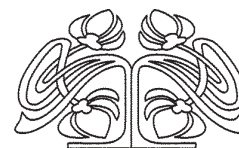

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Новая серия

Научный журнал
2018 Том 18

ISSN 1994-2540 (Print)
ISSN 2542-1956 (Online)

Издается с 2007 года

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 1

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962,
«Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Харламов А. В.** Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности 4
- Мизинцева М. Ф., Чжан В.** Оплата труда работников банковского сектора Китая 12
- Сардарян А. Р., Петроченко А. А.** Современное состояние и проблемы рынка труда в странах ЕАЭС 19
- Скоробогатова Т. Н.** Опыт потребления как первооснова снижения риска при пользовании услугами культуры 28
- Хуссейн И. Я.** Роль финансово-инвестиционной политики государства в преодолении дисфункции рынка капитала 33
- Устинова Н. Г.** Специфика транзакционных издержек в процессе становления инновационной экономики 41

Управление

- Кириллова О. Ю., Лимонова Е. В.** Кадровая политика как инструмент контроля конкурентоспособности цифровой компании 47
- Коротковская Е. В., Коротковская Е. С.** Корпоративные акселераторы как инструмент «открытых инноваций» 56
- Семенов С. Н., Бочарова Е. В.** К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий 64
- Плотников А. П., Шишлов Р. А.** К вопросу оценки рыночной стоимости компаний в современных условиях 68
- Новоселова М. А., Кочерягина Н. В.** Роль университетских эндаументов в финансировании инновационных проектов государственно-частного партнерства 74
- Рудь А. Е.** Теоретические основы исследования институционального регулирования конкурентоспособности организации 81
- Санков В. Г., Морозов С. А.** Сущность и негативная роль фрирайдинга 87

Право

- Подмарев А. А.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации 96
- Касаева Т. Г.** К продолжению дискуссии о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга 101
- Бердникова Е. В.** Информационное обеспечение общественного контроля в Российской Федерации: системно-правовой анализ 106
- Илашов Д. Б.** Понятие и содержание конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии 112
- Бушкарев А. Н.** Ограничения и запреты, связанные с осуществлением полномочий судьи 117
- Савченко Д. А.** Конституционное право военнослужащих на жилище: вопросы правового регулирования и реализации 122

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (группы научных специальностей: 08.00.00 – экономические науки; 12.00.00 – юридические науки)

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания в объединенном каталоге «Пресса России» 36012, раздел 30 «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов». Журнал выходит 4 раза в год

Директор издательства
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Каргин Игорь Анатольевич

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Кочкаева Инна Анатольевна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Каргин Игорь Анатольевич

Корректор
Трубникова Татьяна Александровна

Адрес учредителя, издателя и издательства:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 20.02.18.
Формат 60×84 1/8.
Усл. печ. л. 14,85 (15,5).
Тираж 500 экз. Заказ 22-Т.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2018

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах на русском и английском языках, ORCID автора, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований; 3) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора (лично в деканате экономического факультета или почтовым отправлением). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стиливым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Эмпирический анализ, Результаты, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются анонимному рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на большой срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@gambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Kharlamov A. V.** Development of Russia in the Conditions of Global Economic Instability 4
- Mizintseva M. F., Zhang W.** The Remuneration of Employees of Banking Sector of the China 12
- Sardaryan A. R., Petrochenko A. A.** The Current State and Problems of the Labor Market in the EAEC Countries 19
- Skorobogatova T. N.** The Experience of Consumption as a Fundamental Principle of Reducing Risk when Using the Cultural Services 28
- Hussein I. Ya.** The Role of Financial and Investment Policy of State in Overcoming the Disfunction of Capital Market 33
- Ustinova N. G.** The Specifics of the Transaction Costs in Line with the Formation of the Innovation Economy 41

Management

- Kirillova O. Yu., Limonova E. V.** Personnel Policy as a Tool of Control of Competitiveness of the Digital Company 47
- Korotkovskaya E. V., Korotkovskaya E. S.** Corporate Accelerators as a Tool of "Open Innovations" 56
- Semenov S. N., Bocharova E. V.** To the Question of Competitiveness and Safety of AIC and Social Space of Rural Territories 64
- Plotnikov A. P., Shishlov R. A.** To the Question of Assessing the Market Value of Companies in Modern Conditions 68
- Novoselova M. A., Kocheryagina N. V.** The Role of University Enduments in Financing Innovation Projects of Public Private Partnership 74
- Rud A. E.** Theoretical Foundations of Research of Institutional Regulation of the Competitiveness of the Organization 81
- Sankov V. G., Morozov S. A.** Entity and Negative Role of Freeriding 87

Law

- Podmarev A. A.** The Person and Citizen Rights and Freedoms Restriction in the Conditions of the Martial Law in the Russian Federation 96
- Kasaeva T. G.** Further Discussion about the Purpose of the Law According to the Views of R. Ihering 101
- Berdnikova E. V.** Information Support of Public Control in the Russian Federation: System and Legal Analysis 106
- Ilashov D. B.** The Concept and the Content of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes towards Religion 112
- Bushkarev A. N.** The Restrictions and the Bans Connected with Implementation of Powers of the Judge 117
- Savchenko D. A.** Constitutional Law of Military Servicemen for Housing: Questions of Legal Regulation and Implementation 122

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Солодкая Татьяна Ивановна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Александр Анна, PhD, профессор (Вайоминг, США)
Анисимов Алексей Павлович, доктор юрид. наук, профессор (Волгоград, Россия)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенюйт Уильям, PhD, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, PhD, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, PhD, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, PhD, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, PhD, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, PhD, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Olga S. Balash (Saratov, Russia)

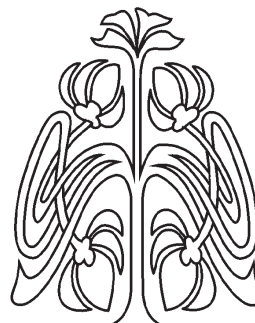
Deputy Editor-in-Chief – Galina N. Komkova (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Tatyana I. Solodkaya (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Anne Alexander (Wyoming, USA)
Alexey P. Anisimov (Volgograd, Russia)
Vladimir A. Balash (Saratov, Russia)
William Benoit (Ohio, USA)
Natalia B. Ermasova (Illinois, USA)
Alexander I. Zemlyanukhin (Saratov, Russia)
Mikhail N. Kozin (Moscow, Russia)
Oleg U. Krasilnikov (Saratov, Russia)
Ariunaa Lkhagvadorj (Ulaanbaatar, Mongolia)
Zhanna A. Mingaleva (Perm, Russia)
Nikolai V. Mouraviev (Dundee, United Kingdom)
Vladimir V. Nosov (Moscow, Russia)

Elena A. Orekhova (Volgskii, Russia)
Nazir T. Razgeldeev (Saratov, Russia)
Sergey P. Sidorov (Saratov, Russia)
Tatyana V. Sinyukova (Saratov, Russia)
Desislava Stoilova (Blagoevgrad, Bulgaria)
Tamara I. Trubitsina (Saratov, Russia)
Anna A. Firsova (Saratov, Russia)
Vitali N. Khrustaliov (Saratov, Russia)
Olga I. Tsibulevskaya (Saratov, Russia)
Georgy A. Cheremisinov (Saratov, Russia)
Ekaterina S. Shugrina (Moscow, Russia)
Şefika Ş. Erçetin (Ankara, Turkey)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЭКОНОМИКА

УДК 330.34.014.2

РАЗВИТИЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

А. В. Харламов

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Kharlamov@list.ru

Введение. Современный этап глобализации характеризуется усилением экономической нестабильности, что требует поиска механизма развития, позволяющего не только минимизировать возникающие экономические риски, но и получать определенные преимущества в изменившихся условиях. Автором делается предположение о том, что в нашей стране решить эту задачу можно, если идти по пути создания экономико-технологической державы. **Теоретический анализ.** Проведенный анализ структурных сдвигов в глобальной экономике продемонстрировал необходимость изменения конструкции мирового и национального регулирования, не устраивающей абсолютное большинство стран и их объединений. Возникновение новых противоречий и кризисных явлений на национальном и глобальном уровне обуславливает необходимость определения направлений перехода отечественной экономики к устойчивому экономическому росту и формированию хозяйственной системы, которая позволит России стать мировым центром экономического влияния. **Эмпирический анализ.** Анализ и диагностика экономического роста в Российской Федерации указывают на вхождение отечественной экономики в зону затяжной рецессии. Это предполагает разработку управленческих решений, направленных на ее преодоление и переход к фазе экономического роста на основе модернизации системы государственного управления в условиях новых глобальных вызовов. **Результаты.** Обоснован системный характер решения существующих задач на базе преобразования фундаментальных основ хозяйственной системы в целях повышения ее динамичности и адаптивности.

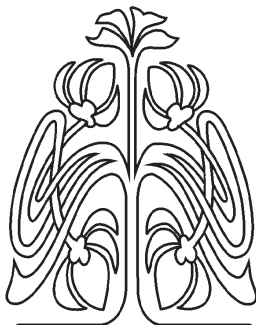
Ключевые слова: глобализация, экономическая нестабильность, хозяйственная система, государственное управление, управленческие решения, экономический рост.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11

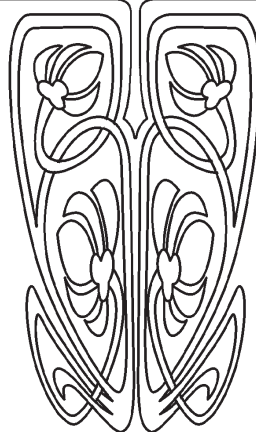
Введение

В настоящее время возрастающее количество факторов неопределенности в мировой экономике, как и их изменяющийся характер, активно влияют на процесс развития глобализации. Его формирующиеся контуры показывают, что для новой мировой экономики характерными будут наличие множества крупных и средних региональных центров, изменение степени влияния американской экономики, а также усиление воздействия на экономику политических и технологических факторов.

Очевидно, этот процесс займет длительное время. В то же время какие-то его составляющие будут развиваться ускоренными темпами, а какие-то отставать, что приведет к усилению действующих и появлению новых противоречий, определяющих финансовую, экономическую и политическую нестабильность в глобальном пространстве. Такой ход событий, в свою очередь, становится фактором, способствующим формированию региональных экономико-технологических держав, обладающих значительным уровнем политического влияния. В этой связи приобретает акту-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

альность исследование возможностей и угроз, возникающих по отношению к России. Кроме того, вызывает теоретический и практический интерес анализ действий, которые следует предпринять в целях развития российской экономики и удовлетворения национальных экономических интересов в среднесрочной и долгосрочной перспективе в условиях глобальной экономической нестабильности.

Теоретический анализ

Говоря о результатах структурных сдвигов в мировой экономике в 2008–2009 гг., можно заметить, что они привели к значительным изменениям в характере ее функционирования. За три десятилетия до этого развернулся активный процесс глобализации финансовых рынков, значительно расширивший масштабы перемещения капиталов из страны в страну, что создало трудности в регулировании, особенно налоговом. Это отражалось на деятельности национальных правительств, от которых требовалось большее внимание к международным финансовым институтам, по сравнению с национальными производителями товаров и услуг. Становясь более привилегированными по отношению к остальным участникам рынка, международные финансовые институты наращивали свое влияние на национальных игроков, следствием чего стало изменение пропорций в структуре национальных экономик принимающих стран [1, с. 37].

Такое положение дел, не устраивающее национальные правительства небольших стран, особенно с развивающейся экономикой, потребовало теоретического переосмысления всей созданной конструкции мировой экономики. Вместе с тем крепнущее недовольство малых экономик вызывало усиленное сопротивление со стороны международных финансовых институтов, прежде всего – обладающих признаками ТНК. Их сила позволяла изменять экономику принимающих стран, делая ее зависимой от их экономических и политических интересов, о чем свидетельствовали результаты президентских выборов в этих странах [2, с. 336].

Изменения, происшедшие в последние годы, усилили нестабильность финансовой системы, что можно расценивать как поражение монетаризма. Современная практика демонстрирует, что финансовые рынки не способны эффективно регулировать не только экономику в целом, но и себя; об этом свидетельствует череда мировых финансовых кризисов. Сегодня все больше сторонников в различных кругах находит идея, согласно которой все последующие кризисы будут только финансовыми [3, с. 204].

В этих условиях современной наукой и практикой рассматривается необходимость изменения существующего порядка регулирования финансовых рынков и финансовых институтов и создания единого механизма финансового регулирования наднационального характера. Это связано с тем, что действия национальных правительств, озабоченных, прежде всего, экономическими интересами собственных стран, порождают протекционизм, независимо от того, в каком секторе работают национальные производители [4, с. 247]. Однако финансовый рынок периода глобализации – это совершенно иная конструкция, которая не может регулироваться таким образом; для него необходимо наднациональное регулирование, распространяющееся на всех участников глобального экономического пространства. В противном случае может быть подорвана устойчивость мирового финансового рынка, что окажет негативное влияние на все сферы экономической деятельности на уровне мировой и национальных экономик [5].

На практике даже в рамках Европейского союза достаточно сложно убедить национальные правительства в преимуществах отказа от части экономического суверенитета. Это вполне объяснимо, поскольку взгляды различных государств на мировое и собственное развитие, его приоритеты и источники зачастую не совпадают. В силу этого постоянно возникают новые противоречия, нередко провоцирующие кризисные явления.

Движение к единому международному регулированию сталкивается с серьезными трудностями, что подтверждается проблемами на финансовом рынке, а также недавними событиями в ЕС, включая Brexit. В то же время сегодня достигают заметных успехов страны, которые проводят разумную экономическую политику, обеспечивающую максимальное содействие национальным производителям. Абсолютный рекорд принадлежит здесь пока Голландии, экономика которой динамично развивалась с 1981 по 2008 г. Демонстрирует успехи и Австралия, отметившая, по результатам 2016 г., двадцатипятилетний «юбилей» жизни без рецессии. Даже во время мировых кризисов 1998 и 2008 гг. эта страна не сдавала своих позиций, продолжая обеспечивать положительные темпы экономического роста. Не оказали существенного влияния и периоды значительного снижения цен на энергоносители и сырье, несмотря на то, что к конъюнктуре этих рынков австралийская экономика традиционно чувствительна. Это объясняется правильно расставленными приоритетами, детальным учетом интересов национального бизнеса и разумной системой государственного

регулирования и поддержки экономики. Так, в период мирового финансового кризиса 2008 г., который так больно прошелся по российской экономике, правительством Австралии была сделана ставка на поддержку строительной отрасли и государственных инвестиций, что позволило сохранить положительные темпы экономического роста [6]. Кстати, экономические успехи этой страны позволяют ей укреплять и собственные политические позиции в регионе, да и в мире в целом.

В этой связи вполне обоснованным представляется обращение к анализу причин неустойчивости российской экономики, усиливающейся в условиях глобальной экономической нестабильности, не столько для выявления виновных в проблемах, сколько для того, чтобы на основе сделанных выводов обеспечить динамичное движение вперед.

Эмпирический анализ

При проведении эмпирического анализа необходимо отталкиваться от имеющихся базовых индикаторов, характеризующих российскую экономику. Прежде всего, следует отметить выход с начала 2017 г. российской экономики из рецессии, начавшейся в III квартале 2014 г. Однако пока это не привело к ощутимому росту национальной экономики. Экономический рост на уровне 1,5–2,0%, указанных в имеющемся у Министерства финансов РФ прогнозе на 2017 г., нельзя назвать не только устойчивым, но и восстановительным. Это объясняется не только прогнозируемыми низкими темпами роста, но и источниками его достижения, среди которых: увеличение добычи в сырьевом секторе, наращивание производства в оборонной промышленности и агрокомплексе, а также рост расходов на государственное управление.

Отметим, что замедление темпов экономического роста – не только российская, но и общемировая проблема. Она является следствием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда совокупность связанных с этим условий получила устойчивое название «новая нормальность» (*new normal*). Если до указанного кризиса средние темпы ежегодного роста мировой экономики находились на уровне 5,0% (в развивающихся странах этот показатель был выше), то, по оценке МВФ, в ближайшее десятилетие они не превысят 3,7% (в развитых странах – 1,9–2,5%). Как можно заметить, российские прогнозы по темпам роста отечественной экономики в большей степени соответствуют уровню развитых стран, нежели развивающихся. Анализируя причины этого, не следует списывать все только на экономические санкции, хотя они и крайне

болезненны для большинства российских отраслей. Наиболее значимое влияние оказывают изменения, происходящие на мировом рынке нефти и газа, касающиеся цен, правил игры, а также состава игроков. США сегодня все активнее превращаются в мирового лидера по поставкам нефти и газа. Как известно, за последнее десятилетие добыча нефти в этой стране удвоилась в результате существенного снижения издержек на добычу сланцевой нефти и отмены запрета на экспортные операции [7, с. 32]. В сочетании с политической силой и экономической мощью США такие изменения могут трансформировать мировой рынок углеводородов, вытеснив с него значимых экспортеров, традиционно влияющих на мировую конъюнктуру.

Возвращаясь к российским реалиям, следует исходить из прогнозов Министерства экономического развития РФ, которое ожидает, что ближайшие 20 лет пройдут для нашей страны в режиме стагнации социально-экономического развития. Такие ожидания связаны не только с низкими темпами роста отечественной экономики (о чем говорилось выше), но и с ухудшением показателей, отражающих доходы населения, демографические процессы, условия хозяйственной деятельности, соотношение между экспортом и импортом, отток капитала, а также уровень экономической безопасности. Спасение экономики видится в ее переходе к инновационной модели развития; в противном случае Россия будет скатываться к уровню отстающих стран.

Осуществление этой идеи на практике связано с колоссальными сложностями, поскольку затрагивает базовые основы действующей хозяйственной системы, без чего речь может идти лишь об улучшении отдельных показателей. Это тесно связано с вопросами собственности и ее распределения. Наблюдающийся с начала XXI в. процесс концентрации экономической силы государства, наряду с воздействием на нашу страну двух крупнейших мировых кризисов, привел к тому, что государство стало основным собственником в России. По подсчетам ФАС, доля государства в экономике в период с 2005 по 2016 г. возросла с 35 до 70% [8]. На фоне ухудшения делового климата это позволяет говорить о том, что в стране реализована концепция «государственного монополистического капитализма».

Что делать в такой ситуации? Ответ на этот вопрос довольно лаконичен и включает три базовых пункта:

- а) уменьшение доли государственного сектора в экономике с привлечением механизма приватизации;
- б) улучшение конкурентной среды;

в) снижение роли государства как регулирующего центра за счет активизации предпринимательства.

По сути дела, все эти три пункта связаны воедино и направлены на формирование эффективного государства, обеспечивающего развитие частной инициативы и стимулирующего технологический прогресс в период глобальной экономической нестабильности. Вместе с тем каждый из них предполагает проведение масштабных взаимосвязанных действий, направленных на повышение качества государственного регулирования. В их основе должна лежать четкая идея, позволяющая ответить на вопрос: какую экономику мы хотим иметь? Анализ существующих возможностей должен сформировать фундамент для разработки соответствующего плана действий. Попробуем сформулировать его базовые положения.

Первое. Определение места России в глобальной экономике.

Как уже говорилось выше, успешное государство современного типа должно обладать всеми признаками экономико-технологической державы. Для этого требуется построение соответствующей хозяйственной системы, восприимчивой к новым технологиям, генерирующей инновации и влияющей на ход мирового развития.

Ситуация в российской экономике пока не позволяет говорить о том, что в нашей стране сложились базовые условия для перехода к такой системе. Несмотря на наличие множества успешных проектов, среди которых – разработки в космических технологиях, ракетостроении, атомной энергетике, вооружениях и военной технике, а также информационных технологиях, устойчивые основы для опережающего технологического развития пока не созданы.

Не отказываясь от завоеванных позиций, следует исходить из обоснованных прогнозов, определяющих приоритетные направления завтрашнего дня и те виды высокотехнологичной продукции, которые могут быть предложены мировому рынку. Для этого необходимо быть в курсе мировых трендов и анализировать сигналы, возникающие в глобальном информационном пространстве. Так, Великобританией недавно было принято решение об отказе с 2040 г. от использования двигателей внутреннего сгорания и массовом переходе к автомобилям, работающим на электричестве [9]. Возникает вопрос: что в этой ситуации следует предпринять отечественным разработчикам, исходя из того, что эта страна не одинока в своем решении? Или: как может отразиться на мировом рынке строительство трасс для сверхскоростных средств передвижения,

успешные проекты которых мы видим во многих странах мира, особенно в Японии, Китае, США? Конечно, сегодня никто не ставит под сомнение тот факт, что природные богатства, включая землю, чистую воду, воздух, энергетические ресурсы, металлы, и в дальнейшем сохраняют свое значение для любой национальной и мировой экономики. Но не стоит думать, что их роль будет абсолютной.

Из этого следует необходимость усиления поддержки российской науки и образования, а также повышения уровня и качества человеческого капитала как важнейшего условия построения экономико-технологической державы.

Второе. Выявление и группировка основных вызовов для мировой и российской экономики.

А. К этой группе следует отнести события, связанные с набирающим обороты процессом формирования многополярного мира. Такой процесс не может протекать безболезненно, поскольку затрагивает не только экономическую, но и политическую системы. Если еще 5–10 лет назад говорили о появлении трех мировых центров силы – США, ЕС и Китай, то в настоящее время намечаются тенденции расширения этого списка за счет включения в него России и нового понимания центров силы, точнее, их деления по уровням [10, с. 78]. Это сопровождается переделом рынков и сфер влияния, а также проведением рядом государств более активной внешней политики, включающей элементы силового давления и агрессии, что наблюдается в Ираке, Сирии, Турции, Катаре и др.

Помимо этого, усиление глобальной экономической нестабильности сопровождается нарастанием террористических угроз практически во всех регионах мира, даже в тех, которые прежде считались вполне благополучными и толерантными.

Б. Важнейшими глобальными вызовами следует считать происходящие технологические изменения. Можно с уверенностью говорить о том, что сегодня мир стоит на пороге новой научно-технической революции, способной значительно изменить его лицо. Это будет сопровождаться изменениями в структуре мировой экономики благодаря появлению инновационных технологий и средств производства, значительно повышающих производительность труда и снижающих издержки производства (как, например, сланцевая революция).

Вслед за этим будут происходить трансформации на рынке труда и в социальной сфере. Уже сегодня набирают силу процессы кастомизации и персонализации производства и потребления. При этом продукт (товар или услуга) создается

не в массовом масштабе, а индивидуально, что позволяет ему в наибольшей степени соответствовать запросам и потребностям конкретного потребителя. Этому способствует и стремительное развитие современных технологий, прежде всего информационных, обеспечивающих высокую степень адаптивности товаров и услуг и их максимально возможное приближение к потребителю. Как правило, индивидуализация производства успешно реализуется в рамках небольших, инновационно ориентированных фирм, стартапов. Для обозначения этих процессов сегодня все чаще используется термин «крафтовая экономика», результатом развития которой станет уменьшение доли крупных фирм, производящих конечные товары для домашних хозяйств, и широкое распространение индивидуальных сервисов благодаря возможностям интернет-технологий.

В. Появление и активное продвижение криптовалют, как следствие глобальной информатизации, затрагивает сами устои существования современного мира – его финансовую систему. В настоящее время этой проблеме уделяется большое внимание как серьезными учеными, политиками, бизнесменами, особенно работающими в банковском бизнесе, так и средствами массовой информации [11, с. 214]. Если первоначально к криптовалютам относились как к технологическому эксперименту, затем как к опасному инструменту теневого и нелегального сектора экономики и даже финансирования мирового терроризма, то сейчас все чаще можно услышать о том, что это – будущее, которое уже стучится в двери и игнорировать которое невозможно. Это подтверждает Япония, где с апреля 2017 г. такая валюта имеет статус платежного средства, в то время как иена остается официальной денежной единицей страны [12]. Следует обратить внимание и на заинтересованность российского Сбербанка во всестороннем анализе возможностей использования криптовалют как инструмента развития интернет-экономики [13].

Третье. Проведение реформы государственного управления.

Целевая функция такой реформы – построение системы, соответствующей условиям глобализации и способной адекватно реагировать на ее вызовы, являющейся мобильной, не требующей значительных расходов на содержание, но при этом обеспечивающей высокую эффективность государственного управления. Следует отметить, что с проблемой реформирования государственного управления сталкивается не только Россия. Ее можно считать сегодня общемировой, актуальной, прежде всего для тех

стран, в которых правительство работает не так эффективно, как желает общество [14, р. 425].

Реформу, о которой идет речь, в нашей стране следовало бы осуществить уже давно. Отсутствие четкого представления о том, каким должен быть эффективно работающий государственный аппарат, ведет к наращиванию количества чиновников при одновременном снижении уровня удовлетворенности домохозяйств, предпринимателей и общества в целом методами и результатами их работы. Увеличение численности госаппарата сегодня не может не вызывать беспокойства. По имеющимся данным, в период с 2008 по 2017 гг. прирост количества чиновников составил 22,3%, и оно достигло уровня, превышающего 1,5 млн чел. (при этом в 2016 г. было проведено значительное сокращение численности госслужащих; только в аппаратах федерального подчинения сокращено 10% должностей). Соотношение численности населения страны и количества чиновников составляет 92 гражданина в расчете на одного чиновника (для сравнения: в 2015 г. значение этого показателя было на уровне 67) [15, с. 389].

Исходя из отечественной и мировой практики, наличие большого количества чиновников является косвенным показателем недостаточно высокой эффективности государственного управления, поскольку свидетельствует о большом количестве дублирующих функций и низкой скорости принятия и исполнения решений. Показателем здесь следующий пример: по оценке экспертов, принятые в нашей стране стратегии развития Стратегия-2010 и Стратегия-2020 – исполнены на 39,0 и 29,5% соответственно [16].

Такие примеры не являются исключением, скорее, они демонстрируют сложившуюся практику реализации комплекса планов и плановых задач. Безусловно, существуют и объективные причины недостаточной эффективности работы госаппарата (к таким, вне всякого сомнения, следует отнести продолжающееся действие экономических санкций против нашей страны), тем не менее, они не снижают остроты проблемы, связанной с необходимостью проведения не поверхностных, а глубоких реформ.

Поиск модели новой конструкции системы государственного регулирования – дело крайне сложное. Это объясняется рядом фундаментальных причин, которые уже рассматривались выше. До тех пор, пока не будет осуществлен ряд действий стратегического характера, говорить о четкой последовательности дальнейших шагов вряд ли разумно. Но уже сейчас можно использовать новые технологические решения в системе управления, активно привлекая возможности и потенциал широких масс россиян.

Что касается технологий управления то здесь речь должна идти, прежде всего, об использовании Глобальной сети Интернет в проекте «Открытое правительство». Указанный проект является абсолютно правильным и рациональным как по своей сути, так и по форме, однако он требует совершенствования за счет более активного привлечения граждан к системе государственного управления. Наиболее эффективным инструментом, технологически встраиваемым в систему «Открытого правительства», на наш взгляд, является, краудсорсинг.

Краудсорсинг функционирует на основе использования передовых информационных и коммуникационных технологий, позволяющих привлечь и использовать интеллектуальные возможности широкого круга граждан, как для определения задач, так и для выработки механизма их решения, а также реализации, на добровольных началах. Иными словами, краудсорсинг выступает в роли «коллективного разума», позволяющего решать актуальные управленческие задачи. Именно по этому пути происходит развитие систем государственного управления в ряде передовых стран [17].

Таким образом, эффективная модель системы государственного управления, использующая возможности краудсорсинга, будет выглядеть как совокупность постоянно повторяющихся действий в рамках пяти базовых блоков.

Первый блок. Определение приоритетных задач, соответствующих интересам абсолютного большинства граждан и различающихся по уровню (стратегические, оперативные, тактические) и масштабу (международные, национальные, региональные, муниципальные).

Второй блок. Выбор исполнителей, включая организации и конкретных специалистов. В ряде случаев ключевые функции могут возлагаться не на должностное лицо, а на человека, пользующегося особым доверием коллег, горожан, односельчан и др. Такой подход дает возможность на основе коллективного подхода сформулировать набор навыков и человеческих качеств, которым должен обладать эффективный управленец или исполнитель. Безвозмездный характер работы в рамках краудсорсинга позволяет привлекать к работе людей, руководствующихся мотивами высокого уровня: от потребности в общении и причастности до стремления к признанию и самореализации. Для одних это – возможность улучшить жизнь в своем районе, городе, селе, а для других – способ проявить себя, сделав, тем самым, первые шаги к будущей управленческой карьере.

Третий блок. Определение критериев и показателей оценки эффективности решения про-

межуточных и конечных задач. Только в процессе совместных обсуждений с участием широкого круга заинтересованных лиц, с привлечением экспертов можно определить наиболее адекватные этапы, показатели, инструменты оценки, а также способы доведения результатов работы до общественности.

Четвертый блок. Формирование механизма, обеспечивающего решение задач, сформулированных в рамках первого блока. Широкое привлечение «коллективного разума» позволит минимизировать ошибки, которые порой допускаются в действиях исполнительных органов государственной власти, а также экспертного сообщества и лоббистов. Использование при этом современных интернет-технологий позволит еще и эффективно контролировать расходы, необходимые для решения поставленных задач.

Пятый блок. Проведение гражданами оценки полученных результатов, включая эффективность работы государственных органов, и организация обратной связи. Эти действия должны стать важным элементом совершенствования системы государственного управления на основе обеспечения ее прозрачности и сменяемости.

На наш взгляд, широкое внедрение краудсорсинга окажет положительное влияние на все сферы деятельности, обеспечивая, в первую очередь, поддержку и стимулирование экономического роста.

Представленные базовые положения не являются исчерпывающими. Они указывают направления, в рамках которых в условиях глобальной экономической нестабильности появляются возможности более результативного решения существующих экономических проблем, включая достижение экономического роста, повышение доходов граждан и снижение существующего разрыва между бедными и богатыми категориями населения.

Результаты

Усиление глобальной экономической нестабильности требует четкого понимания эффективности происходящих в мире изменений для использования их во благо своей страны. Это невозможно сделать без осуществления адекватных преобразований во всех сферах экономики и общества. Следует исходить из того, что нет особых народов или стран – есть те, кто больше работает и получает высокие результаты, и те, кто меньше работает и остается в относительном проигрыше. Любые действия должны быть тщательно продуманными и спланированными, что требует серьезной подготовки к решению поставленных задач в материальном, финансовом,

технологическом и интеллектуальном плане. Только так наша страна сможет достичь процветания и занять достойное место в глобальной экономике и политике в качестве одного из мировых центров, снижая риски и опасности, которые несет глобальная экономическая нестабильность.

Список литературы

1. Харламов А. В., Харламова Т. Л. Экономическая безопасность и управление развитием бизнес-среды в условиях глобальной нестабильности // Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5, ч. 1. С. 34–41.
2. Государство и рынок : механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем / под ред. А. С. Дятлова, Д. Ю. Миропольского. СПб., 2014. 706 с.
3. Щетинина Е. Д., Кучерявенко С. А., Климова Т. Б., Коннова А. В. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики // Вестн. Белгород. гос. технол. ун-та. 2016. № 7. С. 203–209.
4. Постмодерновый мир и Россия / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузеева, Е. С. Зотовой. М. ; Волгоград, 2004. 676 с.
5. Сорос Дж. Прогнозы : Будущее в форме буквы W // Ведомости. 2010. 15 янв. С. 4.
6. Глинн Дж., Хойл Р. Австралия отмечает четверть века без рецессии // Ведомости. 2016. 8 сент. С. 5.
7. Колосов И. В. Экономические перспективы добычи сланцевого газа в условиях снижения уровня цен на энергоресурсы // Дискуссия. 2017. № 4 (78). С. 29–35.
8. Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (дата обращения: 17.02.2017).
9. Великобритания запретит транспорту дымить. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367404> (дата обращения: 17.02.2017).
10. Барановский В. Г. Трансформация глобального миропорядка : динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 71–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05>.
11. Лицезанов П. И. Риски использования биткоина // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. Т. 2. С. 211–218.
12. В Японии криптовалюта получила статус платежного средства. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4144338> (дата обращения: 22.06.2017).
13. Грэф про криптовалюты и цифровое будущее. URL: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/378804-gref-pro-kriptovalyuty-i-cifrovoe-budushee.html> (дата обращения: 15.07.2017).
14. Kiselkina O. V., Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Vunotropidi A. F. The Increasing of Quality Requirements of State Regulation of Economy in Solving of Social Tasks // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior : proceedings of the 4th international congress on interdisciplinary behavior and social sciences, ICIBSOS 2015 / ed. by Ford Lumban Gaol, Fonny Hutagalung, Bagautdinova Nailya, Safiullin Lenar. Routledge, 2016. P. 425–427.
15. Савруков А. Н., Савруков Н. Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, вып. 7 (727). С. 388–402.
16. Белановский С. А., Дмитриев М. Э., Комаров В. М., Комин М. О., Коцюбинский В. А., Никольская А. В. Анализ факторов реализации документов стратегического планирования верхнего уровня. Аналитический доклад. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).
17. Рогова А. В. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (дата обращения: 31.07.2017).

Образец для цитирования:

Харламов А. В. Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 4–11. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11.

Development of Russia in the Conditions of Global Economic Instability

A. V. Kharlamov

Andrey V. Kharlamov, ORCID 0000-0002-4644-9351, St. Petersburg State Economic University, 21, Sadovaya Str., St. Petersburg, 191023, Russia, Kharlamov_2000@list.ru

Introduction. The current stage of globalization is characterized by increased economic instability, which requires a search the mechanism that allows to minimize the emerging economic risks and to obtain some advantages in the changed circumstances. The author makes the hypothesis that in our country we should go

towards the creation of economic and technological leading state. **Theoretical analysis.** The analysis of structural shifts in the global economy demonstrates the need for changes in the design of global and national regulation, because it isn't acceptable to the vast majority of countries and their associations. The emergence of new contradictions and crisis phenomena at the national and global level makes necessary the determination of directions for transition the domestic economy to sustainable economic growth. The formation of effective economic system will allow Russia to become the world center of economic influence. **Empirical analysis.** The analysis and diagnosis of the economic growth in the Russian Federation indicate the entrance of the domestic economy in the zone of protracted recession. This involves the working out managerial decisions aimed at overcoming recession and moving

to the phase of economic growth on the basis of modernization of state management system in the conditions of new global challenges. **Results.** The system character of solutions existing problems on the basis of transformation of the fundamentals of the economic system to improve its dynamism and adaptability is justified.

Key words: globalization, economic instability, economic system, state management, managerial decisions, economic growth.

References

1. Kharlamov A. V., Kharlamova T. L. The Security of the Russian Economy and Development of Management of the Business Environment in the Conditions of Global Instability. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [Izvestiya of Tula State University. Economic and legal sciences], 2014, iss. 5, pt. 1, pp. 34–41 (in Russian).
2. *Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy vzaimodeistviia v usloviakh global'noi nestabil'nosti ekonomicheskikh sistem* [The state and the market: mechanisms of interaction in conditions of global instability of economic systems. Ed. by A. S. Diatlov, D. Yu. Miropolskiy]. St. Petersburg, 2014. 706 p. (in Russian).
3. Schetina E. D., Kucheriavenko S. A., Klimova T. B., Konnova A. V. Sistema faktorov i prichin vozniknoveniia turbulentnosti kak mery khaotichnosti i neopredelennosti razvitiia ekonomiki [System of factors and causes of turbulence as a measure of randomness and uncertainty of economic development]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of BSTU named after V. G. Shukhov], 2016, no. 7, pp. 203–209 (in Russian).
4. *Postmodernnyi mir i Rossiia* [Post-modern world and Russia. Ed. by Yu. M. Osipov, O. V. Inshakov, M. M. Guzeev, E. S. Zotova]. Moscow, Volgograd, 2004. 676 p. (in Russian).
5. Soros Dzh. Prognozy: Budushchee v forme bukvy W [Predictions: The future in the form of the letter W]. *Vedomosti*, 2010, 15 January, p. 4 (in Russian).
6. Glinn Dzh., Khoil R. Avstraliia otmechaet chetvert' veka bez retsessii [Australia celebrates a quarter of a century without recession]. *Vedomosti*, 2016, 8 September, p. 5 (in Russian).
7. Kolosov I. V. Ekonomicheskie perspektivy dobychi slantsevoogo gaza v usloviakh snizheniia urovnia tsena na energoresursy [Economic prospects of shale gas production in conditions of a decrease in the price level for energy resources]. *Diskussii* [Discussion], 2017, no. 4 (78), pp. 29–35 (in Russian).
8. *Gosudarstvo i goskompanii kontroliruiut 70% rossiiskoi ekonomiki* (The state and state companies control 70% of the Russian economy). Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> (accessed 17 February 2017) (in Russian).
9. *Velikobritaniya zapretit transportu dymit'* (Great Britain will prohibit transport smoke). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3367404> (accessed 17 February 2017) (in Russian).
10. Baranovskii V. G. Transformation of Global World Order: Dynamics of Systemic Changes. *Polis. Political Studies*, 2017, no. 3, pp. 71–91. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.03.05> (in Russian).
11. Litsevanov P. I. The Risks of Using Bitcoin. *Ekonomika. Biznes. Banki* [Economics. Business. Banks], 2017, vol. 2, pp. 211–218 (in Russian).
12. *V Yaponii kriptovaliuta poluchila status placheznogo sredstva* (In Japan, the crypto currency has become a payment instrument). Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4144338> (accessed 22 June 2017) (in Russian).
13. *Gref pro kriptovaliuty i tsifrovoe budushee* (Gref about crypto-currencies and the digital future). Available at: <https://oko-planet.ru/finances/financescrisis/378804-gref-pro-kriptovalyuty-i-cifrovoe-budushee.html> (accessed 15 July 2017) (in Russian).
14. Kiselkina O. V., Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Vunotropidi A. F. The Increasing of Quality Requirements of State Regulation of Economy in Solving of Social Tasks. In: *Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: Proceedings of the 4th international congress on interdisciplinary behavior and social sciences, ICIB-SOS 2015*. Ed. by Ford Lumban Gaol, Fonny Hutagalung, Bagautdinova Nailya, Safiullin Lenar. Routledge, 2016, pp. 425–427.
15. Savrukov A. N., Savrukov N. T. Efficiency of public administration in regions: A methodological approach and assessment criteria. *Finansy i kredit* [Finance & Credit], 2017, vol. 23, iss. 7 (727), pp. 388–402 (in Russian).
16. Belanovskii S. A., Dmitriev M. E., Komarov V. M., Komin M. O., Kotsiubinskii V. A., Nikol'skaia A. V. *Analiz faktorov realizatsii dokumentov strategicheskogo planirovaniia verkhnego urovnia. Analiticheskii doklad* (Analysis of the factors of implementation of the documents of strategic planning of the upper level. Analytical report). Available at: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Report-on-strategy.pdf> (accessed 21 January 2017) (in Russian).
17. Rogova A. V. Kraudsorsing kak instrument sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regiona (Crowdsourcing as an instrument of socio-economic development of the region). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* (Modern problems of science and education), 2013, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10531> (accessed 31 July 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Kharlamov A. V. Development of Russia in the Conditions of Global Economic Instability. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 4–11 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-4-11.

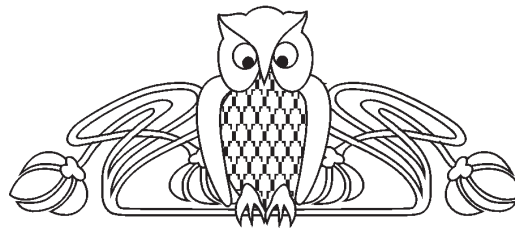
УДК 331.215

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КИТАЯ

М. Ф. Мизинцева, В. Чжан

Мизинцева Мария Федоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва; заведующая Отделом научной информации по экономике и управлению, ВНИТИ РАН, Москва, mfmizin@mail.ru

Чжан Вэньжи, аспирант кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, zhangwenzhi@mail.ru

Введение. Трудовые ресурсы Китая имеют огромный потенциал для развития, а занятых граждан насчитывается 77 500 тыс. человек. Однако уровень реальной безработицы в стране высок. **Эмпирический анализ.** В статье исследуются особенности банковского рынка Китая, уровень заработной платы в целом по стране и в китайских банках, рассматривается минимальный размер оплаты труда по китайским городам. Приводятся проблемы, существующие в программах оплаты труда в банках Китая, в том числе отсутствие связи достигнутых целей и размера финансовых выплат, недостаточная развитость системы премиальных выплат, непопулярность вознаграждения за индивидуальные заслуги, гендерная дискриминация в области оплаты труда в банках Китая и др. **Результаты.** Результатом исследования является разработка основных рекомендаций по улучшению системы оплаты труда в банковской сфере Китая, среди которых: внедрение в китайские банки системы оплаты труда, согласованной с достигнутыми результатами; расширение программы премиальных выплат; поощрение и регулярное повышение оплаты труда молодым сотрудникам; применение открытых и конкурентоспособных систем оплаты труда; регулярный мониторинг интересов сотрудников в области оплаты труда; минимизация денежных штрафов.

Ключевые слова: Китай, банки, оплата труда, заработная плата, персонал, премии.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-12-18

Введение

Трудовые ресурсы Китая сегодня имеют огромный потенциал не только в связи с большой численностью населения, но и, первую очередь, в связи с растущим качеством человеческих ресурсов, особенно среди молодежи. По данным Шестой Национальной переписи населения, проведенной правительством страны в 2010 г., численность населения Китая составила 1370,54 млн человек [1]. В 2015 г., по данным отчетов ООН, население в стране составляло 1376,04 млн человек [2].

Возрастной состав на начало 2016 г. в Китае распределялся следующим образом: 242 289 325 чел. – младше 15 лет, 1 013 336 394 – от 15 до 65 лет и 121 957 437 чел. – старше 65 лет [3]. Около 70% всего населения в Китае составляли лица трудоспособного возраста.

В последние годы показатель безработицы в стране составляет 4,1%, однако численность безработных растет. Так, если в 2009–2014 гг. в стране насчитывалось чуть более 900 тыс. безработных, то в 2016 г. эта цифра выросла почти до 1000 тыс. человек [4]. Причем необходимо учитывать, что количество незарегистрированных безработных в стране намного больше, это позволяет утверждать, что уровень неофициальной безработицы в Китае намного выше (особенно в депрессивных регионах страны и сельской местности). Некоторые специалисты и исследования приводят цифру неофициальной безработицы от 10 до 20%, особенно среди молодежи.

Численность занятого населения в КНР возрастает с каждым годом. В 2006 г. данный показатель находился на уровне 74 978 тыс. человек, в 2010 г. – 76 105 тыс. человек. В 2016 г. количество занятых граждан достигло 77 500 тыс. человек [4]. Однако здесь нужно учитывать и рост, хотя и замедлившийся, населения страны.

Активное население граждан, особенно лица молодого возраста, пытаются найти работу в таких развивающихся сферах деятельности, как машиностроение, информационные технологии, металлургия, добывающая промышленность, а также банковская сфера.

Эмпирический анализ

В Китае сегодня развит финансовый сектор, который сильно контролируется и активно поддерживается государством. Так, к примеру, четыре государственных банка страны на протяжении последних лет входят в десятку мировых компаний по рыночной капитализации: Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC), Китайский строительный банк, Сельскохозяйственный банк Китая и Банк Китая. Остальные банки страны также демонстрируют стабильный рост (табл. 1).

ICBC сегодня контролирует одну пятую банковского сектора страны, имеет около 17,5 тыс.

Таблица 1/ Table 1

11 крупнейших компаний мира в 2014 году
11 largest companies in the world in 2014 year

№	Название компании	Страна размещения	Продажи, млрд долл.	Прибыль, млрд долл.	Активы, млрд долл.	Рыночная стоимость, млрд долл.
1	ICBC (Промышленный и коммерческий банк Китая)	Китай	134,8	37,8	2800,0	237,3
2	Китайский строительный банк	Китай	113,1	30,6	2241,0	202,0
3	JPMorgan Chase	США	108,2	21,3	2359,1	191,4
4	General Electric	США	147,4	13,6	685,3	243,7
5	Exxon Mobil	США	420,7	44,9	333,8	400,4
6	HSBC Holdings	Великобритания	104,9	14,3	2 684,1	201,3
7	Royal Dutch Shell	Нидерланды	467,2	26,6	360,3	213,1
8	Сельскохозяйственный банк Китая	Китай	103,0	23,0	2142,2	150,8
9	Berkshire Hathaway	США	162,5	14,8	427,5	252,8
10	PetroChina	Китай	308,9	18,3	347,8	261,2
11	Банк Китая	Китай	98,1	22,1	2033,8	131,7

Примечание. Сост. по: [5].

отделений и штат около 500 тыс. человек. Банк обслуживает 5 млн корпоративных клиентов и 465 млн физических лиц [6]. Капитализация банка в 2015 г. составляла более 275 млрд долл. [7].

Китайский строительный банк (China Construction Bank), бывший в подчинении министерства финансов КНР, а сегодня являющийся коммерческим банком, занял в 2015 г. 2-е место по версии рейтинга Forbes Global 2000. Он насчитывает около 15 тыс. отделений в Китае и 10 за пределами страны, ведет свою деятельность на территории таких стран, как Гонконг, Сингапур, Германия, Япония, Австралия, Южная Корея, США, Вьетнам. В 2013 г. Китайский строительный банк открыл филиал в Российской Федерации [8].

Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China) был основан Мао Цзэ-дунем в 1951 г. для помощи колхозам и работающим там крестьянам. Сегодня банк является акционерным и выполняет в стране главнейшую свою задачу – финансирование отдаленных, депрессивных сельскохозяйственных регионов Китая. Банк имеет более 23 тыс. отделений, около 20 тыс. офисов, 8 отделений и два представительства по всему миру, в том числе и в Российской Федерации [9].

Банк Китая (Bank of China Ltd.) является старейшим китайским банком, основанном в 1912 г. Сегодня он насчитывает более 300 тыс. сотрудников. Филиалы Банка Китая находятся в более чем 20 странах мира (всего свыше

500 отделений), банк регулярно входит в число 20 крупнейших банков мира. Рыночная капитализация Bank of China, по итогам торгов на май 2015 г., составила 199,1 млрд долл. [10].

Все эти банки в Китае называют «банками большой четверки», они являются одними из самых конкурентоспособных мест работы среди китайских соискателей. В данных банках развита система как материального, так и нематериального стимулирования труда персонала, оплата труда – одна из самых высоких по китайским компаниям, предоставляется широкий набор льгот не только сотрудникам, но и членам их семей.

Банки среднего и мелкого уровня, которых в стране насчитываются сотни, не предоставляют своим сотрудникам такого расширенного социального пакета, оплата труда в них намного ниже, чем в банках первой величины, однако в целом уровень заработной платы и наполнения социального пакета в таких банках в среднем выше, чем в коммерческих компаниях среднего и мелкого уровня, ведущих свою деятельность в Китае.

Заработная плата банковских работников в Китае сегодня считается одной из самых высоких в стране, наряду с работниками ИТ-сферы. К примеру, основная заработная плата (не считая премиальных выплат) менеджера среднего звена банка составляла в 2016 г. более 1 тыс. долл., а топ-менеджера – 7–10 тыс. долл., что для страны является довольно высокой. Следует подчеркнуть, что средняя заработная плата в банковской

сфере Китая превышает минимальную в 3–5 раз, что, безусловно, делает привлекательной данную отрасль среди трудового населения. Для примера, работники среднего уровня, занятые в сельском хозяйстве (одна из самых низко оплачиваемых отраслей в Китае), получают оклад не более 285 долл. [11]. Минимальная и средняя зарплаты в Китае ежегодно стабильно растут (табл. 2). По данным сайта Trading Economics, минимальная заработная плата в Китае в 2015 г. составила 2020 юаней, а средняя – 62 029 юаней.

Таблица 2 / Table 2

Минимальная и средняя заработная плата в Китае (2006–2015 гг.), юань [3]

The minimum and average wages in China (2006–2015), the yuan [3]

Годы	Минимальная заработная плата	Средняя заработная плата
2006	690	21 001
2007	750	24 932
2008	840	29 229
2009	960	32 736
2010	1120	37 147
2011	1280	42 452
2012	1450	47 593
2013	1620	52 388
2014	1820	57 361
2015	2020	62 029

Минимальная размер оплаты труда, который обязан работодатель выплачивать, правительством Китая не определен. МРОТ устанавливается администрациями регионов и существенно отличается в развивающихся и депрессивных регионах, особенно сельских районах и беднейших восточных провинциях. Причем даже внутри регионов МРОТ может быть установлен в разных городах разный. Так, в 2016 г. в Шанхае МРОТ составила 2020 юаней, в Гуанчжоу – 1895, Пекине – 1720 юаней и т.д. (табл. 3).

Таким образом, исходя из данных, можно сделать вывод о том, что самый высокий МРОТ в Китае был в таких городах, как Шанхай, Гуанчжоу, Нанкин, Сучжоу, Циндао, Нинбо, Пекин, а самый низкий – в городах Синин, Хайкоу, Фучжоу и др.

Кроме высоких заработных плат банки предоставляют своим сотрудникам стабильный социальный пакет, куда включают, как правило: медицинское страхование работников, а нередко и членов их семей, оплачиваемый отпуск. Некоторые банки гарантируют своим сотрудникам социальные выплаты по достижении пенсионного

Таблица 3 / Table 3

**МРОТ по городам Китая в 2016 году, юань
SMIC in the cities of China in 2016, the yuan**

Город	МРОТ
Пекин	1720
Шанхай	2020
Гуанчжоу	1895
Нанкин	1770
Циндао	1600
Харбин	1480
Синин	1250
Хайкоу	1270
Фучжоу	1350
Ухань	1550
Вэйхай	1600
Нинбо	1860
Сучжоу	1770

Сост. по: [12].

возраста (в Китае нет обязательных пенсионных выплат, пенсию, как правило, получают лишь государственные служащие, военные, медики и сотрудники крупных корпораций, нередко с участием иностранного капитала).

Однако, наряду с высокими заработными платами и социальными льготами, в области оплаты труда в банковской сфере страны существует и ряд проблем. Долгие годы в Китае существовала политика «рациональной оплаты труда», когда на предприятиях увеличивались ставки и расширялся штат (в целях минимизации уровня безработицы в стране) за счет уменьшения заработной платы. Причем такая политика действовала не только в государственных компаниях, но и на частных китайских предприятиях. Кроме того, в стране старались пропагандировать уравнительную систему зарплат, когда простой рабочий получал не намного меньше, чем руководитель среднего и высшего звена. И хотя безработица в стране действительно резко уменьшилась, однако данная политика породила другую проблему – выезд кадров, особенно высококвалифицированных, за рубеж. В последние годы от подобной системы в области оплаты труда постепенно отходят, однако разница между низкоквалифицированным и высококвалифицированным трудом остается все еще не такой значительной, как в странах, например, Западной Европы или Северной Америки.

Кроме того, в системе оплаты труда сотрудников банка существует недостаточная развитость системы премиальных выплат. Сегодня среди наиболее распространенных премиальных

выплат, начисляющихся в Китае помимо заработной платы, считается процент от продаж (может достигать до 40% от ежемесячного оклада), годовая премия (до 9% от годового заработка), премия за выслугу лет (за стаж работы в компании от пяти и более лет).

Традиционно в Китае выплачивается оклад и премии, часто не связанные с результатами труда сотрудников. Получившие широкую распространенность в североамериканских и западноевропейских компаниях премиальные выплаты за достижение установленных целей (система MBO – Управление по целям) в Китае практически не используется. Кроме того, традиционно за достижение выдающегося результата, приведшего компанию к повышению получаемой прибыли, поощряется весь отдел, а не отдельные сотрудники, внесшие особый вклад в достижение цели (так называемая групповая система поощрения результативности труда). Вообще в китайской практике, в том числе и в национальных банках, система четкой увязки размера вознаграждения с результатами труда развита крайне слабо. Так, как правило, оклад работников увеличивается в зависимости от занимаемой должности или стажа работы в компании.

Мировой опыт оплаты труда в банках показывает, что чаще всего используется система материального вознаграждения банковского персонала в рамках «минимальной» и «максимальной» оплаты труда, причем разница между ними составляет от 50 до 100%. При этом каждому работнику гарантируется получение заработной платы в размере минимального значения «вилки». Помимо гарантированного оклада, в европейских и североамериканских банках действует разветвленная система премирования. Причем премии начисляются не только за переработку, но и за рационализаторскую идею, лояльность компании, повышение квалификации и проч. Однако премии за текущие результаты работы, как правило, являются наиболее распространенными по удельному весу во всей заработной плате. К тому же доля всех премиальных выплат, согласно мировой практике, больше у руководящего персонала банка, чем у рядовых служащих [13].

В Китае на рынке труда в последние годы отмечается дефицит квалифицированных управленцев, в том числе в банковской сфере. Это послужило тому, что в последнее время в ряде банков страны на руководящие позиции приглашали специалистов из-за рубежа, предоставляя им не только высокий (в разы выше, чем у граждан страны) оклад, но и оплату проживания как топ-менеджера, так и его семьи, а также конкурентоспособный социальный пакет. Однако

в 2015 г. в Китае стала отчетливо наблюдаться тенденция снижения оплаты труда, особенно резко отмечался кризис в области заработной платы менеджерам высшего звена государственных банков. Это послужило причиной массовых увольнений руководителей банков и высококвалифицированных специалистов и их переход в частные банковские структуры, а также в коммерческие компании. По информации СМИ, более 50 руководителей высшего звена банков первой десятки, в том числе Банка Китая и Строительного банка Китая уволились и нашли более оплачиваемую работу. Согласно данным китайских СМИ, предел заработной платы для топ-менеджеров высшего звена банков был заявлен на уровне 94 тыс. долл. в год в 2016 г., что намного ниже, чем в предыдущие годы, и ожидается дальнейшее сокращение зарплат в государственных банках, вплоть до 50% [14].

Необходимо затронуть и еще одну важную особенность оплаты труда в банковском секторе Китая – это дискриминация по половому признаку. В мировой практике для измерения достижений страны с точки зрения равноправия полов используется Индекс гендерного равенства (The Gender Equity Index). Индекс рассчитывается ПРООН и отражает ситуацию, характеризующую неравенство среди женщин и мужчин по следующим позициям: репродуктивное здоровье, права и возможности, экономическая активность. Значение индекса находится в пределах от нуля (полное равенство женщин и мужчин) до единицы (полное неравенство во всех измерениях) [15]. Так, в первую пятерку по высокому уровню гендерного равенства (значение индекса от 0,021 до 0,056) попали такие страны, как Словения, Швейцария, Германия, Швеция, Дания, а к странам с самым низким уровнем гендерного равенства (значение индекса от 0,673 до 0,733) ПРООН отнесла Мали, Афганистан, Чад, Нигер, Йемен [15]. В Китае индекс гендерного равенства составляет 0,202 (37-е место в мире), что свидетельствует о высоком уровне равноправия полов, однако в трудовой деятельности проблема дискриминации остается достаточно актуальной, особенно в банковском секторе страны. Большая часть занятых в банковском секторе – представители мужского населения страны, кроме того, у работающих в банках женщин оплата труда меньше, чем у мужчин. Данная проблема актуальна для всех регионов страны.

Результаты

Основное внимание руководству китайских банков следует обратить на систему оплаты труда, которая бы четко была связана с достигнутой

ми показателями результатов труда сотрудника. Этого можно добиться, применяя популярный на Западе метод MBO (Management By Objectives – Метод управления по целям), предложенный П. Друкером еще в 50-х гг. прошлого столетия. Сущность данного метода заключается в том, что перед работником устанавливается перечень целей, которые он должен достичь за тот или иной промежуток времени (как правило, месяц, квартал, год). Чаще всего для рядового сотрудника цели устанавливаются на месяц и квартал, для топ-менеджеров (в том числе менеджеров верхнего звена банков) цели целесообразнее устанавливать на год. При достижении установ-

ленных целей сотрудник получает премию, у него повышается оклад, расширяется набор льгот в социальном пакете и проч.

Важно отметить, что данная методика предполагает использование объективных критериев (объем продаж, сокращение издержек, увеличение прибыли, позиция банка в рейтинге национальных или международных банков и проч.) Так, к примеру, для сотрудника отдела кредитования банка можно установить такие цели, как количество и сумма выданных кредитов, отсутствие или минимальное количество клиентов, не выплативших кредит вовремя, отсутствие жалоб от клиентов и др. (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Примеры количественных критериев оценки работников банка
Examples of quantitative criteria for evaluating bank employees

Рядовые работники	Менеджеры среднего звена	Топ-менеджеры
Производительность труда Количество ошибок Количество жалоб от клиентов Количество опозданий Время отсутствия на рабочем месте без уважительных причин Количество невыполненных заданий в срок	Количество привлеченных клиентов Производительность труда подчиненных Количество жалоб от клиентов Время отсутствия на рабочем месте без уважительных причин Коэффициент текучести среди подчиненных	Доля банка на рынке Прибыль банка Рентабельность банка Динамика роста прибыли Снижение корпоративных издержек Оборот капитала Коэффициент текучести среди персонала Уровень удовлетворенности персонала работой в банке

Среди инструментов дополнительной (помимо базового оклада) оплаты труда банковским работникам можно рассмотреть: премии за текущие результаты труда (месяц, квартал, год), за привлечение большого количества клиентов, за полученные новые знания, за особый вклад в развитие компании, процент от прибыли (для топ-менеджмента банка), за минимизацию издержек (для топ-менеджмента банка), годовые фиксированные премии, премии за лояльность, опционные программы (предоставление части акций для сотрудников среднего и высшего звена) и проч.

Кроме того, внимание в китайских банках необходимо уделить молодежи, которая сегодня обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития. К особенностям так называемых в Китае «восьмидесятников» и «девяностодесятников» можно отнести: гибкость, обучаемость, готовность к новому, коммуникабельность, творческий подход к делу и др. Средний возраст выхода на рынок труда в Китае составляет 20 лет. Большинство молодых китайцев задействованы в сфере физического труда, на производстве или в сфере услуг. Почти поло-

вина работающей молодежи занята на частных предприятиях – 47%, а 35 % – на государственных [16], в том числе в государственных банках. Заработная плата у такой категории трудовых ресурсов значительно ниже по сравнению с теми, у кого есть практический опыт работы 2–5 лет. Намного выше зарплата у молодых сотрудников иностранных предприятий (по сравнению с государственными). Вполне предсказуемо заработная плата выше у тех выпускников вузов, которые хорошо владеют английским языком, окончили престижные университеты, в том числе зарубежные [16].

Ежегодно повышая оплату труда молодым специалистам, можно удержать их на рабочих местах длительное время и повысить результаты и качество их работы. При минимальных размерах базовых окладов молодых сотрудников можно поощрять различными премиальными выплатами.

Таким образом, при модернизации системы оплаты труда в китайских банках следует учитывать ряд основополагающих принципов начисления заработной платы, которые, по мнению авторов, должны строиться на следующем:

- увязка премий и целей, поставленных перед сотрудником на определенный промежуток времени (месяц, квартал, год);
- открытая система начисления заработной платы;
- возможность у сотрудника обсудить программу оплаты труда с руководством;
- конкурентоспособность заработной платы;
- регулярный мониторинг интересов сотрудников в области оплаты труда;
- уход от денежных штрафов (так называемой отрицательной мотивации) и др.

Система оплаты труда в банке должна строиться по четко принятой руководством программе: установление общего фонда основной заработной платы и дополнительных премиальных выплат; определение структуры заработной платы; разработка максимально простой методики расчета оплаты труда; установление времени начисления заработной платы (еженедельно, два раза в месяц, раз в месяц); контроль за соблюдением принципов начисления заработанной платы работникам банков; ежегодная корректировка программ оплаты труда и проч.

Набор и размер премиальных выплат целесообразно связывать с результатами труда сотрудника. Оценка результатов труда должна носить регулярный и объективный характер. Систему оценки труда банковских работников следует строить как на базе самых современных методик, среди которых можно выделить ассессмент-центр, структурированное интервью, метод управления по целям, так и на традиционных методиках, эффективных в условиях китайской действительности (ранжирование работников от лучших худшим): самооценка, социометрический метод оценки (оценка руководителем, коллегами, клиентами, подчиненными) и др. Таким образом, оценка работающих в банках сотрудников может базироваться на всестороннем мониторинге результатов работы, ее качества, а также росте личностного потенциала сотрудника. Такой всесторонний, всеобъемлющий анализ, охватывающий важнейшие критерии оценки труда банковского работника, позволит добиться максимального уровня объективности полученных результатов и связать их с уровнем дальнейшего вознаграждения, обеспечив справедливость в подходе к оплате труда.

Список литературы

1. 第六次全国人口普查主要数据公报 2010 (第1号. 国家统计局, 2011. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html (дата обращения: 12.11.2016).
2. United Nations Statistics Division. URL: <http://unstats.un.org/unsd/default.htm> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Население Китая. URL: <http://countrymeters.info/ru/China> (дата обращения: 12.11.2016).
4. Trading Economics : [сайт]. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/china/unemployed-persons> (дата обращения: 12.11.2016).
5. Total-Rating.ru : [сайт]. URL: <http://total-rating.ru> (дата обращения: 09.12.2016).
6. ICBC Business Review. URL: <http://www.icbc.com.cn/ICBC/About%20Us/Brief%20Introduction/> (дата обращения: 25.11.2016).
7. Оверченко М. Российские компании в рейтинге Financial Times по рыночной капитализации вернулись на 10 лет назад // Ведомости. 2015. Июнь. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/22/597310-rossiiskie-kompanii-v-reitinge-financial-times-po-ri-nochnoi-kapitalizatsii-vernulis-na-10-let-nazad> (дата обращения: 25.11.2016).
8. China Construction Bank. URL: <http://www.ccb.com/en/newinvestor/overview.html> (дата обращения: 25.11.16).
9. Agricultural Bank of China. URL: <http://www.abchina.com/en/about-us/about-abc/Overview/> (дата обращения: 25.11.2016).
10. 中国银行全球门户网站 . URL: <http://www.boc.cn/en/index.html> (дата обращения: 25.11.2016).
11. Средняя зарплата в Китае в разных отраслях. URL: <http://skolkozarabatyvaet.ru/srednie-zarplaty/srednyaya-zarplata-v-kitae-v-raznyx-otraslyax> (дата обращения: 02.12.2016).
12. CNlegal.ru : Блог о законодательстве Китая. URL: <http://cnlegal.ru> (дата обращения: 15.12.2016).
13. Долженко О. С. Построение «открытой» системы оплаты труда в банках // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2012. № 4 (20). С. 138–147.
14. Китайские банки накрыла лавина увольнений топ-менеджеров. URL: http://www.mt5.com/ru/prime_news/fullview/18592/ (дата обращения: 02.12.2016).
15. Индекс гендерного равенства по версии ПРООН. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (дата обращения: 07.12.2016).
16. Троцук И. В., Скрынникова М. П., Цзи Ц. Приоритеты китайской молодежи в профессиональной сфере и положение молодых специалистов на рынке труда КНР // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 42–45.

Образец для цитирования:

Мизинцева М. Ф., Чжан В. Оплата труда работников банковского сектора Китая // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 12–18. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-12-18.

The Remuneration of Employees of Banking Sector of the China

M. F. Mizintseva, W. Zhang

Mariya F. Mizintseva, ORCID 0000-0002-1276-2753, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia; Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, 20, Usievicha Str., Moscow, 125190, Russia, mfmizin@mail.ru

Wenzhi Zhang, ORCID 0000-0001-7292-4139, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia, zhangwenzhi@mail.ru

Introduction. Labor resources in China have great potential for development. The number of employed citizens is 77500 thousand. However, the level of real unemployment in the country is high. **Empirical analysis.** The article analyses the level and characteristics of remuneration of employees of the banking sector of China. We study the structure of the working population of the country, it investigates the level of wages in the country, including in Chinese banks, is considered the minimum wage in Chinese cities. Given the problems existing in the programs of remuneration of the banks of China, including: the lack of communication targets reached and the amount of financial benefits, the underdevelopment of the system of bonus payments, the unpopularity of rewards for individual merit, gender discrimination in remuneration in the Bank of China, etc. **Results.** The article presents the main recommendations for improving the system of remuneration in the banking sector of China: among them: the introduction of Chinese banks in the remuneration system agreed with the results achieved, the expansion of the program of bonus payments, promotion and regular wage increases for young employees, the application of open and competitive wage systems, regular monitoring of employees' interests in wages, minimizing fines.

Key words: China, banks, staff wages, wages, personal, bonuses.

References

1. *Bulletin of the sixth national census of China 2010*. National Bureau of Statistics of China, 2011. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html (accessed 12 November 2016) (in Chinese).
2. *United Nations Statistics Division*. Available at: <http://unstats.un.org/unsd/default.htm> (accessed 18 November 2016).
3. *Naselenie Kitaia* (Population of China). Available at: <http://countrymeters.info/ru/China> (accessed 12 November 2016) (in Russian).
4. *Trading Economics. Site*. Available at: <http://ru.tradingeconomics.com/china/unemployed-persons> (accessed 12 November 2016) (in Russian).
5. *Total-Rating. Site*. Available at: <http://total-rating.ru> (accessed 9 December 2016) (in Russian).
6. *ICBC Business Review*. Available at: <http://www.icbc.com.cn/ICBC/About%20Us/Brief%20Introduction/> (accessed 25 November 2016).
7. Overchenko M. Rossiiskie kompanii v reitinge Financial Times po rynochnoi kapitalizatsii vernulis' na 10 let nazad (Russian companies in the Financial Times ranking of market capitalization returned 10 years ago). *Vedomosti*, 2015, June. Available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/22/597310-rossiiskie-kompanii-v-reitinge-financial-times-po-rinochnoi-kapitalizatsii-vernulis-na-10-let-nazad> (accessed 25 November 2016) (in Russian).
8. *China Construction Bank*. Available at: <http://www.ccb.com/en/newinvestor/overview.html> (accessed 25 November 2016).
9. *Agricultural Bank of China*. Available at: <http://www.abchina.com/en/about-us/about-abc/Overview/> (accessed 25 November 2016).
10. *Bank of China. Site*. Available at: <http://www.boc.cn/en/index.html> (accessed 25 November 2016) (in Chinese).
11. *Sredniaia zarplata v Kitae v raznykh otrasliakh* (The average salary in China in various sectors). Available at: <http://skolkozarabatyvaet.ru/srednie-zarplaty/srednyaya-zarplata-v-kitae-v-raznyx-otraslyax> (accessed 2 December 2016) (in Russian).
12. *CNlegal.ru. Site*. Available at: <http://cnlegal.ru> (accessed 9 December 2016) (in Russian).
13. Dolzhenko O. S. Postroenie «otkrytoi» sistemy oplaty truda v bankakh [Construction of an «open» system of payment of the banks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal]. Ser. Economy, 2012, no. 4 (20), pp. 138–147 (in Russian).
14. *Kitaiskie banki nakryla lavina uvol'nenii top-menedzherov* (Chinese banks have covered an avalanche of dismissals of top managers). Available at: http://www.mt5.com/ru/prime_news/fullview/18592/ (accessed 2 December 2016) (in Russian).
15. Indeks gendernogo ravenstva po versii PROON. Gumanitarnaia entsiklopediya (The Gender Equity Index of according to the UNDP. Humanitarian Encyclopedia). *Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy* (Center of Humanitarian Technologies). Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/gender-equity-index-un/info> (accessed 15 December 2016) (in Russian).
16. Trocuk I. V., Skrynnikova M. P., Czi C. Prioritety kitaiskoi molodezhi v professional'noi sfere i polozhenie molodykh spetsialistov na rynke truda KNR [Priorities of the Chinese youth in the professional field and the position of young specialists in the labor market of China]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2014, no. 12, pp. 42–45 (in Russian).

Cite this article as:

Mizintseva M. F., Zhang W. The Remuneration of Employees of Banking Sector of the China. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 12–18 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-12-18.

УДК 331.5

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА В СТРАНАХ ЕАЭС

А. Р. Сардарян, А. А. Петроченко

Сардарян Анна Романовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, anna_al_edu@mail.ru

Петроченко Алена Александровна, ассистент кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, alenka.petrochenko@yandex.ru

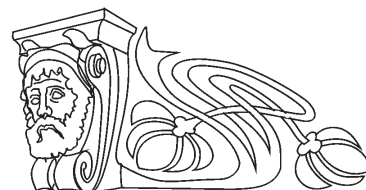
Введение. Рынок труда является основополагающим элементом экономики любой страны, а от его динамики и состояния зависит функционирование национальной экономики. Цель статьи заключается в анализе современного состояния мирового рынка труда и рынка труда стран ЕАЭС. **Эмпирический анализ.** В статье проводится анализ современного состояния рынка труда и проблем рынка труда, среди которых авторы особенно выделяют: несбалансированность рынка; наличие ограничений, в том числе и правовых, уменьшающих реальные возможности мобильности работоспособного населения; монополизированная экономика в некоторых странах, за счет которой работодатели продолжительное время диктуют свои условия труда работникам, и проч. Важное место в статье уделено рассмотрению рынка труда стран ЕАЭС и выделению основных проблем, среди которых: увеличение разрыва между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы; обострение проблем трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения; увеличение потока трудовой миграции из государств-участников ЕАЭС в Российскую Федерацию; отсутствие общей информационной базы по вопросам занятости населения стран-участниц ЕАЭС. **Результаты.** В статье приводятся рекомендации по преодолению проблем рынка труда (развитие трудового обмена между странами-участницами на взаимовыгодной основе; регулирование и активизация взаимодействия между образовательными учреждениями и государством, компаниями; расширение полномочий отдела трудовых ресурсов, входящего в состав Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия); создание информационной базы по вопросам занятости населения и вакансий в странах ЕАЭС).

Ключевые слова: рынок труда, Евразийский экономический союз, экономически активное население, уровень безработицы, миграция населения.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-19-27

Введение

Стабильность в обществе определяется состоянием рынка труда, а он в настоящее время подвергается значительным изменениям. Генеральный директор Международной организации труда (МОТ) Гай Райдер считает, что «перемены в сфере труда еще никогда не были столь динамичными и глубокими, они обусловлены демографическими и технологическими изме-

нениями, растущим неравенством, бедностью и медленными темпами экономического оздоровления» [1]. Как правило, изменения влекут за собой появление некоторых трудностей, возникают социально-экономические проблемы, одной из которых является молодежная занятость.

К настоящему времени сформировался целый комплекс теоретических трудов и прикладных исследований по данной проблеме. Большой вклад в изучение рынка труда внесли: В. Буланов, Н. Волгин [2], Б. Муртозаев, Г. Руденко [3], Е. Б. Яковлева [4]. Среди зарубежных исследователей можно выделить Д. Гобсона [5], Д. Рассел и Р. Кона [6].

Проблема занятости в настоящее время является актуальной в связи с тем, что не каждый специалист, обладая даже высокими профессиональными навыками, имеет возможность благоприятно трудоустроиться. Рынок предлагает и выдвигает требования к уровню трудовых взаимоотношений совсем иные, нежели сами компании. В этой связи нужно отметить, что сегодня эффективных механизмов использования трудовых ресурсов не создано, появляются новые и обостряются существующие проблемы в сфере занятости, растет уровень реальной безработицы, в том числе и среди молодежи.

Эмпирический анализ

Рынок труда является основополагающим элементом экономики любой страны, а от его динамики и состояния зависит функционирование национальной экономики. Темпы роста населения, его возрастная структура в значительной степени определяют количественные параметры трудовых ресурсов мира, от которых, в свою очередь, зависит развитие мировой экономики.

Трудовые ресурсы – это часть населения в трудоспособном возрасте, обладающая способностью к труду и знаниями, которые необходимы для осуществления профессиональной деятельности. К основной части трудовых ресурсов относят экономически активное население, т.е. ту часть, которая имеет работу или активно занята ее поиском. Безусловно, от того, насколько

высоко качество рабочей силы, зависит непосредственно и прибыль самого предприятия. В этой связи в развитых странах государственная политика направлена на развитие трудовых ресурсов.

Существует прямая зависимость между уровнем образования работников и уровнем ВВП. Так, например, увеличение затрат на образование обеспечивает более половины прироста ВВП. В странах с высоким уровнем образованности уровень ВВП также значителен (в Австралии индекс образованности составляет 0.932, в то же время страна имеет высокий уровень ВВП на душу населения – 43 073 доллара (входит в топ-10 стран с высоким уровнем подушевого ВВП) [7]. В табл. 1 приведен рейтинг стран мира по уровню расходов на образование (сост. по [8]).

Таблица 1/ Table 1

Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование (фрагмент рейтинга), 2014

The rating of the countries of the world on the expense level on education (a rating fragment), 2014

Место	Страна	Расходы, %
1	Тимор-Лешти	14.0
2	Лесото	13.0
3	Куба	12.9
4	Бурунди	9.2
5	Молдова	9.1
6	Дания	8.7
7	Мальдивы	8.7
8	Джибути	8.4
9	Намибия	8.1
10	Кипр	7.9
15	Норвегия	7.3
16	Швеция	7.3
25	Кыргызстан	6.2
34	Франция	5.9
52	Соединенные Штаты Америки	5.4
57	Украина	5.3
83	Беларусь	4.5
98	Россия	4.1
121	Армения	3.2
125	Казахстан	3.1
152	Монако	1.2
153	Объединенные Арабские Эмираты	1.0

Вследствие этого развитые страны вкладывают немалые средства в обучение и переобучение рабочей силы. Например, США занимает лидирующие позиции в реализации корпоративных систем переподготовки сотрудников.

Мировой (международный) рынок труда представляет собой систему экономических механизмов, норм, инструментов, которые обеспечивают взаимодействие спроса на труд и его предложения на межгосударственном уровне. В условиях углубления глобализационных процессов в мировом хозяйстве, которые проявляются в росте взаимозависимости стран и их региональных группировок, национальные рынки труда, как и рынки товаров, услуг и капиталов, все больше теряют свою замкнутость и обособленность, что приводит к образованию так называемого общего рынка труда. Формирование мирового рынка труда происходит двумя путями: первый путь – миграция рабочей силы и капитала; второй путь – постепенное слияние национальных рынков труда, в результате чего устраняются юридические, этнические, культурные и другие препятствия между ними.

Становление и развитие мирового рынка труда является свидетельством того, что в настоящее время процессы интеграции не только охватывают экономическую и технологическую сферы, но и затрагивают область социальных и трудовых отношений, приобретающих все более глобальный характер.

В настоящее время, изучая рынок труда, стоит отметить одну важную особенность: потенциальный сотрудник вынужден соглашаться с невыгодными для него условиями работодателей в связи со страхом потерять рабочее место. В 2016 г. наблюдалась тенденция снижения спроса на персонал, продолжало сокращаться число вакансий, в то время как количество резюме увеличивалось. Сегодня все чаще говорят не о рынке труда, а о «рынке кандидатов». Это особенно касается профессий гуманитарной сферы (менеджмент, юриспруденция), топ-менеджеров, банковских служащих, работников отрасли туризма и развлечений, сегмента домашних услуг, обслуживающего персонала. Стоит отметить, что в 2016 г. в мире было более 200 млн безработных, что почти на 3 млн больше, чем в 2015 г. (197,1 млн нетрудоустроенных) [9]. В 2016 г. уровень безработицы снизился в таких странах, как Испания, Франция, Австралия, Индонезия, Индия, Китай, Япония (рис. 1, сост. по: [10]). Стоит отметить, что реальный уровень безработицы гораздо выше официального, о чем свидетельствует разница между данным показателем и расчетом безработицы по методологии МОТ, а также уровень занятости трудовых ресурсов.

Стоит также отметить и тот факт, что в настоящее время в мире спрос на одни профессии гораздо выше, чем на другие, при этом в каждой стране престижность и востребованность тех или иных профессий различны (табл. 2, сост. по: [11]).

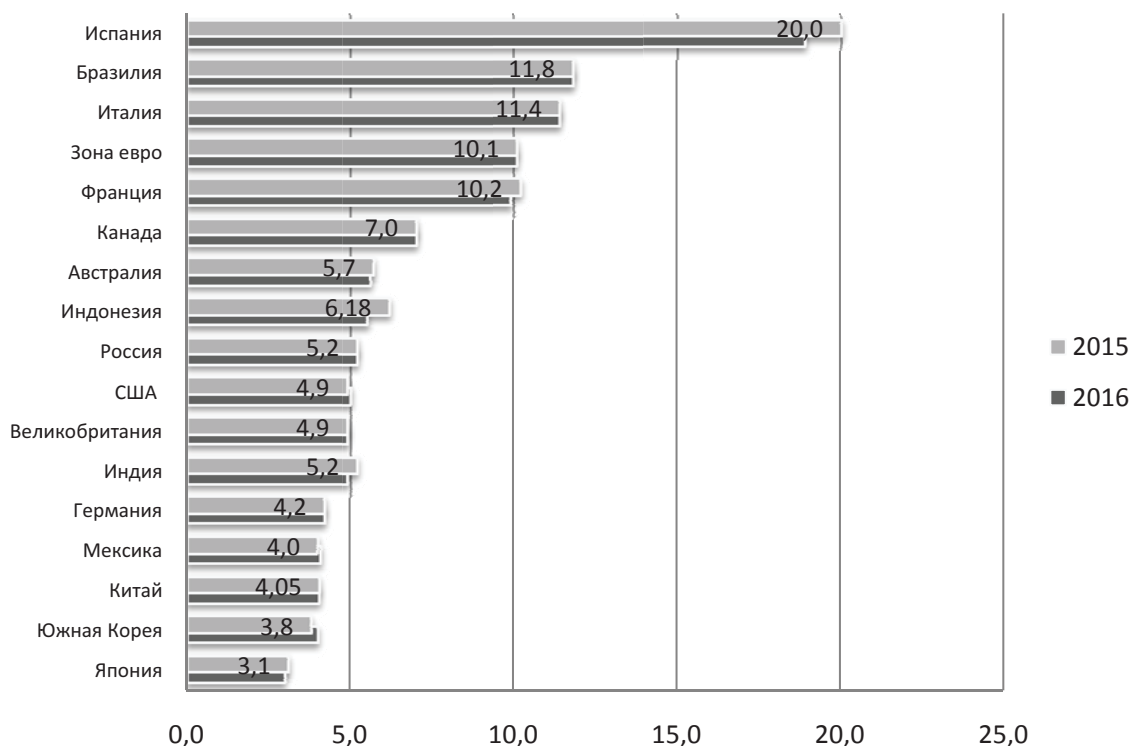

Рис. 1. Официальный уровень безработицы в странах мира, %
 Fig. 1. The official level of unemployment in the countries of the world, %

Таблица 2/ Table 2

Рейтинг самых престижных и высокооплачиваемых профессий в мире в 2016 году
The rating of the most prestigious and highly paid professions in the world in 2016

Самые престижные профессии	Место	Самые высокооплачиваемые профессии
IT-специалист	1	Хирург
Специалист по инжинирингу	2	Анестезиолог
Врач	3	Топ-менеджер
Специалист в области туризма	4	Пилот
Специалист по логистике	5	Стоматолог
Эколог	6	Аналитик финансовых рынков
Химик, энергетик	7	Юрист
Специалист в области нанотехнологий	8	IT-специалист
Журналист, имиджмейкер	9	Специалист по рекламе
Специалист в области сервиса	10	Генный инженер, селекционер

Таким образом, на мировом рынке труда можно выделить следующие проблемы:

- несбалансированность рынка труда. Существует огромное количество вакансий, которые размещены различными организациями, а также имеется значительное количество безработных, умения, профессиональная подготовка и опыт работы которых не позволяют им воспользоваться предложенными вакансиями;
- наличие ограничений, в том числе и правовых, уменьшающих реальные возможности мобильности работоспособного населения (су-

ществующий институт регистрации и прописки значительно привязывает человека к определенному месту нахождения);

- отсутствие возможности обеспечения доступным жильем, что, в свою очередь, снижает мобильность хороших специалистов в другие регионы;
- монополизированная экономика, за счет которой работодатели продолжительное время диктуют свои условия труда и уровень оплаты труда, а сотрудник, боясь остаться безработным, принимает явно невыгодные для него условия.

Рассмотрим основные характеристики рынков труда в странах Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является частью социально-экономического пространства, в рамках которого сегодня происходит построение единой мощной, диверсифицированной системы.

К странам-участницам сегодня относятся: Российская Федерация, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан и Армения. В 2015 г. численность постоянного населения стран ЕАЭС составляла порядка 182 731,7 тыс. человек [12, с. 23]. При этом необходимо отметить, что экономически активного населения насчитывалось 94 060,4 тыс. человек, а это на 1217,3 тыс. больше, чем в 2014 г. (рис. 2, сост. по: [13, с. 23]).

В сравнении с предыдущим годом, численность экономически активного населения увеличилась в таких странах, как Казахстан (на 112,9 тыс. чел), Кыргызстан (на 40,1 тыс.

чел), Россия (на 1159,1 тыс. чел). Что касается остальных стран, заметно снижение экономически активного населения (в Беларуси на 35,5 тыс. человек, в Армении на 41,3 тыс. человек). В число экономически неактивного населения входят: лица, занимающиеся ведением домашнего хозяйства; студенты; учащиеся старших классов; лица пожилого возраста или вышедшие на пенсию, а также нетрудоспособное население по состоянию здоровья (тяжелая болезнь, инвалидность); получающие доход от собственности; люди, отчаявшиеся найти работу, но готовые приступить к трудовой деятельности, и некоторые другие категории населения.

Стоит также отметить, что значительная часть населения стран ЕАЭС занята в сфере услуг, затем в промышленности, сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, а также в строительстве (рис. 3, сост. по: [13, с. 81]).

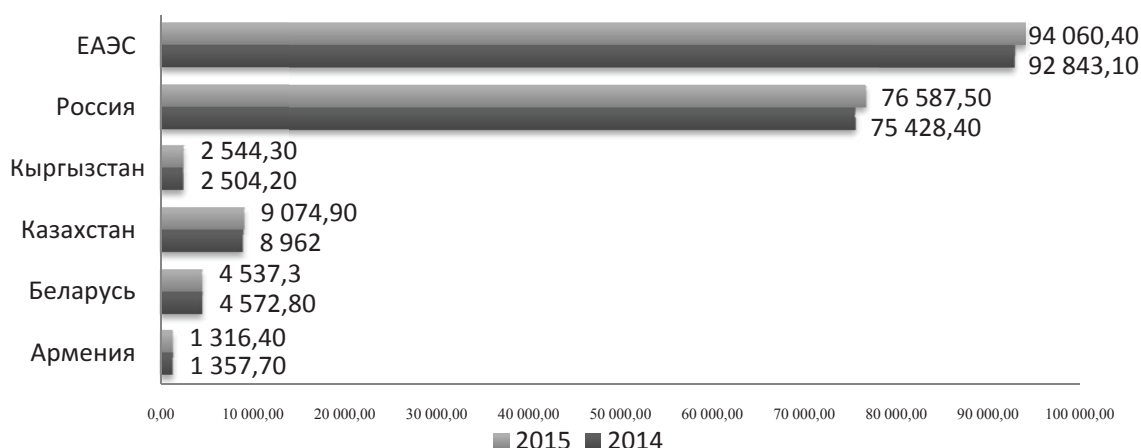

Рис. 2. Численность экономически активного населения стран ЕАЭС, тыс. чел.
Fig. 2. The number of economically active population of the EAEU countries (thousand people)

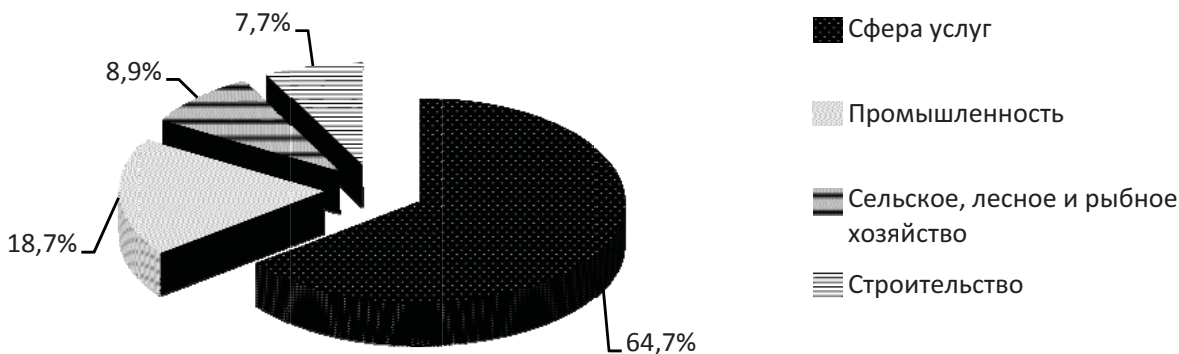

Рис. 3. Распределение занятого населения в целом по ЕАЭС по сферам деятельности в 2015 г.
Fig. 3. Distribution of the employed population as a whole for the EAEU by areas of activity in 2015

В декабре 2015 г. количество безработных, состоявших на учете в службах занятости населения, в странах Союза составляло 1212,0 тыс. человек [13, с. 23] Самый высокий уровень

безработицы наблюдается сегодня в Армении (18,5%), где количество безработных составляет 243,7 тыс. человек, в Кыргызстане (7,6%) – 192,2 тыс. человек (рис. 4, сост. по: [13, с. 23]).

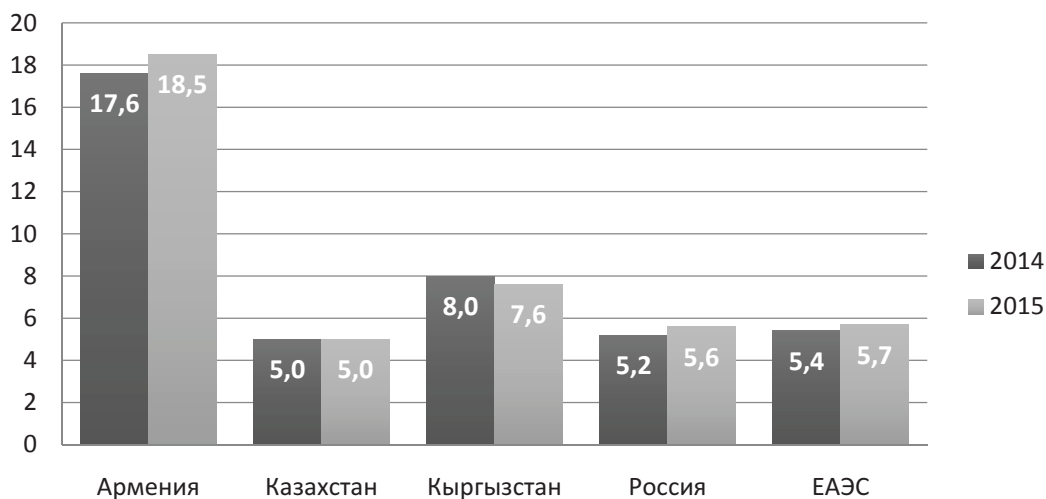

Рис. 4. Уровень безработицы в странах ЕАЭС, в % к экономически активному населению
 Fig. 4. Unemployment rate in the EAEU countries, in % to the economically active population

В июне 2016 г. по сравнению с июнем 2015 г. численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения, в целом по ЕАЭС увеличилась на 0,6%, в том числе в Армении – на 5,1%, в Беларуси – на 0,9%, в Казахстане – на 14,4%, в Кыргызстане – на 1,2%, в России уменьшилась на 0,6% [12].

На конец июня 2016 г. в службы занятости было заявлено около 1489,6 тыс. свободных вакансий (увеличение на 4,0% по сравнению с июнем 2015 г.). В июне 2016 г. в целом по ЕАЭС было трудоустроено 485,6 тыс. человек незанятого населения, в том числе в Армении – 0,8 тыс. человек, в Беларуси – 26,7, в Казахстане – 41,4, в Кыргызстане – 5,2, в России – 411,5 тыс. человек [12].

Стоит отметить, что уровень безработицы в странах ЕАЭС зависит от трудовой миграции. Благодаря тому, что российский рынок открыт для трудовых мигрантов, это позволяет смягчить ситуацию с безработицей в таких странах, как, например, Кыргызстан, где традиционно наблюдался высокий уровень безработицы.

Современное состояние национальных рынков труда ряда стран Союза можно охарактеризовать следующими проблемами.

1. Большинство работников заняты в неэффективных областях (высокая концентрация рабочей силы существует в убыточных компаниях, наблюдаются большие масштабы недоиспользования рабочего времени, низкая эффективность

труда, снижение в общем числе работников доли занятых в высокотехнологичных и наукоемких видах деятельности). Так, например, в России доля убыточных предприятий составляет 32,2%, а это негативно сказывается на экономике страны в целом, можно сказать, что страна работает себе в убыток [14]. Отраслевая структура характеризуется более высокой долей занятых в сфере услуг: в частности, в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России она составляет 48–66%. Удельный вес работников, занятых в важнейших отраслях реального сектора экономики (аграрный сектор, промышленность, строительство), составил в этих странах 34–52% [12].

2. Практическое отсутствие эффективно работающего рыночного механизма, адекватного макроэкономическим преобразованиям. В Республике Казахстан выстроен поэтапный процесс формирования рынка труда. Так, правительственные программы на ближайший период нацелены на проведение жизненно необходимых мер по макроэкономической стабилизации, которые должны постепенно создать определенные условия для решения проблем занятости на перспективу.

3. Потеря уровня квалификации высококвалифицированными сотрудниками из-за отсутствия возможности применять свои профессиональные навыки на практике, в связи с этим большинство населения вынуждено мигрировать за рубеж. В Армении 27,3 тыс. человек являются

выпускниками высших и средних профессиональных учреждений, при этом в стране самый высокий показатель уровня безработицы среди остальных стран ЕАЭС, из чего следует, что большинство квалифицированных специалистов не могут получить достойного места работы, в связи с чем они переезжают в другие страны, так, например, большинство мигрирует в Россию с целью трудоустройства [13, с. 83]. Стоит отметить, что миграционный прирост в 2015 г. наблюдался в Беларуси и России. Наиболее благоприятная ситуация сформировалась на рынке труда Беларуси, так как уровень безработицы в ряде регионов был снижен, но стоит отметить, что существуют проблемы неравномерного территориального распределения трудовых ресурсов и низкой трудовой мобильности рабочей силы.

4. Увеличение разрыва между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы. Данная проблема отмечена в России и Беларуси. Начальником Департамента социальной политики и информационного обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства было подчеркнуто, что в среднем около 20% знаний теряется после окончания учебного заведения, при этом скорость устаревания знаний примерно в четыре раза превышает скорость их обновления в рамках одного поколения, а это приводит к тому, что на рынке труда все больше появляется специалистов невостребованных специальностей, что в конечном счете приводит к дисбалансу между спросом и предложением рабочей силы [15].

5. Увеличение потока трудовой миграции из государств-участников ЕАЭС в Российскую Федерацию. В Россию в 2015 г. прибыло 598 793 человек; следует подчеркнуть, что международная трудовая миграция осуществляется путем передвижения населения в пределах ЕАЭС, так, из стран Союза основной поток мигрантов направлен в Россию. Также нужно сказать и о том, что работодатели в последнее время стали отдавать предпочтение потенциальным сотрудникам из стран ЕАЭС, так как их трудоустройство не требует значительных затрат [16].

6. Значительный объем нелегальной трудовой миграции и отсутствие механизмов по возвращению трудящихся-мигрантов, незаконно находящихся на территориях государств Союза, в места их постоянного проживания. Безусловно, помимо миграции внутри Союза, основной поток прибывающих мигрантов в Россию образуется из стран постсоветского пространства, а именно из Украины, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана.

7. Недостаточность нормативно-правовой базы в ряде стран Союза и низкий уровень вза-

имодействия в области привлечения и использования трудящихся-мигрантов.

8. Отсутствие общей информационной базы, которая бы занималась вопросами занятости населения стран ЕАЭС. Так, например, в России имеется Федеральное агентство по делам молодежи, в Казахстане – Департамент молодежной политики Министерства образования и науки РК, целесообразно организовать подобные ведомства и в других странах Союза, а также наладить взаимодействие между данными ведомствами.

В соответствии с приведенными данными, можно сказать о том, что проблемы стоят остро не во всех странах ЕАЭС.

Результаты

Исходя из перечисленных проблем, особую актуальность приобретают следующие мероприятия: внедрение профессиональных программ, благодаря которым высококвалифицированный персонал более длительный срок может пребывать в стране (например, такие программы активно используются в США, Канаде, Франции, Швеции); активизация взаимодействия между образовательными учреждениями и государством, компаниями (контролирование бюджетных мест в вузах страны, например, на более востребованные для государства специальности выделять больше мест, на менее востребованные, соответственно, меньше; также компании могут заключать с вузами договора, на основе которых учебное заведение будет готовить специалистов для организации по требуемым специальностям), государственные меры по регулированию оплаты труда и проч.

Таким образом, для преодоления проблем на национальных рынках труда стран Союза в ближайшее время необходимо приложить значительные усилия. Они должны быть направлены на увеличение качества рабочей силы и рабочих мест, смягчение структурных проблем национальных рынков труда в контексте социально-экономического и демографического развития стран в целом, их регионов и отраслей. Следует создать общую информационную базу по вопросам занятости населения и вакансий в странах ЕАЭС, аналогичную системе обмена информацией в сфере обращения медицинских изделий и лекарственных средств в рамках Союза [17]. При этом важно, чтобы в данной базе были отражены потребности в рабочей силе каждой страны, необходима разбивка по регионам, отраслям и специальностям, квалификационным характеристикам (в странах приема), а также предложения рабочей силы (в странах исхода).

Авторами предлагается расширить рабочие направления отдела трудовых ресурсов, входящего в состав Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК, в рамках которых проводить:

– мониторинг национальных рынков труда для оценки необходимости привлечения иностранной рабочей силы, для направления информации в общую базу по рынку труда как о нехватке трудовых ресурсов в каком-либо регионе (отрасли, специальности), так и об их переизбытке, в соответствии с чем страны-участницы могут на взаимовыгодной основе осуществлять обмен кадрами);

– переподготовку востребованных специалистов, используя актуальный метод *Secondment* (командирование), при котором сотрудник переходит в другой отдел или подразделение на некоторое время, а потом возвращается к своим прежним обязанностям (в нашем случае потенциального сотрудника одной страны отправляют в командировку для обучения в рамках стран Союза);

– прогнозирование наиболее востребованных специальностей, а также информирование абитуриентов о перспективных направлениях обучения.

В связи с тем, что большинство социально-демографических групп населения, в частности молодежь, сталкивается с проблемами трудоустройства из-за недостатка опыта, необходимо, чтобы для выпускников учебных заведений и молодых специалистов в компаниях проводились лидерские программы, за короткий период времени они могут приобрести ценный опыт для развития своего потенциала в данной организации.

Очевидно, что от динамики и состояния рынка труда зависит функционирование экономики в целом. И нужно подчеркнуть, что для борьбы с трудностями, возникающими сегодня на рынке труда, необходимо вмешательство государства, а также создание благоприятной нормативно-правовой базы, которая бы предоставила новые возможности как для работников, так и для работодателей.

Выводы

Рынок труда представляет собой систему общественных экономических отношений, которые связаны с наймом и предложением труда, т.е. с его куплей и продажей. Становление и развитие мирового рынка труда является сложным и многообразным процессом. Как правило, постепенное образование региональных рынков труда и формирование отдельных специализированных сегментов мирового рынка труда – это первые

шаги на пути формирования глобального рынка труда. Но стоит отметить, что мировой рынок создает особый тип универсальной и гибкой рабочей силы, сфера ее приложения – это все мировое хозяйство.

Формирование общего рынка труда стран ЕАЭС является одним из важнейших факторов экономического подъема государств Союза. К основным направлениям регулирования его рынка труда можно отнести: борьбу против дальнейшего спада производства, недопущение массовой безработицы, принятие мер по повышению уровня жизни населения и др.

ЕАЭС является сегодня перспективным интеграционным объединением. Однако некоторые страны, а именно Сингапур, Индия, Китай, Израиль, Тунис, Пакистан, уже выразили интерес о возможности вступления в данную экономическую интеграцию, а Египет, Таиланд, Иран, Монголия, Сербия находятся сегодня на стадии переговоров о вступлении в ЕАЭС. Таким образом, единый рынок труда данного Союза требует прогнозирования и определения основных векторов дальнейшего развития, совершенствования как существующей системы управления рынком труда стран-участниц, так и поиска возможностей и эффективных инструментов включения национальных рынков труда новых участников в единое трудовое пространство ЕАЭС.

Список литературы

1. Глава МОТ призвал мировое сообщество «обеспечить будущее, к которому стремятся все». URL: <http://www.kiout.ru/info/news/24266> (дата обращения: 01.11.2016).
2. Буланов В., Волгин Н. Рынок труда : учебник. М., 2014. 680 с.
3. Руденко Г., Муртозаев Б. Формирование рынков труда : учеб. пособие. М., 2014. 416 с.
4. Рынок труда : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Е. Б. Яковлевой. М., 2016. 355 с.
5. Гобсон Дж. Проблемы безработицы = Problem of the unemployed : пер. с англ. 2-е изд. М., 2011. 149 с.
6. Рассел Д., Кон Р. Рынок труда. М. : VSD, 2012. 84 с.
7. Рейтинг стран мира по индексу уровня образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 01.11.2016).
8. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // Центр гуманитарных технологий (последняя ред. 30.10.2016). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 01.11.2016).
9. Рынок труда, его современное состояние и проблемы. URL: <http://hr-portal.ru/article/rynok-truda-ego-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy> (дата обращения: 01.11.2016).

10. Уровень безработицы – список стран. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения: 01.11.2016).
11. Какие самые востребованные и самые высокооплачиваемые профессии в России, Украине, Беларуси, мире 2016? URL: <http://alenakraeva.com/new-digital-world/samy-e-vysokooplachivaemye-i-vostrebovannye-professii-rejtingi-i-video-2016/> (дата обращения: 01.11.2016).
12. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Аналитический обзор 5 августа 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201606.pdf (дата обращения: 01.11.2016).
13. Евразийский экономический союз в цифрах 2016. Статистический ежегодник / Евразийская экономическая комиссия. М., 2016. 317 с.
14. Россия работает себе в убыток. URL: <http://srgroup.ru/mass-media/srg-smi/rossiya-rabotaet-sebe-v-ubytok/> (дата обращения: 01.11.2016).
15. «На рынках труда Беларуси и России все больше проявляется дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы», – Маргарита Левченко // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/news/finance/20827.html> (дата обращения 01.11.2016).
16. Petrochenko A. A. Labor Migration in the Eurasian Economic Union // Sochi Journal of Economy. 2017. № 11(1). P. 37–42.
17. Развитие единой информационной системы ЕАЭС и использование интеграционного потенциала стран Союза – итоги заседания Совета ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-01-2017.aspx> (дата обращения: 01.11.2016).

Образец для цитирования:

Сардарян А. Р., Петроченко А. А. Современное состояние и проблемы рынка труда в странах ЕАЭС // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 19–27. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-19-27.

The Current State and Problems of the Labor Market in the EAEC Countries

A. R. Sardaryan, A. A. Petrochenko

Anna R. Sardaryan, ORCID 0000-0002-7406-3149, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia, anna_al_edu@mail.ru

Alena A. Petrochenko, ORCID 0000-0001-9995-483X, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia, alenka.petrochenko@yandex.ru

Introduction. The labor market is a fundamental factor in the economy of any country, and the functioning of the national economy depends on its dynamics and condition. A review article on the labor market of the EAEU countries. **Empirical analysis.** The article analyzes the state of the labor market and labor market problems, among which the authors especially highlight: market imbalance; Presence of restrictions, including legal ones, reduction of real mobility opportunities for the able-bodied population; Monopolized economy in some countries of the world, at its expense. An important place in the article is given to the review of the labor market of the EAEU countries and identification of the main problems, among which: the widening gap between supply and demand, skilled labor, the aggravation of the employment problems of certain socio-demographic groups of the population, the increase in the flow of labor migration from the EAEU member states to the Russian Federation, Lack of a common information base on employment issues of the EAEU member countries. **Results.** The article provides recommendations on overcoming labor market problems (the development of labor exchange between the member countries on a mutually beneficial basis, the regulation and activation of interaction between educational institutions and the state, companies, the expansion of the authority of the labor resources department of the Department of Labor Migration

and Social Protection of the EEC (Eurasian Economic Commission), creation of an information base on employment issues and vacancies in the EAEU countries).

Key words: labor market, Eurasian Economic Union, economically active population, level of unemployment, population migration.

References

1. Glava MOT prizval mirovye soobshchestvo «obespechit' budushee, k kotoromu stremiatsia vse» (The head of the ILO called on the world community "to ensure the future that everyone aspires to"). Available at: <http://www.kiout.ru/info/news/24266> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
2. Bulanov V., Volgin N. *Rynok truda* [Labour market]. Moscow, 2014. 680 p. (in Russian).
3. Rudenko G., Murtozaev B. *Formirovanie rynkov truda* [Forming of the labor markets]. Moscow, 2014. 416 p. (in Russian).
4. *Rynok truda* [Labour market. Ed. by E. B. Yakovleva]. Moscow, 2016. 355 p. (in Russian).
5. Gobson Dzh. *Problemy bezrobotitsy* [Problem of the unemployed. 2nd ed.] Moscow, 2011. 149 p. (in Russian).
6. Rassel D., Kon R. *Rynok truda* [Labour market]. Moscow, VSD, 2012. 84 p. (in Russian).
7. *Reiting stran mira po indeksu urovnia obrazovaniia* (Rating of the countries of the world on the index of the level of education). Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
8. *Reiting stran mira po urovniu raskhodov na obrazovanie* (Rating of the countries of the world in terms of expenditure on education). *Centre for Human Technologies* (Latest ed.: 30.10.2016). Available at: <http://gtmarket.ru>

- ru/ratings/expenditure-on-education/info (accessed 1 November 2016) (in Russian).
9. *Rynok truda, ego sovremennoe sostoianie i problemy* (The labor market, its current state and problems). Available at: <http://hr-portal.ru/article/rynok-truda-ego-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 10. *Uroven' bezrobotitsy – spisok stran* (Unemployment rate – list of countries). Available at: <http://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 11. *Kakie samye vostrebovannye i samye vysokooplachivayemye professii v Rossii, Ukraine, Belarusi, mire 2016?* (What are the most popular and highly paid professions in Russia, Ukraine, Belarus, the world of 2016?). Available at: <http://alenakraeva.com/new-digital-world/samye-vysokooplachivaemye-i-vostrebovannye-professii-rejtingi-i-video-2016/> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 12. *Ob osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelyakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz. Analiticheskii obzor 5 avgusta 2016* (On the main socio-economic indicators of the Eurasian Economic Union. Analytical review August 5, 2016). Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201606.pdf (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 13. *Evraziiskii ekonomicheskii soiuz v tsifrakh 2016. Statisticheskii ezhegodnik* [The Eurasian Economic Union in Figures]. Moscow, 2016. 317 p. (in Russian).
 14. *Rossii rabotaet sebe v ubyток* (Russia works at a loss). Available at: <http://srgroup.ru/mass-media/srg-smi/rossiya-rabotaet-sebe-v-ubytok/> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 15. “Na rynkakh truda Belarusi i Rossii vse bol'she proiavljaetsia disbalans mezhdru sprosom i predlozheniem rabochei sily”, – Margarita Levchenko (“In the labor markets of Belarus and Russia, there is an increasing imbalance between the demand and supply of labor”, – Margarita Levchenko.) *Informatsionno-analiticheskii portal Soiuznogo gosudarstva* (Union State. Information Analysis Portal). Available at: <http://www.soyuz.by/news/finance/20827.html> (accessed 1 November 2016) (in Russian).
 16. Petrochenko A. A. Labor Migration in the Eurasian Economic Union. *Sochi Journal of Economy*, 2017, no. 11(1), pp. 37–42.
 17. *Razvitie edinoi informatsionnoi sistemy EAES i ispol'zovanie integratsionnogo potentsiala stran Soiuz – itogi zasedaniia Soveta EEK* (Development of the unified information system of the EAEC and use of the integration potential of the countries of the Union – the outcome of the meeting of the EEC Council). Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/13-01-2017.aspx> (accessed 1 November 2016) (in Russian).

Cite this article as:

Sardaryan A. R., Petrochenko A. A. The Current State and Problems of the Labor Market in the EAEC Countries. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 19–27 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-19-27.

УДК 338.486(075.8)

ОПЫТ ПОТРЕБЛЕНИЯ КАК ПЕРВООСНОВА СНИЖЕНИЯ РИСКА ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ УСЛУГАМИ КУЛЬТУРЫ

Т. Н. Скоробогатова

Скоробогатова Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, stn57@mail.ru

Введение. Рассмотрение рисков продуцента и потребителя и оценка опыта потребления в плане снижения риска при пользовании всеми видами услуг, и услугами культуры в частности, позволит увеличить конкурентоспособность социально-культурных услуг. **Теоретический анализ.** Определены факторы риска продуцента услуги. Рассмотрен опыт потребления услуги в аспекте процесса и результата. В связи с такой особенностью услуги, как непостоянство качества, показаны превентивные меры клиента, направленные на уменьшение риска. **Выводы.** При реализации услуги рискует и производитель, и клиент. Производитель рискует потерять клиентов при отсутствии необходимых материалов, а также при ухудшении своего мастерства. Потребитель на основе собственного опыта и опыта значимых для него лиц выбирает исполнителя услуги, который наиболее полно удовлетворяет его требованиям. Наиболее значимой для пользователя во многих случаях является его собственная оценка потребленной услуги. Опыт потребления не исключает риска, связанного с использованием новой услугой (инновационный риск), который конкретизируется в зависимости от вида сервисной деятельности. При этом в большинстве случаев целесообразно, чтобы новые услуги не вытесняли существующих, а естественно дополняли их.

Ключевые слова: опыт потребления услуг, услуги культуры, риски при производстве-потреблении услуг.

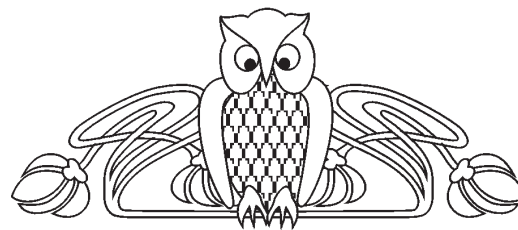
DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-28-32

Введение

Стремительное развитие сферы услуг в современных экономических условиях определило необходимость разрешения ряда теоретических и практических проблем. К одной из таких проблем относятся риски продуцента при производстве услуг и клиента при их потреблении. Изначальный практический характер проблемы в дальнейшем обусловил необходимость ее четкой формулировки и теоретико-концептуального решения.

Целью статьи являются рассмотрение рисков продуцента и потребителя услуг, оценка опыта потребления в плане снижения риска при пользовании всеми видами услуг и услугами культуры в частности.

Конкретизируя названные выше риски, укажем, что риск продуцента касается его имиджа как немаловажного фактора привлечения по-

требителей. Весомость риска для потребителя определяется стоимостью услуги в структуре его бюджета и реакцией на мнения окружающих, способных более профессионально оценить услугу. В снижении риска пользователя услуг большую роль играет накапливаемый опыт потребления.

Теоретический анализ

Выступая в качестве потребителя материалов, производитель рискует при их несвоевременной и/или некачественной поставке, поскольку это всегда сказывается на обслуживании потребителей: в первом случае ведет к отказу от выполнения, во втором – определяет некачественное выполнение услуги, что обуславливает вероятность обращения к конкурентам. При оплате услуги клиентом задолго до пользования ею производитель рискует (особенно когда имеется значительное пролонгирование между оплатой и потреблением) потерять часть планируемой прибыли в случае, если поставщик увеличит цену на материалы. Такое положение, в первую очередь, касается комплексного продукта (представляющего собой совокупность целевых и инфраструктурных услуг), а именно входящих в него услуг питания, где в цене доминирует стоимость сырьевых наборов, и транспорта, значительная часть цены которого составляют затраты на топливо. Подчеркнем, что уменьшению риска способствует сокращение цепи поставок, поскольку в длинной цепи может возникнуть эффект хлыста, когда амплитуда колебаний спроса возрастает по мере удаления от потребителя.

Среди факторов риска продуцента как непосредственного субъекта социально-культурной услуги выделяется недостаточно квалифицированное ее выполнение. Такую оценку определяет, прежде всего, сам исполнитель, поскольку он обычно раньше, чем клиенты, замечает свои недостатки. Не зря величайший композитор Людвиг ван Бетховен признавал, что если он не играет один день, то на следующий день это замечает он

сам, если два дня, то замечают его друзья, а если три дня, то замечает уже и публика [1]. На самом деле оценка субъекта услуг во многом зависит от планки его требований к выполняемой работе и не всегда совпадает с мнением пользователей.

Однако даже при заниженной оценке своей работы производитель рассматривает ее с точки зрения специалиста. Оценка же потребителя в большинстве случаев субъективна, хотя для него такая оценка во многих случаях приоритетна. Со стороны можно оценить результат услуги, что тоже не вполне достоверно, поскольку неизвестна отправная точка обслуживания в виде индивида или предметов его обихода. Эксперты же, анализирующие и результат, и сам процесс оказания услуги, оценивают ее наиболее адекватно, но не факт, что предыдущее и последующее исполнение на 95–99% совпадет (полное совпадение невозможно в связи с нестандартизированностью услуг).

Недовольство потребителя качеством обслуживания может привести к отказу от следующего посещения данного сервисного предприятия и «антирекламе», следствием чего явится отсутствие клиентов, обуславливающее финансовый риск производителя. В некоторых случаях клиент отказывается оплачивать услугу, такие инциденты наблюдаются при оказании личных (бытовых) услуг, когда оплата производится после получения услуги. В данном случае производитель также подвергается финансовому риску. Клиент при получении не удовлетворившей его услуги теряет деньги и время. Иногда и здесь можно говорить о финансовом риске, когда временные затраты рассматриваются в аспекте альтернативы времени потенциального заработка.

В снижении риска немалую роль играет опыт потребления [2], причем не только свой, но и тех людей, мнением которых клиент дорожит (хотя, конечно, досконального совпадения мнений не бывает). При этом опыт относится как к самому процессу, так и к его результату. Оговоримся, что среди ученых (что, в частности, отражено в работе А. Разумовской и В. Янченко [3, с. 136]) встречается мнение о том, что в сфере услуг значим только результат. По нашему мнению, такое положение соответствует большинству медицинских услуг, но не распространяется на все услуги, в частности, для услуг культуры важен сам процесс.

Заметим, что в процессе обслуживания проявляются и личные качества исполнителя, и его профессионализм. В достигнутом же результате профессионализм играет решающую роль. В разных видах сервисной деятельности акцент делается или на процессе, или на результате, но

иногда важны они оба с преобладанием результата. Как мы уже отмечали, процесс значим, прежде всего, для культурно-развлекательных услуг (здесь результат важен как элемент престижа, позволяющего поднять имидж индивида, и улучшения его работоспособности, что часто сказывается на увеличении заработной платы). Примером приоритета результата, несомненно, служат медицинские услуги. И процесс, и результат важны в образовании, но последний более значим.

Уточним, что опыт потребления в большей степени относится к тем услугам, которые клиент способен оценить самостоятельно. Основываясь на работе В. Зейтгамл, К. Лавлок указывает, что в вышеназванных услугах присутствуют атрибуты опыта, услуги же, которые клиент не может уверенно оценить и после потребления, характеризуются атрибутами доверия [4, с. 187–189]. По нашему мнению, и они, хотя и с определенной вероятностью, предоставляют возможность накопления опыта потребления, пусть и на базе оценки профессионалов.

Рассматривая процесс выполнения услуги, нельзя не остановиться на конфликтных рисках. Нами рассмотрены данные риски в сфере туризма [5], но они касаются процессов выполнения всех видов услуг. В отличие от материального производства, где процесс потребления следует за процессом производства (что объясняется разобщением производителя и пользователя), в процессе обслуживания исполнитель и клиент контактируют. Поэтому очень важным является установление доброжелательных отношений между производителем и потребителем услуги. Если между ними возникает конфликт, то он отражается на процессе выполнения услуги, причем нередко касательно следующих клиентов. Получается, что такой момент соответствующим образом обуславливает отрицательный опыт потребления ряда клиентов.

Одной из причин конфликтной ситуации является опоздание клиента к началу выполнения услуги. Такой факт касается, в первую очередь, коллективного потребления, к примеру культурно-развлекательных услуг, реализуемых в форме сеанса (кино, театр). Относительно индивидуального потребления – это, прежде всего, медицинские услуги и услуги по уходу за телом.

Коллективное потребление часто осуществляется группами людей, связанных родственными или дружескими узами. Здесь реально вести речь о групповом опыте потребления. При этом оценка потребления становится более объективной, хотя возможен и конформизм. Сказанное, прежде всего, относится к туризму.

Опыт потребления данных услуг накапливается в течение ряда лет и во многом касается денежных расходов. Ведь ваучер не предполагает ряда экскурсий, а возможны и непредвиденные затраты. Положение осложняется тем, что находящийся вдали от места постоянного проживания индивид не всегда может найти необходимый ему банкомат. Наличные же средства обычно берутся в ограниченном количестве.

Уточним, что в туризме опыт потребления услуг принимается во внимание с некоторой вероятностью. Такое положение обусловлено длительными интервалами между использованием услугами. Ведь чем более упорядочены и часты моменты обращения к услугам, тем полнее и достовернее опыт потребления.

Однако даже имеющийся опыт потребления не позволяет полностью исключить риск некачественного выполнения услуги. Такое положение объясняется одним из четырех наиболее выделяющихся свойств услуги. Нами данные свойства, а именно: неосязаемость услуги (точнее, невозможность восприятия услуги всеми органами чувств) до начала ее выполнения, неотделимость от производителя (одновременность производства и потребления), несохраняемость (невозможность складирования и транспортировки), непостоянство качества (нестандартизированность), представлены в виде «гриба отрицаний» [6]. На последнем из перечисленных свойств (но никак не последнем по значимости) и акцентируем дальнейшее внимание.

Действительно, если такой товар, как продукция, изготавливается машинным способом, то в производстве услуги велика роль ручного труда, а человек не может выполнять услугу один к одному. Поэтому результат труда варьирует в зависимости от работоспособности исполнителя на момент оказания услуги, что определяется многими факторами: от состояния здоровья до настроения. Зная своего исполнителя услуг, клиент старается попасть в его самое трудоспособное время, для «жаворонков» – это утро, для «сов» – вечер. Кроме того, следует учитывать и день недели. Любители новизны, так называемые экспериментаторы, исследуют рынок соответствующих услуг и чаще «переключаются» на нового субъекта обслуживания.

Необходимо указать, что и сам опыт потребления клиента определяется не только постоянно присущими ему чертами характера, но и настроением на протяжении времени пользования услугой. Кроме того, при получении ряда услуг требуется «ответный шаг» самого потребителя, который определяется его желанием и пониманием происходящего. Вышесказанное

определяет то, что, к примеру, услуги культуры могут оцениваться даже одним потребителем с разных ракурсов.

Функционирование предприятий в условиях превалирования инноваций обуславливает необходимость постоянного обновления видов услуг и форм обслуживания. Однако при этом не исключен так называемый инновационный риск. Для продуцента он определяется уменьшением количества клиентов и соответствующим снижением прибыли. Клиент теряет время и деньги, получая не ту услугу, которую ожидал. В данном случае возможен вариант одного из расхождений между ожиданиями покупателя и действительной услугой согласно Gap-модели В. Зейтгамл (данные расхождения описаны в ряде источников, в частности [7, с. 399–403]). Указанные расхождения (gaps) в модели представлены в виде пяти разрывов, которые в каждом виде деятельности конкретизируются по-своему и наиболее ярко проявляются именно при внедрении новых товаров.

Весьма специфичны они в социально-культурной сфере, где результатом деятельности выступает комплексный продукт, включающий ряд услуг, как целевых, так и инфраструктурных (известно, что театр начинается с вешалки). Указанные особенности представлены в таблице.

Кроме того, может иметь место так называемый эффект замещения, когда разработка и реализация новой услуги приводит к отказу клиентов от пользования уже существующей услугой, другими словами, новая услуга вытесняет старую. Поэтому нередко рациональнее, чтобы новые услуги не заменяли уже существующих, а совмещались с ними (в проекции на услуги культуры – это разнообразие репертуара).

В случае необходимости срочного получения услуги клиент предпочтет обратиться туда, где он ранее получил качественную услугу другого плана. Данный факт следует учитывать при структуризации сервисного (в том числе культурно-развлекательного) комплекса, построенного так, чтобы услуги дополняли друг друга. Тогда исполнитель предложит пользователю соответствующие услуги, оказываемые на той же территории.

Выводы

1. При реализации услуги рискует и производитель, и клиент. Производитель рискует потерять клиентов при отсутствии (наличии некачественных) необходимых материалов, а также при ухудшении своего мастерства. Потребитель на основе собственного опыта и опыта значимых для него

**Специфика расхождений (разрывов) по Гар-модели В. Зейтгамл при оказании услуг
в социально-культурной сфере**
**The specificity of gaps (discontinuities) at the Gap-model V. Zeithaml in the provision of services
in the socio-cultural sphere**

Виды расхождений (разрывов) по Гар-модели В. Зейтгамл	Краткое название и аббревиатура несоответствий	Специфика расхождений (разрывов) в социально-культурной сфере
Расхождение между представлениями покупателей о качестве услуг и восприятием этих представлений руководителями предприятия	Несоответствие восприятия руководства – НВР	Незнание специфики потребительских ожиданий данного сегмента, нерациональное соотношение целевых и инфраструктурных услуг для данной категории потребителей, акцентирование внимания на одних услугах в ущерб другим
Расхождение между стандартами обслуживания и ожиданиями потребителей	Несоответствие стандартов обслуживания – НСО	Недостаточно точная разработка стандартов в соответствии с запросами потребителей. Невозможность трансформации ожиданий потребителей при реализации всех видов социально-культурных услуг в стандарты обслуживания
Расхождение между качеством оказания услуг и спецификациями качества	Несоответствие качества услуг – НКУ	Недостаточная исполнительская и технологическая рабочая дисциплина, выполнение большинства услуг в порядке аутсорсинга с привлечением малоквалифицированных партнеров
Расхождение между внешними сообщениями потребителям (обещания) и физическим оказанием сервиса (реальность)	Несоответствие сообщений потребителям – НСП	Гиперболизированная реклама, форс-мажорные обстоятельства, не позволяющие выполнить целевые социально-культурные услуги (природные условия, политическая ситуация и др.)
Расхождение между полученным сервисом и ожиданиями покупателей	Несоответствие полученного сервиса – НПС	Недостаточно информативная программа, предоставляемая потребителям, субъективная оценка качества услуг

лиц выбирает исполнителя услуги, который наиболее полно удовлетворяет его требованиям и с которым устанавливается контакт.

2. Наиболее значимой для пользователя во многих случаях является его собственная оценка потребленной услуги. В зависимости от частоты пользования услугой накапливается и опыт ее потребления, причем во внимание принимаются и процесс, и результат обслуживания. Для культурно-развлекательных услуг наиболее важен процесс; результат же рассматривается в плане престижа и/или повышения работоспособности как условия дополнительной заработной платы. При анализе опыта клиент должен вспомнить и учесть свой настрой на «вхождение в услугу». Такое положение касается и услуг культуры, оценка которых подчас бывает недостаточно объективной.

3. Опыт потребления не исключает риска, связанного с использованием новой услугой (инновационный риск), который конкретизируется в зависимости от вида сервисной деятельности. В данном случае возможен вариант одного из расхождений ожиданий покупателя и действительной услуги. Наиболее специфичны такие расхождения в социально-культурной сфере, где результатом деятельности выступает ком-

плексный продукт, включающий ряд услуг, как целевых, так и инфраструктурных. При этом в большинстве случаев целесообразно, чтобы новые услуги не вытесняли существующих, а естественно дополняли их.

Список литературы

1. Цитаты и афоризмы. Бетховен, Людвиг ван. URL: <http://zitata.com/beethoven/> (дата обращения: 04.06.2016).
2. Скоробогатова Т. Н. Роль опыта потребления в решении проблемы выбора товара // Экономика и управление. 2005. № 2–3 (51–52). С. 15–18.
3. Разумовская А., Янченко В. Маркетинг услуг. М. : Вершина, 2006. 496 с.
4. Лавлок К. Маркетинг услуг : персонал, технология, стратегия : пер. с англ. 4-е изд. М. : ИД «Вильямс», 2005. 1008 с.
5. Скоробогатова Т. М. Ризики в сервисній логістичі: класифікація, сутність, специфіка прояву у сфері туризму // Наук. зап. Львів. ун-ту бізнесу та права. 2012. № 9. С. 93–97.
6. Скоробогатова Т. Н. Логистическая услуга : характеристика, особенности проявления общих свойств услуги, основные функции // Вестн. университета. 2010. № 1. С. 334–337.
7. Альбеков А. У. Логистика коммерции. Ростов н/Д : Феникс, 2001. 512 с.

Образец для цитирования:

Скоробогатова Т. Н. Опыт потребления как первооснова снижения риска при пользовании услугами культуры // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 28–32. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-28-32.

The Experience of Consumption as a Fundamental Principle of Reducing Risk when Using the Cultural Services

T. N. Skorobogatova

Tatiana N. Skorobogatova, ORCID 0000-0002-3493-4480, Institute of Economics and Management of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4, Vernadsky Ave., Simferopol, 295007, Russia, stn57@mail.ru

Introduction. Addressing the risks of a producer and consumer and evaluation of the experience of consumption in reducing risk in the use of all types of services and service culture, in particular, will allow to increase the competitiveness of the services culture. **Theoretical analysis.** Identified risk factors of producer services. The experience of consumption services in terms of process and outcome. In connection with such special services as the variability of quality shown preventive measures of the client to reduce risk. **Conclusions.** When the service runs the risk of the producer and the client. The manufacturer runs the risk of losing clients in the absence of necessary materials, as well as the deterioration of his skills. The consumer based on their own experience and that of significant persons of the contractor chooses the services that best meets its requirements. The most important for the user in many cases is his own evaluation of the consumed services. Use experience does not exclude the risk associated with the use of the new service (innovation risk), which is specified depending on the type of service activities. In most cases it is advisable that new services do not supplant existing and naturally complements them.

Key words: consumption experience of the services, the cultural services, risk in the production-consumption of the services.

References

1. *Tsitaty i aforizmy. Betkhoven, Liudvig van* (Quotes and aphorisms. Beethoven, Ludwig van). Available at: <http://zitata.com/beethoven/> (accessed 4 June 2016) (in Russian).
2. Skorobogatova T. N. Rol' opyta potrebleniya v reshenii problemy vybora tovara [The role of the consumption experience in solving the problem of product selection]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], 2005, no. 2–3 (51–52), pp. 15–18 (in Russian).
3. Razumovsky A., Yanchenko V. *Marketing uslug* [Marketing services]. Moscow, Verzhina Publ., 2006. 496 p. (in Russian).
4. Lovelock C. *Marketing uslug: personal, tekhnologiya, strategiya* [Services marketing: people, technology, strategy]. Moscow, Publ. house “Williams”, 2005. 1008 p. (in Russian).
5. Skorobogatova T. M. Riziki v servisnii logistitsi: klasifikatsiia, sutnist', spetsifika proiavu u sferi turizmu [Risks in service logistics: classification, an entity, specifics of manifestation in the sphere of tourism]. *Naukovi zapiski L'vivskogo universitetu biznesu ta prava* [Scientific notes of the Lviv university of business and the right], 2012, no. 9, pp. 93–97 (in Ukrainian).
6. Skorobogatova T. N. Logisticheskaia usluga: kharakteristika, osobennosti proiavljeniia obschikh svoistv uslugi, osnovnye funktsii [Logistics service: the characteristic features of manifestations of General properties of services core functions]. *Vestnik Universiteta*, 2010, no. 1, pp. 334–337 (in Russian).
7. Albekov A. U. *Logistika kommertsii* [Logistics of Commerce]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2001. 512 p. (in Russian).

Cite this article as:

Skorobogatova T. N. The Experience of Consumption as a Fundamental Principle of Reducing Risk when Using the Cultural Services. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 28–32 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-28-32.

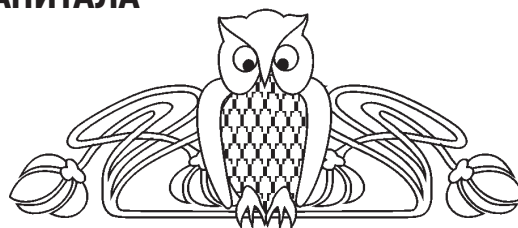

УДК 330.341

РОЛЬ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ ДИСФУНКЦИИ РЫНКА КАПИТАЛА

И. Я. Хуссейн

Хуссейн Имад Ясир, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, yaseeremad82@gmail.com

Введение. Одним из серьезных последствий дисфункции рынка капитала, существующей в экономике Ирака, является дисбаланс ее отраслевой структуры. Гипертрофированное развитие добывающих отраслей приводит к неэффективной инвестиционной деятельности, слабому капиталообразованию, неустойчивому экономическому росту. Преодоление деструктивных дисфункций в финансово-инвестиционной сфере экономики Ирака – актуальная задача финансово-инвестиционной политики государства. Необходимость и возможность решения обозначенной задачи – предмет представленной статьи. **Теоретический анализ.** В статье рассмотрены подходы к оценке влияния финансово-инвестиционной политики государства на развитие инвестиционной деятельности, функционирование рынка капитала, экономики в целом, формирование ее сбалансированной структуры. **Эмпирический анализ** основан на оценке результатов функционирования иракской экономики за период с 2005 по 2016 год, анализе важнейших направлений государственной экономической политики Ирака. **Результаты.** Выявлена неоднозначная роль финансово-инвестиционной политики государства в преодолении дисфункций рынка капитала. Эффективная экономическая политика государства позволяет снизить деструктивные последствия функционирования рынка капитала. Однако неэффективная финансово-инвестиционная политика сама способна порождать дисфункции. **Ключевые слова:** рынок капитала, структура экономики, структурный дисбаланс, финансово-инвестиционная политика государства, дисфункция.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-33-40

Введение

Отличительной особенностью современного состояния рынка капитала в Ираке является его дисфункциональность. Рынок капитала в рыночной системе выполняет специфические, присущие только ему функции: перераспределяет финансовые ресурсы между отраслями, хозяйствующими субъектами в соответствии с рыночной конъюнктурой и финансово-инвестиционной политикой государства; обеспечивает экономику финансовыми ресурсами; способствует продуктивному использованию сбережений, превращению их в инвестиции; создает условия для экономического роста. В экономике Ирака финансовый сектор отстает в своем развитии от «товарных секторов» экономики, производящих товары и услуги. Рынок капитала не покрывает

внутреннего спроса на капитал, необходимый для развития производства. Конкурентными преимуществами экономики Ирака являются и выгодное географическое положение, и наличие значительных запасов водных ресурсов и нефти – более 17% от мировых запасов, и избыток трудовых ресурсов. Вместе с тем среднегодовые темпы экономического роста Ирака в 2014 и 2015 гг. имели отрицательные значения: -0,64 и -2,44% соответственно, а в 2016 г. темп роста составил 2,4%, что не соответствует имеющемуся ресурсному потенциалу.

Проявлением дисфункции рынка капитала в экономике Ирака является дисбаланс ее отраслевой структуры. Так, в 2015 г. объем промышленного производства в Ираке составлял 55,6 млрд долл., но объем промышленного производства, за исключением добывающей промышленности, составлял только 1,4 млрд долл. [1]. Экономика Ирака характеризуется чрезмерным развитием добывающей промышленности, при этом основной отраслью является нефтедобыча. Таким образом, наблюдается нарушение перераспределительной функции рынка капитала, т.е. финансовые ресурсы сосредоточены в одном сегменте экономики, другие отрасли испытывают нехватку капитала.

Дисфункция рынка капитала в экономике Ирака проявляется и в нарушении процесса капиталообразования. Банковская система Ирака, состоящая из государственных и частных банков, не решает задачи по привлечению свободных средств населения и бизнеса и размещению их в экономике. Население, предприятия и организации в большей степени доверяют иностранным банкам, на фоне политической нестабильности и военных действий растет отток капитала за рубеж. С 2015 по 2016 г. в Ираке отток прямых иностранных инвестиций увеличился в два раза: в 2015 г. – 148 млн долл., в 2016 г. – 304 млн долл. [1]. Статистика свидетельствует о том, что в Ираке есть острый дефицит доверительных отношений, что влияет на развитие финансовых отношений.

Дисфункция рынка капитала сдерживает экономическое развитие Ирака. Преодоление данного ограничения предполагает определенные изменения в финансово-инвестиционной политике государства. Государство должно активизировать усилия по созданию условий роста промышленного производства, формированию сбалансированной отраслевой структуры экономики Ирака. Устойчивое социальное и экономическое развитие невозможно без эффективной реализации и финансово-инвестиционной политики. Инвестиционно-финансовые потоки характеризуют эффективность функционирования важнейшей подсистемы современной экономики – рынка капитала, и определяют его дисфункцию.

Теоретический анализ

Функции рынка капитала осуществляются на практике через субъективную деятельность людей. Они реализуются на микро- и на макроуровне хозяйственной системы, проявляются и в экономической деятельности фирм, отдельных людей, и через финансово-инвестиционную политику государства. Для бизнеса (микроуровень) функционирование рынка капитала выступает как обстоятельство, к которому бизнес вынужден приспосабливаться, повлиять на рынок капитала отдельная фирма не может. Но на макроуровне государство посредством финансово-инвестиционной политики может воздействовать на функционирование рынка капитала. То есть государственные институты и организации воздействуют на рынок капитала посредством различных методов, регулируют и совершенствуют его работу [2, 3].

Финансово-инвестиционная подсистема экономики выполняет инфраструктурную функцию. Данная функция реализуется через изъятие и перераспределение определенной доли финансовых ресурсов между отраслями экономики, оказывая стимулирующее воздействие на их развитие. Финансово-инвестиционная подсистема способствует возвращению части созданной стоимости в производительный сектор экономики. Функционирование экономики, в которой нарушено перемещение инвестиционных потоков, нарушается.

Роль финансово-инвестиционной подсистемы экономики обуславливает значение инвестиционной и финансовой политики государства, так как инвестиционно-финансовые потоки характеризуют результативность функционирования экономики, эффективность работы ее важнейших подсистем. Объем финансовых потоков, их направленность и использование определяют качество функционирования рынка капитала, могут

использоваться как критерии оценки степени его дисфункции.

Финансово-инвестиционная политика государства также выполняет определенные функции, наиболее важной из которых является поддержание циклов воспроизводства в основных секторах хозяйственной системы. Финансово-инвестиционная политика обеспечивает перелив денежных ресурсов между разными циклами воспроизводства, поддерживает динамику экономической системы. Данная проблема в экономической литературе обозначается как проблема наличия и ликвидности финансовых ресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод, что степень дисфункциональности рынка капитала является показателем эффективности действий государства, его финансово-инвестиционной политики. Степень дисфункциональности может быть определена путем анализа системы аллокации финансовых потоков в рамках хозяйственной системы.

Эмпирический анализ

Для оценки состояния рынка капитала предлагается использовать обозначенные критерии: объем и направленность финансово-инвестиционных потоков в экономике; эффективность инвестиционной деятельности. Статистические данные экономики Ирака, представленные в табл. 1, характеризуют вклад различных отраслей экономики Ирака в формирование валовой добавленной стоимости с 2005 по 2015 г.

Показатели структуры валовой добавленной стоимости свидетельствует о существенном дисбалансе в отраслевой структуре экономики. Наибольший вклад в создание валовой добавленной стоимости в анализируемом периоде внес промышленный сектор экономики. В соответствии со статистическими данными ЮНКТАД [1], объем валовой добавленной стоимости, созданный в экономике Ирака с 2005 по 2015 г., в ценах 2005 г. составил 767 млрд 137 млн долл. Вклад промышленности в данный объем составил 515 млрд 209 млн долл., но доля промышленного сектора, за исключением добывающей промышленности, в валовой добавленной стоимости явилась в объеме 11 млрд 791 млн долл., что составляет всего 1,5% в объеме ВДС. Рост доли промышленности в структуре ВДС, наблюдаемый в течение анализируемого периода, возник в результате интенсивного развития строительства, его вклад увеличился в два раза.

Отмеченный дисбаланс структуры ВДС отражает нарушение перераспределительной функции рынка капитала: финансовые ресурсы сосредоточены в добывающей промышленно-

Таблица 1 / Table 1

Динамика структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) по видам экономической деятельности в 2005–2015 гг., %

Dynamics of the structure of Total Value Added (TVA) by kind of economic activity in 2005–2015, %

Годы	ВДС, общий объем	Виды экономической деятельности				Доля услуг в НДС
		Доля сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, охоты в НДС	Промышленность			
			Доля промышленности в НДС	в том числе		
		Доля промышленности, исключая добывающую, в НДС		Доля строительства в НДС		
2005	100	6,9	63,3	1,3	3,6	29,8
2006	100	6,7	63,1	1,4	3,6	30,2
2007	100	4,2	65,7	1,4	3,6	30,1
2008	100	3,4	66,7	1,4	3,4	29,9
2009	100	3,3	66,4	1,8	3,5	30,3
2010	100	3,2	66,3	1,8	5,2	30,5
2011	100	3,4	66,9	2,0	4,7	29,7
2012	100	3,2	67,3	1,7	5,9	29,5
2013	100	3,2	67,5	1,5	8,1	29,3
2014	100	3,1	69,7	1,2	7,5	27,2
2015	100	3,2	68,1	1,5	7,1	28,7

Рассчитано по: [1].

сти, другие отрасли экономики не развиваются. Выявленный дисбаланс сформировался задолго до анализируемого периода. Экономическая динамика Ирака формировалась под воздействием многих исторических событий: нефтяной революции 1970-х гг., войн и санкционных ограничений 1980-х и 1990-х гг., экономических санкций и оккупации США в 2003-м и последующих годах. Но за всю историю своего существования экономика Ирака не смогла преодолеть структурного дисбаланса. Структурные искажения – доминирующее условие экономического развития, формирующее негативные тенденции.

Иракская экономика – модель развивающейся экономики, базирующейся на развитии нефтяного сектора, уязвимая для рисков изменения рыночной конъюнктуры. Величина нефтяных запасов оценивается в 143 млрд баррелей [4]. Нефть – основной источник национального дохода, средства от ее продажи формируют бюджет государства, экспорт нефти влияет на структуру торгового баланса и платежного баланса. Исходя из рисков колебания рыночной конъюнктуры, стратегия финансово-инвестиционной политики государства должна быть нацелена на создание условий для перераспределения финансовых ресурсов между отраслями экономики. Финансовые излишки, полученные в добывающем секторе, должны распределяться между другими

секторами экономики с целью диверсификации источников образования валовой добавленной стоимости. Однако экономическая политика, реализуемая правительством, не привела к созданию сбалансированной экономики. По мнению одного из ведущих ученых-экономистов Ирака Ахмед Омар аль-Раби, причиной является доминирование в экономике государственного сектора, государство является основным агентом экономики. Частный сектор в экономике Ирака развит слабо и не имеет возможности осуществлять крупные инвестиции. В результате низкой эффективности государственного управления производственный сектор не получил должного развития, экономика остается недиверсифицированной [5].

Промышленный сектор экономики Ирака, согласно международной классификации видов деятельности, включает несколько групп отраслей: добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, отрасли инфраструктуры, которые можно сгруппировать по видам производственной деятельности. Статистические данные, приведенные в табл. 2, позволяют представить структуру промышленности Ирака.

Анализируя статистические данные табл. 2, можно заключить, что 81% производственных предприятий в стране относятся к обрабатывающей промышленности, производят продукцию потребительского назначения. Ведущее место по

Таблица 2 / Table 2

Структура промышленности Ирака по видам производственной деятельности в 2009 г.

Structure of industry of Iraq by kinds of economic activity in 2009

Виды производственной деятельности	Количество крупных предприятий	Численность сотрудников
Добывающая промышленность и горнодобывающая промышленность (за исключением добычи нефти)	3	3089
Пищевая промышленность	138	20 505
Производство безалкогольных напитков и алкогольных напитков	13	2312
Производство табака и табачных изделий	–	–
Текстильная промышленность	7	22 160
Производство готовой одежды	3	5447
Производство кожи и изделий из кожи (кроме обуви)	–	–
Производство обуви	1	4456
Производство древесины, изделий из дерева и мебели	2	196
Производство бумаги, бумажных изделий и печатной продукции	14	1684
Производство химических, нефтехимических, пластмассовых изделий	14	515
Производство изделий из неметаллических минеральных руд (цементная промышленность)	264	42 541
Металлообработка	1	1799
Производство металлоизделий промышленного назначения (кроме машин и оборудования)	–	–
Производство машин (кроме электрических)	1	12
Производство оборудования, электрооборудования	–	–
Производство и ремонт транспортных средств	2	3809

Сост. по: [6, с. 105–107].

количеству предприятий и числу сотрудников приходится на производство продукции из неметаллических минеральных руд – цементную промышленность: количество учреждений составляет 264 единицы, а число сотрудников – 42 541 человек. По числу крупных предприятий второе место занимает пищевая промышленность (138 организаций) и по количеству занятых работников (20 505 чел.) – третье место. Третье место по количеству предприятий (14 единиц) приходится на производство бумаги, бумажной и печатной продукции, а также химическую промышленность и производство нефтепродуктов. По числу работников (1684 чел.) бумажная промышленность занимает девятое место, а химическая и нефтехимическая промышленность – десятое место (515 чел.). Производство безалкогольных напитков и алкоголя занимает четвертое место по количеству учреждений (13 ед.), а по числу рабочих в этой отрасли (2312 чел.) – седьмое место.

Таким образом, промышленность характеризуется разнообразием видов экономической деятельности, включает в себя различные отрасли, но уровень развития промышленности

– низкий. Основное развитие в экономике Ирака получили трудоемкие виды производств – пищевая, цементная, текстильная промышленность, а производство капитальных благ (особенно это касается производства оборудования) отсутствует.

Структура валового внутреннего продукта, приведенная в табл. 3, свидетельствует об определенной степени нестабильности экономического развития. Колебания валового накопления, расходов на конечное потребление, чистого экспорта объясняются действием внешних факторов: изменением рыночной конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей, военными действиями. Неустойчивость динамики структуры ВВП на фоне значительных государственных расходов говорит о низкой эффективности экономической политики, о неспособности государства создать условия для долгосрочных инвестиций в экономику Ирака, устойчивого ее развития.

Финансово-инвестиционная политика государства и до настоящего времени не решила проблемы индустриализации экономики, развития промышленного сектора. В результате достичь сбалансированности отраслевой структуры экономики Ирака не удалось. Негативную роль

Таблица 3 / Table 3

Динамика структуры ВВП Ирака по расходам за период с 2005 по 2015 г., %
Dynamics of the structure of gross domestic product (GDP) of Iraq by expenditure in 2005–2015, %

Годы	ВВП	Расходы на конечное потребление			Валовое накопление		Чистый экспорт
		всего	в том числе		всего	в том числе накопление основного капитала	
			домашних хозяйств	государственного управления			
2005	100	79,5	51,9	27,6	30,5	19,1	-10
2006	100	62,7	44,1	18,6	22,3	20,9	15
2007	100	67,9	45,7	22,2	11,1	8,0	21
2008	100	57,7	37,6	20,1	18,3	17,9	24
2009	100	86,5	61,7	24,9	13,3	12,2	0,2
2010	100	74,9	52,6	22,4	18,8	19,2	6,3
2011	100	62,1	42,0	20,1	18,2	15,3	19,7
2012	100	66,2	46,7	19,4	15,8	17,6	18,0
2013	100	63,7	44,0	19,8	22,8	22,8	13,5
2014	100	67,8	49,5	18,3	17,6	26,4	14,6
2015	100	80,2	56,3	23,9	27,0	27,0	-7,2

Рассчитано по: [1].

сыграла политическая нестабильность, войны, сопутствующие акты саботажа, отсутствие инфраструктуры для индустриализации, прежде всего, разрушение системы энергоснабжения, сокращение доли частного сектора в ответ на все вышечисленные события. Конкурентоспособность местных товаров на международном рынке низкая. Рост курса национальной валюты повышает себестоимость производства товаров, существует проблема их продвижения.

Из вышесказанного ясно, что преодоление диспропорций в отраслевой структуре экономики Ирака, развитие ее промышленного сектора зависят от эффективности финансово-инвестиционной политики государства, ее возможностей преодоления дисфункции рынка капитала.

В Национальном плане экономического развития Республики Ирак на 2013–2017 гг. в качестве базовых установок преобладают цели на индустриализацию: увеличение вклада не-нефтяных производств в ВВП Ирака; повышение роли частного сектора в развитии промышленного производства, создании новых рабочих мест и налаживании партнерских отношений с государственным сектором; создание среды, привлекательной для иностранных инвестиций в не-нефтяные отрасли промышленности [7].

Данный документ содержит описание мер, которые необходимо принять для достижения поставленных целей:

– реструктуризировать компании и заводы в соответствии с рыночной экономикой (при-

ватизация), расширить роль частного сектора в промышленном развитии и промышленно-экономической деятельности, обеспечить ему приоритет в развитии промышленности, кооперации взаимосвязанных отраслей с высокой добавленной стоимостью;

– стимулировать иностранные инвестиции в промышленный сектор с целью передачи технологий и повышения его эффективности;

– выявить конкурентоспособные предприятия, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, стимулировать внутренние и зарубежные инвестиции в их развитие;

– поддержать исследования и разработки в области промышленных технологий, обеспечить поддержку патентов и прикладных экспериментальных разработок, развитие научного потенциала.

Реализация обозначенных целей предполагает восстановление функций рынка капитала: перераспределительной и функции превращения сбережений в инвестиции. Важным направлением реализации данной задачи является приватизация.

Политика приватизации – одна из экономических стратегий, способствующих устранению дисбаланса в производственных структурах, достижению диверсификации секторов экономики, снижению зависимости от нефти как единственного источника национального дохода. Цели, которые Ирак стремится достичь посредством политики приватизации, заключаются в следующем [8]:

– устранение бюрократии за счет упрощения процедур, связанных со всеми разрешениями и лицензиями;

– переход к рыночному механизму, когда приватизация рассматривается как основное требование развития конкуренции, повышения эффективности хозяйствующих объектов;

– устранение неэффективности государственных расходов, связанных с более высокими инвестиционными затратами государственного сектора и, следовательно, большей внешней задолженностью; поиск негосударственных источников финансирования роста производительности труда и эффективности производства;

– увеличение государственных доходов путем стимулирования развития государственных предприятий, отмена их субсидирования и централизованного ценообразования, подчинение функционирования данных предприятий законам конкуренции;

– увеличение доли частного сектора в ВВП и обеспечение полной занятости рабочей силы, не игнорируя при этом роли государства;

– поощрение частных инвестиций на конкурсной основе, что способствует сокращению монополии;

– оживление финансовых рынков и активизация фондовой биржи, привлечение сбережений частного сектора и стимулирование роста иностранных инвестиций;

– сокращение уровня скрытой безработицы путем применения системы обучения и перераспределения рабочей силы между секторами экономики.

Способы реализации поставленных целей, в первую очередь, предполагают сокращение государственного сектора: продажу государственных активов; передачу права использования актива в случае, если продажа невозможна, а государство управляет неэффективно; ликвидацию объекта приватизации, когда невозможно найти покупателей для актива; конвертацию. В тех случаях, когда государство отдает частному сектору возможность предоставлять услуги или производить определенные товары, государство заключает контракты на управление государственной собственностью, лизинговые контракты, концессионные соглашения. Одним из самых важных средств приватизации является либерализация экономической деятельности и снятие ограничений на частную собственность.

Таким образом, реализация стратегии приватизации позволит создать условия оживления финансового рынка, восстановления инвестиционных потоков в экономике Ирака. Данная стратегия – это лишь часть финансово-инвести-

ционной политики государства, направленная на диверсификацию источников дохода и производственной базы. Финансово-инвестиционная политика, принятая государством, направлена на поощрение инвестиций частного сектора и расширение его возможностей как одного из основных столпов построения сильной и диверсифицированной экономики и источников ее доходов. Предоставление стимулов и льгот способно положительно повлиять на инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Создание государственных промышленных зон и свободных зон в соответствующих областях даст определенные преимущества инвесторам.

Процесс поддержки и стимулирования инвестиций в экономику Ирака нуждается в создании определенной инвестиционной среды. Назовем наиболее важные компоненты, которые формируют данную среду [9].

1. Финансовая стабильность. Нестабильность безопасности – один из основных факторов оттока инвестиций из страны, где нет стабильности в плане безопасности. Это видно из опыта Ирака, когда отсутствие безопасности стимулирует инвестирование в соседние страны.

2. Сбалансированное налоговое законодательство. Каждый инвестор стремится получить прибыль от инвестиций, и размер уплачиваемого налога имеет значение. Законодательство должно предусматривать налоговые льготы, поощряющие инвестора.

3. Наличие сбережений. Инвестиции предполагают наличие национальных сбережений, которые образуются в результате вычитания из дохода расходов на текущее потребление. Сбережения – это отложенное потребление, которое способно при инвестировании увеличить доход в будущем.

4. Наличие развитой инфраструктуры, особенно информационной. Информационные системы позволяют подключиться к различным региональным и глобальным рынкам для обмена информацией и помогают в проведении аналитических исследований.

5. Снижение роли лоббистских групп, давление которых приводит к оттоку инвестиций из страны и различного рода диспропорциям.

6. Поощрение финансового законодательства об инвестициях.

7. Наличие эффективных финансовых рынков, способствующих распространению ценных бумаг (акций и облигаций).

Можно утверждать, что последовательная финансово-инвестиционная политика, формирующая комфортную инвестиционную среду, ведет к увеличению объемов инвестиций,

сбалансированному распределению финансово-инвестиционных потоков между секторами экономики и, следовательно, улучшению состояния национальной экономики. Необходима координация и согласование интересов государственного и частного секторов при разработке национальной финансово-инвестиционной политики, с тем чтобы имеющиеся ресурсы использовались максимально эффективно, повышая конкурентоспособность национальных товаров, расширялась производственная база и увеличивался экспорт, местные товары становились более конкурентоспособными на международном рынке [10].

Результаты

Проведенное исследование состояния экономики Ирака позволяет заключить, что дисфункция рынка капитала обусловлена проводимой государством финансово-инвестиционной политикой. В экономике Ирака просматривается широкий спектр проблем ее деформации: от институциональных до макроэкономических.

В экономике Ирака наблюдается дисфункция, связанная с отрывом финансового механизма от реальной экономики. Финансовый рынок значительно отстает в своем развитии от реального сектора экономики, не покрывая внутреннего спроса хозяйствующих субъектов на необходимые для развития ресурсы.

Основными дисфункциями финансово-инвестиционной политики государства, сдерживающими развитие экономики Ирака, выступают: инвестиционный кризис; монополизация экономики; коррупция и административные барьеры; низкая эффективность социально-экономической политики государства: неразвитость малого бизнеса; бедность населения и чрезмерная дифференциация доходов.

Эффективная финансово-инвестиционная политика государства является важнейшим фактором динамичного развития экономики, потому что инвестиции обеспечивают: прирост ВВП; совершенствование отраслевой структуры экономики; модернизацию техно-технологической и информационной базы экономики; совершенствование производственной и рыночной инфраструктуры, улучшение количественных и качественных показателей экономической системы. Однако, как показывает анализ фи-

нансово-инвестиционной политики государства, инвестиционные институты находятся в кризисном состоянии, что позволяет говорить об их дисфункциональности.

Список литературы

1. UNCTADstat : [сайт]. База данных. Национальные счета. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Огурцова Е. В. Функциональная структура экономики России : теория и методология. Саратов : Научная книга, 2011. 168 с.
3. Новикова Н. А., Огурцова Е. В. Влияние межотраслевой корпоратизации на соотношение I и II подразделений в воспроизводственном процессе российской экономики // Российское общество : цивилизационные горизонты трансформации : сб. науч. тр. / отв. ред. И. Ю. Новичкова. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 82–91.
4. Стратегический отчет. 2008 год / Центр исследований и стратегических исследований Хамурапи. Ирак, 2009. 226 с.
5. Ахмед Омар аль-Раби. Иракский частный сектор и его роль в процессе экономического развития / Центр арабских и международных исследований Мустансирия. Университет Мустансирия. Багдад, 2009.
6. Статистический отчет Центрального бюро статистики и информационных технологий 2010–2011 гг. // Министерство планирования Республики Ирак. URL: <https://mop.gov.iq/en/page/view/details?id=83> (дата обращения: 21.09.2017).
7. Национальный план экономического развития Республики Ирак на 2013–2017 годы // Министерство планирования Республики Ирак. URL: https://mop.gov.iq/en/office_ministry/view/details?id=35&sub_content=87&id_sub_content=0&sub2content=nothing (дата обращения: 21.09.2017).
8. Асаад Джвад Казим, Акил Абдул Хуссейн Ода. Экономическая трансформация и ее влияние на малые отрасли промышленности. URL: http://akeel-altai.blogspot.com/2013/08/blog-post_2.html (дата обращения: 01.10.2017).
9. Хакем Мохсен Мохаммед. Анализ инвестиционной среды для иностранных финансовых инвестиций в Ираке. URL: <http://www.aahlulbaitonline.com/karbala/New/html/research/research.php?ID=76> (дата обращения: 01.10.2017).
10. Хуссейн И. Я., Огурцова Е. В. Влияние глобализации на функционирование рынка капитала // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 134–140. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-134-140.

Образец для цитирования:

Хуссейн И. Я. Роль финансово-инвестиционной политики государства в преодолении дисфункции рынка капитала // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 33–40. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-33-40.

The Role of Financial and Investment Policy of State in Overcoming the Disfunction of Capital Market

I. Ya. Hussein

Imad Yasir Hussein, ORCID 0000-0002-7825-1622, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, yaseeremad82@gmail.com

Introduction. One of the serious consequences of capital market dysfunction which exists in Iraq's economy is the imbalance of its sectoral structure. Hypertrophied development of extractive industries leads to inefficient investment activity, weak capital formation, and unsustainable economic growth. Overcoming these destructive dysfunctions in financial and investment sphere of Iraq's economy is an urgent task of the state financial and investment policy. The necessity and possibility of solving this problem is the subject of the article presented. **Theoretical analysis.** The article presents approaches to assessment of impact of state financial and investment policies on development of investment activities, functioning of capital market and economics in general, and formation of its balanced structure. **Empirical analysis** based on the assessment of results of functioning of Iraq's economy for the period from 2005 to 2016, and the analysis of the most important directions of the state economic policy of Iraq. **Results.** The ambiguous role of the state financial and investment policy in overcoming the dysfunctions of capital market has been revealed. Effective state economic policy allows to reduce the destructive consequences of the functioning of capital market. However, the ineffective financial and investment policy itself is capable of generating dysfunctions.

Key words: capital market, structure of economy, structural imbalance, state financial and investment policy, dysfunction.

References

1. UNCTADstat. Site. Database. National accounts. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 1 October 2017) (in Arabian).
2. Ogurtsova E. V. *Funktsional'naiia struktura ekonomiki Rossii: teoriia i metodologiia* [Functional structure of the Russian economy: theory and methodology]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2011. 168 p. (in Russian).
3. Novikova N. A., Ogurtsova E. V. Vliyanie mezhotraslevoi korporatizatsii na sootnoshenie I i II podrazdelenii v vosproizvodstvennom protsesse rossiiskoi ekonomiki [The influence of interbranch corporatization on the ratio of I and II units in the reproduction process of the Russian economy]. In: *Rossiyskoe obschestvo: tsivilizatsionnye gorizonty transformatsii* [Russian Society: Civilizational Horizons of Transformation. Collected papers. Ed. by I. Yu. Novichkova]. Saratov, IC Nauka, 2008, pp. 82–91 (in Russian).
4. *Strategic Report. 2008 year* / Center for Research and Strategic Studies Hamorabi. Iraq, 2009. 226 p. (in Arabian).
5. Ahmed Omar al-Rawi. *The Iraqi private sector and its role in the process of economic development* / Center for Arab and International Studies Al-Mustansiriya. University of Mustansiriya. Baghdad, 2009 (in Arabian).
6. Statistical Report of the Central Bureau of Statistics and Information Technologies 2010-2011. *Ministry of Planning. Iraq*. Available at: <https://mop.gov.iq/en/page/view/details?id=83> (accessed 21 September 2017) (in Arabian).
7. National plan of economic development of the Republic of Iraq for 2013-2017. *Ministry of Planning of the Republic of Iraq*. Available at: https://mop.gov.iq/en/office_ministry/view/details?id=35&sub_content=87&id_sub_content=0&sub2content=nothing (accessed 21 September 2017) (in Arabian).
8. Asaad Jwad Kazim, Akil Abdul Hussain Ode. *Economic transformation and its impact on small industries*. Available at: http://akeel-altai.blogspot.com/2013/08/blog-post_2.html (accessed 1 October 2017) (in Arabian).
9. Hakem Mohsen Mohammed. *Analysis of the investment environment for foreign financial investment in Iraq*. Available at: <http://www.ahlulbaitonline.com/karbala/New/html/research/research.php?ID=76> (accessed 1 October 2017) (in Arabian).
10. Hussein I. Ya., Ogurtsova E. V. The Influence of Globalization on Performance of Capital Market. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 134–140. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-134-140 (in Russian).

Cite this article as:

Hussein I. Ya. The Role of Financial and Investment Policy of State in Overcoming the Disfunction of Capital Market. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 33–40 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-33-40.

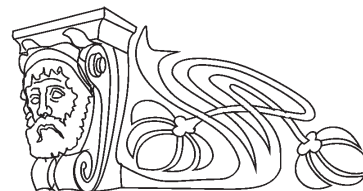

УДК 330.3

СПЕЦИФИКА ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н. Г. Устинова

Устинова Наталья Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, ustinovanataliya@ya.ru

Введение. В центре анализа данной статьи находятся особенности инновационной экономики, которые присущи транзакционным издержкам в процессе перехода экономики страны на инновационные рельсы. С течением времени структура транзакционных издержек претерпевала изменения: в информационной экономике значительную долю занимают издержки поиска информации и издержки измерения, в экономике знаний постепенно набирают вес затраты на ведение переговоров и заключение контрактов. С последней четверти XX в. особо важное место в системе транзакционных издержек занимают затраты на спецификацию и защиту прав собственности, а также издержки на обучение и переобучение кадров, удовлетворяющих потребности инновационной деятельности. **Теоретический анализ.** От общего объема транзакционных издержек экономических субъектов зависит их конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках, потому что меньшие издержки позволяют инновационным предприятиям эффективнее осуществлять свою деятельность, постоянно модифицируя выпускаемый продукт. Это дает возможность занимать выгодное положение по сравнению с другими предприятиями, которые вынуждены значительную часть своей прибыли расходовать не на улучшение технологий, а на покрытие транзакционных расходов. Цель статьи – рассмотреть транзакционные издержки, сопровождающие взаимодействие экономических субъектов в условиях перехода российской экономики на инновационный путь, а также факторы, наличие которых осложняет измерение транзакционных затрат. Важно не только теоретическое обоснование необходимости решения проблемы транзакционных издержек, но также и предложение практических способов отслеживания динамики такого рода затрат с целью их снижения. **Результаты.** Выявлены барьеры, препятствующие становлению инновационной экономики в нашей стране. Предложен комплекс мероприятий, позволяющих эффективно снизить транзакционные издержки. **Ключевые слова:** институт, транзакция, транзакционные издержки, инновации, инновационная экономика, инновационный процесс.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-41-46

Введение

В период становления инновационной экономики структура транзакционных издержек претерпевает некоторые изменения: продолжают существовать традиционные виды затрат, но значительная доля теперь принадлежит издержкам спецификации и защиты прав интеллектуальной собственности, а также затратам на коммерци-

ализацию инноваций, на обучение и переобучение профессиональных кадров, издержкам управления и принятия решения, мониторинга, защиты информации и другим видам транзакционных издержек. То есть особое внимание уделяется издержкам приспособления к новым условиям взаимодействия или затратам инновационной деятельности. В настоящее время инновационный процесс, характеризующийся большим числом этапов, все чаще заменяет существующий стандартный производственный процесс. Соответственно, растут также и число участников инновационного процесса, инновационная инфраструктура, в результате чего наблюдается как снижение транзакционных издержек в некоторых видах взаимодействия экономических субъектов, так и их значительный рост, например, затрат на спецификацию и защиту нарушенных прав собственности.

Транзакционные затраты очень разнообразны по своим видам, и вывести оптимальный способ их точного количественного измерения (если рассматривать ТАИ в рамках кардиналистского подхода) очень сложно (например, издержки времени). Поэтому оптимальным является рассмотрение относительной динамики транзакционных затрат, отслеживание их роста либо снижения с целью оптимизации производства на всех стадиях инновационного процесса. Большее число стадий инновационного процесса, а именно: масштабные фундаментальные и прикладные исследования, необходимость проведения значительного числа маркетинговых ходов, сложность коммерциализации инновационных продуктов, влечет за собой рост транзакционных издержек. Если весь инновационный процесс или отдельные его этапы представляют собой межфирменное сотрудничество, то отношения между заказчиком и исполнителем работ в рамках инновационного проекта являются транзакциями сделки. В этом случае заказчик и подрядчик несут издержки, связанные с оценкой степени потенциальной надежности партнера; переговорами и подготовкой условий контрак-

тов; мониторингом за действиями партнера в процессе контрактного взаимодействия сторон; созданием механизмов формальных и неформальных санкций, предотвращающих нарушение взаимных обязательств.

Причиной некоторых трансакционных издержек является неопределенность результатов инновационного процесса. Во-первых, в результате неопределенности заказчик часто (особенно на этапах разработки и испытания товара) не может отделить намеренный оппортунизм подрядчика от отрицательного результата работ в силу объективных причин, случайных ошибок или взаимного непонимания и пытается применить к подрядчику неоправданные санкции. Во-вторых, межфирменные соглашения в рамках инновационного процесса часто не могут предусмотреть все возможные последствия такого сотрудничества, выработать четкие правила распределения и защиты прав собственности на результаты инновационной деятельности, т.е. являются неполными контрактами. В результате растут издержки адаптации контрактов в неопределенности будущих событий и возможные прямые потери одной из сторон, обусловленные указанной неполнотой контракта.

Теоретический анализ

Инновационная экономика, прежде всего, характеризуется появлением различного типа инноваций, будь то производство новых продуктов, использование новых видов сырья, применение новой технологии производства, освоение новых рынков. Но инновациями также являются и институты, как формальные, так и неформальные, которые представляют собой определенные рамки, в границах которых осуществляют свою деятельность экономические субъекты [1].

В процессе становления инновационной экономики происходит увеличение числа экономических субъектов, меняется характер их взаимодействия, в результате чего существующие институты могут не справляться со своей основной задачей, в результате чего трансакционные издержки станут существенно увеличиваться. Поэтому частым явлением, сопровождающим становление инновационной экономики, является отмирание институтов, переставших удовлетворять потребности экономических субъектов, и на смену им приходят новые, которые способствуют проведению сделок с минимальными трансакционными издержками, тем самым позволяя направлять больший объем средств на производство инновационного продукта, а не на затраты на контрактацию.

Для содействия становлению инновационной экономики необходимо обеспечить страну работниками нового типа, которым присущи высокая компетентность на базе высокой общеобразовательной и профессиональной подготовки, инициативность и ответственность, поскольку такие работники непосредственно на своем рабочем месте задействованы в рамках выполняемых ими технологических функций в процесс подготовки и принятия управленческих решений, контроль их выполнения.

Современный этап технологического развития закрепил решающую роль человеческого фактора. Предприятие может добиться высокого качества товаров и услуг только с помощью эффективного использования человеческого капитала, и неотъемлемым атрибутом закономерного функционирования и развития современной экономики и общества становится интеллектуализация трудовой деятельности. В инновационной экономике высокий спрос на образованных, ответственных, психологически устойчивых в стрессовых ситуациях, а также ответственных и творчески мыслящих работников.

«Knowledge worker» – выражение, которое ввел в широкий оборот Ф. Махлуп, – новый тип работника, работник умственного труда, ориентированный на самореализацию и самовыражение. Основой внутренней мотивации инновационных специалистов становится саморазвитие, стремление к новому опыту и выполнению задач креативным способом [2, с. 5].

Помимо технических специалистов, таких как инженеры в области компьютерных технологий, медицины, химии, физики, биологии и других науках, требуется «пласт» инновационных менеджеров – особого класса индивидов, деятельность которых состоит в ведении инновационных проектов, начиная с разработки предложений по планированию инноваций, реализации инновационных проектов, ведении архивной документации инновационной деятельности, а также в обеспечении грамотной защиты прав собственности на технологические разработки инновационного характера.

Таким образом, сегодня на рынке труда ценится уже не формальное образование, а способность к самостоятельной творческой, созидательной работе. Для таких экономических субъектов, как государство и фирма, актуальным является решение задачи снижения трансакционных издержек на поиск высококвалифицированных кадров для выполнения той или иной инновационной деятельности, а также на их обучение/переобучение.

Также в условиях инновационной экономики росту транзакционных издержек способствуют атмосфера недоверия, возросшая специфичность активов и потребностей, затраты на поиск информации о контрагенте и особенностях его деятельности.

Объем транзакционных издержек взаимодействия с контрагентами зависит от степени специфичности активов – особой их ценности при выполнении того или иного контракта. Согласно теории специфичности активов, предложенной О. Уильямсоном, активы могут подразделяться на активы общего назначения, которые легко будут применимы в другой фирме, так как чаще всего представляют собой псевдоинновации (т.е. изменения во внешнем виде, не несущие кардинальных изменений), следом идут малоспецифические активы, применение которых в другой компании вызывает некоторые сложности (к этой группе относятся инновации, которые вводятся с целью существенного улучшения продукта). Третий вид специфических активов представляет собой идиосинкратические активы – особо редкие ресурсы, имеющие наибольшее значение для инновационной деятельности «в данное время в данном месте». У субъектов экономики, обладающих идиосинкратическими активами, присутствует осознание важности инновационного процесса. Такого рода активами в инновационной экономике все чаще выступают не только технологии, но и индивиды, работники, обладающие уникальными знаниями и профессиональными навыками.

И в настоящее время оппортунизм, который проявляют владельцы специфических и интерспецифических ресурсов, является довольно частым явлением как внешнего, так и внутреннего характера. Оппортунизм возникает при взаимодействии экономических агентов по поводу специфических ресурсов, которые находятся в собственности одного из них. Чем большим объемом специфических ресурсов обладает фирма, тем выше риск проявления оппортунистического поведения со стороны контрагента (чаще всего в форме вымогательства, выдвигая большие требования, чем те, которые были оговорены в начале контракта).

Когда субъект, владеющий идиосинкратическим активом, понимает, что знания и способности, которые находятся в его распоряжении, выделяют его из остального массива работников, делают его особенно важной частью фирмы, без которого инновационное производство может просто остановиться на неопределенное время, он может воспользоваться привилегированным положением и проявить оппортунизм в виде уже

известных примеров вымогательства (дополнительной платы за выполнение той или иной работы), а также отлынивания.

В процессе осуществления инновационной деятельности случаи проявления оппортунистического поведения могут нести особо негативные последствия, так как любое промедление на одном из этапов инновационного процесса увеличивает общее время, выделенное для производства инновационного продукта. Это в конечном итоге может принести фирме намного меньшую прибыль, чем та, которая была заявлена за выполнение поставленных целей вовремя.

В отношении же становления новых форм трудовых отношений (аутсорсинг, фрилансинг, оффсорсинг, краудсорсинг и др.) в Российской Федерации существуют барьеры, препятствующие данному процессу:

1) игнорирование проблемы на уровне государства – недостаточно соответствующей законодательной базы (например, на данный момент правоотношения аутсорсинга/аутстаффинга между работником и работодателем в большей степени регламентированы только Гражданским кодексом РФ);

2) неверное понимание сути аутсорсинга и ряда подобных трудовых отношений нового вида – большое число фирм по-прежнему использует только традиционные формы трудовых отношений, просто не имея достаточных сведений, возможно, о более удобных в некоторых видах деятельности формах найма кадров;

3) лоббирование интересов крупными профсоюзами, ведь у сотрудников, выведенных за штат, отсутствует интерес в каких-либо объединениях.

В современном обществе преобладает тенденция к индивидуализации предпочтений потребителей как способа самовыражения личности. основополагающим фактором экономической эффективности современного производства становятся учет и удовлетворение индивидуальных потребностей субъектов хозяйствования. Таким образом, фирмы несут значительные транзакционные издержки мониторинга рынка с целью познания человеческих потребностей, которые в настоящее время становятся все более индивидуализированными.

Значительную долю занимают разного рода издержки, связанные с информацией: затраты на поиск информации и на ее защиту.

Транзакционные затраты на поиск информации возникают вследствие двух причин: либо информация, существующая на рынке, присутствует в очень большом объеме и слишком размыта (наличие информационного мусора), что

способствует растущим временным издержкам на поиск необходимой информации, которая является для экономических субъектов актуальной, либо полностью противоположная ситуация, когда действительно необходимую информацию найти очень трудно.

Асимметричность информации возникает тогда, когда взаимодействующие агенты в силу различных факторов обладают разным объемом информации о деятельности друг друга. Например, в настоящее время распространенной является ситуация сокрытия фирмой почти всей информации о своей деятельности, в результате чего она становится «черным ящиком» для контрагентов, а следовательно, причиной высоких транзакционных издержек контрактации. Поэтому преодолеть асимметричность зачастую очень сложно.

Также общеизвестным фактом является то, что в настоящее время огромное значение необходимо уделять защите информации, в особенности той, которая составляет коммерческую тайну экономического агента. Такого рода информация на предприятиях, специализирующихся на разработке инноваций, представляет собой один из важнейших ресурсов в силу своей уникальности и обладания критической важности.

В период становления инновационной экономики, когда вся необходимая информация хранится в основном в электронном виде во внутренней сети предприятия (Intranet), существует несколько опасных рисков:

- взлом системы извне;
- проявление сотрудниками фирмы оппортунизма в виде передачи ценной информации конкурентам, для которых она тоже представляет огромный интерес, поскольку может быть использована для новых разработок. Это и является причиной, по которой внутренние информационные потоки должны тщательно охраняться и не выходить за территорию фирмы.

Затраты при принятии коллективных решений также являются неотъемлемой частью транзакционных издержек в настоящее время. В условиях инновационной экономики они приобретают большее значение, так как фирмы, занимающиеся выпуском инновационной продукции, часто представляют собой сеть взаимодействующих подразделений, каждое из которых ответственно за осуществление той или иной функции. Но можно отметить, что принятие некоторых решений затрагивает деятельность нескольких структурных подразделений. И если цели на одном из этапов инновационного процесса расходятся, то имеют место транзакционные издержки принятия решения. А так

как инновационный процесс включает в себя больше стадий, чем обычный производственный процесс, риск возникновения данных издержек также возрастает.

В настоящее время, когда инновационная деятельность получает широкое распространение и развитие, значительно возрастают затраты на спецификацию прав собственности либо защиту нарушенных прав.

Наличие высокого уровня бюрократизации государственных органов, выполняющих роль специфицирующих инстанций, служит существенным барьером и ведет к тому, что сам процесс спецификации становится долгим и сложным ввиду множества проверок, а также сопровождается высоким уровнем коррупции. Окончательно ограничивает процесс спецификации прав на объекты инновационной деятельности несовершенное законодательство и правовая неграмотность значительной части агентов, занимающихся коммерциализацией инновационной собственности.

Что касается спецификации прав интеллектуальной собственности на такие объекты, как изобретения, модели, образцы, то особое место занимает проблема спецификации прав собственности в тех сферах, где научные разработки финансирует государство. Здесь также действует своеобразная институциональная ловушка: государство само не использует имеющихся в его распоряжении объектов интеллектуальной собственности и не дает это делать другим.

Отсутствие четкой спецификации прав на объекты инновационной деятельности, непрозрачность институциональной среды с низким уровнем доверия среди участников инновационного процесса ведут к смещению сделок, касающихся объектов интеллектуальной деятельности, в область уступки прав, что, соответственно, приводит к ограничению развития транзакций по форме лицензионных соглашений.

Разнонаправленность интересов субъектов на рынке инновационной деятельности также ведет к росту транзакционных издержек.

В настоящее время сохраняется тенденция роста затрат на защиту прав собственности на объекты инновационной деятельности, в частности, разрешение спорных вопросов в суде или привлечении третьих лиц, восстановление нарушенных прав собственности и другие способы.

Хотелось бы отметить, что затраты на спецификацию и защиту прав на объекты инновационной собственности являются настоящим барьером на пути становления в Российской Федерации инновационного производства, поэтому их снижение – одна из первоочередных задач, которая требует внимания и решения.

Результаты

Таким образом, страны, в которых происходит становление инновационной экономики, не только обеспечивают более эффективное удовлетворение все возрастающих потребностей своих граждан, но также являются более конкурентоспособными на мировом рынке в результате коммерциализации инновационных продуктов.

На пути становления инновационной экономики многие страны, в том числе и Российская Федерация, сталкиваются с некоторыми сложностями, которые можно объединить в несколько основных групп: недостаточное финансирование инновационного развития; сложности при построении инновационной инфраструктуры; острая потребность в высококвалифицированных инновационных кадрах; нормативно-правовое обеспечение, создающее определенные рамки для осуществления экономическими субъектами инновационной деятельности и др. [3].

Таким образом, становление инновационной экономики сопровождается созданием различного рода инноваций. Также претерпевает изменения и структура транзакционных издержек: большее значение приобретают затраты на модификацию существующих институтов, на обеспечение инновационной экономики квалифицированными кадрами, на борьбу с оппортунизмом, причиной которого чаще всего является степень специфичности активов, затраты на мониторинг рынка, издержки при принятии коллективных усилий. Наибольшую роль играет стремление к снижению транзакционных затрат на спецификацию прав собственности либо защите нарушенных прав, так как формирование рынка инноваций невозможно без точно специфицированных инновационных технологий.

Для снижения транзакционных издержек взаимодействия экономических субъектов в процессе инновационной деятельности важным является построение информационного общества – задача, которая решается коллективными усилиями институтов государства (в большей степени) и фирмы. Именно развитие информационно-коммуникационных технологий на высоком уровне позволит всем субъектам инновационного процесса, будь то инновационные фирмы, занимающиеся разработкой технологий, или потребители инноваций, эффективно взаимодействовать друг с другом, все чаще выстраивая прямые связи, избегая множества посредников. Ведь ИКТ имеют

множество преимуществ перед традиционным способом связи, позволяя также сократить время взаимодействия, что в инновационном процессе обладает несомненной важностью, ведь любая задержка ведет к отставанию от графика.

Широкое распространение получают технологии i-learning, позволяющие с минимальными временными и материальными затратами получать индивидам образовательные услуги, которые становятся доступнее благодаря широкому распространению сети Интернет. Образование в Сети также пользуется популярностью среди фирм, сотрудники которых проходят необходимые для их деятельности курсы повышения квалификации.

Вышеупомянутые данные указывают на то, что наша страна постепенно идет к тому, чтобы доступ к информационной сети имело большее число экономических агентов. А это, в свою очередь, приведет к значительному сокращению издержек взаимодействия субъектов в инновационной экономике и затрат на поиск информации.

Транзакционные издержки на обеспечение инновационной экономики специалистами в своей области (чаще всего узкой) представляют собой совокупность затраченных ресурсов на поиск такого рода высококвалифицированных кадров. Решение этой задачи является актуальным в настоящее время, потому что именно от числа таких специалистов и их креативной активности в инновационной деятельности зависит скорость утверждения в нашей стране развитой инновационной экономики. И нехватка российских специалистов подталкивает фирмы к поиску кадров за рубежом, что становится причиной роста транзакционных издержек.

Список литературы

1. Устинова Н. Г. Транзакционные издержки в условиях трансформации институциональной среды // Новый университет. Сер. Экономика и право. 2012. № 5. С. 10–13.
2. Горланов Г. В., Деханова Н. Г. Ситуационная и инновационная динамика предпринимательской функции // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2013. № 5. С. 5–23.
3. Ромашкин Т. В., Фимушкина А. А. Государственная поддержка малого бизнеса : миф или реальность? // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 137–144. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-2-137-144.

Образец для цитирования:

Устинова Н. Г. Специфика транзакционных издержек в процессе становления инновационной экономики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 41–46. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-41-46.

The Specifics of the Transaction Costs in Line with the Formation of the Innovation Economy

N. G. Ustinova

Natalia G. Ustinova, ORCID 0000-0001-5038-5998, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89, Radischeva Str., Saratov, 410003, Russia, ustinovanataliya@ya.ru

Introduction. In the heart of the analysis of this article are problems of innovation economy that most clearly characterizes the existence of transaction costs. Over time, the structure of the transaction costs has evolved: in the information economy occupy a significant proportion of the costs of searching for information and costs of measurement in the knowledge economy is gradually gaining weight the costs of negotiating and concluding contracts. With the last quarter of the twentieth century, a particularly important place in the system of transaction costs took the cost of specification and the protection of property rights, as well as the cost of training and retraining of personnel, satisfying the needs of innovation. **Theoretical analysis.** Of the total transaction cost economic agents depends on their competitiveness in domestic and international markets, because lower costs enable innovative enterprises to carry out their activities efficiently, constantly modifying the escaping product. This gives the opportunity to occupy a privileged position compared with other companies who are forced to spend a large part of their profits not on improving technologies and to cover transaction costs. Therefore,

it is important to not only the theoretical substantiation of the need to address the issue of transaction costs, but also offer practical ways to track the dynamics of this kind costs to reduce them. **Results.** Reviewed by transaction costs accompanying the interaction of economic actors in the transition of the Russian economy on an innovative path, as well as factors which complicates the measurement of transaction costs. Identified obstacles to the emergence of an innovative economy in our country. Proposed a series of measures to effectively reduce the transaction costs.

Key words: Institute, transaction, transaction costs, innovation, innovation economy, innovation process.

References

1. Ustinova N. G. Transactional costs under transformation of the institutional environment. *Novyi universitet. Ser. Ekonomika i pravo* [The New University. Ser. Economics and Law], 2012, no. 5, pp. 10–13 (in Russian).
2. Gorlanov G. V., Dehanova N. G. Situational and innovative dynamics of the entrepreneurial function. *Aktual'nye voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Central Problems of Innovation Economics], 2013, no. 5, pp. 5–23 (in Russian).
3. Romashkin T. V., Fimushkina A. A. The State Support of Small Business: Myth or Reality? *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss 2, pp. 137–144. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-2-137-144 (in Russian).

Cite this article as:

Ustinova N. G. The Specifics of the Transaction Costs in Line with the Formation of the Innovation Economy. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 41–46 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-41-46.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 005-022.532

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЦИФРОВОЙ КОМПАНИИ

О. Ю. Кириллова, Е. В. Лимонова

Кириллова Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, cg_123@mail.ru

Лимонова Екатерина Вячеславовна, преподаватель кафедры экономической безопасности, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, limonovaev@bk.ru

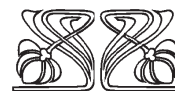
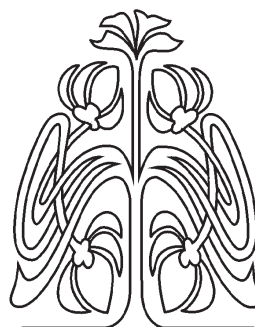
Введение. Негативное влияние факторов внешней среды на деятельность организаций в последние годы вызвало значительное снижение конкурентоспособности банковских организаций, работающих на российском рынке. В условиях ограниченности ресурсов внешней среды банки имеют возможность наращивать конкурентные силы в основном за счет профессионального использования внутреннего потенциала. Теоретический анализ базируется на предположении о том, что источником формирования конкурентных преимуществ банка может стать кадровая политика, служащая фундаментом эффективного использования человеческого ресурса организации. Проведено исследование влияния кадровой политики на конкурентоспособность банка как инструмента контроля ее уровня. **Эмпирический анализ** основан на разработке методики исследования, которая базируется на предположении о том, что тип кадровой политики оказывает положительное воздействие на показатели результативности управления персоналом, которые в свою очередь влияют на формирование параметров конкурентоспособности банка. Методика проведения анализа предполагает использование социологических и статистических методов. Апробация методики проводилась на примере АО «Россельхозбанк». **Результаты.** По итогам анализа получена эконометрическая модель, доказывающая, что кадровая политика является эффективным инструментом контроля конкурентоспособности банка. Применение модели в практической деятельности позволит АО «Россельхозбанк» ранжировать важность и необходимость совершенствования направлений кадровой политики в зависимости от воздействия на результирующий признак. **Ключевые слова:** кадровая политика, управление персоналом, человеческие ресурсы, влияние, конкурентоспособность, контроль.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-47-55

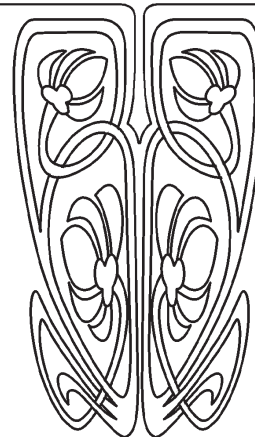
Введение

Банковский сектор играет важнейшую роль в национальной экономике России. Являясь основными институтами, аккумулирующими финансовые потоки, банки обеспечивают инвестициями организации различных сфер деятельности. Поэтому одной из стратегических задач социально-экономического процветания России является формирование и поддержка конкурентоспособной банковской системы.

Сложные условия финансового рынка, связанные с продолжением действия санкций, ослаблением курса рубля, ограничивают для банков возможности привлечения ресурсов из внешней среды для наращивания конкурентных позиций. В этих условиях требуется

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

совершенствование принципов работы банковских организаций, основой которых становится оптимальное использование имеющегося конкурентного потенциала [1, 2].

В научной периодической литературе конкурентоспособность банковской организации определяется как эффективная хозяйственная деятельность и ее прибыльная практическая реализация в условиях конкурентного рынка.

И. В. Сергеев подчеркивает, что конкурентоспособность банковской организации также возможно трактовать как способность предложить услугу, удовлетворяющую требованиям потребителей, в нужном рынке количестве [3, с. 113]. Н. Н. Куницына и В. С. Краюшкин пишут, что банковская конкуренция представляет собой процесс соперничества коммерческих банков и прочих кредитных институтов с целью упрочнения положения на рынке услуг и расширения сферы влияния. Также они поясняют, что сущность конкурентоспособности банка базируется на комплексном удовлетворении потребностей и удержании имеющихся клиентов, завоевании преимуществ за счет освоения новых финансовых инструментов и рыночных сегментов, тем самым систематизируют позиции предыдущих ученых [4].

Многообразие точек зрения свидетельствует о высоком уровне интереса со стороны научного сообщества к проблемам обеспечения конкурентоспособности банковских организаций.

Теоретический анализ

Научное формирование предметной области корпоративного контроля обуславливает выделение новых специфических объектов, что, в свою очередь, требует развития его методологии. Одним из таких объектов контроля для собственника и инвестора выступает конкурентоспособность компании на рынке. Особую роль в формировании конкурентоспособности современных корпораций играют человеческие ресурсы. С одной стороны, на конкурентоспособность оказывает влияние качество человеческих ресурсов, с другой – человеческие ресурсы можно рассматривать как источник конкурентных преимуществ. В данном аспекте особое значение, по мнению авторов, имеют такие характеристики человеческих ресурсов, как заинтересованность в повышении производительности труда и степень лояльности к организации. Человеческие ресурсы обуславливают возможность компании эффективно комбинировать все виды ресурсов (материальные, технические, информационные, финансовые), что также влияет на ее конкурентоспособность. В данном аспекте мы выделяем сле-

дующие характеристики человеческих ресурсов: уровень квалификации (уровень образования), уровень инновационности персонала (степень готовности к профессиональной мобильности, обучаемость, творческая активность, креативность). Высокая квалификация, профессионализм, готовность к непрерывному обучению делает работников способными к более сложному и производительному труду, что обеспечивает более эффективное использование других ресурсов, ускорение освоения новых технологий и трудовых процессов и внедрения их в деятельность корпорации.

Качество человеческих ресурсов во многом зависит от типа кадровой политики, а именно от норм и правил управления персоналом, разработанных внутри компании, а также от того, какие принципы и методы использует руководство для достижения требуемых показателей управления персоналом.

В данной связи важной практической задачей является понимание того, какие именно направления кадровой политики оказывают положительное влияние на формирование уровня конкурентоспособности в современной корпоративной практике. Существует множество российских и зарубежных методик, позволяющих определить влияние кадровой политики на формирование конкурентоспособности.

Е. В. Покидышева и И. А. Янкина считают, что уровень кадровой безопасности является важнейшим индикатором эффективности деятельности банковской организации. Однако метод оценки такого влияния не приводится [5, с. 8].

М. Ю. Старенков выявил, что кадровая политика, направленная на развитие клиентоориентированного поведения сотрудников, позволит добиваться высоких результатов деятельности. Метод оценки такого влияния также не представлен [6].

Большой интерес вызывают исследования Е. Р. Мкртчяна и Е. С. Луговой, которые проводят анализ социальной политики корпораций. В ходе исследования ученые указывают на то, что эффективная социальная политика является конкурентным преимуществом наряду с финансовыми показателями. В качестве эмпирического подтверждения используются социологические методы [7].

Особый интерес представляют эмпирические исследования взаимосвязи между системой управления человеческими ресурсами и результатами деятельности бизнес-организаций. В ряде европейских и американских исследований (Аль-Тараунех М. (Al-Tarawneh M.), Пена И. (Pena I.) [8, 9]) была обнаружена значимая положительная

связь между системой управления ресурсами и экономическими результатами деятельности банковских организаций.

Среди российских ученых взаимосвязь между системой управления человеческими ресурсами и результатами деятельности доказали Н. Ю. Просвиркин и Е. Ю. Просвиркина на основе ряда социологических и эмпирических исследований [10].

Стоит отметить, что логика российских и зарубежных эмпирических исследований в этой области основана на предположении о том, что система управления человеческими ресурсами оказывает воздействие на показатели эффективности управления персоналом, которые в свою очередь влияют на результаты деятельности компаний.

Проведенный анализ показал, что отсутствует единый подход к оценке влияния кадровой политики на формирование конкурентоспособности корпорации. В связи с этим существующая теоретическая база и эмпирический инструментарий данного вида оценки нуждаются в дополнительных исследованиях.

Эмпирический анализ

Авторами статьи была разработана методика оценки влияния типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности банка, которая позволит выявить структуру и степень воздействия направлений кадровой политики на показатели конкурентоспособности корпорации и, по сути, выступить инструментом контроля последних. Результаты такой оценки могут стать базой для выработки путей совершенствования кадровой политики для наращивания конкурентных преимуществ [11, с. 44].

Приведем основные составляющие методики, которые определяются следующими элементами:

Используемая система показателей:

– показатели конкурентоспособности:
1) чистая прибыль; 2) рентабельность активов; 3) рентабельность капитала; 4) имидж и конкурентоспособность услуг компании;

– показатели типа кадровой политики:
1) степень конкордации (согласования) интересов субъектов формирования и реализации кадровой политики; 2) политика формирования и реализации функций управления персоналом; 3) уровень формирования и реализации внутренней социальной политики; 4) уровень формирования и реализации политики управления кадровыми рисками; 5) уровень формирования и реализации политики формирования инновационного потенциала;

– показатели результативности кадровой политики: 1) текучесть кадров; 2) производительность труда; 3) лояльность персонала; 4) рентабельность инвестиций в человеческий капитал.

Механизм и этапы реализации методики.

Шаг 1. Определение уровня конкурентоспособности корпорации.

Шаг 2. Определение типа кадровой политики проводилось по заранее разработанной автором анкете. Результаты анкетирования обрабатывались с помощью шкалы Лайкерта (от 0–6 баллов), позволяющей представить качественные данные в количественном виде. Шкала оценки представлена в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Шкала определения типа кадровой политики Scale of determining the type of personnel policy

Тип кадровой политики	Значение по шкале Лайкерта	Характеристика показателей
Активная	6,0–4,5	Большинство показателей имеют высокие оценки
Активная с элементами пассивности	4,4–3,0	Некоторые показатели имеют низкие оценки
Пассивная с элементами активности	2,9–1,4	Большинство показателей имеют низкие оценки
Пассивная	1,3–0	Практически все показатели имеют низкие оценки

Шаг 3. Определение результативности кадровой политики.

Шаг 4. Построение эконометрической модели с помощью множественного регрессионного анализа определения влияния типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности.

Хронологические рамки исследования составляют три года – с 2014 по 2016 г.

Территориальные рамки исследования определены территорией г. Саратова.

Результаты

Данная методика апробирована на примере АО «Россельхозбанк».

АО «Россельхозбанк» – один из крупнейших банков в России. Созданный в 2000 г. в целях развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий Российской Федерации, сегодня это универсальный коммерческий банк, предоставляющий все виды банковских услуг и занимающий лидирующие позиции в финансировании

агропромышленного комплекса России. 100% голосующих акций Банка принадлежат Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом [12].

Согласно разработанной методике, первоначально необходимо произвести оценку конкурентоспособности АО «Россельхозбанк» по показателям рентабельности активов, рентабель-

ности капитала, чистой прибыли, а также имиджа и конкурентоспособности предоставляемых услуг. Основными конкурентами АО «Россельхозбанк» являются такие крупные банки, как ПАО «Сбербанк России», ПАО «ВТБ 24», АО «Газпромбанк», АО «Альфа-банк». Результаты оценки конкурентоспособности представлены в табл. 2 [13].

Таблица 2 / Table 2

Уровень конкурентоспособности АО «Россельхозбанк»
The level of competitiveness of JSC «Rosselkhozbank»

Наименование банка	Динамика показателей по годам			Изменение показателя за период, %
	2014	2015	2016	
Изменение показателя «чистая прибыль», тыс. руб.				
АО «Россельхозбанк»	1 114 782	-32 898 945	94 130	-91,5
АО «Альфа-банк»	65 207 331	245 570 160	-2 606 339	-103,9
ПАО «Сбербанк России»	294 990 158	202 410 392	483 189 236	+38,9
АО «Газпромбанк»	33 725 212	-25 691 677	31 735 771	-5,89
ПАО «ВТБ 24»	23 153 525	-5 752 692	35 226 902	+52,4
Среднее значение показателя				-21,9
Изменение показателя «рентабельность активов», %				
АО «Россельхозбанк»	0,06	-1,55	0,00	-100,0
АО «Альфа-банк»	4,29	1,25	-0,12	-102,7
ПАО «Сбербанк России»	1,79	1,02	2,29	+27,93
АО «Газпромбанк»	0,93	-0,59	0,66	-29,03
ПАО «ВТБ 24»	1,68	-0,23	1,24	-26,19
Среднее значение показателя				-45,99
Изменение показателя «рентабельность капитала», %				
АО «Россельхозбанк»	0,50	-12,63	0,03	-94,10
АО «Альфа-банк»	31,67	10,65	-0,84	-102,60
ПАО «Сбербанк России»	15,26	8,92	18,75	+22,80
АО «Газпромбанк»	9,12	-5,20	5,54	-39,20
ПАО «ВТБ 24»	10,67	-2,47	13,96	+30,83
Среднее значение показателя				-36,45
Изменение показателя «имидж банка и конкурентоспособность услуг» (результаты опроса потребителей – max 5 баллов)				
АО «Россельхозбанк»	1,60	1,52	1,32	-17,50
АО «Альфа-банк»	2,07	1,92	1,97	-4,80
ПАО «Сбербанк России»	1,49	1,37	1,37	-8,07
АО «Газпромбанк»	1,59	1,34	1,43	-10,06
ПАО «ВТБ 24»	2,04	1,77	1,86	-8,82
Среднее значение показателя				-9,85

Согласно данным табл. 2, конкурентоспособность АО «Россельхозбанк» является низкой. Получение убытка, отрицательные значения рентабельности капитала и рентабельности активов свидетельствуют о сложном положении банка на финансовом рынке. В целом по финансовым показателям наиболее устойчивое положение

на рынке у ПАО «Сбербанк России», остальные крупные банки так же, как и АО «Россельхозбанк», имеют сложности.

Конкурентоспособность услуг АО «Россельхозбанк» является самой низкой среди конкурентов, кроме того, за последние годы ее уровень значительно снизился.

Полученные результаты оценки конкурентоспособности АО «Россельхозбанк» на финансовом рынке говорят о необходимости наращивания его конкурентных преимуществ.

Следующим этапом методики является вы-

явление типа кадровой политики, проводимой АО «Россельхозбанк». Тип кадровой политики определялся по описанной ранее шкале экспертным путем. Результаты диагностики типа кадровой политики представлены в табл. 3.

Таблица 3/ Table 3

Диагностика типа кадровой политики АО «Россельхозбанк»
Diagnosis of the personnel policy of JSC «Rosselkhozbank»

Наименование показателя	Средняя экспертная оценка (макс. 6 баллов)
Степень конкордации интересов субъектов КП	4,5
Политика реализации функций УП	4,9
Политика управления кадровыми рисками	4,6
Реализация внутренней социальной политики	4,5
Политика формирования инновационного потенциала	3,9
Средняя оценка	4,48

По результатам диагностики, в АО «Россельхозбанк» выявлен активный тип кадровой политики с элементами пассивности. Эксперты отметили высокий уровень согласованности кадровой политики со стратегией банка, однако участие в их разработке невелико, кроме того, руководители отделений отметили, что необходимо больше времени уделять синхронизации результатов управления персоналом с целями банка.

Отвечая на вопросы анкеты, 65% экспертов указали на необходимость совершенствования системы мотивации и стимулирования работников в сторону повышения прозрачности, увязки с результатами оценки и обучения. Кроме того, руководители банков считают, что проводимая социальная политика не позволяет удерживать ключевых сотрудников на работе.

Что касается политики управления кадровыми рисками, то 30% руководителей отметили устаревание оценочного инструментария диагностики этих рисков, а также отсутствие стимулирования деятельности линейного руководства по выявлению и минимизации влияния кадровых рисков на деятельность организации.

Политика инновационного потенциала в АО «Россельхозбанк» разработана и реализуется, существует биржа идей, доступная для участия всех сотрудников. Однако эксперты отмечают, что стимулирование инновационного поведения сотрудников находится на низком уровне.

Последним этапом апробации методики является оценка уровня результативности кадровой политики АО «Россельхозбанк» (табл. 4 [14]).

Таблица 4 / Table 4

Оценка результативности кадровой политики АО «Россельхозбанк»
Evaluation of the effectiveness of personnel policy of JSC «Rosselkhozbank»

Наименование показателя	Формула расчета показателя	Единицы измерения показателя	Значение показателя
Уровень лояльности персонала	Число положительных отзывов о банке / общее число отзывов о банке (данные «Служебного рейтинга банков» – www.banki.ru)	от 0 до 1	0,02
Производительность труда	Выручка банка / ССЧ * 100%	тыс. руб.	83 356
Текучесть кадров	Число увольнений за период / ССЧ * 100%	% за 2016 г.	11,25
Рентабельность инвестиций в человеческий капитал	Выручка (Общие расходы – Зарплаты – Льготы) / Зарплаты + Льготы * 100%	%	-2,91

Согласно полученным данным, результативность кадровой политики АО «Россельхозбанк» находится на низком уровне по показателям текучести кадров, лояльности и рентабельности инвестиций в человеческий капитал.

Завершающим этапом апробации методики является проведение многомерного статистического анализа влияния типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности АО «Россельхозбанк» (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Результаты статистического анализа влияния типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности АО «Россельхозбанк»

The results of statistical analysis of the influence of the type of personnel policy on the formation of competitiveness of JSC «Rosselkhozbank»

Влияние параметров, характеризующих тип кадровой политики на показатели результативности кадровой политики				
Обозначение переменных	Для показателя «текучесть кадров»	Для показателя «рентабельности инвестиций к ЧК»	Для показателя «производительность труда»	Для показателя «лояльность персонала»
		X_1 – степень конкордации интересов субъектов формирования и реализации кадровой политики; X_2 – политика реализации функций управления персоналом X_3 – политика управления кадровыми рисками; X_4 – внутренняя социальная политика X_5 – политика формирования инновационного потенциала		
Уравнение регрессии	$Y=13,61 + 4,5X_1 - 6,48X_2 - 2,26X_3 - 43,4X_4 + 1,62X_5$	$Y= -68,6 + 0,5X_1 - 1,02X_2 + 0,49X_3 - 2,29X_4 + 12,44X_5$	$Y=-3894667,4 - 154894,5X_1 - 65446,2X_2 + 229526,9X_3 + 642243,6X_4 + 248337,3X_5$	$Y=4,8+0,46X_1 - 0,49X_2 + 0,29X_3 - 0,56X_4 - 0,54X_5$
Коэффициенты корреляции	$YX_1 = 0,07$ $YX_2 = -0,6$ $YX_3 = -0,2$ $YX_4 = -0,2$ $YX_5 = 0,9$	$YX_1 = 0,5$ $YX_2 = 0,21$ $YX_3 = 0,35$ $YX_4 = -0,27$ $YX_5 = 0,72$	$YX_1 = -0,16$ $YX_2 = -0,05$ $YX_3 = 0,08$ $YX_4 = 0,78$ $YX_5 = -0,38$	$YX_1 = -0,5$ $YX_2 = -0,81$ $YX_3 = -0,6$ $YX_4 = -0,4$ $YX_5 = -0,5$
Множественный R	0,71	0,78	0,91	1
Коэффициент детерминации	0,52	0,71	0,98	1
Скорректированный коэффициент детерминации	-0,18	0,54	0,73	1
Наличие мультиколлинеарности факторов в модели	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
F-критерий Фишера	$F_{табл} 3,59 > F_{факт} 0,65$	$F_{табл} 3,59 > F_{факт} 2,07$	$F_{факт} 5,18 > F_{табл} 3,59$	–
Влияние параметров результативности кадровой политики на показатели конкурентоспособности				
Обозначение переменных	Для показателя «рентабельность активов»	Для показателя «рентабельности капитала»	Для показателя «чистая прибыль»	Для показателя «имидж и конкурентоспособность»
	1	2	3	4
	X_1 – лояльность персонала X_2 – производительность труда X_3 – текучесть кадров X_4 – рентабельность инвестиций в человеческий капитал			
Уравнение регрессии	$Y = 2,22 - 1,46X_1 - 4,22X_2 - 0,27X_3 + 0,15X_4$	$Y = 23,35 + 57,3X_1 - 6,02X_2 - 1,60X_3 + 0,36X_4$	$Y = 776355969,7 + 18154245,1X_1 - 2034,78X_2 - 64908853,5X_3 - 7634381,015X_4$	$Y = 2,06 + 0,55X_1 + 6,15X_2 + 0,02X_3 + 0,038X_4$
Коэффициенты корреляции	$YX_1 = -0,43$ $YX_2 = -0,11$ $YX_3 = -0,47$ $YX_4 = 0,24$	$YX_1 = 0,22$ $YX_2 = -0,13$ $YX_3 = 0,19$ $YX_4 = 0,44$	$YX_1 = -0,55$ $YX_2 = -0,29$ $YX_3 = -0,28$ $YX_4 = 0,07$	$YX_1 = 0,67$ $YX_2 = -0,05$ $YX_3 = 0,31$ $YX_4 = 0,77$
Множественный R	0,84	0,89	0,87	0,84

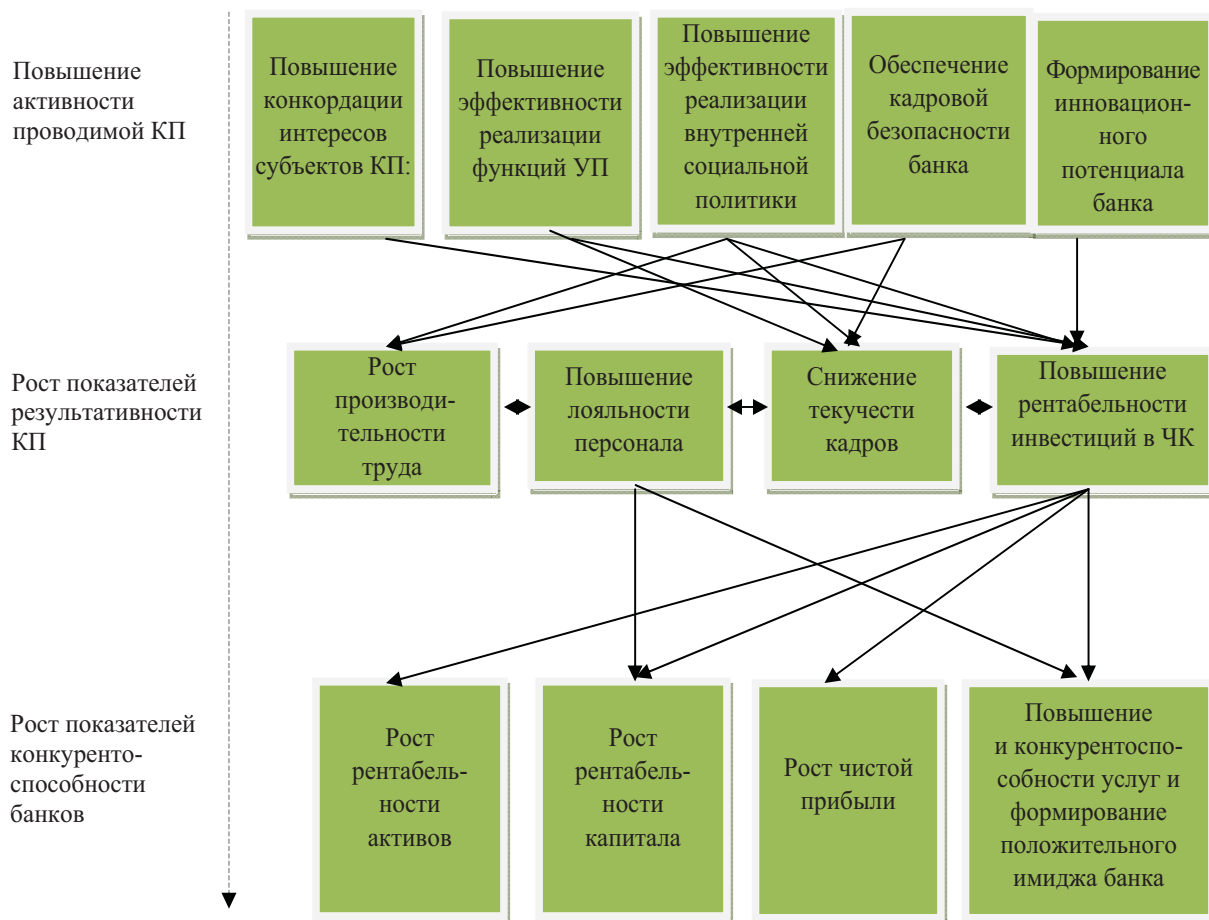

Окончание табл. 5 / Table 5

Коэффициент детерминации	1	2	3	4
	0,98	0,89	0,95	0,89
Скорректированный коэффициент детерминации	0,44	0,86	0,69	0,46
Наличие мультиколлинеарности факторов в модели	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует	Отсутствует
F-критерий Фишера	$F_{\text{табл}} 3,59 > F_{\text{факт}} 1,01$	$F_{\text{факт}} 32,1 > F_{\text{табл}} 2,57$	$F_{\text{факт}} 5,8 > F_{\text{табл}} 2,58$	$F_{\text{табл}} 3,59 > F_{\text{факт}} 2,22$

По результатам проведенного статистического анализа выяснилось, что чем более активную кадровую политику будет проводить АО «Россельхозбанк», тем более высокими будут параметры ее результативности, что в конечном итоге приведет к росту конкурентоспособности банка. Выявленная зависимость дает основания утверждать, что контроль параметров кадровой

работы является составной частью и методическим инструментом контроля и повышения конкурентоспособности компании в целом. На основании полученных результатов была построена эконометрическая модель, отражающая влияние типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности АО «Россельхозбанк» (рисунок).

Влияние типа кадровой политики на формирование конкурентоспособности АО «Россельхозбанк»
Influence of the type of personnel policy on the formation of competitiveness of JSC «Rosselkhozbank»

Преимущества применения данной модели руководителями АО «Россельхозбанк» выражены в следующих аспектах:

– модель является основой для выработки направлений совершенствования проводимой кадровой политики, а именно для АО «Россельхозбанк» – это повышение уровня взаимосвязи результатов реализации кадровой политики со стратегическими целями банка, обновление инструментария оценки кадровых рисков, повышение прозрачности системы стимулирования персонала и социальной поддержки, а также стимулирование инновационного поведения сотрудников;

– с помощью модели возможно осуществлять ранжирование направлений кадровой политики по степени влияния их на показатели конкурентоспособности банка, понимать значимость и выстраивать очередность их совершенствования по уровню воздействия на результирующий признак;

– разработанная модель позволяет регулировать распределение затрат на персонал (на фонд оплаты труда, инвестиции в развитие и обучение персонала и проч.), что позволит собственникам банковского бизнеса повышать прозрачность движения финансовых средств и регулировать уровень затрат на персонал, которые составляют большую часть общих расходов банка (около 45–50%);

– предлагаемая модель выступает инструментом косвенного контроля конкурентоспособности компании посредством мониторинга показателей кадровой политики наряду с другими ее составляющими, что позволяет осуществлять владельческий контроль в отношении стратегических интересов.

Таким образом, кадровая политика может стать инструментом контроля конкурентоспособности для АО «Россельхозбанк». Необходимо отметить, что, несмотря на апробацию модели в рамках деятельности банка, подход авторов является универсальным и может быть использован для компаний безотносительно их отраслевой принадлежности. Результаты оценки влияния кадровой политики на формирование конкурентоспособности позволят совершенствовать направления кадровой политики, способствующие повышению эффективности корпоративной деятельности и созданию конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Кириллов Р. А., Фирсова А. А., Вавилина А. В., Кириллова О. Ю. Организация управления регуляторным

риском в коммерческом банке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 440–446. DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-4-440-446.

2. Кочерягина Н. В., Загороднева А. О. Проблемы конкуренции коммерческих банков в условиях реструктуризации банковского сектора // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (11). С. 30–33.
3. Сергеев И. В. Экономика предприятия : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 1997. 560 с.
4. Куницына Н. Н., Краюшкин В. С. Разработка методики интегральной оценки конкурентоспособности коммерческого банка // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 1 (38). С. 303–306.
5. Янкина И. А., Покидышева Е. В. Управление финансовой устойчивостью и рисками коммерческого банка. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012. 89 с.
6. Старенков М. Ю. Компетентностный подход к оценке уровня развития клиентоориентированных технологий коммерческих банков // Наука и образование : хозяйство и экономика ; предпринимательство ; право и управление. 2011. № 13 (19). С. 18–25.
7. Мкртчян Е. Р., Луговая Е. С. Отношение банковских служащих к внутренней социальной политике в банковской сфере города Волгограда и Волгоградской области (на примере ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк») // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 2 (23). С. 111–117.
8. Al-Tarawneh M., Tarawneh H. The Effect of Applying Human Resources Information System in Corporate Performance in the Banking Sector in Jordanian Firms // Intelligent Information Management. 2012. Vol. 4. P. 32–38.
9. Pena Isidro G. P., Ma del Valle F. M. Looking into the Black-box : Analysis of the Effectiveness of Human Resources Strategy // Zbornik radova Ekonomskog fakulteta u Rijeci. 2009. Vol. 27 (1). P. 31–56.
10. Просвиркина Е. Ю., Просвиркин Н. Ю. Корпоративные ценности и прибыль коммерческих банков : анализ взаимосвязи // Управленец. 2017. № 2 (66). С. 36–46.
11. Лимонова Е. В. Взаимодействие финансового и человеческого капиталов как фактор развития системы управления персоналом в банковской сфере // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2015. № 1 (55). С. 43–47.
12. О банке АО «Россельхозбанк» // АО «Россельхозбанк» : [сайт]. URL: <http://www.rshb.ru> (дата обращения: 17.07.2017).
13. Справочник по кредитным организациям. 2016 // Центральный Банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cbr.ru/credit/main.asp> (дата обращения: 18.07.2017).
14. Служебный рейтинг банков. 2016 // Банки.ру : [сайт]. URL: <http://www.banki.ru> (дата обращения: 18.07.2017).

Образец для цитирования:

Кириллова О. Ю., Лимонова Е. В. Кадровая политика как инструмент контроля конкурентоспособности цифровой компании // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 47–55. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-47-55.

Personnel Policy as a Tool of Control of Competitiveness of the Digital Company

O. Yu. Kirillova, E. V. Limonova

Oksana Yu. Kirillova, ORCID 0000-0001-5135-9935, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyannyi Lane, Moscow, 117997, Russia, cg_123@mail.ru

Ekaterina V. Limonova, ORCID 0000-0001-6222-7436, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89, Radischeva Str., Saratov, 410003, Russia, limonovaev@bk.ru

Introduction. Negative influence of environmental factors in recent years has caused a significant decline in the competitiveness of banking organizations operating in the Russian market. In the conditions of limited resources of the external environment, banks have the opportunity to build up competitive forces mainly through the professional use of internal capacity. **Theoretical analysis** is based on the assumption that the personnel policy that serves as the foundation for the effective use of the human resource of the organization can become a source of formation of the bank's competitive advantages. The effect of personnel policy on the competitiveness of the bank as an instrument for controlling its level is investigated. **Empirical analysis** is based on the development of a research methodology that is based on the assumption that the type of personnel policy has a positive impact on the performance indicators of personnel management, which in turn affect the formation of the bank's competitiveness parameters. The methodology of the analysis involves the use of sociological and statistical methods. Approbation of the methodology was carried out using the example of JSC "Rosselkhozbank". **Results.** Based on the results of the analysis, an econometric model is obtained that proves that personnel policy is an effective tool for controlling the bank's competitiveness. Application of the model in practical activities will allow JSC "Rosselkhozbank" to rank the importance and necessity of improving the directions of the personnel policy depending on the effect on the resulting feature. **Key words:** personnel policy, personnel management, human resources, influence, competitiveness, control.

References

1. Kirillov R. A., Firsova A. A., Vavilina A. V., Kirillova O. Yu. Organization of Regulatory Risk Management in Commercial Bank. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 440–446 (in Russian).
2. Kocheryagina N. V., Zagorodneva A. O. Problems of competition of commercial banks in the context of restructuring the banking sector. *Actual problems of economics and management*, 2016, no. 3 (11), pp. 30–33 (in Russian).
3. Sergeev I. V. *Ekonomika predpriiatiya* [Enterprise economy]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 1997. 560 p. (in Russian).
4. Kunitsyna N. N., Krayushkin V. S. Development of the Technique of the Integrated Assessment Commercial Bank's Competitiveness. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2013, no. 1 (38), pp. 303–306 (in Russian).
5. Yankina I. A., Pokidysheva E. V. *Upravlenie finansovoi ustoychivost'yu i riskami kommercheskogo banka* [Management of financial stability and risks of a commercial bank]. Krasnoyarsk, SibFU Publ., 2012. 89 p. (in Russian).
6. Starenkov M. Yu. Kompetentnostnyi podkhod k otsenke urovnia razvitiya klientoorientirovannykh tekhnologiy kommercheskikh bankov [Competence approach to assessing the development level of client-oriented technologies of commercial banks]. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management], 2011, no. 13 (19), pp. 18–25 (in Russian).
7. Mkrtchyan E. R., Lugovaya E. S. Attitude of Bank Employees to Domestic Social Policy in Banking Sector of Volgograd City and the Volgograd Region (after the Example of Co., Ltd «Home Credit and Finance Bank»). *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsiy* [Philosophy of Social Communications], 2013, no. 2 (23), pp. 111–117 (in Russian).
8. Al-Tarawneh M., Tarawneh H. The Effect of Applying Human Resources Information System in Corporate Performance in the Banking Sector in Jordanian Firms. *Intelligent Information Management*, 2012, vol. 4, pp. 32–38.
9. Pena Isidro G. P., Ma del Valle F. M. Looking into the Black-box: Analysis of the Effectiveness of Human Resources Strategy. *Zbornik radova Ekonomskog fakulteta u Rijeci*, 2009, vol. 27 (1), pp. 31–56.
10. Prosvirkina E. Yu., Prosvirkin N. Yu. Corporate Values and Net Profits of Commercial Banks: The Correlation Analysis. *Upravlenets* [The Manager], 2017, no. 2 (66), pp. 36–46 (in Russian).
11. Limonova E. V. Correlation between Financial and Human Capital as a Factor of the Development of Human Resource Management in the Banking Sector. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik Saratov State Socio-Economic University], 2015, no. 1 (55), pp. 43–47 (in Russian).
12. O banke AO «Rosel'khozbank» (About the bank of JSC "Roselkhozbank"). *AO «Rosel'khozbank»* (JSC "Roselzbank". Site). Available at: <http://www.rshb.ru> (accessed 17 July 2017) (in Russian).
13. Spravochnik po kreditnym organizatsiiam. 2016 (Reference book on credit organizations. 2016). *Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii* (Central Bank of the Russian Federation. Site). Available at: <http://cbr.ru/credit/main.asp> (accessed 18 July 2017) (in Russian).
14. Sluzhebnyi reiting bankov (Service rating of banks). *Banki.ru. Site*. Available at: <http://www.banki.ru> (accessed 18 July 2017) (in Russian).

Cite this article as:

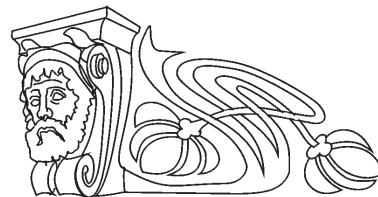
Kirillova O. Yu., Limonova E. V. Personnel Policy as a Tool of Control of Competitiveness of the Digital Company. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 47–55 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-47-55.

УДК 330

КОРПОРАТИВНЫЕ АКСЕЛЕРАТОРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ «ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ»

Е. В. Коротковская, Е. С. Коротковская

Коротковская Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, korotkovskaya@yandex.ru

Коротковская Елена Сергеевна, аспирант кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, korotkovskaya@list.ru

Введение. В статье исследованы корпоративные акселераторы как одни из важнейших инструментов «открытых инноваций». Целью научной статьи является обоснование появления такого важного явления в экономической теории и практике, как корпоративные акселераторы. **Теоретический анализ.** Авторы исследуют процесс удержания конкурентных преимуществ компании в условиях «открытых инноваций», когда наблюдается тенденция к сокращению циклов разработки и периода вывода новых продуктов на рынок. В условиях конкуренции корпорации уже не могут опираться только на результаты собственных исследований и разработок. Следующим шагом является рассмотрение корпоративного акселератора как одного из самых простых и доступных инструментов «открытых инноваций». Корпоративный акселератор наиболее оптимален для начала внедрения комплексной системы «открытых инноваций» в компании. Представлены ключевые цели создания корпоративных акселераторов. **Результаты.** Сделан вывод, что наиболее успешными в мире являются корпоративные акселераторы, сформировавшие вокруг себя экосистему, в рамках которой происходит взаимодействие с корпорациями-партнерами, экспертами, менторами, выпускниками и другими лицами и организациями. В России необходимо создание корпоративных акселераторов.

Ключевые слова: корпоративный акселератор, «открытые инновации», бизнес-модель, стартапы, венчурные инвестиции.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-56-63

Введение

Ежедневно корпорации сталкиваются со множеством вызовов из-за изменения предпочтений потребителей, исчерпания или удорожания традиционно используемых ресурсов и материалов, внедрения инноваций конкурентами. Для удержания своих лидерских позиций в постоянно меняющейся внешней среде корпорациям приходится подстраиваться под возникающие условия, изменять методы производства, выводить новые продукты на рынок, предлагать новые услуги.

До середины 1990-х гг. корпорации при внедрении новых технологий опирались пре-

имущественно на результаты собственных исследований и разработок. Данная модель оставалась доминирующей, несмотря на развитие венчурного рынка и формирование еще в конце 1940–1950-х гг. в США и Западной Европе большого количества различных механизмов работы (бизнес-инкубаторы, технопарки) с малыми и средними компаниями, разрабатывающими инновации.

Однако в последние 20 лет наблюдается тенденция к сокращению циклов разработки и периода вывода новых продуктов на рынок. В таких условиях жесткая иерархическая структура большинства крупных компаний не позволяет эффективно разрабатывать внутри корпорации инновационные решения в требуемом объеме. Для решения данной проблемы они расширяют границы поиска и применяют более гибкую модель «открытых инноваций», которая подразумевает активное взаимодействие компаний с внешними разработчиками технологий [1].

Среди инструментов «открытых инноваций» все большую популярность набирают корпоративные акселераторы, количество которых в мире из года в год растет. Первый корпоративный акселератор появился в мире в конце 2011 г. А в 2015 г. их количество выросло до 77, они были созданы на предприятиях из 18 отраслей в 32 странах. Например, акселераторы были созданы такими компаниями, как Microsoft, Samsung, BNP Paribas, Airbus, Novartis, IKEA.

Корпоративный акселератор является одним из самых простых и доступных инструментов «открытых инноваций», наиболее оптимален для того, чтобы с него начинать внедрение комплексной системы «открытых инноваций» в компании, по ряду причин:

1) для создания корпоративного акселератора не требуется существенных финансовых затрат;

2) организация корпоративного акселератора обеспечивает высокий уровень погружения сотрудников компании в работу с высокотехнологичными проектами ранней стадии, что невозможно, например, при участии сотрудников корпорации в конкурсах инновационных проектов;

3) сотрудники компании получают уникальные компетенции по работе с партнерами в сфере инноваций (например, с бизнес-акселераторами в

процессе организации корпоративного акселератора, университетами, научными организациями в ходе поиска и отбора проектов, венчурными инвесторами при проведении акселерационной программы и после ее завершения), применению гибких подходов к разработке проектов и работе с более сложными инструментами «открытых инноваций».

Также корпоративные акселераторы актуальны для компаний, которые уже применяют различные инструменты «открытых инноваций», но сталкиваются с невозможностью обеспечить с их помощью требуемую скорость и стоимость внедрения новых технологий и разработки продуктов.

Создание корпоративного акселератора может не окупиться в краткосрочной перспективе, однако в средне- и долгосрочной позволяет достичь существенных результатов за счет роста капитализации компании в результате:

- привлечения команд (приобретения новых технологий), развития внутренних проектов, позволяющих корпорации выйти на новые или смежные рынки, сократить издержки, и (или) увеличения стоимости вложений в проекты участников акселератора;

- появления новых клиентов в лице участников акселератора и их потребителей (это объясняется тем, что зачастую продукты и услуги, разработанные в рамках акселерационной программы, создаются на основе технологий корпорации).

Теоретический анализ

Определимся с понятием «корпоративный акселератор» и посмотрим, как он работает. Прежде чем перейти к описанию корпоративного акселератора, разберем понятие «бизнес-акселератор».

Бизнес-акселератор – организация, проводящая краткосрочные (как правило, 3–6 мес.) акселерационные программы для проектов на ранней стадии, которые направлены на ускоренное развитие проектов, в том числе создание прототипа, получение патента или проверку жизнеспособности на рынке предложенной стартапом идеи. Они могут быть как коммерческими, так и некоммерческими структурами. Среди всех инструментов, применяемых для поддержки стартапов на ранней стадии, модель бизнес-акселератора по своей сути наиболее близка к модели бизнес-инкубатора. Однако она имеет ряд существенных отличий: акселерация проектов производится в краткосрочный фиксированный промежуток времени, все участники проходят единую программу, по итогам которой,

как правило, проводится демо-день с презентацией полученных результатов потенциальным инвесторам (бизнес-ангелам, венчурным фондам), партнерам.

Подавляющая часть бизнес-акселераторов предоставляет услуги по акселерации в обмен на получение возможности приобретения доли в стартапе. Участникам в начале проведения акселерационной программы предоставляются небольшие суммы финансовых средств либо в форме инвестиций (от 10 до 125 тыс. долл. США) в обмен на миноритарную долю в стартапе (обычно 3–8%), либо в форме конвертируемого займа. Конвертируемые займы, как известно, наиболее активно используются при финансировании стартапов на посевной стадии развития. Суть конвертируемого займа заключается в предоставлении инвестором стартапу ссуды с правом в будущем конвертировать долг в долю в компании по заранее оговоренной формуле.

Цель бизнес-акселераторов – продать принадлежащую им долю в капитале проекта за большую, чем они инвестировали, сумму. В то же время небольшое количество бизнес-акселераторов, помимо приобретения доли, взимают со стартапов плату за свои услуги. Так, бизнес-акселератор 500 Startups [2] берет плату за участие в акселерационной программе в размере 25 тыс. долл. США.

Помимо основного источника дохода, бизнес-акселераторы используют дополнительные возможности для заработка и снижения своих издержек [3]. К примеру, они активно привлекают венчурный капитал для финансирования собственной операционной деятельности, предоставляют корпорациям платные услуги по организации их собственных корпоративных акселераторов (в качестве примера можно привести Plug&Play [4], Techstars [5], NEST [6], а также по организации образовательных программ в сфере инноваций. Инновационные программы направлены на развитие у сотрудников корпорации навыков по работе с инновациями и стартапами. Инновационные программы обычно включают семинары и тренинги по таким тематикам, как основы предпринимательства, гибкие подходы (agile methods) к разработке продуктов, быстрое прототипирование и др. Некоторые бизнес-акселераторы, например NUMA [7], получают доход от сдачи площадей в аренду под проведение мероприятий, от организации коворкингов.

Появление модели бизнес-акселератора было обусловлено состоянием венчурной отрасли в начале 2000-х гг. Доверие к венчурным фондам и бизнес-инкубаторам было подорвано, инвесторы, потерявшие миллиардные капиталы-

вложения, пытались справиться с последствиями кризиса. Возникла потребность в инструменте, который позволял бы быстро, дешево и с более высокой точностью оценить эффекты от реализации и развития инновационных проектов. Первыми дать ответ на волнующие инвесторов проблемы смогли Пол Грэм и его коллеги по проекту Viaweb (впоследствии купленному Yahoo и переименованному в Yahoo Store), а также бывший вице-президент по маркетингу компании Adams Harkness Джессика Ливингстон. Они создали в 2005 г. первый в мире бизнес-акселератор, получивший название Y Combinator [8]. По словам самих основателей, за два года они успели вырастить такие стартапы, как Reddit (социальный новостной сайт), Wufoo (онлайн-билдер опросов, оплаты покупок, форм для регистрации, приобретенный в 2011 г. SurveyMonkey), Snipshot (программа-редактор фотографий, купленная Ark в 2013 г.) и др.

С 2005 г. число бизнес-акселераторов существенно возросло. Точных оценок их текущего количества в мире нет: в исследованиях их число колеблется от 3003 до 2000–3000. Причем в последнем случае речь идет об акселерационных программах, поскольку крупные бизнес-акселераторы ежегодно проводят около 10–15 подобных мероприятий [9].

Когда же возник такой инструмент повышения эффективности инновационной деятельности, как корпоративный акселератор? Крупные компании начали создавать корпоративные акселераторы в начале 2010-х гг. Предпосылками создания первых корпоративных акселераторов послужили эволюционные изменения на рынке ИТ. Цикл создания ИТ-продукции начал сокращаться. Произошло активное расширение сети интернет-пользователей, увеличение доступности персональных компьютеров, мобильных телефонов и других электронных гаджетов для населения, развитие социальных сетей и прочих средств онлайн-коммуникации, в том числе проникновение их в корпоративную культуру. Стало наблюдаться экспоненциальное увеличение объема ежегодно генерируемой информации в мире. Все это потребовало от ИТ-компаний быстрой разработки множества новых продуктов, которые бы позволили удовлетворить возникающие потребности различных групп клиентов и стать лидерами на данных сегментах рынка или по крайней мере не отстать от конкурентов.

В ответ на эти вызовы корпорации стали использовать комбинированный подход, сочетая различные инструменты «открытых инноваций», в том числе запускать акселерационные программы, которые позволяли ускоренными тем-

пами выводить на рынок отдельные продукты. Корпорация Microsoft первой в 2007 г. объявила о реализации Startup Accelerator Program. Программа предполагала индивидуальную работу со стартапами и не имела четко определенных ограничений по времени. Внимание в акселерационной программе Microsoft уделялось лишь двум аспектам – разработке программного обеспечения на платформе Microsoft и повышению узнаваемости продуктов участников на рынке, в том числе путем размещения информации о стартапах в специализированных каталогах на сайте Microsoft и предоставления доступа к партнерской сети компании. Данная программа (Startup Accelerator Program) направлена, прежде всего, на то, чтобы высокотехнологичные стартапы в области разработки ПО смогли реализовать свои проекты с помощью платформы Microsoft.

Примеру Microsoft последовали другие корпорации из сферы ИТ и телекоммуникаций. Например, корпорация Citrix, работающая в области дополненной реальности, в 2010 г. запустила Citrix Startup Accelerator. А одна из крупнейших в мире телекоммуникационных компаний Telefónica – программу Wayra.

На тот момент акселерационные программы корпораций, как правило, подразумевали предоставление стартапам финансирования, менторской поддержки по отдельным техническим вопросам и вопросам развития бизнеса, доступа к партнерской сети и даже – в редких случаях – помещения для работы.

Первый в мире корпоративный акселератор – Microsoft Kinect Accelerator – был организован бизнес-акселератором Techstars в партнерстве с корпорацией Microsoft в конце 2011 г. В отличие от Microsoft Startup Accelerator Program, он предполагал проведение кратковременной четырехмесячной акселерационной программы. Кроме того, все участники занимались по единой программе, направленной на получение ими знаний для успешного запуска бизнеса.

Вслед за Microsoft другие ИТ-корпорации, в том числе те из них, которые ранее реализовывали акселерационные программы, начали организовывать корпоративные акселераторы.

Примерно в то же время появились акселераторы телекоммуникационных компаний, которые столкнулись с проблемой исчерпания возможностей экстенсивного роста и были вынуждены искать новые пути развития. Наиболее подходящим направлением для развития стала смежная для телекоммуникационных компаний сфера разработки Интернета и мобильных приложений. В отличие от производства мобильных устройств – еще одной смежной области, данная

сфера оказалась привлекательней из-за более низких барьеров входа. Скорость разработки приложений являлась конкурентным преимуществом, что подтолкнуло телекоммуникационные компании к использованию формата корпоративных акселераторов.

Особые предпосылки к созданию корпоративных акселераторов наблюдались в сфере медицины и биотехнологий. В начале 2010-х гг. компании этой сферы столкнулись с проблемой снижения эффективности исследовательских подразделений в отрасли. Уменьшилась доля разработок, которые выводились на рынок, многие из них показывали нецелесообразность дальнейшего развития на поздних этапах, что приводило к значительным финансовым потерям.

Данная проблема усугубилась тем, что в это время у крупнейших компаний были на исходе сроки патентной защиты их лекарств-блокбастеров (приносящих преобладающую долю выручки), что привело к значительному сниже-

нию доходов. Перед компаниями остро встала необходимость ускорения циклов разработки новых лекарственных средств и при этом повышения уровня отсева нежизнеспособных идей на ранних стадиях разработки. Одним из решений данной задачи стало создание корпоративных акселераторов.

В начале 2010-х гг. в связи с дальнейшим ростом значимости ИТ как одного из ключевых факторов конкурентоспособности корпоративные акселераторы стали активно развиваться и в других отраслях. Так, использование данных инструментов особенно актуально для компаний, которые испытывают потребность во внедрении новых ИТ-продуктов/технологий в отрасли или сталкиваются с новыми вызовами при появлении подрывных технологий.

На текущий момент корпоративные акселераторы работают уже в 18 отраслях (рис. 1), и с 2011 г. их количество выросло с 1 до 77, а взрывной рост их количества начался в 2013 г. (рис. 2).

Рис. 1. Отраслевая сегментация корпоративных акселераторов [10]

Fig. 1. Industry Segmentation of Corporate Accelerators

Рис. 2. Количество корпоративных акселераторов в мире с 2011 по 2015 г. [10]

Fig. 2. The number of corporate accelerators in the world from 2011 to 2015

Рассмотрим цели создания корпоративных акселераторов. Несмотря на многообразие предпосылок распространения инструмента корпоративных акселераторов для разных отраслей, компании создают их преимущественно для достижения двух ключевых целей. О. Гасманн и Б. Бекер [11] их называют «технологический радар» и «катализатор развития технологий».

«Технологический радар» – быстрый поиск новых идей, технологий под конкретную задачу на внешнем рынке. Преследуя эту цель, корпорация стремится максимально расширить перечень вариантов решений, чтобы затем выбрать лучший.

«Катализатор развития технологий» – ускоренная доработка внутренних идей и разработок до готовых проектов или продуктов и их коммерциализация. Выбирая эту цель, корпорация стремится довести идеи внутренних проектов до прототипов или проверить их работоспособность с целью принятия решения о продолжении/прекращении их реализации. Корпоративный акселератор также может быть направлен на достижение вспомогательных целей создавшей его компании. Такими целями могут быть:

- поиск команд для решения конкретных задач;
- глубокое изучение технологических трендов в какой-либо области на перспективу 3–5 лет;
- обучение сотрудников корпорации работе с инновационными проектами и использованию ими эффективных методик разработки продуктов;
- реализация элементов PR и маркетинговой политики (стимуляция роста смежных рынков в ближайшие 3–5 лет, привлечение новых клиентов, продвижение и PR-кампании на рынке).

Корпорациям ценно работать с теми стартапами, которые используют их продукты или разработки. В таком случае с помощью инструментов акселерации можно достигать маркетинговых целей по развитию рынков собственных продуктов, а также смежных рынков с использованием продуктов, технологий компании.

Рассмотрим бизнес-модели корпоративных акселераторов. Корпоративные акселераторы создаются в первую очередь для решения задач компании, которые связаны с увеличением ее капитализации, а не для роста доходов и прибыли в краткосрочной перспективе. Увеличение капитализации в результате использования этого инструмент может достигаться за счет получения различных результатов: приобретения новых технологий, позволяющих выйти на новые или смежные рынки, сократить издержки; роста стои-

мости вложений корпорации в проекты участников акселератора; развития внутренних проектов с возможностью выделения их в спин-оффы.

Для монетизации своей деятельности корпоративные акселераторы используют два ключевых подхода.

Наиболее часто монетизация деятельности происходит за счет привлечения команд, приобретения новых технологий или развития внутренних проектов, позволяющих корпорации выйти на новые или смежные рынки, сократить издержки, увеличить стоимость вложений корпорации в проекты участников акселератора (первый подход). Например, деятельность agile – акселератора компании E.ON – монетизируется за счет развития внутренних проектов. Стоимость проекта Enerji Almanya, выделенного в спин-офф после окончания акселерационной программы, к 2020 г. составит около 2% от материнской компании E.ON, в то время как на конец 2014 г. капитализация E.ON составляла 28 млрд евро.

Также значительная часть крупных компаний получает доход от акселератора за счет привлечения новых клиентов из числа участников акселератора и их потребителей, пользующихся продуктами и услугами корпорации (второй подход). По такому принципу работают корпоративные акселераторы компаний Microsoft и Qualcomm (см. выше пример Microsoft Ventures Accelerators). Например, компания Microsoft благодаря деятельности своего корпоративного акселератора Microsoft Ventures Accelerators уже увеличила пул своих клиентов более чем на 1 млн [5].

В очень редких случаях корпоративные акселераторы формируют часть своего дохода за счет предоставления проектам платных услуг по акселерации. Так, Microsoft Ventures Accelerator в Париже получает доход в размере 10 евро в день с каждого члена команды проектов-участников.

Некоторые цели, которые решаются с помощью корпоративных акселераторов, могут быть достигнуты также и с помощью других инструментов «открытых инноваций», например с помощью корпоративных бизнес-инкубатора, технопарка, венчурного фонда. Так в чем же состоят уникальные преимущества корпоративных акселераторов среди прочих инструментов «открытых инноваций» и в каких случаях необходимо делать выбор в их пользу?

Во-первых, корпоративный акселератор – один из самых простых и доступных инструментов «открытых инноваций», который подходит для того, чтобы с него начинать внедрение комплексной системы «открытых инноваций» в компании поскольку:

1) для создания корпоративного акселератора не требуется существенных финансовых затрат: например, бюджет для организации корпоративного акселератора составляет порядка 12–32 млн руб. [6], в то время как стоимость запуска корпорацией инкубатора может достигать 1 млрд руб., технопарк – 3 млрд руб. Это связано с тем, что для открытия инкубатора и технопарка нередко требуется строительство отдельного здания, приобретение дорогостоящего лабораторного оборудования. А создание корпоративного акселератора может требовать расходов только на оплату работы персонала и вознаграждение для внешних специалистов;

2) его организация обеспечивает высокий уровень погружения сотрудников компании в работу с высокотехнологичными проектами ранней стадии, что невозможно при участии сотрудников корпорации в конкурсах инновационных проектов;

3) сотрудники компании получают уникальные компетенции по работе с партнерами в сфере инноваций, применению гибких подходов к разработке проектов и работе с более сложными инструментами «открытых инноваций».

Во-вторых, корпоративные акселераторы актуальны для компаний, которые уже применяют различные инструменты «открытых инноваций», но сталкиваются с их низкой результативностью по обеспечению требуемой скорости и стоимости внедрения новых технологий и разработки продуктов.

Ключевые статьи бюджета корпоративного акселератора: заработная плата персонала, вознаграждение привлеченных внешних экспертов и менторов. Размер бюджета существенно зависит от длительности проведения и характеристик акселерационной программы. В таблице представлена усредненная оценка бюджета, требуемого для осуществления деятельности корпоративных акселераторов в России в зависимости от их специализации, по основным статьям.

Оценка проводилась на основе анализа бюджетов корпоративных акселераторов. Величины расходов представлены для акселераторов, арендующих отдельные помещения, длительность работы которых составляет три месяца, а количество проектов-участников – десять.

Оценка бюджета корпоративного акселератора исходя из его специализации
Assessment of the corporate accelerator budget based on its specialization

Статьи затрат	Технологический фокус	
	ИТ	Биотехнологии и медицина, промышленность
Обязательные, тыс. руб.		
Фонд оплаты труда сотрудников акселератора	500–1000	500–1000
Расходы на оплату работы экспертов и менторов	9000–18000	12 000–24 000
Расходы на проведение мероприятий по продвижению корпоративного акселератора	1000–2000	1000–2000
Расходы на продвижение акселератора в СМИ	1000–2000	1000–2000
Использование/аренда помещения под проведение акселератора	500–1100	500–1100
Итого обязательные расходы	12 000–24 100	15 000–30 100
Оptionальные, тыс. руб.		
Расходы на оплату командировочных расходов	600–1200	600–1200
Расходы на оплату использования производственно-технической базы и маркетинговых ресурсов корпорации участниками	100–200	200–600
Расходы на оплату проживания экспертов и менторов	200–300	200–300
Расходы на разработку сайта акселератора, в том числе для работы с участниками и выпускниками	50–100	50–100
Итого опциональные расходы	950–1800	1050–2200

Результаты

В России корпоративные акселераторы только начинают появляться, что объясняется более поздним внедрением инструментов «открытых инноваций», относительно невысоким уровнем

конкуренции, с которым сталкивается большинство российских крупных компаний, а также – с их низкой осведомленностью о преимуществах корпоративных акселераторов и способах их создания. В 2015 г. в России действовало 5 кор-

поративных акселераторов, еще два были организованы российскими компаниями за рубежом – в Люксембурге (Kaspersky Lab) и Сингапуре (Life SREDA, корпоративный венчурный фонд финансовой группы «Лайф»). Также в 2015 г. в рамках GenerationS было реализовано 7 корпоративных акселерационных программ.

Анализ функционирования корпораций показал, что наиболее успешными в мире являются корпоративные акселераторы, сформировавшие вокруг себя экосистему, в рамках которой происходит взаимодействие с корпорациями-партнерами, экспертами, менторами, выпускниками и другими лицами и организациями. Существенный импульс развитию экосистем корпоративных акселераторов дает партнерство с известным бизнес-акселератором, например Techstars, GenerationS, Акселератором ФРИИ. Партнер в данном случае помогает эффективно организовать работу, предоставляет финансирование стартапам (корпорации редко финансируют проекты на ранних стадиях развития самостоятельно), приглашает лучших отраслевых менторов и венчурных инвесторов, что имеет значительную ценность для молодых инновационных компаний.

Очевидно, что эффективным корпоративный акселератор может быть только в том случае, если он управляется сильной командой специалистов, включающих сотрудников с богатым предпринимательским опытом, амбициозными целями, глубокой экспертизой. По оценке TechCrunch, бизнес-акселераторы, не относящиеся к числу ведущих, начали испытывать трудности с привлечением инновационных проектов, инвесторов еще в 2013 г. Это объясняется отсутствием у последних уверенности в эффективности работы и профессионализме команд значительной части бизнес-акселераторов. В ближайшие несколько лет данный фактор может оказать негативное влияние и на работу корпоративных акселераторов. Команда начинает создание акселератора с конкретизации цели акселератора и привязки ее к стратегии развития компании, выявления «узких» технологических запросов. Затем на основании сформированных критериев осуществляет качественный целенаправленный поиск потенциальных участников и их проектов. Поиск требуется проводить с использованием ресурсов партнеров и с опорой на технологические центры и центры экспертиз, где сосредоточено большое количество искомых инновационных проектов, не ограничиваясь отдельной территорией.

Ключевой элемент любого акселератора – акселерационная программа. Характерные осо-

бенности успешного корпоративного акселератора – предоставление достаточного времени на отработку полученных в рамках программы навыков на практике, наличие менторов с опытом ведения бизнеса, а также ментора-проводника. Его задача – сформировать у команд понимание того, как устроены процессы и принимаются решения в корпорации, чтобы облегчить процесс сотрудничества в дальнейшем. Такими особенностями отличаются акселерационные программы Cisco, Citrix, которые регулярно реализуются начиная с 2013 и 2014 г. соответственно.

Завершается процесс построения успешного акселератора формированием системы мониторинга его деятельности и работы с выпускниками, которая позволяет повысить отдачу от создания акселератора и делать каждый новый акселератор более эффективным.

Список литературы

1. Кемпбелл К. Венчурный бизнес : новые подходы : пер. с англ. 2-е изд., испр. М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. 428 с.
2. 500 Startups. URL: <http://500.co> (дата обращения: 17.05.2017).
3. Accelerate Now! Current Trends and Strategies for Future / NUMA, L'Atelier BNP Paribas. 2015. URL: http://www.slideshare.net/NUMA_Share/numa-livre-blancforpresssinglepages-47763581 (дата обращения: 11.06.2017).
4. Plug & Play. URL: <http://plugandplaytechcenter.com/corporations/> (дата обращения: 20.04.2017).
5. Techstars. URL: <http://www.Techstars.com/> (дата обращения: 20.04.2017).
6. NEST. URL: <http://www.nest.vc> (дата обращения: 21.05.2017).
7. NUMA. URL: <https://paris-en.numa.co> (дата обращения: 20.05.2017).
8. Y Combinator. URL: <http://www.ycombinator.com/> (дата обращения: 11.06.2017).
9. Why YC. March 2006, rev. August, 2009. URL: <http://paulgraham.com/whyyc.html> (дата обращения: 20.05.2017).
10. Аналитика O2 Consulting на основе Corporate Accelerators Database, а также изучения опыта использования инструментов ОИ зарубежными и российскими компаниями. URL: <http://o2consult.com/about/about-us.html> (дата обращения: 11.06.2017).
11. Gassmann O., Becker B. Towards a resource-based view of corporate incubators // International Journal of Innovation Management. 2006. Vol. 10 (01). P. 19–45.
12. Подведены итоги корпоративного акселератора Aerospace GenerationS // РБК. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/news/detail.php?ID=57922> (дата обращения: 17.05.2017).

Образец для цитирования:

Коротковская Е. В., Коротковская Е. С. Корпоративные акселераторы как инструмент «открытых инноваций» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 56–63. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-56-63.

Corporate Accelerators as a Tool of “Open Innovations”

E. V. Korotkovskaya, E. S. Korotkovskaya

Elena V. Korotkovskaya, ORCID 0000-0002-1632-7994, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, korotkovskaya@yandex.ru

Elena S. Korotkovskaya, ORCID 0000-0003-0498-0010, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, korotkovskaya@list.ru

Introduction. The article examines corporate accelerators as one of the most important tools of “open innovation”. The purpose of the scientific article is to substantiate the emergence of such an important phenomenon in economic theory and practice as corporate accelerators. **Theoretical analysis.** The authors examine the process of retaining the competitive advantages of the company in the conditions of “open innovation”, when there is a tendency to reduce the development cycles and the period when new products are introduced onto the market. In a competitive environment, corporations can no longer rely solely on the results of their own research and development. The next step is to consider the corporate accelerator as one of the simplest and most accessible tools of “open innovation”. The corporate accelerator is the most optimal for the introduction of an integrated system of “open innovation” in the company. The key goals of creating corporate accelerators are presented. **Results.** It is concluded that the most successful in the world are corporate accelerators, which have formed an ecosystem around themselves, within the framework of which there is interaction with partner corporations, experts, mentors, graduates and other individuals and organizations. In Russia, it is necessary to create corporate accelerators.

Key words: corporate accelerator, “open innovation”, business model, start-ups, venture investments.

References

1. Kempbell K. *Venchurnyi biznes: novye podkhody* [Venture business: new approaches. Transl. from Engl. 2nd ed.]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2008. 428 p. (in Russian).
2. *500 Startups*. Available at: <http://500.co> (accessed 17 May 2017).
3. *Accelerate Now! Current Trends and Strategies for Future / NUMA, L'Atelier BNP Paribas. 2015*. Available at: http://www.slideshare.net/NUMA_Share/numa-livre-blancforpressinglepages-47763581 (accessed 11 June 2017).
4. *Plug & Play*. Available at: <http://plugandplaytechcenter.com/corporations/> (accessed 20 April 2017).
5. *Techstars*. Available at: <http://www.Techstars.com/> (accessed 20 April 2017).
6. *NEST*. Available at: <http://www.nest.vc> (accessed 21 May 2017).
7. *NUMA*. Available at: <https://paris-en.numa.co> (accessed 20 May 2017).
8. *Y Combinator*. Available at: <http://www.ycombinator.com/> (accessed 11 June 2017).
9. Why YC. March 2006, rev. August, 2009. Available at: <http://paulgraham.com/whyyc.html> (accessed 20 May 2017).
10. *Analitika O2 Consulting na osnove Corporate Accelerators Database, a takzhe izucheniia opyta ispol'zovaniia instrumentov otkrytykh innovatsiy zarubezhnymi i rossiiskimi kompaniyami* (Analytics O2 Consulting based Accelerators Database, as well as studying the experience of using the tools of open innovation by foreign and Russian companies). Available at: <http://o2consult.com/about/about-us.html> (accessed 11 June 2017) (in Russian).
11. Gassmann O., Becker B. Towards a resource-based view of corporate incubators. *International Journal of Innovation Management*, 2006, vol. 10 (01), pp. 19-45.
12. Podvedeny itogi korporativnogo akseleratora Aerospace GenerationS (The results of the corporate accelerator GenerationS). *RVK (RVC)*. Available at: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/news/detail.php?ID=57922> (accessed 17 May 2017) (in Russian).

Cite this article as:

Korotkovskaya E. V., Korotkovskaya E. S. Corporate Accelerators as a Tool of “Open Innovations”. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 56–63 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-56-63.

УДК 316.346.32

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ АПК И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

С. Н. Семенов, Е. В. Бочарова

Семенов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, Саратов, iaggran@mail.ru

Бочарова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт аграрных проблем РАН, Саратов, kirill1979may@mail.ru

Введение. Обеспечение безопасности и конкурентоспособности отечественного АПК и сельских территорий в современных условиях во многом зависит от устойчивого развития их социального пространства как среды обитания сельского населения и социально освоенной части природного пространства. **Теоретический анализ.** Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что совершенствование важнейших аспектов функционирования региональных агропродовольственных систем требует управленческих решений в широком диапазоне целей, методов и функций, т.е. применения новых механизмов системного стратегического регулирования и управления. **Эмпирический анализ.** Установленная сильная неравномерность (асимметрия) в уровне развития АПК и сельских регионов, а также значительная разница в условиях и перспективах их развития объективно требуют учета специфики пространственного развития и соответствующей конкретизации управленческих решений по снятию острых асимметрий. **Результаты.** Обоснован ряд мер, необходимых для решения в рамках концепции системных преобразований социального пространства АПК, его безопасности и конкурентоспособности как объектов государственной агропромышленной политики. Предложены меры по активизации факторов саморазвития проблемных сельских территорий в рамках модели их поляризованного развития, формирования опорных зон инновационного устойчивого развития, принципы разработки новой агропромышленной политики. Определено, что важнейшим резервом обеспечения безопасности и конкурентоспособности социального пространства АПК и сельских территорий является достижение социально-территориальной справедливости.

Ключевые слова: аграрно-промышленный комплекс, сельские территории, пространственное развитие, конкурентоспособность, безопасность социального пространства.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-64-67

Введение

Согласно стратегии устойчивого развития, экономическая деятельность в АПК в целом и на сельских территориях (СТ) в частности должна быть социально и экологически безопасной и сопровождаться сокращением различий в уровне жизни сельского населения, масштабов бедности и нищеты, усилением интеграции экономики,

социологии и экологии, формированием сбалансированной экологизированной системы социально-экономического развития АПК и СТ. Практика свидетельствует об обострении всех социальных проблем развития сельских территорий: продолжающаяся тенденция исчезновения сельских поселений, уменьшение людности сел, постарение населения. Продолжается разрушение производственной и социальной инфраструктур: сокращается число детских дошкольных учреждений, участковых больниц, клубов и домов культуры, предприятий связи, магазинов, дорог и мостов [1, с. 16]. Тяжелые условия труда и быта, неразвитость инфраструктуры, низкая заработная плата, отток молодежи в города являются причинами, которые обусловили сокращение занятого в сельском хозяйстве населения [2, с. 149].

Теоретический анализ

Развитие агропромышленной экономики страны, осуществление структурно-размещенческих преобразований, повышение ее социально-экономической эффективности должно проходить на основе современных инновационных экологически безопасных технологий с использованием мирового опыта. При рассмотрении и решении проблем устойчивого развития АПК, к сожалению, не учитывается и не принимается во внимание категория «пространственное развитие» (Spatial Development), утвердившаяся в западной public administration. В этой связи необходимо согласиться с Н. В. Бекетовым, утверждающим, что ключевой смысл понятия «пространственное развитие» заключается в обозначении комплекса мер по гармонизации на территории однонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений [3].

По расчетам Всемирного банка, только из-за неэффективной пространственной организации РФ теряет 2–3% ВВП ежегодно. В стране насчитывается 1052 города и поселка городского типа, 152 тыс. сельских поселений и лишь в 140 точках наблюдается экономический рост. Всего 12 субъектов РФ производят 60% всей промыш-

ленной продукции страны и только 24 компании обеспечивают 90% ВВП страны. Такая неравномерность развития различных территорий, межрегиональное неравенство, территориальные диспропорции замедляют пространственное развитие страны в целом и ее базовых комплексов, снижают эффективность использования всех ресурсов и конкурентоспособность экономики.

По мнению авторов, конкурентоспособность социальной сферы национальной агроэкономики в политико-экономическом смысле есть ее способность обеспечить реализацию национально-государственных интересов в поддержании продовольственной безопасности и независимости. Конкурентоспособность АПК сельских территорий РФ показывает, насколько способна созданная в стране социально-экономическая агропромышленная система стать основой национально-государственных интересов в области решения аграрных проблем, высшим из которых является сохранение устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий. В соответствии с этим необходимо совершенствовать структуру социально-экономических критериев, оценивающих конкурентоспособность национальной агропромышленной экономики. В современных условиях резко возрастает необходимость агропромышленной политики государства, которую можно рассматривать как систему научно обоснованных и взаимоувязанных принципов, оценок, приоритетов и прогнозов, а также основанных на них стратегических государственных решений, определяющих функционирование, устойчивое и конкурентоспособное развитие АПК и сельских территорий.

Эмпирический анализ

С учетом имеющихся разработок можно предложить следующие принципы разработки агропромышленной политики [4]:

1) комплексный, системный и многоуровневый характер агропромышленной политики, охват федерального, мезоэкономического и макроэкономического уровней;

2) единство миссий, методов, механизмов институционально-функционального регулирования и других мероприятий по реализации агропромышленной политики;

3) взаимосвязь агропромышленной политики с экономической, научно-технической, социально-демографической, размещенческо-расселенческой, образовательной и внешне-экономической политикой государства;

4) обеспечение приоритетного развития высокотехнологичных межотраслевых комплексов (кластеров), отраслей и производств, движения

агропромышленной экономики по направлению вхождения страны в состав мировых научно-технологических лидеров;

5) формирование институциональных условий для эволюционного, сбалансированного, комплексного и устойчивого развития агропромышленных объединений на основе развития их инновационно-воспроизводственного потенциала, повышения конкурентоспособности агропромышленного производства.

С целью обеспечения многомерности и полиструктурности системного подхода государственная агропромышленная политика должна включать мегаэкономическую (глобальную), макроэкономическую, мезоэкономическую, микроэкономическую и наноэкономическую составляющие. Также необходимо выделение депрессивных АПК-регионов и отсталых сельских территорий, предусматривая комплекс мер по активизации факторов их саморазвития на базе моделей поляризованного развития и формирования опорных зон в целях повышения их конкурентоспособности и инновационной привлекательности, а также обеспечения территориальных прав и территориальной справедливости. Важнейшей стратегической задачей новой агропромышленной региональной политики является системное преобразование социально-экономического пространства проблемных сельских территорий на основе схем развития и размещения производительных сил и расселения их по СТ. При этом следует учитывать, что одновременные изменения во всех функциях агропромышленных систем предполагают применение механизмов многоцелевого системно-преобразующего управления и регулирования, а также принимать во внимание асимметрию и проблемность в уровне развития различных типов АПК-регионов. Успешное решение этой задачи требует разработки и реализации концепции комплексных системных преобразований и обеспечения безопасности социально-экономического пространства АПК и СТ, включающую рациональное сочетание мер государственного регулирования и управления, а также активизацию резервов и факторов саморазвития.

Результаты

Государственная агропромышленная политика должна представлять собой систему принципов, прогнозов, дорожных карт, определяющих структуру и функционирование агропромышленных комплексов, подкомплексов и кластеров, их отношений между собой и с органами государственного (федерального) и регионального управления. Целью агропромышленной политики

является создание условий и факторов для формирования и устойчивого развития в АПК РФ системы конкурентоспособных, экономически и социально эффективных, инновационно активных и социально ответственных агропромышленных формирований, способных обеспечить долгосрочное устойчивое развитие АПК и СТ.

Обеспечение устойчивого развития конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий могло бы в качестве разделов целевых программ включать меры по углублению межрегиональной и внутрирегиональной интеграции с использованием агропромышленной кластеризации и дорожного картирования, агротехнопарков, центров трансфера агротехнологий и т.п. Эти формы, институты и методы позволят повысить уровень агропромышленной интеграции и превратить его в решающий фактор устойчивости, сбалансированности, социальной безопасности и конкурентоспособности. Предлагаемая концепция должна предусматривать законодательное обеспечение агропромышленной политики. Целью закона о государственной агропромышленной политике должно быть закрепление базовых принципов, приоритетов и механизмов реализации государственной агропромышленной политики, совмещения межотраслевого и территориального (пространственных) принципов стратегического планирования, создание систем взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

При этом необходимо осуществлять и изменять разграничение полномочий, принципы бюджетного федерализма и межбюджетных отношений, методы программно-целевого и пространственного планирования и управления, методологию реализации целевых агропромышленных программ и инвестиционных проектов, формирования межрегиональных связей АПК и интегративных систем «город – село».

Усиление агропромышленной интегрированности социально-экономического пространства АПК и СТ необходимо осуществлять путем модернизации, реконструкции и устойчивого развития инфраструктурных и расселенческих систем, социально-экономического регулирования мобильности сельского населения, уменьшения дифференциации в уровне и качестве жизни между сельским населением регионов и внутри регионов.

В ходе реализации предлагаемой концепции целесообразно выделять зоны опережающего и ускоренного развития АПК и СТ, а в каждой из них – центров социально-экономического развития. Эффективным средством реализации

конкурентной политики в АПК и СТ являются информационные технологии, развитие автоматизированных систем информации и связи. Современные информационные технологии в АПК и СТ обеспечивают, прежде всего, конкурентоспособность органов государственного управления всех уровней власти и муниципального самоуправления, снижают уровень развития в АПК «теневой экономики», коррупции, выявляют новые формы народовластия, развития демократии на сельских территориях, повышают безопасность процессов управления, устраняют информационное неравенство города и села. Информатизация управления в АПК и СТ в современных условиях играет решающую роль в процессах вовлечения сельского населения в управление по принципу самообслуживания и нормативно-правового регулирования. Современные информационные технологии и автоматизированные средства управления в АПК обеспечивают их конкурентоспособность в сравнении с обычными неформальными социальными институтами (зачастую незаконными). В этой связи назрела необходимость создания интегрированной информационно-технологической платформы в АПК и СТ, обеспечивающей эффективное взаимодействие в единой системе телефона, телеграфа, Интернета, электронной почты на основе стандартизации, унификации и сертификации.

Значительным резервом обеспечения конкурентоспособности и безопасности социального пространства АПК и сельских территорий является устранение асимметрии территориальных прав и достижение социально-территориальной справедливости, ответственности, системности, обратной связи [5].

В связи с этим особое значение приобретает экономическая оценка человеческой жизни и частичной утраты здоровья как важный элемент социальной политики на селе, обуславливающий значительный социальный эффект. При адекватной оценке стоимости человеческой жизни становится выгодно инвестировать в безопасность сельского социума и социального пространства АПК, а при заниженной – ослабевают стимулы к подобным инвестициям.

Как показывают исследования, жизнь и здоровье крестьянства не заняли надлежащего места в системе инструментов социальной политики в АПК и СТ, их довольно низко ценят как государство, так и сами сельские жители (риски гибели, заболеваний, ценность жизни и угрозы жизни). Низкая цена жизни крестьянства является следствием ее неудовлетворительного качества и конкурентоспособности.

Таким образом, оценку стоимости жизни человека в социальном пространстве АПК и СТ и утраты его здоровья следует рассматривать как критерий эффективного стратегического управления.

Список литературы

1. Семенов С. Н., Бочарова Е. В. Совершенствование системы стратегического управления приоритетами развития социального потенциала АПК на основе функционально-структурного метода и социального таргетирования // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2016. № 1 (1). С. 16–26.
2. Бочарова Е. В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Со-

циология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 148–153. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-148-153.

3. Бекетов Н. В. Государственное управление пространственным развитием // Проблемы государственной политики регионального развития России : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 апреля 2008 г.). М., 2008. С. 997–1005.
4. Клейнер Г. Б. Ориентиры микроэкономической политики государства : конкуренция, кооперация, коэволюция // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации : материалы Рос. науч. экон. собрания (Москва, 19–20 октября 2007 г.). М., 2008. С. 146–153.
5. Семенов С. Н., Мореханова М. Ю., Рубцова В. Н. Стратегическое управление социальным потенциалом АПК и сельских территорий : принципы, методы, механизмы // Науч. обозрение. 2016. № 13. С. 119–123.

Образец для цитирования:

Семенов С. Н., Бочарова Е. В. К вопросу о конкурентоспособности и безопасности АПК и социального пространства сельских территорий // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 64–67. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-64-67.

To the Question of Competitiveness and Safety of AIC and Social Space of Rural Territories

S. N. Semenov, E. V. Bocharova

Sergey N. Semenov, ORCID 0000-0002-0984-1370, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94, Moskovskaya Str., Saratov, 410012, Russia, iagpran@mail.ru

Elena V. Bocharova, ORCID 0000-0002-1757-5623, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, 94, Moskovskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kirill1979may@mail.ru

Introduction. Providing of safety and competitiveness of Russian AIC and rural territories depends on steady development of social space. **Theoretical analysis.** The result of the research is the application of the new mechanisms of the strategic regulation and control. **Empirical analysis.** Strong asymmetry in the level of development of the AIC and rural territories of regions requires taking into account the specifics of spatial development and the corresponding concretization of management decisions to remove acute asymmetries. **Results.** It justifies a number of actions required for decisions in the framework of the concept of systemic change, social space AIC, his security and competitiveness of state agricultural policy. Measures are proposed to activate the factors of self-development of problem rural territories in the framework of the model of their polarized development. Proposed principles for developing a new agricultural policy. The most important provision of security and the competitiveness of the social space of the AIC and rural territories is the achievement of social and territorial justice.

Key words: agro-industrial complex, rural territories, spatial development, competitiveness, security of the social space.

References

1. Semenov S. N., Bocharova E. V. Improvement of the system of strategic management of the priorities of the development of the social potential of the agroindustrial complex on the basis of the functional-structural method and social targeting. In: *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* [Regional agrosystems: economics and sociology], 2016, no. 1, pp. 16–26 (in Russian).
2. Bocharova E. V. Social Potential of Agricultural Workers of Older Age Groups. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Sociology. Politology*, 2016, vol. 16, iss. 2, pp. 148–153. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-148-153 (in Russian).
3. Beketov N. V. State management of spatial development. In: *Problemy gosudarstvennoi politiki regional'nogo razvitiya Rossii* [Problems of state policy of regional development of Russia]. Moscow, 2008, pp. 997–1005 (in Russian).
4. Klejner G. B. Landmarks of the microeconomic policy of the state: competition, cooperation, co-evolution. In: *Problemy modernizacii ekonomiki i ekonomicheskoi politiki Rossii*. Ekonomicheskaja doktrina Rossijskoi Federatsii [Problems of modernization of the economy and economic policy of Russia. Economic Doctrine of the Russian Federation]. Moscow, 2008, pp. 146–153 (in Russian).
5. Semenov S. N., Morehanova M. Yu., Rubcova V. N. Strategic management of the social potential of the agro-industrial complex and rural areas: principles, methods, mechanisms. *Nauchnoe obozrenie* [Scientific Review], 2016, no. 13, pp. 119–123 (in Russian).

Cite this article as:

Semenov S. N., Bocharova E. V. To the Question of Competitiveness and Safety of AIC and Social Space of Rural Territories. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 64–67 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-64-67.

УДК 658.114.45

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А. П. Плотников, Р. А. Шишлов

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., ebz@sstu.ru

Шишлов Роман Андреевич, аспирант кафедры «Информационная безопасность автоматизированных систем», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., romanshishlov@yandex.ru

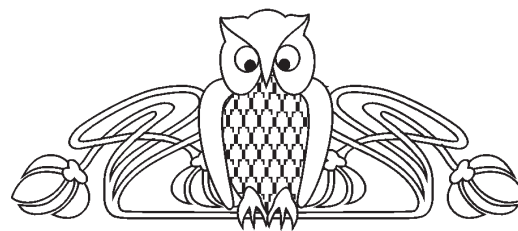
Введение. За время существования и развития фондовый рынок подвергался ряду изменений, в результате чего в настоящее время динамика реальной рыночной стоимости предприятия в ряде случаев отличается от динамики стоимости его акций. Поэтому актуальной задачей является изучение причин, создающих расхождение между ожидаемой стоимостью предприятия и динамикой его акций, затрудняющее приток инвестиций в акционерные общества через биржевые инструменты, если используются методы принятия решений, применяемые при реальном инвестировании. **Теоретический анализ.** Фундаментальный анализ акций включает исследование финансовых показателей акционерных компаний, а также оценку наблюдаемых во всем мире макроэкономических событий (рыночных факторов), не связанных с работой конкретной фирмы непосредственно. При этом успешный прогноз будущей стоимости акций фирмы вероятнее производится не профессиональным экономистом, способным оценить перспективы компании, а биржевым спекулянтom, сумевшим удачно истолковать новостной поток, не связанный с работой исследуемой компании непосредственно. Чтобы нивелировать возможные негативные последствия такой оценки, в статье обосновывается целесообразность использования показателя экономической добавленной стоимости (EVA) – одного из наиболее тесно связанных с созданием акционерной стоимости. **Результаты.** Проведенные исследования подтвердили, что на рыночную капитализацию и биржевые котировки акций во многих случаях влияют не фундаментальные показатели отдельно взятой фирмы, а весь рынок в целом, отраженный в биржевом индексе. Каждая из рассмотренных компаний показала заметную положительную корреляцию капитализации с биржевым индексом, и только в редких случаях отмечена взаимосвязь капитализации компании с ее уникальными показателями (EVA).

Ключевые слова: управление, рыночная стоимость компании, акции, капитализация, факторы, биржа, котировки, экономическая добавленная стоимость (EVA).

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-68-73

Введение

Как известно, рыночная стоимость предприятия является одним из основных критериев оценки эффективности управления компанией, в первую очередь публичной. При этом рыночная

стоимость напрямую связывалась с биржевой капитализацией. Однако за время существования и развития фондовый рынок подвергался ряду изменений. Изменялись технологии заключения сделок, методы прогнозов, количество участников рынка, скорость получения биржевых новостей, уровень глобализации, степень влияния государства на финансовые потоки. Это неизбежно вносило вклад в принципы ценообразования финансовых инструментов, в частности торгуемых на бирже акций. Практика многих участников рынка показывает, что в настоящее время динамика реальной рыночной стоимости предприятия в ряде случаев отличается от динамики стоимости его акций. Подобное расхождение создает большие проблемы для потенциальных инвесторов, которые, обладая свободным капиталом и желанием осуществлять инвестиции через инструменты и институты финансового рынка, обычно получают результат, не оправдывающий их ожиданий, вследствие чего отказываются от дальнейшего использования биржевых инструментов для приобретения доли в предприятии.

Поэтому актуальной задачей является изучение причин, создающих расхождение между ожидаемой стоимостью предприятия и динамикой его акций, затрудняющее приток инвестиций в акционерные общества через биржевые инструменты, если используются методы принятия решений, применяемые при реальном инвестировании.

Теоретический анализ

При оценке инвестиционной привлекательности фирмы принято использовать фундаментальный анализ, предметом исследований которого являются экономические силы спроса и предложения, вызывающие колебания цен, т.е. заставляют их изменяться вверх, вниз или сохраняться на существующем уровне. При фундаментальном подходе анализируются все факторы, которые влияют на цену предприятия [1, 2].

Фундаментальный анализ акций включает исследование финансовых показателей акционерных компаний, а также оценку наблюдаемых

во всем мире макроэкономических событий (рыночных факторов), не связанных с работой конкретной фирмы непосредственно. К числу таких факторов можно отнести валовой внутренний продукт, индекс промышленных и потребительских цен, уровень безработицы, персональные доходы населения и т.п. [1, 3].

В существовании подобных макроэкономических факторов можно убедиться на реальных примерах.

Так, российский рынок акций пережил серьезные потрясения 16.09.2008, 04.10.2011 и 05.08.2011. В эти дни на фоне банкротства Lehman Brothers, опасения дефолта Греции и снижения агентством S&P долгосрочных рейтингов США с максимального уровня «AAA» до «AA+» акции большинства российских компаний, относящихся к различным отраслям, продемонстрировали аномально сильное снижение, сопоставимое с падением биржевого индекса ММВБ [4–7].

Обратим внимание на очень важное обстоятельство: при появлении подобных рыночных факторов даже благоприятные финансовые показатели предприятия не смогут удержать котировки его акций от падения, которые, как это было 04.10.2011 с акциями «МТС» и АФК «Система», вслед за индексами «по инерции» также уходят вниз [6]. Об этом, в частности, говорят У. Шарп и его соавторы, которые в работе «Инвестиции» указывают, что доходность обыкновенной акции за заданный период времени, например месяц, связана с доходностью за определенный период времени на рыночный индекс, такой, например, как широко известный S&P 500. В этом случае с ростом рыночного индекса, вероятно, будет расти и цена акции, а с падением рыночного индекса, вероятно, будет падать и цена акции [8].

Поэтому, для того, чтобы правильно определить будущую динамику акции, необходимо изучать экономические показатели компании, а также оценивать направление, в котором ожидается движение рынка в целом. Под движением «рынка в целом» будем понимать динамику биржевых индексов, традиционно отражающих изменение стоимости акций наиболее значимых компаний страны, которую выбираем для рассмотрения. Для США это будет индекс S&P 500, для Германии – DAX, для России – ММВБ и т.д.

Многих потенциальных инвесторов может ввести в заблуждение определение акции, в котором заложено указание на ее экономический смысл. Согласно определению, обыкновенная акция представляет право на совладение корпорацией [1, 8]. Если финансовые показатели предприятия предвещают его успешное развитие,

то возможно ложное заключение, что стоимость акций предприятия также должна увеличиться. Вполне логично предположить, что при росте стоимости компании должна расти в цене и ее доля. Однако из указанного ранее следует, что это не так, так как под действием рыночных факторов стоимость акций может снижаться, несмотря на благоприятную работу корпорации, и расти, несмотря на упадок в ее деятельности. Следовательно, если компания недооценена и имеет предсказанные аналитиками большие перспективы развития, тем не менее, общее падение биржевых индексов в большинстве случаев будет приводить к снижению стоимости выбранных акций.

В этом заключаются аспекты фундаментального анализа: успешный прогноз будет делать вероятнее не профессиональный экономист, способный оценить перспективы компании, а биржевой спекулянт, сумевший удачно истолковать новостной поток, не связанный с работой исследуемой компании непосредственно [1, 9]. Поэтому глобальные рыночные факторы так важно учитывать в прогнозах и уделять им особое внимание. У людей, не знающих об этом, создается уверенность, что успехи компании определенным образом приносят выгоду ее акционерам, но механизм извлечения не совсем ясен непрофессиональным инвесторам. При этом грамотные инвесторы, покупая бизнес, понимают, что если рыночная капитализация компании равна определенной величине, в действительности она стоит других денег [1, 10].

В качестве критерия для оценки фундаментальных показателей компании можно использовать разные финансовые индикаторы. Вопрос о выборе этих индикаторов и их количестве для обеспечения наиболее качественной оценки является задачей для отдельных работ и остается открытым. Для получения данных о перспективах динамики акций компании лучше сосредоточиться на оценке показателя «экономическая добавленная стоимость», который иногда также называют «остаточной прибылью» [1, 11].

Выбор индикатора основан на мнении авторитетной консалтинговой фирмы «Stern Stewart & Co», которая утверждает, что EVA является единственной истинной мерой производительности компании и остальные критерии оценки, включая операционную прибыль, темп роста доходов, ROE и ROA, могут быть ошибочными [12]. Такой подход является достаточно категоричным, но имеет ряд веских доводов в свою пользу.

Отличим EVA от других показателей производительности, таких как EPS, EBITDA и ROIC, является то, что он учитывает все расходы на эксплуатацию бизнеса: операционные

и финансовые. EVA – лучший индикатор производительности, а также один из наиболее тесно связанных с созданием акционерной стоимости, т.е. отражает абсолютный денежный прирост богатства акционеров [1, 11–13].

Экономическая добавленная стоимость рассчитывается как разница между чистой операционной прибылью после налогообложения (NOPAT) и затрат на инвестированный капитал. Эти затраты определяются умножением средневзвешенной стоимости инвестированного капитала (WACC) на его величину [1, 13].

Формула для расчета экономической добавленной стоимости выглядит следующим образом:

$$EVA = NOPAT - WACC \times IC,$$

где NOPAT – чистая операционная прибыль после выплаты налогов; WACC – средневзвешенная стоимость инвестированного капитала; IC – инвестированный капитал [1, 13].

Результаты

Чтобы убедиться в справедливости нашей гипотезы о чрезмерном влиянии рыночных факторов на стоимость акций отдельно взятой компании, определим корреляцию динамики

рыночной капитализации MV, равной произведению стоимости обыкновенных акций на их количество [1, 7] с динамикой EVA. Кроме того, следует определить корреляцию MV с динамикой биржевого индекса, чтобы зафиксировать степень влияния последнего на ценообразование акций. Для российских компаний будем рассматривать индекс ММВБ, а для американских – S&P 500. Добавим, что нам важны не отдельные значения EVA за каждый наблюдаемый период, а их суммарный накопительный показатель за все время до момента, когда его требуется фиксировать (например, 1-м значением будет EVA за 1-й рассматриваемый период, 2-м значением – сумма EVA за 1-й и 2-й рассматриваемые периоды и т.д.). В биржевом индексе нас также интересует не его числовое значение, а абсолютное изменение индекса за наблюдаемый период (например, 1-м значением будет разница значения индекса на конец 1-го рассматриваемого периода и значения индекса на конец предыдущего периода, 2-м значением – разница значения индекса на конец 2-го рассматриваемого периода и значения индекса на конец 1-го рассматриваемого периода и т.д.). Результаты наблюдений занесем в таблицы (табл. 1, 2).

Таблица 1 / Table 1

Сравнение рыночной капитализации компании с динамикой ее EVA и с динамикой биржевого индекса (для российских компаний), ежегодное обновление данных

Comparison of the market capitalisation with the dynamics of her EVA, and with the dynamics of the stock index (for Russian companies), annual data updates

Эмитент	Коэффициент корреляции рыночной капитализации компании и динамики EVA _{накоп.} (с конца 2007 по конец 2014 г. включительно)	Коэффициент корреляции рыночной капитализации компании и динамики индекса ММВБ (с конца 2007 по конец 2014 г. включительно)
ПАО «Магнит»	0.84	0.50
ПАО «Лукойл»	0.79	0.80
ПАО «Аэрофлот»	0.49	0.49
ПАО «МТС»	-0.62	0.96

Сост. по: [14, 16].

Таблица 2 / Table 2

Сравнение рыночной капитализации компании с динамикой ее EVA и с динамикой биржевого индекса (для компаний США), ежегодное обновление данных

Comparison of the market capitalisation with the dynamics of her EVA, and with the dynamics of the stock index (for U.S. companies), annual data updates

Эмитент	Коэффициент корреляции рыночной капитализации компании и динамики EVA _{накоп.} (с конца 1993 по конец 2014 г. включительно)	Коэффициент корреляции рыночной капитализации компании и динамики индекса S&P 500 (с конца 1993 по конец 2014 г. включительно)
Kroger Co	-0.18	0.21
Exxon mobil	-0.71	0.45
Boeing	-0.77	0.36
Verizon Communications	-0.69	0.27

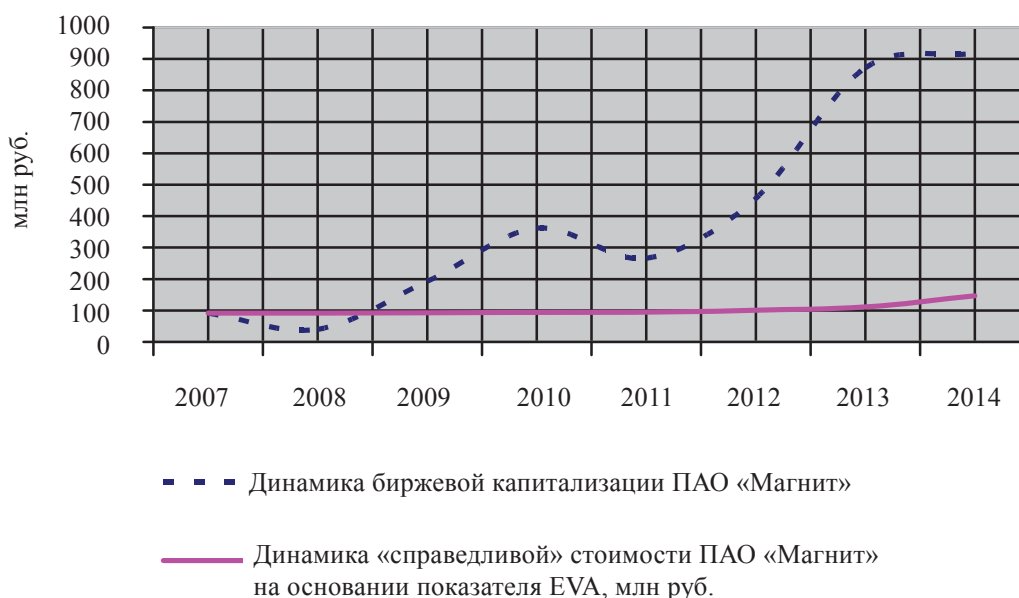
Сост. по: [14–17].

Большинство полученных значений ярко свидетельствуют, что наши предположения оказались верны, следовательно, на рыночную капитализацию и биржевые котировки акций во многих случаях влияют не фундаментальные показатели отдельно взятой фирмы, а весь рынок в целом, отраженный в биржевом индексе. Каждая из восьми рассмотренных компаний показала заметную положительную корреляцию капитализации с биржевым индексом, и только в трех из восьми случаев отмечена взаимосвязь капитализации компании с ее уникальными показателями.

Чтобы проиллюстрировать важную роль этого явления, в качестве примера рассмотрим более подробно указанную выше компанию «Магнит» (рисунок). Нам известна ее рыночная капитализация на конец 2007 г. Если при-

бавлять к этой капитализации значения EVA за последующие годы, можно проследить за динамикой изменений «справедливой», основанной на финансовых показателях, стоимости фирмы (сплошная линия). Наглядным является обстоятельство, что «справедливая» стоимость компании постоянно росла даже в кризисные 2008 и 2011 гг. Однако изменение рыночной капитализации компании, определенное на основании биржевых котировок ее обыкновенных акций (пунктирная линия), приводило к другой динамике стоимости компании «Магнит». Во-первых, вопреки успешной работе фирмы в кризисные годы, ее капитализация на бирже существенно уменьшалась, во-вторых, во многих случаях биржевые котировки акций показывали необъективно сильный рост, по сути, приводя к надуванию финансового «пузыря».

Сопоставление динамики биржевой капитализации компании с динамикой ее «справедливой» стоимости на основании показателя EVA (на примере ПАО «Магнит») / Comparison of the market capitalization of the company in dynamics of its «fair» value based on the EVA indicator (on the example of PJSC “Magnit”)

Подводя итоги, можно сделать вывод, что нашла подтверждение наша гипотеза о чрезмерном влиянии биржевого индекса на котировки акций и что биржевая капитализация не отражает «справедливой» стоимости акционерных обществ. Необходимо продолжать исследования, подвергая полученную зависимость более глубокому анализу. В частности, необходимо выполнить вычисления для значительно более широкого списка акционерных обществ и расширить период наблюдения, чтобы проследить, как изменялась указанная выше за-

висимость на различных временных интервалах.

Показано, что в качестве критерия для оценки фундаментальных показателей компании целесообразно использовать показатель «экономическая добавленная стоимость», поскольку он учитывает в комплексе все расходы, связанные с извлечением прибыли: операционные и финансовые. Таким образом, EVA является лучшим индикатором производительности, а также одним из наиболее тесно связанных с созданием акционерной стоимости, т.е. отражает абсолютный денежный прирост богатства акционеров.

Список литературы

1. Шишлов Р. А. Обнаружение скрытых факторов, влияющих на биржевую капитализацию акционерных обществ // Математические методы в технике и технологиях : сб. тр. XXIX междунар. науч. конф. Саратов : СГТУ, 2016. Т. 6. С 116–121.
2. Мерфи Д. Дж. Технический анализ фьючерсных рынков : теория и практика. М. : Сокол, 1996. 592 с.
3. Найман Э. Л. Трейдер-инвестор. Киев : ВИРА-Р, 2000. 640 с.
4. На российском рынке акций царит паника, индекс ММВБ упал на 15% // Interfax. URL: <http://www.interfax.ru/business/33130> (дата обращения: 25.12.2016).
5. Индекс ММВБ упал больше чем на 5%, обновил минимум июля 2010 года : новость ИА Форбс// Forbes : информ. агентство. М., 1991–2016. URL: <http://www.forbes.ru/news/74772-indeks-mmvb-upal-bolshe-chem-na-5-obnovil-minimum-iyulya-2010-goda> (дата обращения: 25.12.2015).
6. Панические распродажи // Interfax. URL: <http://www.interfax.ru/business/210706> (дата обращения: 25.12.2015).
7. Индекс РТС на 17:00 мск рухнул на 5%, индекс ММВБ – более чем на 3% // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/news/71826-indeks-rtc-na-1700-msk-ruhnul-na-5-indeks-mmvb-bolee-chem-na-3> (дата обращения: 25.12.2015).
8. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции : пер. с англ. М. : Инфра-М, 2001. 1028 с.
9. Предел риска // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/investitsii-column/tsenyne-bumagi/80921-predel-riska> (дата обращения: 25.12.2015).
10. Стариков Н. Кризис : как это делается. СПб., Питер, 2009. 148 с.
11. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / пер. с англ. Н. Барышниковой. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 1008 с.
12. Stern Stewart & Co's. The Quest for Value. The EVA Management Guide. N. Y. : Harper Business, 1991. 800 p.
13. Stern Value Management : [site]. URL: <http://sternvaluemanagement.com/intellectual-property-joel-stern/proprietary-tools-value-creation/> (дата обращения: 25.12.2016).
14. Finam.ru : [site]. URL: <https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/micex/export> ; <https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/sandp-500/export/?market=6> (дата обращения: 25.12.2016).
15. Nyse.com : [site]. URL: <https://www.nyse.com/quote/index!SPX> (дата обращения: 25.12.2016).
16. Barfin.ru : [site]. URL: <http://barfin.ru/company/magnit/balance/ras/year> ; <http://barfin.ru/company/lukoil/balance/ras/year> ; <http://barfin.ru/company/aeroflot/balance/ras/year> ; <http://barfin.ru/company/mts/balance/ras/year/> ; <http://barfin.ru/company/exxon-mobil/balance/ifrs/year/> ; <http://barfin.ru/company/kroger-co/balance/ifrs/year> ; <http://barfin.ru/company/verizon-communications/balance/ifrs/year> ; <http://barfin.ru/company/boeing-co/balance/ifrs/year> (дата обращения: 25.12.2016).
17. U. S. Securities and Exchange Commission (SEC) : [site]. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/56873/000155837017002198/kr-20170128x10k.htm> ; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/34088/000003408816000065/xom10k2015.htm> ; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/12927/000001292717000006/a201612dec3110k.htm> ; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/732712/000119312516473367/d35513d10k.htm> (accessed 25 December 2016) (дата обращения: 25.12.2016).

Образец для цитирования:

Плотников А. П., Шишлов Р. А. К вопросу оценки рыночной стоимости компаний в современных условиях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 68–73. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-68-73.

To the Question of Assessing the Market Value of Companies in Modern Conditions

A. P. Plotnikov, R. A. Shishlov

Arkadiy P. Plotnikov, ORCID 0000-0002-2625-9104, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Polytechnicheskaya Str., Saratov, 410054, Russia, ebz@sstu.ru

Roman A. Shishlov, ORCID 0000-0002-0999-9821, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Polytechnicheskaya Str., Saratov, 410054, Russia, romanshishlov@yandex.ru

Introduction. During the existence and development of the stock market has undergone a number of changes, with the result that at present the dynamics of the real market value of the company in some cases different from the dynamics of the value of its shares. So the

actual problem is the study of the reasons for the discrepancy between the expected value of the enterprise and the dynamics of its shares, hampering the inflow of investments into joint-stock companies via the exchange tools if used decision-making methods used in real investment. **Theoretical analysis.** Fundamental analysis of stocks involves the study of financial indicators of joint-stock companies, as well as evaluating observed worldwide macroeconomic events (market factors) that are not related to specific firms directly on the successful forecast the future value of the company's shares most likely is not a professional economist, is able to assess the prospects of the company and the stock exchange speculator, who managed to successfully interpret news flow that is not associated with the work of these organizations directly. To neutralize the possible negative consequences of this assessment it is advisable to use the indicator economic value added (EVA) is one of the most closely associated with the creation of shareholder value. **Results.** Studies have confirmed that the market capitalization and stock exchange quotations in many

cases affect not the fundamentals of individual firms and the market in General, reflected in the stock index. Each of the companies showed a marked positive correlation with stock market capitalization of the index, and only in rare cases, noted the relationship of the capitalization of the company with its unique performance (EVA).

Keywords: management, market value of the company shares, capitalization, factors, market, quotation, economic value added (EVA).

References

1. Shishlov R. A. The detection of the hidden factors which influence to a market capitalization of the joint-stock companies. *Matematicheskie metody v tekhnike i tekhnologiyakh. Sbornik trudov XXIX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Mathematical methods in the equipment and technologies. Collection of the articles of the XXIX International Scientific Conference]. Saratov, SSTU Publ., 2016. Vol. 6, pp. 116–121 (in Russian).
2. Murphy J. *Tekhnicheskii analiz f'iuchersnykh rynkov: teoriya i praktika* [Technical analysis of the futures markets: theory and practice]. Moscow : Sokol Publ., 1996. 592 p. (in Russian).
3. Nayman E. L. *Treider-investor* [Trader-investor]. Kiev, VIRAR Publ., 2000. 640 p. (in Russian).
4. Na rossiiskom rynke aktsiy tsarit panika, indeks MMVB upal na 15% (The Russian stock market panics, the MICEX index fell by 15%). *Interfaks* (Interfax). Available at: <http://www.interfax.ru/business/33130> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
5. Indeks MMVB upal bol'she chem na 5%, obnovil minimum iul'ia 2010 goda (The MICEX index fell by more than 5%, it update the minimum of July 2010). *Forbs* (Forbes). Available at: <http://www.forbes.ru/news/74772-indeks-mmvb-upal-bolshe-chem-na-5-obnovil-minimum-iyulya-2010-goda> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
6. Panicheskie rasprodazhi (Panic sales). *Interfaks* (Interfax). Available at: <http://www.interfax.ru/business/33130> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
7. Indeks RTS na 17:00 msk rukhnul na 5%, indeks MMVB – bolee chem na 3% (The RTS index at 17:00 MSK fell by 5%, the MICEX index fell more than 3%). *Forbs* (Forbes). Available at: <http://www.forbes.ru/news/74772-indeks-mmvb-upal-bolshe-chem-na-5-obnovil-minimum-iyulya-2010-goda> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
8. Sharpe W., Alexander G., Bailey J. *Investitsii* [Investments. Transl. from the Engl.]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001. 1028 p. (in Russian).
9. Predel riska (Margin call). *Forbs* (Forbes). Available at: <http://www.forbes.ru/news/74772-indeks-mmvb-upal-bolshe-chem-na-5-obnovil-minimum-iyulya-2010-goda> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
10. Starikov N. *Krizis: kak eto delaetsia* [Crisis: how it's done]. St. Petersburg, Peter Publ., 2009. 148 p. (in Russian).
11. Braley R., Myers C. *Printsipy korporativnykh finansov* [Principles of corporate finance]. Moscow, ZAO "Olympus-Business", 2008. 1008 p. (in Russian).
12. Stern Stewart & Co's. *The quest for value. The EVA management guide*. New York, Harper Business, 1991. 800 p.
13. *Stern Value Management. Site*. Available at <http://sternvaluemanagement.com/intellectual-property-joel-stern/proprietary-tools-value-creation/> (accessed 25 December 2016).
14. *Finam.ru. Site*. Available at: <https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/micex/export>; <https://www.finam.ru/profile/mirovye-indeksy/sandp-500/export/?market=6> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
15. *Nyse.com. Site*. Available at: <https://www.nyse.com/quote/index/!SPX> (accessed 25 December 2016).
16. *Barfin.ru. Site*. Available at: <http://barfin.ru/company/magnit/balance/ras/year>; <http://barfin.ru/company/lukoil/balance/ras/year>; <http://barfin.ru/company/aeroflot/balance/ras/year>; <http://barfin.ru/company/mts/balance/ras/year>; <http://barfin.ru/company/exxon-mobil/balance/ifrs/year>; <http://barfin.ru/company/kroger-co/balance/ifrs/year>; <http://barfin.ru/company/verizon-communications/balance/ifrs/year>; <http://barfin.ru/company/boeing-co/balance/ifrs/year> (accessed 25 December 2016) (in Russian).
17. *U. S. Securities and Exchange Commission (SEC). Site*. Available at: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/56873/000155837017002198/kr-20170128x10k.htm>; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/34088/00003408816000065/xom10k2015.htm>; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/12927/000001292717000006/a201612dec3110k.htm>; <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/732712/000119312516473367/d35513d10k.htm> (accessed 25 December 2016).

Cite this article as:

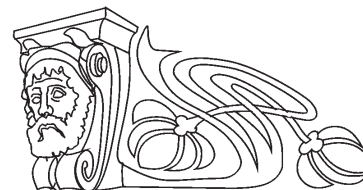
Plotnikov A. P., Shishlov R. A. To the Question of Assessing the Market Value of Companies in Modern Conditions. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 68–73 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-68-73.

УДК 338.2

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ЭНДАУМЕНТОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

М. А. Новоселова, Н. В. Кочерягина

Новоселова Мария Александровна, аспирант кафедры финансов и кредита, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, mariya_nov@mail.ru

Кочерягина Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и инжиниринг бизнес-процессов», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., sstu.ko4@mail.ru

Введение. Недостаток финансового обеспечения в сфере высшего образования, острая потребность реального сектора экономики в высококвалифицированных кадрах порождают необходимость привлечения целевых капиталов для инвестирования в сектор образования. **Теоретический анализ.** Одним из инструментов реализации государственно-частного партнерства в сфере образования являются фонды целевого капитала – эндаументы. К преимуществам создания эндаументов относятся легальное и систематическое привлечение инвестиционных ресурсов, возможность планирования развития и реализации проектов, привлечение к управлению доходами профессионалов, прозрачность расходования средств. Эндаумент-фонд не только является дополнительным источником дохода, но и становится индикатором конкурентоспособности вузов. **Эмпирический анализ.** Анализ опыта функционирования эндаумент-фондов позволил определить их основные характеристики, факторы успешного функционирования в России и направления развития финансирования сферы образования через эндаумент-фонды. **Результаты.** Проведенное исследование показало, что макроэкономическое значение их деятельности значительно. Средства эндаументов как институциональных инвесторов могут стать значительным ресурсом для инвестирования инновационных проектов в России путем использования механизмов государственно-частного партнерства и проектного финансирования с государственным плечом. Формирование на основе эндаументов региональных «точек роста» и последующий эффект мультипликатора для региональной и национальной экономики является одной из важнейших макроэкономических задач.

Ключевые слова: эндаумент, фонд целевого капитала, финансирование инновационных проектов, государственно-частное партнерство.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-74-80

Введение

Устойчивый долгосрочный экономический рост национальной экономики и технологическое развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью возможны при условии конгруэнтного развития высшего образования. Система

высшего образования в России является одним из важных факторов повышения глобальной конкурентоспособности и приоритетным направлением развития в условиях постиндустриальной экономики и тенденций XX в.

В сфере высшего образования в России в последние годы проходят системные преобразования. Ее перспективное развитие предполагает повышение качества профессионального образования, совершенствование механизмов финансирования и управления образовательными учреждениями, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования, развитие эффективного рынка образовательных услуг.

В ходе модернизации системы образования в России необходимо создание нового организационно-экономического механизма. В Концепции развития образования на 2016–2020 гг. согласно целям и задачам наиболее эффективного развития образования в РФ предполагается отказ от принятого порядка полного финансирования высшего образования из средств бюджета страны и переход к системе инвестирования в него. В процессе складывающихся отношений в национальной экономике снижаются объемы государственного финансирования университетов и возрастает конкуренция на рынке образовательных услуг, что является стимулом для развития альтернативных финансовых источников. Одна из приоритетных задач, стоящих перед всеми образовательными учреждениями, – расширение доходной базы, повышение его финансовой стабильности, обеспечение контроля за эффективностью использования средств [1].

Недостаток финансового обеспечения в сфере высшего образования, острая потребность реального сектора экономики в высококвалифицированных кадрах порождают необходимость привлечения целевых капиталов для инвестирования в сектор образования, а также объединения финансовых и организационных ресурсов государства и субъектов предпринимательства для развития сферы высшего образования на условиях механизмов государственно-частного партнерства как источника финансирования образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Теоретический анализ

Одним из инструментов реализации государственно-частного партнерства в сфере образования является такой источник получения дополнительных средств и организационный механизм, как фонд целевого капитала – эндаумент (от англ. to endow – наделять, одарять, обеспечивать постоянным доходом, жертвовать).

Под эндаумент-фондом понимается сформированный за счет денежных пожертвований целевой капитал некоммерческой организации, переданный ею в доверительное управление управляющей компании для получения дохода и используемый для финансирования уставной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» под целевым капиталом некоммерческой организации понимается часть имущества некоммерческой организации, которая формируется и пополняется за счет внесенных пожертвований, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и переданного некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации [2].

На сегодняшний день в мировой практике это отлаженный и оптимальный инструмент привлечения дополнительных средств в сферу образования, одновременно способствующий экономической заинтересованности работодателей в инвестициях в образование, позволяющий увеличить финансирование за счет ежегодных доходов, получаемых от размещения государственного и частного капитала без права использования самого капитала.

Более 500 лет эндаумент-фонды успешно функционируют в разных странах мира. Примером наиболее известного мирового эндаумент-фонда является фонд Альфреда Нобеля, созданный в XIX в. Согласно завещанию его основателя, средства, вырученные от продажи собственности изобретателя, вкладываются в ценные бумаги, а полученные дивиденды выдаются в виде премий ученым и исследователям по пяти прописанным в завещании Нобеля номинациям. На момент создания активы Нобелевского фонда оценивались в современных ценах в 212 млн долл., сегодня же они превышают 500 млн долл. Этого вполне достаточно, чтобы ежегодно выдавать каждому лауреату Нобелевской премии не менее 1 млн долл. Впервые подобный фонд

возник в 1502 г. в Великобритании за счет пожертвований на создание кафедр богословия в университетах Оксфорда и Кембриджа. С 1649 г. в Америке действует эндаумент-фонд Гарвардского университета. Крупнейшими эндаумент-фондами в мире являются фонды университетов городов Йеля, Стэнфорда, Принстона. Первыми эндаумент-фондами в сфере образования, созданными в Российской Федерации в 2007 г., являются Фонд развития МГИМО, Фонд целевого капитала Московской школы управления «Сколково» и Благотворительный фонд развития Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета.

Эндаумент-фонды могут быть ориентированы как на небольшие массовые, так и на крупные пожертвования, в том числе от нерезидентов, и наполняются по большей части за счет благотворительных пожертвований, которые инвестируются с целью получения дополнительного дохода. В результате их создания формируется стабильный источник финансирования в виде целевого капитала. Целевой капитал призван обеспечить финансовую стабильность посредством получения гарантированного дохода и формирования долговременного источника финансирования определенной некоммерческой деятельности, в то время как все существующие модели финансирования высшего образования в России (плата за оказание образовательных услуг, выполнение научно-исследовательских заказов государства и фирм, грантовая поддержка) являются краткосрочными.

К преимуществам создания таких фондов можно отнести легальное и систематическое привлечение внебюджетных средств, возможность планирования развития и реализации проектов, привлечение к управлению доходами профессионалов, прозрачность расходования средств. Главное преимущество данного механизма заключается в получении образовательными учреждениями долгосрочного источника финансирования образовательных, научных и других программ, что крайне важно в современных условиях существования образовательных учреждений.

Цель формирования эндаумент-фонда – использование средств фонда на социально значимые цели в сфере образования, науки, здравоохранения, культуры, спорта, искусства и т.д. В частности, целью создания такого фонда в образовательной организации является привлечение средств для совершенствования материально-технической базы, повышения заработной платы преподавателей, а также стипендий учащимся, развитие научно-исследовательской деятельности.

Эндаумент-фонд может создаваться по инициативе как образовательной организации или ее выпускников, так и бизнес-структур, заинтересованных в развитии партнерства с вузом. Причины, побудившие к участию в таком проекте, для каждой группы участников могут быть различны, например, для университета – получение дополнительного источника финансирования на долговременной основе, интеграция с бизнес-средой, повышение качества образовательных услуг; для выпускников – желание помочь alma mater – университету, для бизнеса – подготовка более квалифицированных кадров, проведение прикладных научных исследований, выражение социальной ответственности.

Основным отличием эндаумент-фонда от благотворительной организации является строго целевой характер деятельности и нацеленность на получение дохода за счет инвестирования средств.

Большую роль в становлении и эффективном функционировании эндаумент-фонда играет управляющая компания, задачей которой является качественное управление активами фонда и, как следствие, приращение целевого капитала.

Основными направлениями использования средств, полученных от управления эндаумент-фондом в сфере высшего образования, являются следующие:

1) поддержка и развитие образовательной, научно-исследовательской и технико-внедренческой деятельности:

– разработка и проведение образовательных и исследовательских программ, осуществление научно-исследовательской и научно-практической деятельности;

– поддержка аспирантов, компенсация расходов по участию в международных олимпиадах и конференциях, финансирование стипендий и грантов, в том числе для студентов (например грантов на оплату обучения талантливых студентов из регионов и малообеспеченных семей);

– финансирование научных центров и изданий научных журналов;

– организация круглых столов и конференций, учреждение, проведение региональных конкурсов и олимпиад;

– поощрение молодых ученых;

2) проектная деятельность:

– реализация и финансирование инновационных и инвестиционных проектов;

– софинансирование капитального строительства;

3) повышение качества образовательных услуг в соответствии с требованиями потребителей – предприятий работодателей;

4) социальная политика:

– содействие развитию кадрового потенциала;

– социальная поддержка сотрудников и студентов (например, приобретение квартир для молодых сотрудников и преподавателей, а также создание для них программ оздоровительного отдыха и лечения);

– поощрение лучших преподавателей вуза;

– именные профессорские позиции для ведущих российских и иностранных преподавателей;

5) совершенствование материально-технической базы.

К основным направлениям расходования средств (из перечисленного выше списка) можно отнести финансовую поддержку студентов, аспирантов и преподавателей в форме грантов, модернизацию имущественного комплекса и финансовое сопровождение инновационных и инвестиционных проектов.

Таким образом, создание эндаумент-фонда и расходование средств, полученных в результате эффективного управления этим фондом, позволяют образовательным организациям модернизировать и совершенствовать инфраструктуру, направлять полученные средства на развитие научного и кадрового потенциала организации. Эндаумент-фонд не только является дополнительным источником дохода, но и становится индикатором конкурентоспособности вузов.

Эмпирический анализ

Согласно данным, опубликованным «Форумом доноров», на 1 февраля 2014 г. в России зарегистрировано 117 фондов целевого капитала [3]. Большинство их созданы для поддержки организаций в сфере образования и науки (62%). По остальным сферам поддержки зарегистрированные фонды целевого капитала распределены следующим образом: в сфере здравоохранения и социальной поддержки населения – около 12%, культуры – 10%, спорта – 2% [4]. В 2016 г. в России было зарегистрировано уже 156 фондов целевого капитала, 71% от этого числа составляли фонды для поддержки организаций в сфере образования и науки, и их число продолжает расти. Однако, несмотря на тенденцию роста, фонды целевого капитала созданы не более чем у 6% российских вузов [5].

Основные фонды целевого капитала университетов России, ранжированные по объему средств фонда, приведены в таблице.

Анализ опыта функционирования эндаумент-фондов позволяет определить следующие основные факторы успешного функционирования исследуемого института в России (рисунки).

Основные фонды целевого капитала в России
The main endowment funds in Russia

Название фонда целевого капитала (ЦК)	Год создания	Объем фонда, млн руб. (данные на 2014–2016 гг.)	Управляющая компания	Объем средств, переданных университету, млн руб.
Специализированный фонд ЦК поддержки и развития Института науки и технологии «Сколково»	2012	4386,0	ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами», УК «Альфа-Капитал»	–
Фонд развития МГИМО	2007	1500,0	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами», УК «Альфа-Капитал»	548,0
Фонд Европейского университета в Санкт-Петербурге	2007	1514,0	ОАО «ТКБ БНП Париба Инвестмент Партнерс», ЗАО «Газпромбанк – Управление активами», ОАО «Альянс Инвестиции»	–
Фонд управления ЦК «Развитие Санкт-Петербургского государственного университета»	2008	928,0	ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами»	–
Фонд формирования ЦКРАНХиГС и ИЭПП «Фонд развития социально-экономических наук и образования»	2008	337,0	УК «Либра Капитал»	62,6
Фонд ЦК Российской экономической школы	2007	357,0	ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами»	–
Фонд ЦК Финансового университета при Правительстве РФ	2007	268,0	ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами»	155,0
Фонд управления ЦК Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова	2011	312,0	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»	–
ФЦК НИУ ВШЭ	2008	205,0	ЗАО «ВТБ Капитал Управление Активами»	–
Специализированный фонд формирования ЦК НИТУ «МИСиС»	2011	128,0	УК «Еврофинансы»	–
Фонд по формированию ЦК на развитие УрФУ	2012	46,1	УК «КапиталЪ», ЗАО «Газпромбанк – Управление активами», ЗАО «ВТБ Капитал Управление активами», УК «Альфа Капитал»	–
Фонд ЦК ЮФУ	2007	31,8	ОАО КБ «Центр-инвест»	–
Фонд «Эндаумент НГУ»	2007	17,6	УК «Сибиряк»	–
Фонд ЦК развития СПбГПУ	2012	16,72	ООО «УК «ДОХОДЪ»»	3,46
Фонд управления ЦК ТомГУ	2010	15,72	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»	–
Фонд ЦК ТюмГУ	2009	13,4	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»	–
Фонд поддержки и развития СПбГЭУ	2010	9,7	УК БФА	–
Фонд развития Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета	2012	7,1	УК «Атон-менеджмент»	0,33
Фонд ЦК Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского	2010	6,4	ЗАО «СОЛИД Менеджмент»	0,33
Фонд развития парка науки ННГУ	2013	6,5	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»	–
Эндаумент Фонд Северо-Западного института управления Президентской академии	2011	5,7	УК БФА	–
Фонд ЦК Волгоградского государственного университета	2010	5,1	ЗАО «Газпромбанк – Управление активами»	–
Фонд ЦК «Развитие ДГТУ»	2010	3,6	ЗАО УК «Газпромбанк – Управление активами»	0,69
Фонд управления ЦК РГТУ	2011	3,48	УК «РВМ Капитал»	–
Фонд ЦК Пермского университета	2014	3,2	«Газпромбанк – Управление активами»	300,0

Сост. по: [3, 4, 6].

Основные факторы успешного функционирования эндаумент-фондов в России
The main factors of the successful functioning of endowment funds in Russia

Проблемы развития финансирования сферы образования через эндаумент-фонды обусловлены тем, что целевой капитал не просто предоставляется учреждению высшего образования, а оно должно приложить значительные усилия для того, чтобы заинтересовать потенциальных жертвователей, что требует определенных навыков и затрат времени, сил и финансовых ресурсов на фандрайзинг, не все вузы имеют потенциал и готовы на эти затраты.

На финансирование вуза используется не капитал эндаумента, а только полученный от него доход, и для того, чтобы эффект от эндаумента был заметен, размер капитала должен быть достаточно высоким. Очевидно, что аккумулировать такой капитал можно только в течение достаточно продолжительного времени, а до достижения этой величины эндаумента издержки на его формирование покрываются из текущих доходов вуза (в ряде случаев и так небольших), что дополнительно уменьшает привлекательность эндаументов для российских высших учебных заведений. Также российский бизнес не стре-

мится жертвовать в эндаументы вследствие как низкой социальной ответственности российских предпринимателей, так и отсутствия значимых льгот для жертвователей.

Направления развития финансирования сферы образования через эндаумент-фонды состоят в трех основных аспектах: формирование и диссеминация целевого ориентира – типовой «успешной» модели эндаумента, нивелирование институциональных барьеров в развитии этого института и пересмотр юридических норм работы российских университетов и научных фондов, а также создание практических механизмов наполнения эндаументов и активизации взаимодействия университетов с благотворительными организациями и частными лицами, осуществляющими пожертвования в целевые фонды университетов [6].

Результаты

Одними из наиболее существенных недостатков действующих механизмов финансирования инновационных проектов и инструментов государственно-частного партнерства в этой

сфере являются отсутствие финансирования сегмента средних компаний и ограниченность возможностей поддержки проектов среднего масштаба – от нескольких сотен миллионов до миллиарда рублей. В условиях расширения участия государства в инновационном процессе не в качестве регулятора, а в качестве основного участника процесса, повышенного внимания к централизованной реализации небольшого числа крупных инновационных проектов национального масштаба и недостатка финансирования сегмента средних компаний необходима более активна разработка инвестиционных механизмов привлечения прямых инвестиций и четких инструментов стимулирования прихода стратегических инвесторов в высокотехнологические отрасли с ориентацией особенно на средний бизнес [7]. Инновационные проекты нуждаются в первую очередь в «длинных деньгах». На сегодняшний день потребности в долгосрочном проектном инвестировании в России очень велики. Но в России в настоящее время не работают инструменты долгового финансирования, способные решить проблему привлечения «длинных» денег под низкую процентную ставку [8].

Эндаументы относятся к категории институциональных инвесторов, их инвестиционная деятельность сравнима с инвестированием средств негосударственных пенсионных фондов, и следует отметить, что целевые капиталы отличаются более выгодными условиями инвестирования средств. Средства целевых капиталов являются инвестиционными ресурсами на постоянной и возобновляемой основе и не могут быть потрачены на текущие нужды университета и полностью израсходованы, они инвестируются ежегодно в инновационные проекты [6].

Проведенное исследование показало, что на сегодняшний день фонды целевого капитала аккумулируют более 10 млрд руб. Макроэкономическое значение их деятельности достаточно велико. Средства эндаументов как институциональных инвесторов могли бы стать значительным ресурсом для инвестирования инновационных проектов в России. Путем применения механизмов государственно-частного партнерства – например, такой формы ГЧП, как проектное финансирование с государственным плечом, привлекаемое концессионером проекта ГЧП посредством выпуска проектных облигаций под государственные гарантии – средства эндаументов возможно использо-

вать для реализации инновационных проектов, имеющих важное значение в любых отраслях, где присутствует публичный интерес [7].

Формирование на основе эндаументов региональных «точек роста» и последующий эффект мультипликатора для региональной и национальной экономик является одной из важнейших макроэкономических задач. Особое значение эндаументы имеют для развития регионов России. Участие университетов инвестиционными ресурсами эндаументов имеет большую значимость для развития процессов финансирования инновационных проектов в регионах, где доступность средств государственных институтов развития ограничена.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-32-00050).

Список литературы

1. Аукина А. И., Бабий В. С., Бессонова Н. Ю. [и др.]. Модернизация финансово-кредитных отношений : проблемы и перспективы. Саратов: Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2012. 268 с.
2. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций : федер. закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Некоммерческое партнерство грантодающих организаций «Форум Доноров». URL: <http://endowment.donorsforum.ru/memberscat/fondy/> (дата обращения: 18.09.2017).
4. Дьячкова Э. А. Управление доходами от целевого капитала в университетах // *Вопр. образования*. 2016. № 1. С. 225–244.
5. Подольская А. П., Харламова Е. Е. Основы управления целевым капиталом : этапы формирования и механизм работы. URL <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/38629.pdf> (дата обращения 18.09.2017).
6. Балацкий Е. В. Университетские эндаументы и конкурентоспособность российских вузов. М. : Буки Веди, 2017. 84 с.
7. Фирсова А. А. Зарубежный опыт применения государственно-частных партнерств для развития инвестирования инновационной деятельности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2011. Т. 11, вып. 2. С. 75–78.
8. Фирсова А. А. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения частного капитала в процессы инвестирования инновационной деятельности // *Изв. ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2011. Вып. 2, ч. 1. С. 11–19.

Образец для цитирования:

Новоселова М. А., Кочерягина Н. В. Роль университетских эндаументов в финансировании инновационных проектов государственно-частного партнерства // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 74–80. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-74-80.

The Role of University Endowments in Financing Innovation Projects of Public Private Partnership

M. A. Novoselova, N. V. Kocheryagina

Mariya A. Novoselova, ORCID 0000-0003-0127-0822, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, mariya_nov@mail.ru

Natalia V. Kocheryagina, ORCID 0000-0002-5175-5062, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Str., Saratov, 410054, Russia, sstu.ko4@mail.ru

Introduction. The lack of financial support in the sphere of higher education, the acute need of the real sector of the economy in highly qualified personnel create the need to attract targeted capital for investment in the education sector. **Theoretical analysis.** One of the tools for implementing public-private partnership in the sphere of education is the endowment funds – endowments. The advantages of creating endowments include legal and systematic attraction of investment resources, the possibility of planning the development and implementation of projects, attracting professionals to the management of incomes, transparency of spending. The endowment fund is not only an additional source of income, but also an indicator of the competitiveness of universities. **Empirical analysis.** The analysis of the experience of functioning of endowment funds made it possible to determine their main characteristics, the factors of successful functioning in Russia and the direction of development of financing education through endowment funds. **Results.** The conducted research has shown that the macroeconomic significance of their activities is significant. Endowment funds as institutional investors can become a significant resource for investing innovative projects in Russia through the use of public-private partnership mechanisms and project finance with the state shoulder. The formation of regional “points of growth” on the basis of endowments and the subsequent multiplier effect for regional and national economies is one of the most important macroeconomic problems.

Key words: endowment, endowment fund, financing of innovative projects, public-private partnership.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 17-32-00050).

Cite this article as:

Novoselova M. A., Kocheryagina N. V. The Role of University Endowments in Financing Innovation Projects of Public Private Partnership. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 74–80 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-74-80.

References

1. Aukina A. I., Babiy V. S., Bessonova N. Yu. (et. all.). *Modernizatsiia finansovo-kreditnykh otnosheniy: problemy i perspektivy* [Modernization of financial and credit relations: problems and prospects]. Saratov, Publ. house of the Saratov Institute of Russian State University of Trade and Economics, 2012. 268 p. (in Russian).
2. On the procedure for the formation and use of the target capital of non-profit organizations. Federal law of 30.12.2006 No. 275-FZ. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. *Nekommercheskoe partnerstvo grantodaiuschikh organizatsii “Forum Donorov”* (Non-commercial partnership of granting organizations “Forum of Donors”). Available at: <http://endowment.donorsforum.ru/membercat/fondy/> (accessed 18 September 2017) (in Russian).
4. Dyachkova E. A. Management of income from the target capital in universities. *Voprosy obrazovania* [Educational Studies Moscow], 2016, no. 1, pp. 225–244 (in Russian).
5. Podolskaya A. P., Kharlamova E. E. *Osnovy upravleniya tselevym kapitalom: etapy formirovaniia i mekhanizm raboty* (Fundamentals of managing the target capital: the stages of formation and the mechanism of work). Available at: <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/38629.pdf> (accessed 18 September 2017) (in Russian).
6. Balatskiy E. V. *Universitetskie endaumenty i konkurentosposobnost' rossiiskikh vuzov* [University endowments and the competitiveness of Russian Universities]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2017. 84 p. (in Russian).
7. Firsova A. A. International Experience of Public-Private Partnerships for Development Investment of Innovation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2011, vol. 11, iss. 2, pp. 75–78 (in Russian).
8. Firsova A. A. Public-Private Partnership as a Mechanism for Attract Private Capital in the Process of Innovation Activity. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Economic and legal sciences, 2011, vol. 2, pt. 1, pp. 11–19 (in Russian).

УДК 658.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

А. Е. Рудь

Рудь Анна Евгеньевна, аспирант кафедры экономики и таможенного дела, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, arud_91@mail.ru

Введение. В отечественной и зарубежной науке идеи и концепции государственного и рыночного регулирования конкурентоспособности организации получили достаточно широкое освещение, однако институциональный аспект регулирования и сегодня представляется дискуссионным. В частности, еще не завершилось оформление теоретико-методологической базы и понятийного аппарата. Это, разумеется, усложняет задачи исследования, но одновременно делает их весьма актуальными и перспективными. **Теоретический анализ.** В статье показана особенность методологии институционального подхода в исследовании регулирования конкурентоспособности организации, рассматриваются различные точки зрения, имеющиеся в экономической науке, на определение категорий «институт», «институциональное регулирование». **Результаты.** Уточнено понятие «институт», дана авторская трактовка понятия «институциональное регулирование конкурентоспособности организации», проанализирован механизм установления новых институтов, разработан алгоритм эволюционирования влияния институциональных изменений на конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность организации, эффективные и неэффективные институты, институциональное регулирование.

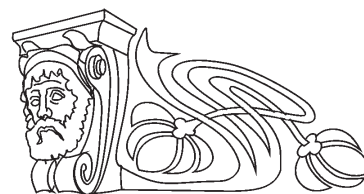
DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-81-86

Введение

В экономической науке уже ни у кого не вызывает споров утверждение о том, что любой вид экономической деятельности институционализирован, т.е. осуществляется в пределах системы определенных правил и ограничений.

В отечественной и зарубежной науке идеи и концепции государственного и рыночного регулирования конкурентоспособности организации получили достаточно широкое освещение, однако институциональный аспект регулирования до настоящего времени представляется дискуссионным.

В частности, еще не завершилось оформление теоретико-методологической базы и понятийного аппарата. Это, разумеется, усложняет задачи исследования, но, с другой стороны, делает их весьма актуальными и перспективными.

Теоретический анализ

Институциональная теория, несмотря на свой «молодой возраст», сумела внести значительный вклад в развитие экономической мысли. В отличие от господствующих в экономической теории неоклассических традиций, особенность методологии институционального подхода в исследовании экономических процессов и явлений заключается в том, что в его рамках одновременно (у одного исследователя) совмещаются теоретический анализ, исторические исследования и анализ ситуационных процессов на определенных задачах исследования объектах.

Базовой категорией институциональной теории является институт, в толковании которого в экономической науке нет достаточной определенности. В силу ограниченности объема статьи отметим, что наибольшее распространение в институциональной теории получила трактовка института, данная представителем неонституционализма Д. Нортон. Институты им определяются как правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми [1, с. 73].

Отечественные ученые, такие как А. Олейник, В. Полтерович, А. Шаститко, трактуют институты как рамки, своеобразные перегородки между формами хозяйствования и интересами субъектов [2, с. 188]. Определение институтов ими сводится к конкретизации формальных и неформальных практик взаимоотношений субъектов. Отсюда деление институтов на формальные, закрепленные в правовых нормах взаимоотношения субъектов (законы, положения, процедуры, формальные контракты и т.д.), формы организации экономической деятельности (рынки, фирмы, государственные организации) и неформальные (привычки, психологические установки, обычаи, традиции, неформальные контакты).

По нашему мнению, наиболее интегрированным понятием института может служить понимание его как совокупность формальных и неформальных правил, которые выполняют функцию ограничения поведения и упорядочения взаимодействия экономических агентов, а также определенные средства контроля за соблюдением этих правил.

Такие механизмы могут быть как внутренними, когда санкции за нарушение правил налагает на себя сам экономический агент, так и внешними, когда санкции на агента налагаются извне.

Перспективы применения институционального подхода в исследовании его регулирующего воздействия на повышение конкурентоспособности организации достаточно велики.

В экономической литературе само понятие «институциональное регулирование» не получило однозначного толкования. Так, по мнению С. Ю. Колодий и В. Е. Корчинского, под институциональным регулированием понимается совокупность приемов, методов, процедур воздействия институтов на явления и процессы, протекающие в рамках социально-экономической системы [3, с. 251]. Другими словами, в результате институционального регулирования образуется целостная система правил и ограничений, которая целенаправленно влияет на протекающие социально-экономические процессы.

С точки зрения А. В. Карпушиной, институциональное регулирование в общем виде представляет собой разработку, корректировку, дополнение, введение институтов, обеспечивающих своевременность, комплексность и непротиворечивость согласования и реализации интересов при взаимодействии хозяйствующих субъектов в целях обеспечения устойчивости и развития экономики [4, с. 111]. В связи с этим институты рассматриваются как инструмент регулирования отношений хозяйствующих субъектов, их предметных областей, сфер и уровней реализации.

Результаты

По мнению автора, институциональное регулирование конкурентоспособности организации представляет собой процесс создания и имплементации правил, норм, процедур, санкций воздействия институтов на отношения экономических агентов в целях обеспечения конкурентоспособности организации.

Важнейшими характерными чертами институционального регулирования конкурентоспособности организации являются системность, комплексность и сбалансированность. Невозможно без последствий изменить какой-либо отдельный элемент системы, необходимо видеть всю систему в целом. В ходе институционального воздействия следует заранее планировать и тщательно просчитывать результаты действия новых институтов, в противном случае не избежать конфликтов и новых институциональных ловушек.

Субъектами институционального регулирования выступают как государство, так и участники рынка – хозяйственные организации.

Наиболее дискуссионной в экономической науке является проблема возникновения и изменения институтов. Автор придерживается позиции методологического индивидуализма, согласно которой исходным пунктом исследования в рамках нового институционализма является институт, однако основной единицей анализа выступает не институт как таковой, а действие, понимаемое в веберовском смысле, как внутренне осмысленная деятельность, ориентированная на действие других.

В рамках нового институционализма субъектами анализа институциональной динамики выступают участники рынка, а движущей силой институциональных изменений – их действия. Как справедливо заметил В. В. Радаев, ключ к раскрытию тайн институциональной динамики лежит в деятельности участников рынка. Институты рынка останутся абстрактным предписанием, если их не наполнять энергией хозяйственной деятельности [5, с. 95]. Участниками рынка являются хозяйственные организации и их руководители (предприниматели и менеджеры), которые, как отметил Д. Норт, заняты целенаправленной деятельностью и в этом качестве выступают как агенты институциональных изменений и формируют направления этих изменений [6, с. 97].

С точки зрения анализа механизмов установления новых институтов, в действии хозяйствующих субъектов, по мнению автора, их можно выделить в четыре группы (таблица)

При решении вопроса о применении того или иного механизма создания институтов необходимо учитывать состояние институциональной среды, поскольку одни и те же институты, «посаженные в почву» различных институциональных сред, могут проявлять себя с разной степенью эффективности. Так, к примеру, заимствованные из-за рубежа такие институты, как бизнес-инкубаторы, банки развития, технико-внедренческие зоны, центры трансфера технологий, которые должны были повысить конкурентоспособность отечественных организаций, внедрялись в основном без учета российской действительности, показали слабую эффективность в силу недостаточного понимания поставленных целей и задач, дублирования функций других институтов.

Далее следует сказать о принципе конгруэнтности институтов, означающем соответствие друг другу формальных и неформальных правил, а равно и их изменений. В случае несоответствия могут возникнуть «барьеры», «ловушки» и «провалы» в институциональной среде. К примеру, государство импортирует формальные правила игры из-за границы, но они не вписываются в систему обычаев и традиций данного общества

Основные типы механизмов создания институтов
The main types of mechanisms for creating institutions

Группа	Типы механизмов и их основные характеристики	Преимущества	Недостатки
1	Заимствование (импорт) институтов – внедрение в существующую институциональную среду обособленного формального института или группы институтов, разработанных и эффективно действующих в контексте институциональной среды другой страны или региона	Дает возможность применить данные готового института, что стимулирует институциональные изменения	Разница между институциональной средой «донора» и институциональной средой «акцептора» снижает эффективность импортируемых институтов
2	Спонтанное изменение института – происходит посредством стихийного взаимодействия отдельных субъектов хозяйствования, когда изменяются неформальные правила игры. Характерно для общества, пораженного институциональным кризисом или находящегося в условиях переходной экономики	Приводит к незапрограммированным выгодам одной или ряда сторон. Приводит также к кодификации произошедшего изменения	Приводит к деформации институционального пространства
3	Целенаправленное проектирование институтов – сознательное придумывание новых механизмов (правил) действий	Появляются новые формальные нормы	Низкая скорость преобразований
4	Выращивание институтов – поддержка естественной эволюции существующего института и направления корректировки его основных характеристик	Дает возможность для адаптации и коррекции в процессе естественного развития института. Воздействует на окружающую институциональную среду и модернизирует ее	Низкая скорость преобразований

(например, заимствование норм цивилизованного ведения бизнеса в мафиозное или традиционное общество). Разумеется, такое импортное будет неэффективным.

Эффект исторической обусловленности институционального развития выражается понятием «кумулятивность институциональных изменений», которая означает зависимость от предыдущей траектории развития (path dependence). Сущность этого понятия сводится к следующему: нельзя уяснить альтернативы, с которыми общество сталкивается сегодня, и определить их содержание, не отследив путь инкрементного развития институтов. Характер, последовательность и результаты экономических изменений определяются действием самых разных предшествующих событий, носящих как систематический, так и случайный характер.

Зависимость институциональных изменений от прошлой траектории развития вызвана сильной институциональной и структурной (организационной) инерцией. Новые институты, внедряемые в хозяйственную практику, начинают действовать отнюдь не сразу с момента их имплементации.

Это обусловлено следующими факторами:

– во-первых, прошлыми вложениями в разработку стандартов принятия решений и выполнения комплекса взаимосвязанных дей-

ствий, на основе которых происходило обучение персонала;

– во-вторых, будущими расходами, которые связаны с необходимостью разработки новых методик, конкретных механизмов, технологий практической реализации внедрения новых институтов;

– в-третьих, оппортунистическим поведением части персонала, выражающимся в нежелании или неспособности изучать и внедрять основные положения новых институтов. Приверженность существующим институтам может значительно снизить эффективность любого нововведения и стать труднопреодолимым барьером на пути становления новых институциональных форм;

– в-четвертых, склонностью к избеганию риска провала внедрения новых институтов;

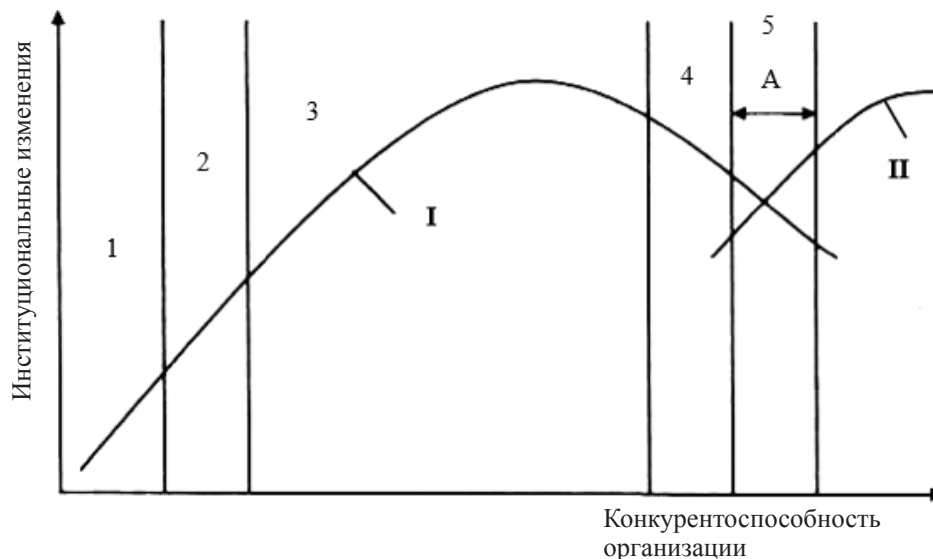
– в-пятых, созданием лоббирующих групп экономических агентов, заинтересованных в поддержке старых институтов, в результате действия которых они получали выгоду.

Новые правила возникают в процессе сложного системного взаимодействия участников экономического процесса и тех, кто призван контролировать соблюдение установленных условий игры. Учреждение нового института на формальном уровне и его утверждение на уровне

повседневных практик с большой вероятностью потребует совмещения как целенаправленных действий группы заинтересованных участников, способных «протолкнуть» новое правило на уровень официального признания, так и спонтанных действий участников «послабее», приводящих в итоге к установлению и фиксации нового правила на уровне «действующего» института.

По мнению автора, влияние институциональных изменений на конкурентоспособность организации имеет свой алгоритм эволюционирования. Процесс взаимодействия институциональных изменений (с позиции жизненного цикла) и изменения конкурентоспособности организации можно представить графически (рисунок).

1, 2, 3, 4, 5 – фазы развития институтов,
I, II – институциональные изменения,
A – период институционального сдвига

Жизненный цикл взаимодействия институциональных изменений и изменения конкурентоспособности организации

The life cycle of interaction between institutional changes and changes in the competitiveness of an organization

Как показано на графике, институциональные изменения и конкурентоспособность организации взаимосвязаны в своем развитии. Данная взаимосвязь носит нелинейный характер. В институциональных изменениях первого ряда (I) выделено 5 фаз жизненного цикла. Первая фаза – появление новых институтов. В этой фазе происходит становление новых по отношению к старой институциональной среде институтов. Принимаются нормативные акты и устанавливаются новые правила.

Вторая фаза – становление (распространение) новых институтов и инструментов их регулирования. В этой фазе институты полностью сформированы, необходимые законодательные изменения приняты. Третья фаза – интенсивное развитие новых институтов. На этой фазе значительно повышается конкурентоспособность организации. Четвертая фаза – ослабление влияния институтов на конкурентоспособность организации.

Пятая фаза – отмирание прежних институтов и одновременно формирование новых институтов второго рода (II). Именно на этой фазе меняется институциональная среда как итоговая характеристика взаимодействий между институтами и конкурентоспособностью организации. На этой фазе кроме развития формируются и препятствия на пути становления новых институтов.

Анализ характеристик институтов (уровня активности и жизненного цикла) в совокупности по всем институтам, определяющим конкурентоспособность организации, позволит наглядно оценить уровень эффективности всей системы институтов в целом.

Среди важнейших проблем в области институциональной динамики и инертности следует назвать проблему эффективности институтов. В трудах основателей неоинституционализма институты оценивались исключительно положительно как инструменты, обеспечивающие пред-

сказуемость среды и результатов деятельности, облегчающие поиск партнеров и т.д. Впервые проблему неэффективных институтов поднял Д. Норт, по мнению которого неэффективные с точки зрения здравого смысла и общественных интересов институты чаще всего сохраняются ввиду их эффективности для достаточно узкого круга лиц, преследующих свои собственные корыстные цели. Не исключен и вариант, при котором эти лица действуют иррационально, имея при этом возможность сохранять свои социальные позиции [б. с. 89].

Начиная с конца 1990-х гг. в работах, изучающих российскую действительность, стали все чаще анализироваться неэффективные институты, которые не выполняют своих функций.

Применительно к проблемам обеспечения конкурентоспособности организации назовем такие институты, как квазиинституты, имитирующие инновационную деятельность государства; институт лицензирования, устанавливающий прямые запреты или чрезмерное количество правил, мешающим фирмам начать свою деятельность; административные барьеры, увеличивающие транзакционные издержки; проектирование инновационных муляжей; неэффективное налоговое регулирование и др.

Большую роль, по нашему мнению, в обеспечении эффективности институционального регулирования конкурентоспособности организации призвана сыграть информация. Необходимо учитывать данные прошлого, сигналы из настоящего и прогнозы будущего, а затем на основе анализа собранной информации принимать управленческие решения.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать некоторые итоговые выводы: 1) институциональное регулирование конкурентоспособности организации представ-

ляет собой процесс создания и имплементации правил, норм, процедур, санкций воздействия институтов на отношения экономических агентов в целях обеспечения конкурентоспособности организации; 2) основными типами механизмов создания институтов, призванных обеспечить конкурентоспособность организации, являются импортное, спонтанное изменение, целенаправленное проектирование и выращивание институтов. Обязательным условием при выборе механизма создания института должен стать анализ реально существующей институциональной среды; 3) изучение характеристик институтов (уровня активности и жизненного цикла) в единстве всех институтов, определяющих конкурентоспособность организации, позволит наглядно оценить уровень эффективности всей системы институтов в целом.

Список литературы

1. Норт Д. Институты и экономический рост : историческое введение // THESIS, 1993. Т. 1, вып. 2. С. 69–91.
2. Олейник А. Институциональная экономика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2002. 416 с.
3. Колодий С. Ю., Корчинский В. Е. Институциональные изменения и институциональное регулирование сбалансированности финансовых ресурсов государства // Актуальные проблемы регулирования экономики. 2012. № 5 (131). С. 249–254.
4. Карпушина А. В. Институциональное регулирование взаимодействия властных и предпринимательских структур // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7. № 1. С. 111–114.
5. Радаев В. В. Социология рынков : к формированию нового направления. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

Образец для цитирования:

Рудь А. Е. Теоретические основы исследования институционального регулирования конкурентоспособности организации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 81–86. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-81-86.

Theoretical Foundations of Research of Institutional Regulation of the Competitiveness of the Organization

A. E. Rud

Anna E. Rud, ORCID 0000-0003-2352-8345, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya Str., Saratov, 410031, Russia, arud_91@mail.ru

Introduction. In domestic and foreign science, the ideas and concepts of state and market regulation of the competitiveness of the

organization have received wide coverage, but the institutional aspect of regulation is still debatable today. In particular, the formulation of the theoretical and methodological base and the conceptual apparatus has not yet been completed. This, of course, complicates the research tasks, but at the same time makes them highly relevant and promising. **Theoretical analysis.** The article shows the peculiarity of the methodology of the institutional approach in the study of the regulation of the competitiveness of the organization, examines the different points of view available in economic science, the definition of categories "institution", "institutional regulation". **Results.** The concept of "institute" is clarified, author's interpretation of the concept of "institutional regulation of the competitiveness of the organization"

is given, the mechanisms for establishing new institutions is analyzed, an algorithm for the evolution of the influence of institutional changes on the competitiveness of an organization is developed.

Key words: competitiveness of the organization, effective and ineffective institutions, institutional regulation.

References

1. Nort D. Institutions and economic growth: a historic introduction. *THESIS*, 1993. vol. 1, iss. 2, pp. 69–91 (in Russian).
2. Olejnik A. *Institucionalnaya ekonomika* [Institutional Economics. Education guidance]. Moscow, INFRA-M Publ., 2002. 416 p. (in Russian).
3. Kolodij S. Yu., Korchinskij V. E. Institutional'nye izmeneniya i institucional'noe regulirovanie sbalansirovaniya i finansovykh resursov gosudarstva [Institutional changes and institutional regulation of the balance of state financial resources]. *Aktual'nye problemy regulirovaniya ekonomiki* [Actual problems of economic regulation], 2012, no. 5 (131), pp. 249–254 (in Russian).
4. Karpushina A. V. Institutional regulation of interaction of power and business structures. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management], 2013, vol. 7, no. 1, pp. 111–114 (in Russian).
5. Radaev V. V. *Sociologiya rynkov: k formirovaniyu novogo napravleniya* [Sociology of markets: to the formation of a new direction]. Moscow, State University – Higher School of Economics Publ., 2003. 328 p. (in Russian).
6. Nort D. *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow, Fund of the economic book «Beginning», 1997. 180 p. (in Russian).

Cite this article as:

Rud A. E. Theoretical Foundations of Research of Institutional Regulation of the Competitiveness of the Organization. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 81–86 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-81-86.

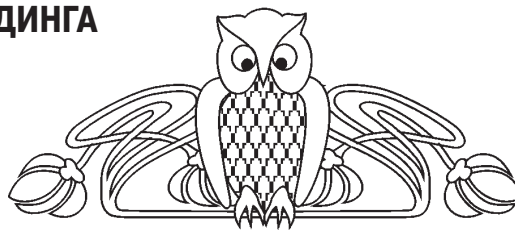

УДК 331.91,331.2,338.47

СУЩНОСТЬ И НЕГАТИВНАЯ РОЛЬ ФРИРАЙДИНГА

В. Г. Санков, С. А. Морозов

Санков Виктор Григорьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и производственных комплексов», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., sankovvg@mail.ru

Морозов Сергей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика труда и производственных комплексов», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., morozovsa@sstu.ru

Введение. Рассматривается проблема фрирайдера в экономике. Исследование на примере пассажирских перевозок показывает негативное влияние и пределы его развития. Проблема фрирайдерства отражена как для предприятия, оказывающего услугу, так и для добросовестных пользователей в виде дополнительных сборов на погашение затрат на обслуживание фрирайдера. **Теоретический анализ.** Изучено проявление фрирайдерства в различных отраслях экономики и выделены обобщающие аспекты. Отдельно выделено бесплатное обслуживание физических лиц на примере пассажирских перевозок.

Описание объекта исследования. Ориентирование работы контрольных служб на достижение полной оплаты всеми пассажирами своего проезда в электропоезде представляет трудно-выполнимую на практике задачу. Для достижения полных сборов платы за проезд контроль пассажиров в электропоезде рассматривается на межстанционном отрезке пути сплошным и непрерывным в течение всего времени движения поезда по маршруту. Описана проблема нахождения эффективного варианта обеспечения электропоездов персоналом контролеров. **Решение эмпирической задачи.** Проводится решение задачи оптимизации расходов на содержание штата контролеров в разрезе оплаты проезда в поезде при ее различных вариантах. **Результаты исследования.** Явление фрирайдерства не отнесено к отрицательному явлению. Общая цель правоохранительной деятельности – не «искоренение» преступности, а «сдерживание ее на оптимальном уровне». Психологический аспект этого явления, т.е. системная характеристика социума, также зависит от уровня охвата его фрирайдерством, который для него тоже должен быть «оптимальным». Системная целостность социума должна отделять его от бессистемного состояния социальной общности, но в то же время не должна разрушать производственно-целевого структурирования социума. Вторая структурная целостность должна превалировать над первой.

Ключевые слова: фрирайдер, безбилетник, потребление, общественные блага, разрушение, контроль.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-87-95

Введение

Проблема фрирайдера в экономике возникает, когда пользующиеся общественными ресурсами, благами и услугами не платят за них. В экономике эта проблема называется проблемой безбилетника, или «зайца». Она незамедлительно возникает и пышно расцветает, если оплата за общественные блага является добровольной. Похожая ситуа-

ция – в теории переговоров, в антимонопольном законодательстве, в психологии и политологии. Это явление приводит к тому, что количество потребляемых общественных благ уменьшается. Все остальные члены общества вынуждены платить за них еще больше, чтобы поддерживать производство этих благ. При рассмотрении оплаты проезда, когда количество безбилетников продолжает увеличиваться, в пределе возможна ситуация полного прекращения производства этих благ, т.е. оказание транспортной услуги. Из этого очевидно, что основной вопрос состоит в том, чтобы ограничить фрирайдерство и негативные эффекты от него. Проблема безбилетника возникает обычно тогда, когда права собственности на общественные блага нечетко определены и неэффективно регулируются.

Суть проблемы безбилетника в существовании определенной группы людей, которая получает выгоду от использования благ, но не платит за них. Это приводит к их недопроизводству. Такая ситуация объясняется неэффективностью, по Парето, когда получающие бесплатно блага ухудшают достигнутые возможности – за прежнюю плату получать те же блага в прежних объемах для добросовестных плательщиков. Общий эффект безбилетника выражается в снижении запасов ресурсов, являющихся общей собственностью, что приводит к их быстрому истощению. Как правило, такие блага сложно распределить справедливо поскольку руководство не располагает необходимой информацией. Люди с определенной вероятностью недооценивают стоимость общественных благ. К тому же при распределении трудно исключить из него неплательщиков за потребляемые общественные блага. Но при многочисленности людей, занимающихся фрирайдингом, в конечном счете наступит момент, когда система перестанет работать за недостаточностью средств на воспроизводство этих благ.

Теоретический анализ

Уклонение от уплаты налогов частью населения делает более тяжелым существование всех остальных граждан страны. Данную проблему со стороны сферы эффективного налогообложения изучали К. Виксель, Э. Линдаль, Р. Масгрэйв, Дж. М. Кларк, Гровс, У. Викри, М. Олсон,

М. Сесновиц, М. Аллингем, А. Сандмо Л. Филлипс, Г. Воти-младший, К. Эскридж, Е. Г. Беккер, В. Вишневецкий, А. Веткин и другие ученые.

Проблема безбилетника, порожаемая фигурой фрирайдера, имеет негативные, разрушительные для общества последствия: возрастающее со временем недопроизводство общественных благ; неуклонное ухудшение их качества; чрезмерное истощение источников их создания и сходящие на нет ресурсы, которые используются всеми.

Фрирайдер – не только человек, не вносящий определенную сумму денег за потребляемое им благо. Проблема существует и тогда, когда он не ведет расчетов за потребляемое им благо и в других формах, например, уклонение от службы в армии, оказание неформальной услуги коллегам, некачественная работа, непредоставление требуемой информации. Действия фрирайдера противоречат этическим, общественным и групповым нормам поведения, национальному и международному законодательству. При этом, что очень важно, такое «антиобщественное» поведение фрирайдера является его осознанной гражданской позицией. И она (позиция) негативно влияет на всех остальных потребителей соответствующего общественного блага, направляя их на антиобщественные нормы поведения в отношении потребления уже не только этих, а и всех других общественных благ (как коррозия, разъедающая и разрушающая сложившиеся и этические, и моральные индивидуальные и групповые общественные нормы поведения, что касается и соблюдения законодательства).

Таким образом, фрирайдинг – это жизненная позиция, осознанный выбор субъекта: индивида или коллектива. Его можно объяснить, например, тем, что люди считают общественное благо навязанным ему производителем и ненужным. Другой причиной является неудовлетворенность его качеством. Еще одна причина – низкие доходы населения, в связи с чем люди ищут способ уклониться от дополнительных расходов и таким образом сэкономить. Но появление безбилетников по причине неудовлетворенности качеством сервиса вообще загоняет проблему повышения качества в тупик. Повысить качество при хронической нехватке денег невозможно. Получается замкнутый круг: для повышения качества требуются дополнительные средства, а фрирайдеры не платят за услуги, сокращая доходы.

Решение проблемы фрирайдера требует изменения самого хозяйственного механизма производства общественных благ, его финансирования и потребления. Многие специалисты считают необходимым их преобразование в услуги и товары индивидуального пользования. Например, некоторая часть политиков выступает за приостановку предоставления общественных благ

(прекращение подачи электроэнергии, воды, газа) неплательщикам. Однако эта мера крайне вынужденная, и для ее реализации нужна эффективная законодательная база [1].

Фрирайдер многолик и разнообразен. Он имеет тотальное распространение: от физического лица, отдельных субъектов до разнообразных коллективов производственных систем и систем регионального и государственного уровня. И везде он выполняет негативную функцию – от слабого до полного разрушения, вплоть до ликвидации соответствующих социально-экономических образований.

Рассмотрим названный диапазон социально-экономических структур в аспекте испытания их фрирайдингом.

Отдельные физические лица, как представители трудовых коллективов, коммерческих или общественных организаций, могут выбирать свою, отличную от интересов данной трудовой или общественной группы, позицию, форму отношения к усилиям их коллективов и групп, защищающих общие интересы. Будучи членами этих коллективов и пользуясь общественными благами, которые предоставляются этими коллективами всем его членам (как результат их общих завоеваний), каждый его член должен работать на увеличение или закрепление массы этих благ (например, оплата больничных листов, увеличение оплаты труда, сокращение длительности рабочего дня). Для этого он должен выполнять действия, необходимые и предписываемые соответствующими коллективными нормами этого сообщества (активно участвовать во всех акциях, предпринимаемых коллективных действиях для сохранения и расширения льгот). Фрирайдер уклоняется от участия в них, ведет несогласную агитационную деятельность, но сам пользуется этими благами, в то же время ослабляя эффекты коллективных мероприятий.

Фрирайдеры ослабляют конкурентные позиции своего коллектива, избегая участия или формально, низкопробно выполняя работу, порученную коллективом для сохранения и усиления его позиций, как внутри организаций, так и во внешнем окружении. Это особенно пагубно для высокопрестижных, брендовых организаций. Работники вузов, культуры и т.п. пользуются благами, получаемыми от членства в этих престижных коллективах, но часто сами не работают над повышением и укреплением его престижа. Фрирайдинг существует и внутри организации, когда группа людей или целые подразделения полностью или частично уклоняются от выполнения своих функций, перекладывая их на других.

Для устранения фрирайдинга внутри компании осуществляют ряд мероприятий, содержание

которых зависит от форм и масштабов распространения фрирайдинга в организациях.

Действенными являются мероприятия по проведению реструктуризации внутри компании. Сдерживающим фактором распространения и углубления этого явления выступает установление эффективного контроля выполнения работ во всех подразделениях. Проблема «безбилетника» в коллективах тем острее начинает себя проявлять, чем больше по численности группа. И противодействовать ей можно только путем особо тщательной оценки деятельности каждого работника. Но для выполнения такой оценки требуются большие расходы средств и труда. Поэтому часто расходы на обнаружение фрирайдеров не стоят полученного эффекта, но и упускать из виду этот фактор в коллективах нельзя, ибо он может разрушить необходимую функциональность и стабильность коллективной организации труда.

Проблема борьбы с физическими лицами-фрирайдерами чаще представляется как проблема «безбилетника», или «зайца». И сложности ее решения связаны с тем, что организация ведения контроля за ними с определенным моментом наращивания количества контролеров снижает эффективность этого мероприятия. Эффективность от большего охвата контролем «безбилетников» падает до нуля и даже становится отрицательной. Поэтому исследователи строили модели контроля, добиваясь оптимального охвата контролем присутствующих в общей массе «зайцев».

Описание объекта исследования

Ориентирование работы контрольных служб, например, на достижение полной оплаты всеми пассажирами своего проезда в электропоезде представляет трудновыполнимую на практике задачу. Для достижения полных сборов платы за проезд контроль пассажиров в электропоезде должен быть на каждом межстанционном отрезке пути сплошным и непрерывным в течение всего времени движения поезда по маршруту. На одно перемещение бригады по всем вагонам поезда (для свершения одного рейда по поезду) требуется время. В течение этого промежутка времени поезд проходит несколько остановок, на них осуществляется посадка и высадка пассажиров во всех вагонах. Эта группа пассажиров в той или иной степени полноты может выпадать из контакта с контролерами, особенно на участках маршрута с высокой сменяемостью пассажиров.

На одном из «пиковых» маршрутов транспортного узла, например г. Саратова, 40% пассажиров проезжают одну тарифную зону и 35% – две. Стоимость их проезда составляет соответственно 20 и 35% от всей продажи билетов на данном маршруте, т.е. половину всех доходов маршрута. Таким обра-

зом, 75% пассажиров обеспечивают 55% платы за проезд на коротком отрезке времени нахождения в электричке. Всех охватить контролем здесь сложно. А статистика массовости в часы «пик» требует и столь же насыщенной работы контролеров на городском участке.

Для снижения психологического напряжения пассажиров от многократного обращения контролеров на коротком отрезке времени целесообразно на этом участке производить смену контрольно-кассовых бригад. Это действительно влияет на приобретение пассажирами билетов на весь путь следования – от места посадки до станции назначения, не вызывает «привыкаемости» контролеров к пассажирам и не нервирует их повторными проверками.

Описанный вариант работы контролирующих бригад на линии является самым простым в организации сбора платы за проезд пассажиров из возможных и в какой-то степени приемлемым в условиях обслуживания ненапряженных пассажирских потоков. При обслуживании напряженных потоков пассажиров время «обработки» вагонов со стороны бригады контроля возрастает до нескольких перегонов движения электропоезда по маршруту. В результате возникает неконтролируемая ротация пассажиров, а с ней – и потеря выручки. Получается, что на напряженных участках с интенсивной ротацией пассажиров требуется увеличенное число контролирующих бригад, создающих эффект «постоянного контакта» с пассажирами и обеспечения «сплошной проверки», хотя в действительности ее (сплошной проверки) нет, так как она просто не получится при любой технологии контактов контролеров с пассажирами.

Вариант закрепления бригад за поездами требует наличия равного и большего количества бригад, чем работающих электропоездов в транспортном узле на момент одновременного их присутствия на линии. И этот вариант, безусловно, является наиболее затратным линейным контролем, да к тому же и не самым эффективным в ликвидации потерь выручки. Проблема нахождения самого эффективного варианта обеспеченности электропоездов персоналом контролеров, как видно, актуальна.

Решение эмпирической задачи

Расходы на содержание штата контролеров складываются из прямых затрат на их заработную плату, фирменную одежду и косвенных расходов на управление их работой, содержание и обслуживание портативных кассовых аппаратов, а также расходов на полицейское сопровождение, обычно состоящее из двух человек наряда на бригаду контролеров, которая состоит тоже из двух человек.

Оплата проезда в поезде ведет к оплате не за полное расстояние проезда и к закономерному превращению в систему оплаты за часть расстояния поездки пассажиров, покупающих билеты в поезде.

И это не все. Можно еще и отсрочить встречу с контролерами, уклоняясь от нее искусственным образом. Так, можно «отыграть» дополнительно какую-то часть от полной стоимости реального расстояния проезда. Все это, конечно, уменьшает сумму выручки от продажи «укороченных» проездных документов.

В случаях, если какое-то время в поезде отсутствуют контролеры, то «добрать» с вошедших в этот период пассажиров полную стоимость проезда невозможно, так как нельзя точно установить остановку, на которой они совершили посадку. А другая часть пассажиров, вошедших в вагоны при отсутствии контролеров, прибыв на свою остановку, и вовсе сойдет, так и не приобретя билета за проезд.

В качестве критерия контроля можно принять прибыль от контрольной деятельности как оценку данного бизнес-процесса компании, т.е. результата сопоставления собранной суммы контролерами с расходами на компенсацию расходов по ведению контроля (рис. 1). Наглядное представление по оптимизации потребного числа контролеров представлено на рис. 2 и 3.

На рис. 2 показан график зависимости изменения предельных доходов от изменения расходов при увеличении числа контролеров: максимум отдачи расходов приходится на 15–16 контролеров. Этот же результат, как видим, получается и при анализе средних и предельных доходов ведения контрольно-кассового сбора оплаты пассажирами своего проезда при разной численности контрольного персонала на рис. 3. Здесь оптимальной численностью является также 15 контролеров.

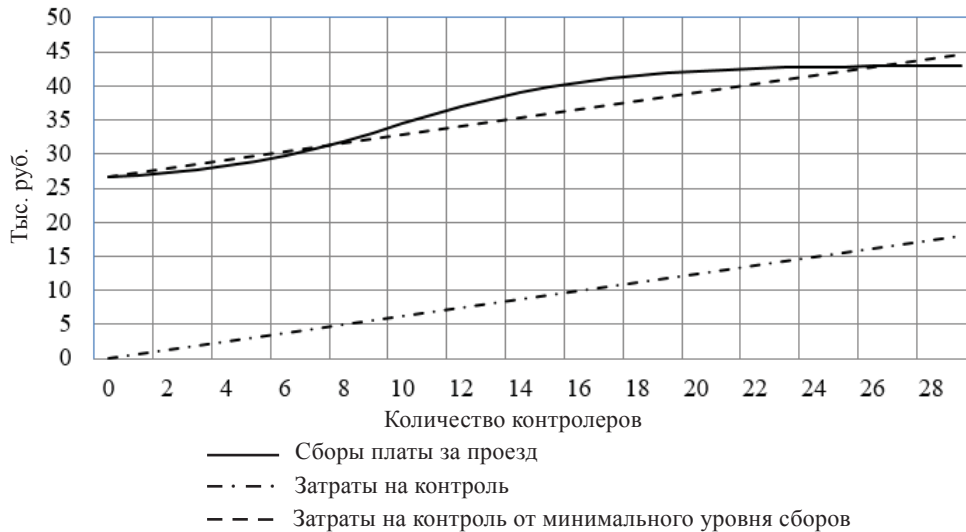

Рис. 1. Производственная функция контроля наличия у пассажиров билетов в электропоезде, выраженная в рублях сбора платы за проезд

Fig. 1. The production function of controlling the presence of passengers tickets in the electric train, expressed in the rubbles of the collection of tolls

Вариант: цель минимизировать потери – как критерий выбора лучшего варианта укомплектованности линейными контролерами.

Компания заинтересована в минимальных потерях средств (y_{Π}), возникающих от прямых и косвенных расходов средств по содержанию службы контроля (y_1) и средств от потерь доходов, возникающих от неполного охвата пассажиров контролем (y_2). Первые потери (y_1) можно представить уравнением прямой, а вторые потери (y_2) – функцией, обратной производственной функции сбора доходов с растущим числом бригад контроля (k):

$$y_1 = c_1 + b_1 \cdot k,$$

$$y_2 = 20,0 - y = 20,0 - \frac{M + \mu \cdot e^{-(a \cdot k + \beta)}}{1 + e^{-(a \cdot k + \beta)}},$$

$$y_{\Pi} = y_1 + y_2 = c_1 + b_1 \cdot k + 100 - \frac{M + \mu \cdot e^{-(a \cdot k + \beta)}}{1 + e^{-(a \cdot k + \beta)}}.$$

Оптимизация численности контролеров по суммарным потерям (рис. 4), складывающимся из сумм недобора платы за проезд с пассажиров, и сумм расходов на организацию контрольной деятельности, дает результат – 16 человек.

Математическая модель событий в разных ситуациях безбилетного пассажира может быть представлена следующим образом.

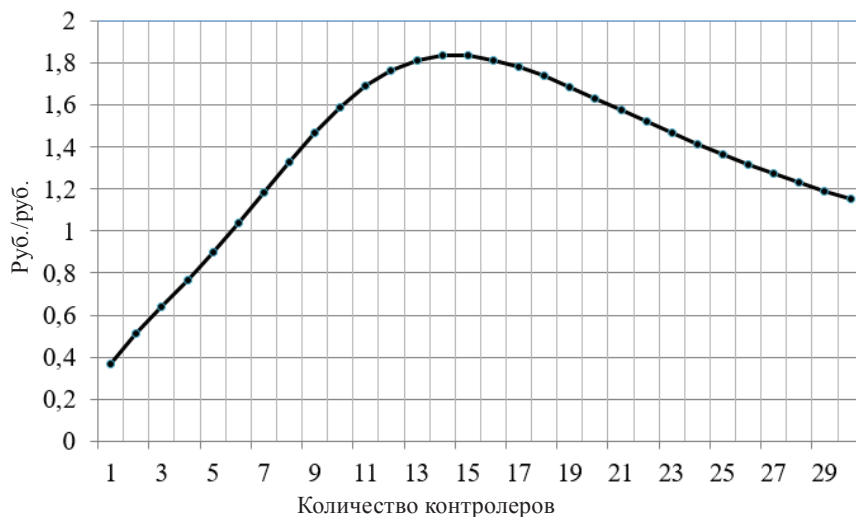

Рис. 2. Предельные доходы при увеличении численности контролеров
Fig. 2. Marginal income when increasing the number of supervisors

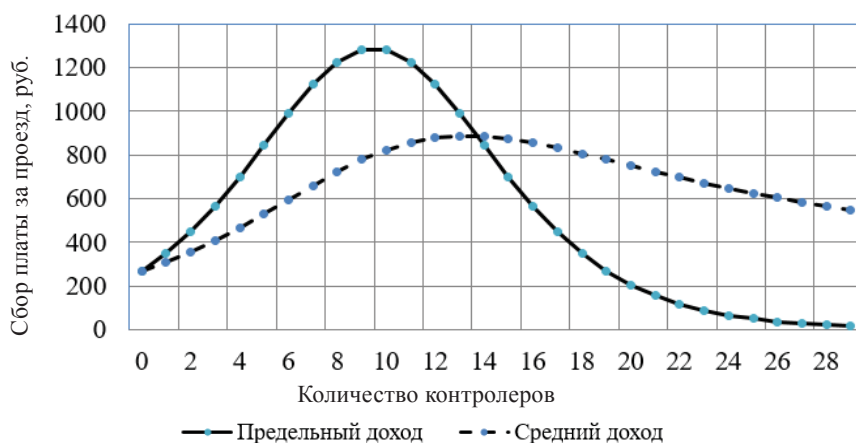

Рис. 3. Средние и предельные доходы на контролера
Fig. 3. Average and marginal income of the controller

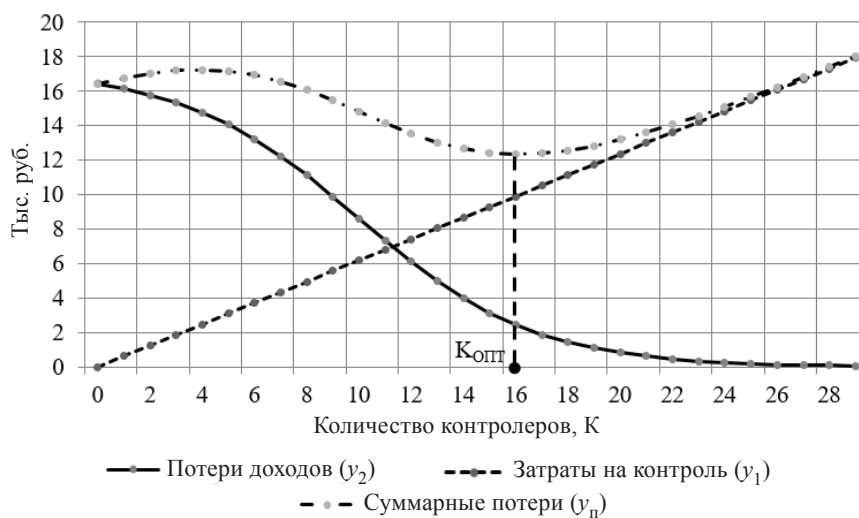

Рис. 4. Определение минимальной величины суммарных потерь от затрат на работу контролеров и потерь в сборах платы за проезд при разной их численности
Fig. 4. Determination of the minimum value of the total cost of the work of the supervisors and the losses in the toll tolls in different numbers

Полная совокупность событий для безбилетного пассажира в виде вероятностей отдельных событий имеет следующие представления:

- 1) не купить билет и быть оштрафованным, $(1 - p_B) \cdot p_H$;
- 2) взять билет и встретить ревизора, $p_B \cdot p_H$;
- 3) не купить билет и не встретить ревизора, $(1 - p_B) \cdot (1 - p_H)$;
- 4) купить билет и не встретить ревизора, $p_B \cdot (1 - p_H)$,

где p_B – вероятность покупки билета, p_H – вероятность встречи ревизора (вероятность быть оштрафованным).

Умножая эти вероятности событий на величины финансового выигрыша или проигрыша, можно найти среднюю стоимость проезда пассажира, сознательно практикующего безбилетный проезд.

Для указанных случаев действий и применения мер штрафования безбилетных пассажиров полные издержки на проезд определяются выражением

$$S_H = S_{SH} \cdot (1 - p_B) \cdot p_H + S_B \cdot p_B \cdot p_H - S_B \cdot (1 - p_B) \cdot (1 - p_H) + S_B \cdot p_B \cdot (1 - p_H),$$

где S_H – издержки пассажира, S_{SH} – величина штрафа, S_B – стоимость билета.

Для распространенного в России варианта – отсутствия штрафования с заменой «провинности» на реализацию покупки билетов, получается следующая зависимость средней стоимости проезда:

$$S_H = S_B \cdot (2 \cdot p_B + p_H - p_B \cdot p_H - 1).$$

Представление на рисунках описанных видов поведения пассажиров, экономящих на стоимости проезда, могут проиллюстрировать различия в уровнях выигрыша и проигрыша их при пользовании разными стратегиями поведения при поездке в электропоезде. Так, по мнению авторов, выглядит проблема экономии «зайца» в современных пригородных поездках [2, 3].

На сегодня известно несколько видов разнообразных моделей контроля безбилетников [4]:

- 1) модель «добровольного общественного обмена» – была предложена шведским экономистом Э. Линдалем в 1919 г.;
- 2) модель, независимо разработанная экономистами Дж. М. Кларком, Гровсом и У. Викриц, которая была названа «налогом Кларка»;
- 3) американский экономист М. Олсон дополнил и расширил теорию «добровольного общественного обмена» Э. Линдаля;
- 4) модель «рациональные воры» американского экономиста, неинституционалиста М. Сесновица;
- 5) модель Г. Беккер, предполагающая, что потенциальный преступник имеет две альтер-

нативы: выбирает преступную карьеру (при $EU > 0$), или законопослушный гражданин (если $EU < 0$); и модель «фальшивоманетчика»;

6) модель, похожая на модель «рациональный выбор налогоплательщика» предложенная М. Аллингамом и А. Сандмо;

7) модель американских экономистов-криминологов Л. Филлипса, Г. Вотти-младшего и К. Эскриджа «оптимизирующая "сыщиков"», 1970-е гг.;

8) модель средней стоимости проезда «зайцев», предложенная авторами и описанная выше.

Результаты исследования

Характерным выводом из предметного рассмотрения указанных моделей стал вывод о том, что общая цель правоохранительной деятельности – не «искоренение» преступности, а «сдерживание ее на оптимальном уровне». С чем нельзя не согласиться. Хотя основной вывод из модели «фальшивоманетчика» Е. Г. Беккер – проблему безбилетника эффективно решать путем создания соответствующей институциональной среды, а не усилением контроля со стороны государства [4–6].

Фрирайдер, безбилетник, «заяц», неплательщик – это явление формирования позиции субъекта (индивидуума или коллектива), находящегося на твердой сознательной позиции отклонения от установленного порядка пользования общественными благами, состоящей в отрицании требования его вложений для компенсации расходов на их потребление, притом вложений в любом виде и в любой форме, какими бы они ни были в каждом конкретном случае.

Позиция фрирайдера – это не спонтанное его решение в конкретной ситуации пользования благами общественного характера, а его жизненное кредо, мотивированное на длительное время определенными обстоятельствами. К обстоятельствам следует отнести две стороны интересов, реализуемых по поводу потребления блага: фрирайдера и заинтересованного сообщества пользователей и содержателей производства данных благ.

С одной стороны, благо создается как форма обслуживания объективно существующих индивидуальных или коллективных потребностей всех или части членов общества, но труднореализуемых на индивидуальном уровне. Инициатором организации производства блага общественного потребления может быть государство или какое-то ассоциированное сообщество, отдельный субъект-предприниматель или благотворитель. Но для регулярного пред-

ложения блага нужны ресурсы. Они должны приобретаться за счет средств, вносимых в той или иной форме или виде пользователями [7, 8].

Пользователи испытывают потребность в обращении к этим благам и, оплачивая их в установленном порядке, пользуются ими. Однако не все из фактических пользователей оказываются готовыми их «купить». Одни не в состоянии оплачивать весь необходимый им объем данных услуг (нужны частые или многократные обращения к ним (услугам) и уменьшение личного бюджета, что в конечном счете лишает их возможности покупки других нужных товаров). Следовательно, при наличии условий избежать оплаты за услуги пользователь воспользуется ими. А возможно, и искусственно создаст условия для уклонения от оплаты услуги, от покупки билета полной стоимости услуги. Это вариант фрирайдера, «загнанного» бедностью на тропу «зайца». Остальная часть пользователей и держателей производства услуг, конечно, настроена на организацию истребования оплаты «зайцами» потребленных услуг. Но практическая форма организации доступа к пользованию услугами и истребования платы за их потребление часто имеет множество лазеек для уклонения от их оплаты, которые легко или с приложением усилий преодолеваются «зайцами». Закрытие «лазеек» требует дополнительных затрат на поддержание ресурсов на производство этих услуг. И надежное заделывание лазеек становится дороже потерь, наносимых обслуживанием «зайцев».

В разных случаях возможны уклонения от оплаты услуг в денежной или натуральной форме, например, государству (налоги, служба в армии и т.п.). Эти обязанности не всем нравятся. Они ведут и к уменьшению средств на потребление на собственные нужды (налоги) или к нежелательным рискам здоровью и ограничениям свободного образа жизни (призыв в армию). Естественно, выход из траектории законных взаимоотношений с государством ищется на пути незаконного вида. Например, откуп от выполнения своих обязанностей у представителей государственных служб, выполняющих функции принуждения к законному действию, или за определенную плату откуп у посредника. Либо приобретение и представление документов с информацией, дающей право на «законное» уклонение от обязанностей перед государством.

Коррупционная форма приобретения прав на незаконные, противоправные действия характеризует разные формы допуска к проявлению фрирайдерства. Общая ситуация «мягкого»

отношения к нарушителям закона на разных уровнях часто не является непреодолимым препятствием к действиям приверженцев легких заработков, допускающим уклонение фрирайдеров от своих обязанностей. Права на применение законов в условиях их субъективного толкования становятся основанием для формирования фигур фрирайдеров в лице их пользователей. С другой стороны, существующие институциональные механизмы применения различных прав имеют множество лазеек, создающих условия для формирования фрирайдеров на уровнях пользователей общественными благами. Последние в своих ситуациях начинают искать пути возможного обхода декларированных законами прав и, находя их, пользуются льготным вариантом потребления общественного блага. Так, порой фрирайдеры образуют длинные цепочки особых отношений фрирайдерского толка. В них возможны «многоэтажные» системы незаконной жатвы общественных благ в разных формах (натурально-предметной, денежной, в форме другой услуги и т.д.).

Институциональные формы организации социально-экономических условий жизни социума образуют среду социальных отношений, в которой всегда особо озадаченный субъект может найти вариант доступа к некомпенсируемому варианту пользования общественными благами. Даже в условиях трудового коллектива, как было показано выше, имеет место фрирайдерская система распределения благ. Она может иметь разнообразные формы льгот: на различия в напряженности работы, в премиальных поощрениях, в отпускных перерывах, в размерах поощрения и оплаты труда, в допуске к выполнению каких-то обязанностей и т.д. и т.п. Особенно часты варианты создания системы «посредников»-фрирайдеров в рамках организации (на разных уровнях иерархии организационного соподчинения организуются должности с посредническими функциями).

Оплата труда работников предприятий разных масштабов и структурных построений со времен организации предприятий промышленных видов разрабатывается и совершенствуется в течение всего этого времени. Ее разработчики стремятся к такому построению систем оплаты труда, которое бы позволило максимально справедливо оценивать труд работников и столь же справедливо оплачивать его результаты. И, казалось бы, уже настолько подробно разложены операции по каждому рабочему месту, но выясняется, что остается множество не учтенных моментов, и всегда найдется место для более полной характеристики труда работника с целью

достижения более справедливой оплаты. В этих условиях, кажется, нет возможности для возникновения внутрипроизводственных фрирайдеров, но практика показывает, что есть.

Организация оплаты труда рабочих, работников отдельных подразделений направлена не только на объективную оценку труда каждого работника, но и на стимулирование труда, на увеличение его производительности, качества, достижение высоких результатов всего коллектива, как первичного, так и всего производства. Вот тут-то и возникают возможности для появления фрирайдеров, развития и расширения этого явления. Индивидуальный контроль за работниками требует больших трудовых и денежных затрат. При этом столь высоких расходов, что они не оправдывают цели обеспечения общего роста производительности и качества труда по предприятию.

Общая конечная цель требует системного подхода к решению всех проблем предприятия, в том числе и по определению систем оплаты труда, и по предупреждению фрирайдерства на производстве, что полностью неустранимо из-за особенностей организации и учета труда работников предприятия, реализующего коллективные формы организации труда и системы его оплаты. А именно здесь появляются фрирайдеры, «паразитирующие» на многообразии видов выполняемых работ и трудностях подробных индивидуальных оценок трудового вклада всех работников в конечный результат подразделений и всего производства. Здесь волей или неволей приходится выделять менеджеров-исполнителей, отвечающих за общую работу, ее результаты по производственному участку, цеху, которые уже сами начинают вести распределение и перераспределение работ между исполнителями по принципу, им одним известному, предопределяя неравенство в трудовой нагрузке работников. Чем дольше без перемен существует такой коллектив, тем глубже он прорастает фрирайдерством, отрицательное его влияние на результат работы коллектива. При любой коллективной организации работы с численностью от двух и более человек возникают отношения «ведущего» и «ведомого», неравного распределения обязанностей, фрирайдерского пользования своим положением «первого» в этой трудовой ячейке.

Отсюда можно утверждать, что явление использования признаков неравенства в отношениях членов коллектива ведет к формированию структуры внутренних связей подчинения, к пользованию и развитию иждивенчества одних за счет других, к фрирайдерству в множественности отношений. Из чего следует заключить, что в социумах любых масштабов отношения

подчинения существуют с закономерной силой, и соподчинение как признак фрирайдерства господствует с силой, пропорциональной длительности совместного существования социума. Уровень дифференциации этих отношений также определяется «стажем» совместной жизни социума. И при возрастании стажа все четче вырисовывается фрирайдерская структура в коллективе.

С философской точки зрения явление фрирайдерства не может быть однозначно отнесено к отрицательному. Не случайно главным выводом исследования данного явления стало утверждение, что общая цель правоохранительной деятельности – не «искоренение» преступности, а «сдерживание ее на оптимальном уровне». И если рассматривать психологический аспект этого явления, то системная характеристика социума также зависит от уровня охвата его фрирайдерством, который тоже для него должен быть оптимальным. Ибо системная целостность социума должна отделять его от бессистемного состояния социальной общности, но в то же время не должна разрушать производственно-целевого структурирования социума. Вторая структурная целостность должна превалировать над первой.

Список литературы

1. Ковалевская А. В чем заключается проблема безбилетника, пути ее решения. URL: <http://fb.ru/article/259189/v-chem-zaklyuchaetsya-problema-bezbiletnika-puti-ee-resheniya> (дата обращения: 01.06.2017).
2. Санков В. Г., Морозов С. А. Перевозка и контрольно-кассовое обслуживание пассажиров пригородных электропоездов : логистический аспект. Саратов : КУБиК, 2017. 165 с.
3. Санков В. Г., Морозов С. А. Пригородные перевозки пассажиров электропоездами : проблема оптимизации сбора платы за проезд // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9, № 3. С. 169–175.
4. Беккер Е. Г. Микроэкономические аспекты проблемы уклонения от налогов : дис. ... канд. экон. наук. URL: <http://diss.seluk.ru/di-ekonomika/721642-2-42> (дата обращения: 25.06.2017).
5. Вишневский В., Веткин А. Уклонение от налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопр. экономики. 2004. № 2. С. 96–108.
6. Миляков Н. В. Налоги и налогообложение : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2006. 509 с.
7. Петров Ю., Жукова М. Воспроизводство публичных благ : к концепции задействования конкурентного механизма // Рос. экон. журнал. 2002. № 7. С. 35–42.
8. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики : экономическая теория и политика. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 368 с.

Образец для цитирования:

Санков В. Г., Морозов С. А. Сущность и негативная роль фрирайдинга // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 87–95. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-87-95.

Entity and Negative Role of Freeriding

V. G. Sankov, S. A. Morozov

Viktor G. Sankov, ORCID 0000-0002-6692-0489, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Str., Saratov, 410054, Russia, sankovvg@mail.ru

Sergey A. Morozov, ORCID ID 0000-0002-6713-528X, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Str., Saratov, 410054, Russia, morozovsa@sstu.ru

Introduction. The problem of freerides in the economy is being addressed. The example of passenger transport shows the negative impact and the limits of its development. The freerides problem is reflected both for the business that is providing the service and for bona fide users in the form of additional charges for servicing the freerides. **Theoretical analysis.** The freerides in various branches of the economy have been reviewed and summarized. Free services for natural persons, as exemplified by passenger transport, have been separately allocated. **Description of the research object.** The orientation of the control services to achieve full payment by all passengers for their journey in the electric train. In order to achieve full fare charges, the control of passengers in the electric train is considered at the interstation line of the road to be complete and continuous during the entire time of the train's journey. The problem of finding an effective option for the provision of electric trains by supervisor's staff is described. **The solution to the empirical task.** The task of optimizing the cost of maintaining the supervisors state by paying for travel on the train with different options for travel is being pursued. **Results of the study.** The phenomenon of freerides is not attributed to a negative phenomenon. The overall purpose of law enforcement is not to "eradicate" crime, but to "contain it at the optimum level". The psychological aspect of the phenomenon, the systemic characteristics of the society also depend on the level of coverage of its freerides, which should be optimal for it as well. The systemic integrity of a society must be separated from the unsystemal state of the social community, but at the same time should not disrupt the production and targeting of a society. The second structural integrity must prevail over the first.

Key words: freerides, stowaway, consumption, public goods, destruction, control.

References

1. Kovalevska A. *V chem zakliuchaetsia problema bezbilet-nika, puti ee resheniia* (What is the free problem, how to solve it). Available at: <http://fb.ru/article/259189/v-chem-zaklyuchaetsya-problema-bezbilet-nika-puti-ee-resheniya> (accessed 1 June 2017) (in Russian).
2. Sankov V. G., Morozov S. A. *Perevozka i kontrol'no-kassovoe obsluzhivanie passazhirov prigorodnykh elektropoezdov: logisticheskii aspekt*. [In the transport and cashing of the passengers of the commuter trains: Logistical aspect]. Saratov, KUBIK Publ., 2017. 165 p. (in Russian).
3. Sankov V. G., Morozov S. A. Suburban Electric Trains: Problem of Optimizing Fare Collection. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and management], 2015, vol. 9, no. 3, p. 169–175 (in Russian).
4. Bekker E. G. *Mikroekonomicheskie aspekty problemy ukloneniya ot nalogov* (The microeconomic aspects of the problem of tax evasion. Diss. Cand. Sci. (Econ)). Available at: <http://diss.seluk.ru/di-ekonomika/721642-2-42> (accessed 25 June 2017) (in Russian).
5. Vishnevsky V., Vetkin A. Tax Evasion and Rational Choice of the Taxpayer. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no. 2, pp. 96–108 (in Russian).
6. Milyakov N. V. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Tax and taxation]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006, 509 p. (in Russian).
7. Petrov Yu., Zhukova M. Vosproizvodstvo publicnykh blag: k kontseptsii zadeistvovaniia konkurentnogo mekhanizma [Reproduction of public goods: towards the concept of the use of competition mechanism]. *Rossiiskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2002, no. 7, pp. 35–42 (in Russian).
8. Yakobson L. I. *Gosudarstvennyi sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriia i politika* [The public sector of the economy: economic theory and policy]. Moscow, Higher School of Economics, 2000. 368 p. (in Russian).

Cite this article as:

Sankov V. G., Morozov S. A. Entity and Negative Role of Freeriding. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 87–95 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-87-95.

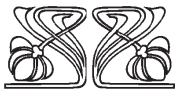
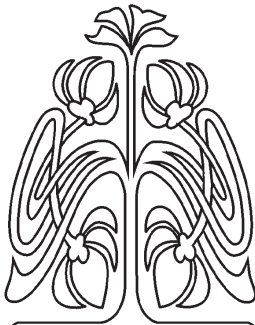
ПРАВО

УДК 342.76

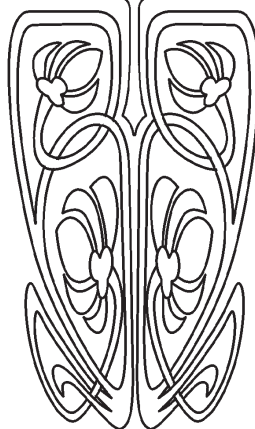
ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Подмарев

Подмарев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, podmarev2004@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение. В конституциях государств закрепляются два режима осуществления государственной власти – ординарный (обычный) и экстраординарный (особый правовой, чрезвычайный). Основанием для введения чрезвычайного режима выступает внутренняя или внешняя угроза конституционному строю государства, существованию самого государства. Целью введения чрезвычайного режима является восстановление конституционного правопорядка. Необходимый элемент чрезвычайного режима – установление ограничений прав и свобод личности. Конституция РФ 1993 г. предусматривает два вида особого правового режима – чрезвычайное положение и военное положение. **Цель.** Целью статьи является анализ конституционных и законодательных норм, регламентирующих ограничение прав личности в условиях военного положения, а также исследование специфики ограничений прав и свобод человека и гражданина, вводимых в период действия военного положения. **Результаты.** Анализ конституционного законодательства позволяет выявить специфические признаки ограничений прав личности в условиях военного положения. Эти ограничения: вводятся для обеспечения обороны страны и безопасности государства; становятся дополнительными по отношению к уже действующим ограничениям (базовым); являются самыми простыми видами ограничений – ограничениями-запретами; носят временный характер; действуют только на определенной территории. **Заключение.** Делается вывод о том, что ограничения прав и свобод человека и гражданина, применяемые в условиях военного положения, позволяют расширить полномочия государственных органов и в этом смысле являются одним из инструментов, позволяющих отразить агрессию и восстановить конституционный правопорядок. Конституционное законодательство достаточно подробно регламентирует возможность применения ограничений прав и свобод в условиях военного положения.

Ключевые слова: конституция, особый правовой режим, чрезвычайный режим, военное положение, ограничение прав и свобод человека и гражданина.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-96-100

Введение

Конституции современных государств предусматривают, как правило, два режима осуществления государственной власти – ординарный (обычный) и экстраординарный (особый правовой, чрезвычайный). Особый правовой режим осуществления государственной власти предусмотрен для ситуаций, при которых нормальное функционирование государственных институтов становится невозможным и необходимо восстановить конституционный правопорядок на всей территории государства или в отдельных территориальных образованиях. Основанием для введения чрезвычайного режима является внутренняя или внешняя угроза конституционному строю государства, а возможно, и существованию самого государства. Внешней угрозой может быть агрессия или угроза агрессии, внутренней – массовые беспорядки, стихийные бедствия, эпидемии. Основной целью введения чрезвычайного режима является как можно более быстрое восстановление нормального (обычного, ординарного)

правопорядка. Введение любой разновидности чрезвычайного режима означает, прежде всего, переход к чрезвычайным методам управления государством, концентрацию властных полномочий в руках исполнительной власти, установление дополнительных ограничений прав и свобод личности. Конституция Российской Федерации 1993 г. [1] устанавливает два вида особого правового режима – чрезвычайное положение (ст. 56, 88, 102, 109) и военное положение (ст. 87, 102, 109).

Цель

Цель статьи – анализ конституционных и законодательных норм, регламентирующих ограничение прав личности в условиях военного положения, а также исследование специфики ограничений прав и свобод человека и гражданина, вводимых в период действия военного положения.

Результаты

Основной закон России не содержит определения или характеристики режима военного положения. Согласно ч. 3 ст. 87 Конституции, режим военного положения должен регулироваться федеральным конституционным законом. Федеральный конституционный закон «О военном положении» был принят в 2002 г. [2]. Отдельные аспекты режима военного положения регламентируются также федеральными законами «Об обороне» от 31.05.1996 [3], «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 [4], «О гражданской обороне» от 12.02.1998 [5].

Статья 1 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. определяет военное положение как «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии». Таким образом, военное положение – это заранее подготовленный вариант действий Российского государства в ответ на агрессивные военные действия другого государства. В Военной доктрине Российской Федерации подчеркивается, что, «несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются» [6].

Основанием для введения режима военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии (ст. 87 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О военном положении»).

В соответствии с положениями международного права, в первую очередь с Резолюцией

Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» [7], агрессией против Российской Федерации признается применение вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности России или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН.

Актами агрессии против Российского государства, независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны, признаются: 1) вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию РФ, любая военная оккупация территории РФ, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, либо любая аннексия территории РФ или ее части с применением вооруженной силы; 2) бомбардировка вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории РФ или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против РФ; 3) блокада портов или берегов РФ вооруженными силами иностранного государства (группы государств); 4) нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные силы РФ или другие войска независимо от места их дислокации; 5) действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против РФ; 6) засылка иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против РФ, равносильные актам агрессии.

Порядок введения режима военного положения определяется Конституцией РФ и федеральными законами. Военное положение вводится Президентом РФ с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87, 88 Конституции РФ, ст. 4 ФКЗ «О военном положении», ст. 4 ФЗ «Об обороне»). В компетенцию Совета Федерации входит утверждение или неутверждение указа Президента РФ о введении военного положения (ст. 102 Конституции). Вопрос об утверждении или неутверждении указа Президента РФ о введении военного положения должен быть рассмотрен Советом Федерации в течение 48 часов с момента получения этого указа (ст. 4 ФКЗ «О военном положении»). Решение об утверждении указа Президента РФ о введении военного положения принимается большинством голосов от общего числа членов

Совета Федерации и оформляется постановлением Совета Федерации. Если за утверждение указа Президента РФ о введении военного положения не проголосовало необходимое число членов Совета Федерации, указ Президента РФ о введении военного положения не утверждается, что оформляется постановлением Совета Федерации. Если указ не утверждается, режим военного положения прекращает свое действие со следующего дня после дня принятия такого решения Советом Федерации (ст. 4 ФКЗ «О военном положении», ст. 152 Регламента Совета Федерации [8]).

Неотъемлемым элементом режима военного положения (и любого чрезвычайного режима) является ограничение прав и свобод человека и гражданина. Конституция закрепляет принципы установления ограничений прав и свобод личности в условиях особых режимов только применительно к условиям чрезвычайного положения. Статья 56 Конституции гласит: «1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия... 3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ». Часть 3 ст. 56 нужно понимать как конституционный запрет налагать дополнительные ограничения на права и свободы человека, закрепленные в перечисленных статьях Основного закона.

Представляется, что конституционные принципы, содержащиеся в ст. 56, лежат в основе ограничения прав и свобод индивида и в условиях режима военного положения, поскольку ч. 3 ст. 56 Конституции обеспечивает защиту наиболее важных прав человека в условиях любых чрезвычайных режимов. Из ст. 56 следует, что в условиях чрезвычайного режима ограничения прав личности, во-первых, допустимы, во-вторых, вводятся для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, в-третьих, должны быть предусмотрены федеральным конституционным законом, в-четвертых, имеют пределы, в-пятых, устанавливаются на определенный срок, в-шестых, не должны затрагивать некоторых прав и свобод.

На основе ст. 56 Конституции дальнейшее регулирование ограничений прав индивида должно осуществляться федеральным конституционным законом.

Часть 4 ст. 1 Закона гласит: «...в период действия военного положения... могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Рос-

сийской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права их должностных лиц. На граждан, организации и их должностных лиц могут возлагаться дополнительные обязанности».

Ограничения прав и свобод личности, действующие в условиях военного положения, характеризуются следующими специфическими признаками:

1) они вводятся для достижения определенных целей – обеспечение обороны страны и безопасности государства, создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации;

2) являются дополнительными по отношению к уже действующим ограничениям (базовым), установленным федеральными законами на основании ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. В условиях военного положения ограничения, установленные в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, сохраняют свое действие, а «отдельные ограничения» (ч. 1 ст. 56) являются дополнительными, которые вводятся в действие только при чрезвычайных обстоятельствах.

Конституция РФ (ч. 3 ст. 56) запрещает в условиях действия чрезвычайного режима налагать дополнительные ограничения на некоторые конституционные права и свободы: право на жизнь (ч. 1 ст. 20); право на уважение достоинства личности (ч. 1 ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24); право знакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 24); свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); право на жилище и право не быть произвольно лишенным жилища (ч. 1 ст. 40); право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46); право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46); право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47); право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48); презумпция невиновности (ч. 1 ст. 49); право не привлекаться

к повторному наказанию (ч. 1 ст. 50); право на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50); свидетельский иммунитет (ст. 51); право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на защиту закона; право потерпевших на компенсацию ущерба, причиненного преступлением и злоупотреблением властью (ст. 52); право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53); право на иммунитет от обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность (ч. 1 ст. 54); право на применение в отношении данного лица нового закона, который устарел или смягчает ответственность за правонарушение (ч. 2 ст. 54);

3) эти ограничения являются самыми простыми видами ограничений – ограничениями-запретами, т.е. они фактически отменяют права и свободы на определенное время;

4) начинают действовать одновременно с введением военного положения указом Президента РФ;

5) носят временный характер, действуют только во время военного положения (период действия военного положения начинается с даты и времени, которые устанавливаются указом Президента РФ о введении военного положения, и заканчивается датой и временем отмены военного положения);

6) действуют только на той территории, на которой введено военное положение.

Закон «О военном положении» предусматривает, что на основании указов Президента РФ на территории, на которой введено военное положение, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами военного управления применяются следующие ограничения прав и свобод личности: временное отселение жителей в безопасные районы; особый режим въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее; ограничение свободы передвижения по территории, на которой введено военное положение; приостановление деятельности политических партий, общественных объединений, религиозных объединений; привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны; изъятие необходимого для нужд обороны имущества; запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; запрещение забастовок; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток; задержание граждан (до 30 суток);

изъятие у граждан оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ; введение контроля за работой средств массовой информации, использование их работы для нужд обороны; введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами; интернирование (изоляция) в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права граждан иностранного государства, воюющего с Российской Федерацией; запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории Российской Федерации; отмена выборов и референдумов; ограничения на осуществление экономической и финансовой деятельности, оборот имущества, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ст. 7, 8).

Указанные ограничения прав и свобод человека и гражданина, применяемые в условиях военного положения, не должны влечь за собой какой-либо дискриминации отдельных лиц или групп населения по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам (ст. 19 Конституции РФ).

Заключение

Таким образом, дополнительные ограничения прав и свобод личности являются необходимым элементом института военного положения. Эти ограничения охватывают достаточно широкий круг конституционных прав и свобод индивида. Ограничения прав и свобод человека и гражданина, применяемые в условиях военного положения, позволяют расширить полномочия государственных органов, и в этом смысле они являются одним из инструментов, позволяющих отразить агрессию и восстановить конституционный правопорядок.

Ограничения, применяемые в условиях военного положения, не носят произвольного характера. Конституция РФ 1993 г., Федеральный конституционный закон «О военном положении» 2002 г. достаточно подробно регламентируют возможность применения этих ограничений. Жесткая регламентация ограничений является свидетельством того, что в демократическом правовом государстве (ст. 1 Конституции РФ) даже режим военного положения не отменяет уважения, соблюдения и защиты прав человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

- от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. О военном положении : федер. конституц. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5, ст. 375.
3. Об обороне : федер. закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 23, ст. 2750.
4. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации : федер. закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9, ст. 1014.
5. О гражданской обороне : федер. закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 799.
6. Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Рос. газ. 2014. 30 дек.
7. Определение агрессии : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974 // Международное публичное право : сб. документов / сост. К. А. Бекашев, А. Г. Ходаков : в 2 т. Т. 2. М., 1996.
8. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ : постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7, ст. 635.

Образец для цитирования:

Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения в Российской Федерации // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 96–100. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-96-100.

The Person and Citizen Rights and Freedoms Restriction in the Conditions of the Martial Law in the Russian Federation

A. A. Podmarev

Alexander A. Podmarev, ORCID 0000-0003-3518-2521, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, podmarev2004@mail.ru

Introduction. Two modes of implementation of the government – ordinary (usual) and extraordinary are fixed in constitutions of the states (special legal, extraordinary). The basis for introduction of the extraordinary mode is internal or external threat to the constitutional system of the state, to existence of the state. The purpose of introduction of the extraordinary mode is restoration of the constitutional law and order. A necessary element of the extraordinary mode is establishment of restrictions of the rights and personal freedoms. The constitution of the Russian Federation provides 1993 two types of a particular legal regime – state of emergency and the martial law. **Purpose.** The purpose of article is the analysis of the constitutional and legislative norms regulating restriction of the rights of the personality in the conditions of the martial law, and research of specifics of restrictions of the rights and freedoms of the person and citizen entered into the period of action of the martial law. **Results.** The analysis of the constitutional legislation allows revealing specific signs of restrictions of the rights of the personality in the conditions of the martial law. These restrictions: are entered for ensuring defense of the country and safety of the state; are additional in relation to already operating restrictions (basic); are the simplest types of restrictions – restrictions ban; are temporary; operate only on a certain territory. **Conclusion.** The conclusion that the restrictions of the rights and freedoms of the person and the citizen applied in the conditions of the martial law allow to expand powers of government bodies is drawn and in this sense, they are one of the tools allowing to reflect aggression and to restore the constitutional law and order. The constitutional legislation rather in detail regulates possibility of application of restrictions of the rights and freedoms in the conditions of the martial law.

Keywords: constitution, particular legal regime, extraordinary mode, martial law, restriction of the rights and freedoms of the person and citizen.

Cite this article as:

Podmarev A. A. The Person and Citizen Rights and Freedoms Restriction in the Conditions of the Martial Law in the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 96–100 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-96-100.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. On the Martial Law. Federal constitutional law of 30.01.2002 No. 1-FKZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 5, art. 375 (in Russian).
3. On defense. Federal law of 31.05.1996 No. 61-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 23, art. 2750 (in Russian).
4. On mobilization preparation and mobilization in the Russian Federation. Federal law of 26.02.1997 No. 31-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 9, art. 1014 (in Russian).
5. On Civil Defense. Federal Law of 12.02.1998 No. 28-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, art. 799 (in Russian).
6. Military Doctrine of the Russian Federation. Approved President of the Russian Federation of 25.12.2014 No. Pr-2976. *Rossiyskaia gazeta* [Russian newspaper], 2014, 30 December (in Russian).
7. Opredelenie agressii: rezoliutsiya General'noi Assamblei OON ot 14.12.1974 [Definition of aggression: UN General Assembly Resolution of 14.12.1974]. *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International Public Law]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, 1996 (in Russian).
8. On Regulations of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Decree of the Council of Federation of 30.01.2002 No. 33-SF]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 7, art. 635 (in Russian).

УДК 340.12

К ПРОДОЛЖЕНИЮ ДИСКУССИИ О ЦЕЛИ В ПРАВЕ ПО ВОЗЗРЕНИЯМ Р. ИЕРИНГА

Т. Г. Касаева

Касаева Тамара Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tamara-kasaeva@mail.ru

Введение. Выдающийся немецкий юрист Рудольф фон Иеринг является основоположником реалистического учения о праве и государстве, суть которого – нахождение баланса между «широким» правопониманием и нормативным. Поэтому неслучайным представляется актуальность и практическая значимость реалистической теории права, которая на современном этапе нуждается в преемственности и воспроизводстве в контексте исследования «цели» в праве как философско-юридической категории. **Цель.** Основная цель работы состоит в продолжении теоретического осмысления реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели. **Результаты.** Констатируется, что высшая цель права заключается не в исключении возможности формального произвола, а в осуществлении справедливости, ведь практической целью справедливости является равенство субъектов права. Право – это обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения. **Заключение.** К внешней форме проявления и осуществления права присоединяется внутреннее содержание, обусловленное целью – жизненными условиями общества. Цель права – очертить значение права в целом «организме» общества.

Ключевые слова: реалистическая теория права, Р. Иеринг, цель в праве, вознаграждение и наказание, интерес, жизненные условия общества, государство.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105

Введение

В XXI в. политико-правовая мысль развивается стремительно и разнонаправлено, впитывая выдающиеся достижения ученых прежних лет. Среди признанных теоретиков права, оказавших фундаментальное влияние на развитие теории государства и права, – основатель реалистического учения права, профессор Рудольф фон Иеринг (Rudolf von Ihering; 22 августа 1818, Аурих – 17 сентября 1892, Геттинген), автор научных трудов: «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1865), «Борьба за право» (1872), «Интерес и право» (1870), «Цель в праве» (1871) и «Юридическая техника» (1905) [1–4].

В современной юридической литературе существует два подхода к правопониманию: нормативное и широкое. Возникновение мате-

риалистического нормативного правопонимания связывают с выступлением А. Я. Вышинского на первом совещании научных работников права в 1938 г., но в действительности нормативное представление о праве возникло раньше – в 20-е гг. XX в. [5, с. 31–32]. Примерно в это же время формируется и широкое понимание права, по замечанию профессора М. И. Байтина, «широкое не по названию, а по сути» [6, с. 47]. Примечательно, что формирование обоих направлений происходит под очевидным влиянием взглядов Р. Иеринга.

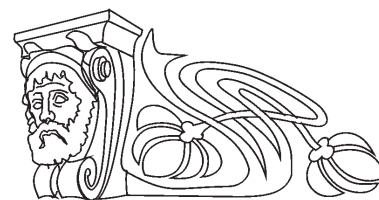
Цель

Основная цель работы состоит в продолжении теоретического осмысления реалистического постулата: цель есть творческая сила всего права, и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели.

Результаты

До Рудольфа фон Иеринга никто ранее не обращался к исследованию и обоснованию цели в праве. Отдельные изыскания в политико-правовой и философской мысли были направлены лишь на анализ «цели» как мирозадающего принципа. Цель права, по Иерингу, – это, прежде всего, установление баланса между вознаграждением и наказанием. Вознаграждение выражается не только в форме денег, оно гораздо шире и глубже. Расширенное понятие о вознаграждении имеет первостепенное значение для общества, выступая в качестве антагониста наказания, баланс между которыми обеспечивает закон. Подобным образом рождаются понятия о преступлении и наказании, о заслуге и вознаграждении и т.д.

Вознаграждение бывает идеальное (духовное), реальное (материальное) и смешанное. Идеальное вознаграждение подразделяется на два вида: внешнее и внутреннее. Под первым подразумевается вознаграждение, выплачиваемое обществом или государством: признательность, честь, слава, социальное положение. Под последним – удовлетворение, добываемое самим трудом: торжество открытия, сознание пользы человечеству и т. д. Государственная служба, таким образом, представляет собой смешанную

систему вознаграждения (жалование сочетается с почетом и привилегиями). Все виды государственной службы, налоги и повинности осуществляются двумя средствами: принуждение и вознаграждение. Применение мер принуждения, по мнению Иеринга, кроется в государственно-гражданских обязанностях в той области, где нет противоправных действий лиц (участие свидетелей, присяжных при рассмотрении дела и т.д.). Из понятия о цели жалования вытекает запрет на совмещение государственной службы с занятиями или «промыслами гражданского оборота» [3, с. 156]. Симптоматично, сколь современно и актуально звучат эти слова. Иеринг посредством различных форм: товариществ, ассоциаций, союзов, кредитования и т.д., стремился раскрыть аппарат, которым пользуется общество для удовлетворения своих потребностей с помощью эгоизма (интереса) под влиянием идеи о цели. При реализации вышеуказанной задачи всплывают следующие социальные проблемы:

- 1) независимость лица;
- 2) равенство;
- 3) идея справедливости.

Независимость лица, по Иерингу, базируется на положении о возможности самостоятельно удовлетворить свои потребности, и гражданский оборот в простейшем смысле служит человеку в удовлетворении его эгоизма и установлении независимости. Кооперация труда, как и разделение – вот два учреждения бесконечной «делимости» вознаграждения. «Сокровищ Креза не хватило бы на то, чтобы приобрести для него чашку кофе и газетный листок, если бы он вздумал с этой целью лично для себя вызвать к жизни все необходимые для производства этих предметов операции; бедняку нашего времени за один талер служит большее число людей во всех частях света, чем Крезу, даже если бы он решился опустошить свою сокровищницу» [3, с. 174].

Принцип равенства лица, по мнению Иеринга, в гражданском обороте достигает небывалой высоты. Независимо от происхождения, вероисповедания, положения в обществе, отношение «оборота» к личности будет зиждется исключительно на постулате «максимального извлечения прибыли», что является «разумным» последствием эгоизма, т. е. каждый человек, кем бы он ни был, обладающий достаточными средствами (деньги), имел бы прочную уверенность в удовлетворении его потребностей в соответствии с культурными условиями его времени. «Государство может лишить его свободы, чести, церковь может отлучить его, община исключить из своей среды, – оборот не оттолкнет его от себя; – лицо, ни на что более

непригодное, от общения, соприкосновения с которым всякий уклоняется, – все еще достаточно доброкачественно для того, чтобы вести с ним дело – деньги, как средство помощи, находимой в других, неизменно пользуется почетом» [3, с. 175]. Таким образом, Иеринг выводит уравнение, согласно которому «совершенное» равнодушие оборота к личности тождественно полнейшему равенству лица в обороте. Деньги – истинный «апостол» равенства.

Идея справедливости отвечает интересам общества, сообразно с ними достигается равновесие между деянием и последствиями его совершения, отсюда правонарушение влечет за собой наказание, а заслуга – вознаграждение. Установление размера наказания или вознаграждения – лишь произвольный результат определения государственной власти в области обеспечения правопорядка, и не всегда справедливый в отличие от экономического оборота. Право и наказание в одной стране могут слагаться иначе, чем в другой; цены же и вознаграждение не знают пограничных столбов, хотя, конечно, могут встречаться обстоятельства, тормозящие их полное уравнение в различных государствах. Оборот, согласно Иерингу, намного опережает государство в решении идеи равенства и справедливости. «Задолго до того, как государство только еще проснулось, еще на заре истории, оборот исполнит добрую долю дневного труда, и между тем, как государства боролись друг с другом, оборот разыскивал пути, ведущие от одного народа к другому, сближал их между собой, – он был следопытом в диких странах, глашатаем мира и светочем культуры» [3, с. 176–178].

Государство – «держава» организованной принудительной власти, отсюда право представляет собой систему социальных целей, гарантируемых принуждением. При этом, согласно Иерингу, вознаграждение как общественное явление появилось вместе с человеком, а вот принуждение (сила) известна и животному. Универсальный целевой закон гласит: любое деяние направлено на поддержание собственной жизни. Именно эта цель преследуется при применении силы и животным, и человеком, и государством, что говорит, прежде всего, о сходном механизме. Психологическое принуждение по сравнению с простым насилием более отвечает прогрессу, так как позволяет слабому уклониться от прямого столкновения и сохранить жизнь. Это актуально как для мира природы, так и для общества, т.е. принуждение является примирением своей и чужой цели благодаря сообразительности сильного и уступчивости слабого (пропульсивное

психологическое принуждение). Однако мир природы знает и компульсивное психологическое принуждение, которое представляет собой порабощение слабого и принуждение к труду на благо сильного (например, муравейник). Иеринг отмечал, сколь это характерно для общества homo-sapiens: жизнь посредством других. Идея компульсивного принуждения лежит в основе прочного гражданского общества.

Какую бы форму ни придавало государство социальному принуждению, какие бы собственные цели ни преследовало, зародыш принуждения скрыт в индивиду. «Цель существования на земле индивида не осуществима без принуждения, и потому оно представляется первоначальным источником права, как правовой силы, правовой власти» [3, с. 216].

Сущность права кроется в целях, осуществляемых им:

1) порядок – равномерность «социального движения», где сосуществуют две стороны: руководящая и руководимая, обоюдно стремящиеся сохранить сложившиеся устои, покоящиеся на страхе применения наказания в случае нарушения;

2) равенство, которое заключено в признании самой нормы права. «В тот момент, когда власть обращается к закону для оглашения ее повелений, она открывает доступ в свое обиталище праву, и тот час же начинается обратное влияние закона на власть, потому что закон влечет за собою связанные с ним неразрывными узами порядок и равенство; принятый в виде приемыша в дом власти, закон с течением времени занимает в нем место старшего сына» [3, с. 254].

Правомерные деяния, по Иерингу, отвечают принципу справедливости, хотя и не тождественны ему. Применяя выражение «право» в контексте положительного действующего права, понятие о справедливости выходит за рамки определения о законном или правомерном. «О подданном, исполняющем закон, никто не скажет, что он справедлив, точно так же о нарушителе закона мы не отзовемся, что он поступил несправедливо. Обязанный повиноваться не может действовать ни несправедливо, ни произвольно» [3, с. 263]. Так могут поступать только власть имущие.

Практической целью справедливости представляется установление равенства, при этом целью материальной справедливости будет установление внутреннего равенства, т.е. равенства между заслугой и наградой, между виной и наказанием; целью же формальной справедливости будет установление внешнего равенства, т.е.

равномерность в применении закона к конкретному казусу. Материальная справедливость в руках законодателя, а формальная – судьи (решение судьи, основанное на законе, принято называть справедливым). Общество, рассчитывающее на успех и процветание, должно заботиться об удовлетворении потребностей каждого члена, дабы его личная цель, основанная на эгоизме, совпадала бы с интересами всего общества в целом. Таким образом, неравенство в разделении выгоды, ущемление интересов отдельного члена, несоблюдение простейшего вышеупомянутого «эквивалента» ведет к постепенной деградации общества. Право «помилования» выбивается из общего контекста существования общества и государства и с формальной стороны выступает в качестве вторжения в сложившийся правовой порядок – преступник освобождается от наказания. Однако с материальной стороны право «помилования» зачастую восстанавливает справедливость, корректируя абстрактную норму права под отдельный случай.

Высшая цель права заключается не в исключении возможности формального произвола, а в осуществлении материальной справедливости [3, с. 312]. При этом масштаб права служит не абсолютный масштаб истины, а относительный – цели, а значит, и содержание права бесконечно разнообразно. «Все право есть ничто иное, как единое целевое здание, мощный правовой полип с бесчисленным множеством щупальцев, именуемых правовыми положениями, имеющих каждый какую-либо цель, стремление, желание. Всякому не боящемуся исследований и размышлений цель нигде не открывается с такой очевидностью, как в области права, ... право – обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения» [3, с. 320–321]. Жизненные условия общества отвечают, прежде всего, уровню развития общества (культуре), а также духовным и материальным потребностям индивида. Государство, полагаясь на целесообразность, видоизменяет жизненные условия общества в зависимости от исторической конъюнктуры, а также развития науки и техники. Под жизненными условиями общества Иеринг подразумевает единство духовных и материальных благ существования, иными словами, честь и достоинство сродни хлебу насущному для гармонии и процветания человечества. Тем не менее, историческая конъюнктура определяет отношение к тем или иным явлениям. Например, отношение законодательства к религии. Когда возникло христианство, языческое государство ополчилось на него, началось гонение христиан, так как это противоречило жизнен-

ным условиям существования общества того периода. Прошло время, государство, прежде воспрещавшее исповедание христианской веры под страхом смертной казни, стало принуждать к нему самыми жестокими средствами, убеждение в невозможности совместного существования заменилось мнением о невозможности существования без христианства. «Горе христианам! – сменилось возгласом – горе еретикам! Тюрьмы и костры остались те же, изменились лишь жертвы, идущие на заклание» [3, с. 325].

Таким образом, Иеринг допускает, что на жизненные условия общества, являющиеся содержанием права, оказывает влияние законодатель, который, в свою очередь, не лишен предрассудков и порой совершает ошибки, руководствуясь благими намерениями. В качестве примера Иеринг приводит инквизицию в Средних веках. Борьба с ведьмами и колдунами носила государственно-религиозный характер, так как последние угрожали, хоть и мнимо, жизненным условиям общества и религии. Опыт, как путь познаний трудных, показывает, что государственная власть, независимо от исторического развития, далеко не всегда служит интересам своего народа, сосредоточиваясь на удовлетворении потребностей и целей привилегированного сословия или класса. Увы, это скорее карикатура, чем общество [3, с. 327].

Удовлетворение жизненных условий существования общества зиждется на отношении к ним права. Внеправовые жизненные условия существования общества обеспечиваются природой и находятся за пределами правового поля. Самосохранение, передача жизни другому, труд и оборот являются смешано-правовыми жизненными условиями, так как обеспечение их выпадает на естественные побуждения, к которым право присоединяется лишь в виде незначительного дополнения. Чистоправовые жизненные условия общества реализуются в форме повелений государственно-властного

субъекта. При этом Иеринг считает, что уголовная юстиция намного гуманнее, чем народная, последняя скорее повесит пойманного насильника, первая – лишит свободы. Закон находит в эгоизме помощника, поскольку последний сознает, что цели общежития, охраняемые законом, по сути, и его цели.

Заключение

«Все правовые положения имеют своей целью обеспечение жизненных условий общества, то это значит, что общество является целевым субъектом их» [3, с. 335]. При этом Иеринг не противопоставляет человека и общество в контексте направленности правовых положений, иначе говоря, истинным целевым субъектом права всегда выступает человек. Однако ради достижения «длящихся» целей необходима общность людей; ведь право существует ради общества. Таким образом, есть пять целевых центров всего права: индивид, союз, церковь, общество и государство, именно вокруг них формируются все правовые институты и нормы.

По мнению Иеринга, к внешней форме проявления и осуществления права присоединяется внутреннее содержание, обусловленное целью (жизненными условиями общества). Следовательно, цель права – очертить значение права в целом «организме» общества.

Список литературы

1. *Иеринг Р. фон.* Дух римского права на различных ступенях его развития : пер. с 3-го испр. нем. изд. Ч. 1. СПб., 1875. 310 с.
2. *Иеринг Р.* Борьба за право. СПб., 1872. 78 с.
3. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. 346 с.
4. *Иеринг Р.* Юридическая техника. СПб., 1905. 56 с.
5. *Крыленко Н. В.* Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М., 1924. 184 с.
6. *Байтин М. И.* Сущность права (нормативное понимание на грани двух веков). М., 2005. 543 с.

Образец для цитирования:

Касаева Т. Г. К продолжению дискуссии о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 101–105. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105.

Further Discussion about the Purpose of the Law According to the Views of R. Ihering

T. G. Kasaeva

Tamara G. Kasaeva, ORCID 0000-0003-1611-1453, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, tamara-kasaeva@mail.ru

Introduction. The eminent German jurist Rudolf von Ihering is the founder of the realistic doctrine of law and the state, the essence of which is to find a balance between “broad” legal thinking and normative. Therefore, the urgency and practical significance of the realistic theory of law, which at the present stage needs continuity and reproduction in the context of the study of the “goal” in law as a philosophical-legal category, is not accidental. **Purpose.** The main purpose of the work is to continue theoretical understand-

ing of the realistic postulate: the goal is the creative power of the whole law, that there is no legal position that would not be due to the origin of any goal. **Results.** It is stated that the ultimate goal of law is not to exclude the possibility of formal arbitrariness, but in the implementation of justice, for the practical purpose of justice is the equality of subjects of law. The right is to ensure the living conditions of society in the form of coercion. **Conclusion.** To the external form of manifestation and realization of law, the internal content conditioned by the goal-the life conditions of society-is attached. The purpose of law is to outline the meaning of law in the whole "organism" of society.

Key words: realistic theory of law, R. Ihering, purpose of the law, reward and punishment, interest, living conditions of society, state.

References

1. Ihering R von. *Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenakh ego razvitiya. Chast' I* [Spirit of Roman Law at Various Stages of its Development. Pt. 1]. St. Petersburg, 1875. 310 p. (in Russian).
2. Ihering R. *Borba za pravo* [The struggle for the right]. St. Petersburg, 1872. 78 p. (in Russian).
3. Ihering R. *Tsel' v prave* [The Purpose of the law]. St. Petersburg, 1881. 346 p. (in Russian).
4. Ihering R. *Yuridicheskaya tekhnika* [The legal machinery]. St. Petersburg, 1905. 56 p. (in Russian).
5. Krylenko N. V. *Besedy o prave i gosudarstve. Lektsii, chitannye na kursakh sekretarei ukomov pri TsK RKP(b)* [Conversations on law and the state. Lectures read at the courses of the secretaries of the UKRs attached to the Central Committee of the RCP(b)]. Moscow, 1924. 184 p. (in Russian).
6. Baitin M. *Suschnost' prava (normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Moscow, 2005. 543 p. (in Russian).

Cite this article as:

Kasaeva T. G. Further Discussion about the Purpose of the Law According to the Views of R. Ihering. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 101–105 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-101-105.

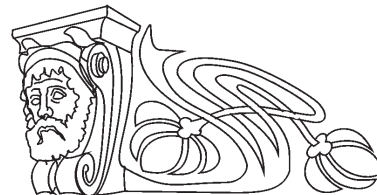

УДК 342.571

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Е. В. Бердникова

Бердникова Елена Валерьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, berev79@yandex.ru

Введение. Настоящая статья затрагивает вопросы, связанные с исследованием роли и значения информации в системе общественного контроля. Изучаются особенности нормативно-правового закрепления информационного обеспечения общественной контрольной деятельности, в том числе акцентируется внимание на основных направлениях обмена информацией между субъектами и объектами рассматриваемого вида контроля. **Цель.** Основная цель работы заключается в исследовании роли и места информации в процессе организации и осуществления общественного контроля. **Результаты.** Проведен анализ российской нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы, связанные с информационным обеспечением общественной контрольной деятельности. Показана практическая реализация принципов открытости и публичности в процессе функционирования как субъектов общественного контроля, так и его объектов. Особое внимание уделено исследованию правового обеспечения доступа к информации о деятельности органов публичной власти, выделены такие его основные направления, как организация работы официальных сайтов, государственных информационных ресурсов, предоставление официальной информации по запросам граждан и организаций, обеспечение доступа на заседания органов публичной власти и т.д. **Заключение.** В настоящее время в Российской Федерации создана необходимая нормативно-правовая база, обеспечивающая информационную открытость органов публичной власти, что представляется важнейшим и одним из главных условий осуществления общественного контроля. Однако в ряде случаев наблюдаются нарушения требований действующего законодательства, что наиболее часто проявляется в сфере организации работы официальных сайтов органов публичной власти, а потому требуется дополнительный мониторинг соответствия организационной и нормативной составляющих доступа к информации.

Ключевые слова: общественный контроль, информация, доступ к информации, официальные сайты, открытость, прозрачность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-106-111

Введение

Общественный контроль представляет собой сложную систему, состоящую из многочисленных взаимосвязанных элементов и основанную на обмене информацией, коммуникативных отношениях субъектов и объектов и управленческой функции самой системы. Другими словами, общественный контроль как правоотношение в

ракурсе системного анализа представляет собой процесс передачи и обмена информацией между участниками контрольной деятельности, обусловленный содержанием целей, достижение которых на основе применения определенных методов, выражается в получении конкретных результатов указанных правоотношений.

Системные компоненты общественного контроля можно определить следующим образом:

1) элементы системы общественного контроля, представляющие собой субъекты и объекты контрольной деятельности;

2) связи, образованные между элементами системы, определяемые целями, задачами и предметом контрольной деятельности и основанные на использовании конкретных методов общественного контроля для достижения его результатов;

3) взаимодействие между элементами системы, обусловленное процессами передачи информации.

Кроме того, необходимо отметить, что общественный контроль представляет собой открытую систему, активно взаимодействующую с внешней средой посредством так называемых «входов» и «выходов». На «входе» в систему общественного контроля образуются импульсы, отвечающие содержанию целей и задач общественного контроля и обращенные к его субъектам. Они могут включать информацию о единичных либо массовых нарушениях прав и свобод, обнаружившихся коррупционных практиках государственных служащих, низкой эффективности деятельности органов власти и т.д. Субъекты общественного контроля, в свою очередь, воспринимая поступающие импульсы, определяют предмет и методы, которые им необходимо использовать в отношении объектов контроля для достижения поставленных целей. На «выходе» системы мы получаем результаты, которые передаются во внешнюю среду в виде итоговых решений этих субъектов.

Основоположник теории систем Л. фон Берталанфи указывал на особую роль теории

коммуникации в общей теории систем, отмечая, что в ее развитии большую роль играют информация и обратная связь [1, с. 40]. В процессе изучения кибернетической модели системы Н. Винер отмечал: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [2, с. 31].

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании с точки зрения системно-правового анализа теоретических и практических аспектов информационного обеспечения общественного контроля, а также в выявлении основных направлений информационного обмена между участниками указанной деятельности.

Результаты

На основе коммуникации, возникающей между самими субъектами, субъектами и объектами общественного контроля, а также при их взаимодействии с внешней средой, обмен информацией происходит постоянно. Правовой характер данных взаимоотношений формируется по нескольким направлениям. В первую очередь, Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [3] (далее – Закон об общественном контроле) регламентируется информационное обеспечение общественного контроля, которое реализуется на основе утверждения принципов открытости и публичности путем создания субъектами общественного контроля специальных сайтов, а также использования официальных сайтов подконтрольных органов и организаций.

Информационное взаимодействие субъектов общественного контроля между собой и с органами публичной власти осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Они размещают на сайтах информацию о своей деятельности с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация, а также информация, требования об обеспечении открытого доступа к которой содержатся в законодательстве об общественном контроле.

Наиболее детальное регулирование обеспечения информационной открытости получила

сфера деятельности федеральных органов исполнительной власти, что обусловлено не только нормативным установлением транспарентности как основы функционирования Правительства РФ, но и высокой степенью коррупциогенных рисков, сопровождающих работу указанных органов, что во многом определяется концентрацией полномочий, связанных с распределением финансовых ресурсов, высокой степенью свободы действий, интенсивностью контактов с негосударственными структурами.

Использование информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти, осуществляемое на основе создания общей информационно-технологической инфраструктуры, включающей государственные информационные системы и ресурсы, а также средства, обеспечивающие их функционирование, взаимодействие между собой, населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг, способствует повышению эффективности механизмов государственного управления.

Широкое применение информационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти позволяет, во-первых, повысить оперативность и качество управленческих решений, во-вторых, упростить процесс взаимодействия органов власти с гражданами и организациями и сократить время на их информационное обеспечение, в-третьих, обеспечить прозрачность и информационную открытость государственной власти для населения и, в-четвертых, повысить эффективность существующих механизмов общественного контроля над деятельностью органов государственной власти.

Государственные информационные ресурсы имеют очень важное значение для общества, так как посредством их использования по большей части и осуществляется процесс раскрытия информации.

На основе Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», предусматривающего необходимость обеспечения Правительством РФ до 15 июля 2015 г. доступа в сети Интернет к открытым данным, содержащимся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации [4], Правительством РФ был принят ряд актов, реализующих указанные требования. Так, например, Концепцией открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 января 2014 г. № 93-р (далее – Концепция открытости), в целях обе-

спечения принципа информационной открытости органов исполнительной власти в числе прочих ведущих задач указываются следующие:

- повышение доступности открытых государственных данных для использования гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом;
- совершенствование процессов публикации и инфраструктуры открытия данных;
- внедрение процессов и инфраструктуры, в том числе электронных сервисов и услуг, для проведения публичных онлайн-консультаций с гражданами и организациями, а также осуществление онлайн-информирования, обслуживания и предоставления информации о деятельности федерального органа исполнительной власти на основе упрощения способов взаимодействия с гражданским обществом;
- совершенствование форм, методов и способов работы со СМИ, социальными сетями и форумами в сети Интернет [5].

Федеральные органы исполнительной власти должны, во-первых, обеспечивать размещение в сети Интернет информации в соответствии с перечнем информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, и подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, размещаемой в сети Интернет. Во-вторых, им вменяется в обязанность соблюдение сроков размещения в сети Интернет информации о своей деятельности, а в-третьих, они должны обеспечивать достоверность и своевременное обновление размещаемой в сети Интернет информации о своей деятельности [6].

На сегодняшний день официальные сайты органов государственной власти являются более эффективным инструментом в направлении предоставления официальной информации по вопросам организации и деятельности органов государственной власти. Помимо этого, еще одной важной функцией сайтов выступает возможность оценки уровня открытости того или иного органа государственной власти по характеру и объему размещаемой на них информации. В данном контексте особый интерес представляет проведение мониторингов органов исполнительной власти на предмет соответствия информационного наполнения интернет-сайтов требованиям нормативно-правовых актов, определяющих содержание необходимого информационного ресурса. С 2011 г. Министерством экономического развития Российской Федерации создана автоматизированная информационная система «Мониторинг государственных сайтов», предна-

значенная для оценки открытости информации о деятельности органов государственной власти и доступности государственных информационных ресурсов для граждан [7].

В структуру мониторинга входит оценка соблюдения требований к доступности информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, проверяются технические характеристики официальных сайтов, а также производится контроль и учет мнения пользователей по поводу работы того или иного органа государственной власти и его представительства в Интернете. На основе рейтингов и рекомендаций, сформированных на портале, осуществляется оценка уровня открытости официальных сайтов органов государственной власти в России.

Анализируя сегодняшнее состояние сайтов органов власти, следует отметить положительную динамику в направлении обеспечения открытости информации, в большинстве своем они в достаточной мере соответствуют требованиям действующих нормативных правовых актов. Тем не менее, до сих пор встречаются нарушения действующего законодательства в части обеспечения доступа граждан и организаций к информации. Типичными недостатками, раскрываемыми в том числе органами прокуратуры, являются:

- отсутствие отдельных обязательных элементов информации открытого доступа, обязательной для размещения на официальных сайтах органов власти;
- противоречие размещенной информации действующему законодательству, проявляющееся, например, в части включения нормативных правовых актов, утративших силу, или указания устаревших сведений о полномочиях органов власти, что может ввести пользователей в заблуждение;
- невыполнение органами исполнительной власти требований к технологическим и программным средствам обеспечения пользования официальными сайтами, определенных Приказом Минэкономразвития России от 16 ноября 2009 г. № 470 [8].

Таким образом, представляется необходимым осуществлять постоянный контроль за содержанием и степенью актуальности информационного наполнения интернет-ресурсов органов публичной власти, оперативно реагируя на все изменения, происходящие в законодательстве об открытости информации.

На сегодняшний день вне поля правовой регламентации обязательности раскрытия информации посредством использования официальных сайтов оказалось подавляющее число

государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия и которые наряду с органами государственной власти и органами местного самоуправления являются объектами общественного контроля. Публичность реализуемых указанными органами и организациями полномочий и отнесение этих структур к категории «публичные» предопределяют необходимость законодательного урегулирования открытости доступа к информации и в их отношении.

Следует отметить, что доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления обеспечивается не только посредством учреждения и функционирования официальных сайтов, но и иными способами, в числе которых:

1) обнародование (опубликование) информации о своей деятельности в средствах массовой информации;

2) размещение органами публичной власти информации о своей деятельности и ознакомление с ней граждан в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах, а также через библиотечные и архивные фонды;

3) присутствие граждан на заседаниях коллегиальных органов публичной власти;

4) предоставление заинтересованным лицам по их запросу информации о деятельности органов публичной власти [9].

Важную роль в обеспечении информационного обмена между участниками общественного контроля играют средства массовой информации. Они выполняют функцию своеобразного посредника во взаимодействии государства и общества, направляя информационные потоки в обоюдных направлениях. С одной стороны, СМИ способствуют раскрытию информации о деятельности органов публичной власти, с другой стороны, они аккумулируют информацию о деятельности самих субъектов общественного контроля, которые в соответствии с Законом об общественном контроле обязаны предоставлять по запросам СМИ информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации об общественном контроле. Кроме того, в средствах массовой информации могут направляться итоговые документы, содержащие результаты общественного контроля, что позволяет определить СМИ в качестве важного элемента системы общественного контроля, участвующего в процессе передачи информации.

Динамика информационного обмена показывает наличие многочисленных форм связей

между элементами общественного контроля. В правовом отношении это выражается в закреплении в ст. 16 Закона об общественном контроле основных направлений взаимодействия субъектов общественного контроля с органами публичной власти, которые включают следующие варианты.

Вариант 1. От субъекта – к объекту:

– получение объектами общественного контроля от его субъектов информации об осуществлении общественного контроля и его результатах;

– рассмотрение итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, объектами общественного контроля либо учет предложений, выводов и рекомендаций, содержащихся в этих документах;

– рассмотрение объектами направленных им запросов субъектов общественного контроля в порядке и в сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации, регулирующим отдельные сферы общественных отношений.

Вариант 2. От объекта – к субъекту:

– предоставление субъектам общественного контроля информации о своей деятельности, вызывающей общественный интерес;

– информирование субъектов общественного контроля о результатах рассмотрения итоговых документов в срок не позднее тридцати дней со дня их получения, а в случаях, не терпящих отлагательства, – незамедлительно;

– направление субъектам общественного контроля обоснованных возражений на предложения и рекомендации, содержащиеся в итоговых документах, подготовленных по результатам общественного контроля;

– размещение информации по вопросам общественного контроля за осуществляемой ими деятельностью на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– предоставление запрашиваемой субъектами информации, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, и информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Помимо внутренних связей, в системе общественного контроля, как мы уже указывали, существуют еще и внешние связи, возникающие, главным образом, при взаимодействии субъектов общественного контроля с субъектами государственного либо муниципального контроля. Например, по результатам общественного контроля субъекты могут направить итоговые документы

на рассмотрение органам публичной власти, в компетенцию которых входит осуществление государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью органов и организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль, а они в свою очередь направляют субъектам общественного контроля обоснованные ответы.

И еще одним направлением обмена информацией с внешней средой служит обнародование результатов общественного контроля, которое осуществляется посредством направления в органы публичной власти, иные органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия, итогового документа. В нем должны быть указаны задачи, субъекты, формы, место и время осуществления общественного контроля, установленные при этом факты и обстоятельства, предложения, рекомендации и выводы.

Помимо направления итоговых документов публичным органам и организациям субъекты общественного контроля обнародуют информацию о своей деятельности, о проводимых мероприятиях общественного контроля и об их результатах посредством размещения ее в сети Интернет, в средствах массовой информации, а также – при необходимости – направляют информацию о результатах общественного контроля в органы прокуратуры и (или) органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит осуществление государственного контроля (надзора) или муниципального контроля за деятельностью органов и организаций, в отношении которых осуществляется общественный контроль.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд выводов теоретического и практического характера.

Во-первых, информационный компонент общественного контроля является очень важным системообразующим фактором, объединяющим все элементы данной системы в единое целое и обеспечивающим ее динамическое развитие, устойчивость и жизнеспособность.

Во-вторых, доступ к информации, открытость и прозрачность функционирования не только подконтрольных органов, но и контролируемых субъектов обеспечивают законность и легитимность общественного контроля.

В-третьих, в Российской Федерации сформировалась необходимая нормативно-правовая основа, обеспечивающая информационную открытость органов публичной власти, что представляется важнейшим и одним из глав-

ных условий осуществления общественного контроля. Однако в ряде случаев наблюдаются нарушения требований действующего законодательства, что наиболее часто проявляется в сфере организации работы официальных сайтов подконтрольных органов, а потому требуется дополнительный мониторинг соответствия организационной и нормативной составляющих доступа к информации.

В-четвертых, требования открытости затрагивают не только деятельность субъектов и объектов общественного контроля, но и его систему в целом, что, в частности, предполагает информирование о результатах общественного контроля посредством направления заинтересованным органам и организациям итоговых документов и размещения информации в сети Интернет и в СМИ.

Список литературы

1. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования : ежегодник. М., 1969. 203 с.
2. *Винер Н.* Кибернетика и общество / пер. с англ. Е. Г. Панфилова ; общ. ред. и предисл. Э. Я. Кольмана. М., 1958. 199 с.
3. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213 ; 2016. № 27 (ч. II), ст. 4286.
4. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19, ст. 2338.
5. О Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти : распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 5, ст. 547.
6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти : постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 (ред. от 20.04.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 48, ст. 5832 ; 2017. № 18, ст. 2785.
7. Мониторинг государственных сайтов : [сайт]. URL: <https://gosmonitor.ru> (дата обращения: 26.01.2016).
8. *Ульянов В. С.* Защита прав граждан на открытость и доступность информации // Законность. 2014. № 6. С. 15–17.
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7, ст. 776 ; 2016. № 11, ст. 1493.

Образец для цитирования:

Бердникова Е. В. Информационное обеспечение общественного контроля в Российской Федерации: системно-правовой анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 106–111. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-106-111.

**Information Support of Public Control
in the Russian Federation: System and Legal Analysis**

E. V. Berdnikova

Elena V. Berdnikova, ORCID 0000-0001-6347-4279, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, berev79@yandex.ru

Introduction. This article deals with issues related to the study of the role and importance of information in the system of public control. The studies the features of the regulatory and legal consolidation of information support for public control activities, including focusing on the main areas of information exchange between subjects and objects of the type of control under consideration.

Purpose. The main purpose of the work is to study the role and place of information in the process of organization and implementation of public control. **Results.** Analyzed the Russian regulatory and legal framework governing issues related to information support for public control activities. Shows the practical implementation of the principles of openness and publicity in the process of functioning as subjects of public control, and its objects. Particular attention is paid to researching the legal provision of access to information on the activities of public authorities, identifying its main areas, such as the organization of official websites, state information resources, the provision of official information on the requests of citizens and organizations, access to meetings of public authorities, etc.

Conclusion. The present time the necessary regulatory and legal framework has been created in the Russian Federation that provides information openness to public authorities, which is considered to be the most important and one of the main conditions for the implementation of public control. However, in a number of cases there are violations of the requirements of the current legislation, which is most often manifested in the sphere of organization of work of official websites of public authorities, and therefore additional monitoring of the compliance of the organizational and regulatory components of access to information is required.

Key words: public control, information, access to information, official sites, openness, transparency.

References

1. Bertalanfi L. fon. Obschaya teoriya sistem – obzor problem i rezul'tatov [General systems theory – an overview

of problems and results]. *Sistemnye issledovaniya* [System studies. Yearbook]. Moscow, 1969. 203 p. (in Russian).

2. Viner N. *Kibernetika i obschestvo* [Cybernetics and Society. Transl. from Engl. of E.G. Panfilov; general. ed. and preface of E. Ya. Colman]. Moscow, 1958. 199 p. (in Russian).
3. On the basis of public control in the Russian Federation. Federal law of 21.07.2014 No. 212-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4213; 2016, no. 27 (pt. II), art. 4286 (in Russian).
4. On the main directions of improving the system of public administration. Presidential Decree of 07.05.2012 No. 601. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 19, art. 2338 (in Russian).
5. On the Concept of openness of federal executive bodies. Order of the Government of the Russian Federation of 30.01.2014 No. 93-р. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 5, art. 547 (in Russian).
6. On providing access to information on the activities of the Government of the Russian Federation and federal executive bodies. Resolution of the Government of the Russian Federation of 24.11.2009 No. 953 (an edition of 20.04.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 48, art. 5832; 2017, no. 18, art. 2785 (in Russian).
7. *Monitoring gosudarstvennykh saitov* (Monitoring of State Sites. Site). Available at: <https://gosmonitor.ru> (accessed 26 January 2016) (in Russian).
8. Ulyanov V. S. Protection of the Rights of Citizens to Transparency and Accessibility of Information. *Zakonost'* [Legality], 2014, no. 6, pp. 15–17 (in Russian).
9. On providing access to information on the activities of state bodies and local governments. Federal Law of 09.02.2009 No. 8-FZ (an edition of 09.03.2016). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 7, art. 776; 2016, no. 11, art. 1493 (in Russian).

Cite this article as:

Berdnikova E. V. Information Support of Public Control in the Russian Federation: System and Legal Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 106–111 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-106-111.

УДК 342.731(724)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НЕЗАВИСИМО ОТ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ

Д. Б. Илашов

Илашов Дамир Биржанович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, damir.ilashov@yandex.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению сущности конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. **Обсуждение.** Автором статьи предпринята попытка определить правовую природу конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, дать его определение. Рассмотрен такой критерий дискриминации, как «отношение к религии». Установлена взаимосвязь принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и свободы вероисповедания. Обосновано отличие дискриминации по признаку «отношение к религии» от иных форм дискриминации. **Заключение.** Дано определение принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Проанализированы структура, особенности принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Раскрыто содержание принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии.

Ключевые слова: права и свободы, равноправие, конституционный принцип, свобода вероисповедания.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-112-116

Введение

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина – основополагающий принцип конституционного права. Вся система прав человека и гражданина пронизана принципом равенства [1, с. 167]. Каждое из гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина принадлежит всем физическим лицам на равных основаниях. Данный принцип определяет границы, за пределами которых реализация права одного лица невозможна без ущемления прав других лиц.

Статья 19 Конституции Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии [2]. Кроме того, запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признаку отношения к религии [3, ст. 3].

Обсуждение

Под отношением к религии можно понимать оценочное суждение лица о религиозном направ-

лении, его участие или неучастие в деятельности религиозных организаций, выражаемая им позиция относительно того или иного религиозного течения. «Материальным выражением принадлежности человека к какому-либо убеждению является его формулирование ввне посредством различных средств информации или организация групп по интересам, объединяющих сторонников данных убеждений» [4, с. 114].

Мы можем выделить отдельные категории лиц по критерию «отношение к религии»:

1) лицо полагает себя принадлежащим к какому-либо вероисповеданию, совершает обряды, отправляет культы;

2) лицо полагает себя не принадлежащим к какому-либо вероисповеданию, не совершает обрядов, не отправляет культы либо относится к вопросу определения религии безразлично;

3) лицо, которое полагает необходимым убеждать других людей отказаться от их религиозных убеждений (атеист).

Классификация лиц, в отношении которых возможна дискриминация в связи с их отношением к религии, условна. При наличии или отсутствии определённых черт, признаков можно выделить иные, промежуточные категории. Например, следует ли называть верующим лицо, которое полагает себя верующим, совершает обряды, отправляет культы, однако религиозная организация, представляющая его религиозное направление, не зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации? А если это религиозное течение не признаётся таковым специалистами, учёными, должностными лицами? Является ли лицо верующим, если оно полагает себя верующим, но не совершает обрядов, не отправляет культы? Как можно охарактеризовать отношение лица к религии, если оно является агностиком? Если лицо безразлично относится к вопросу религии, можно ли его причислить к неверующим? Кроме того, среди специалистов разгораются споры, считать ли атеизм религией.

Комбинаций этих признаков великое множество. Все лица, в мировоззрении которых эти комбинации реализуются, равны в соответствии с рассматриваемым принципом. Например, агностик, который утверждает невозможность позна-

ния мира, равен в основных правах с Патриархом Московским и всея Руси. При этом агностик всё же не обладает правом создать религиозную организацию в соответствии со своими воззрениями, так как агностицизм религией не является. Однако он вправе создать общественное объединение, общественную организацию, которая отвечает его представлениям о религии, или вступить в уже существующие.

Нейтральное отношение к религии, обладание мировоззрением, отличающимся как от религиозного, так и от атеистического, гарантируется правом на свободу совести. Отношение к религии – неотъемлемый элемент рассматриваемого нами принципа. Недопустимость дискриминации – условие реализации принципа равноправия. Дискриминация всегда мотивируется тем или иным признаком. В данном случае этим признаком является отношение к религии.

Свобода совести предполагает возможность обладать любыми убеждениями, действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания предполагает возможность обладать любыми религиозными убеждениями [5, с. 51]. Свобода вероисповедания – это гарантия принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. В. С. Нерсисянц полагал: «Правовое равенство – это равенство свободных и равенство в свободе» [6, с. 5]. Без реализации свободы вероисповедания невозможно действие и принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Нарушением принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии является дискриминация по критерию «отношение к религии», ведь свобода вероисповедания – один из ключевых элементов данного принципа, поскольку обладание свободой вероисповедания позволяет человеку исповедовать религию, выражать свои религиозные воззрения, что и может стать поводом к дискриминации. При этом следует понимать, что «любое религиозное учение претендует на свою исключительность, истинность и в силу этого конфликтогенно само по себе» [7, с. 100]. Следует отличать религию от экстремистских движений, существование которых нельзя признать реализацией права на коллективное исповедание религии. Подобные движения исключены из поля действия принципа равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии ввиду того, что не обладают статусом религии и деструктивны по своей сути.

Светскость государства предполагает отсутствие в государстве обязательной религии. Существует несколько моделей светского государства. В одних государство вправе оказывать

преимущественную поддержку одному религиозному течению, в других государство вообще не вправе вмешиваться в дела религиозных институтов. Неизменно лишь утверждение о том, что «принцип светскости включает в себя положение о равенстве всех религий перед законом» [8, с. 23].

И. В. Понкин отмечает: «Религиозные объединения должны быть равны перед законом, должны иметь равенство в базовых юридических правах. Но из этого совершенно не следует, что государство должно заботиться об их фактическом равенстве» [9, с. 55].

По нашему мнению, в светском государстве не только все религии должны быть равноудалены от государства, но и органы власти должны быть лишены возможности влиять на религиозную обстановку в обществе, точно так же как религиозные организации должны быть лишены возможности участвовать в политической жизни, их компетенция ограничена духовной сферой. Государству следует осуществлять лишь надзор за законностью деятельности религиозных организаций, а также пресекать создание, деятельность экстремистских и псевдорелигиозных организаций.

Каждое религиозное объединение наделяется равными правами и обязанностями, т.е. между собой религиозные объединения равны. Государство не должно чинить препятствий при реализации законодательно установленных прав любого зарегистрированного в предусмотренном законом порядке религиозного объединения. Однако достичь абсолютного равенства религиозных объединений не так-то просто, ведь, аналогично фактическому неравенству людей, неравны и религии. Характерная черта любой религии – способность распространяться. Поэтому численность последователей той или иной религии – важный показатель, характеризующий религиозное течение. Религии неравны, прежде всего, по этому показателю. Получившие распространение на территории государства религии в прошлом и успешно закрепившиеся на ней изначально находятся в более выигрышном положении, нежели менее распространённые. Государство не вправе оказывать преимущественную поддержку религиозному течению лишь потому, что оно исторически доминирует на территории. У религии не может быть «заслуг» или «способностей», как у человека. Утверждения о «большей полезности» для общества деятельности тех или иных религиозных организаций не имеют под собой значимых оснований. Религиозные организации самостоятельны, обладают собственными целями и методами деятельности, являются продуктом культурной и общественной деятельности.

Если при реализации принципа равенства по иным основаниям неравенство, дифференцированный подход допустимы, то в государственно-конфессиональных отношениях дискриминация приведёт к нарушению рассматриваемого принципа. К примеру, принцип гендерного равенства, закреплённый в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ, имеет исключения. Необратимые, природные отличия мужчины от женщины вносят свои коррективы в правовой статус представителей обоих полов, делая их неравными. Фактическое неравенство инвалида и не инвалида очевидно, спектр фактических возможностей инвалида уже, чем у здорового человека. Отчасти статус выравнивается дополнительными правами, однако некоторые сферы деятельности, например, абсолютно недоступны для инвалидов, и в этой ситуации государство, право бессильны.

Исповедание религии – прежде всего мыслительная деятельность, принятие религиозных догм. Все дееспособные люди, вне зависимости от пола, расы, языка, способны мыслить, ограничение этой возможности физически невозможно, т.е. изначально все мыслящие существа обладают свободой суждений. Верующие и неверующие в равной степени обладают правом выражать, распространять свои убеждения. Свобода вероисповедания предполагает также возможность свободного выражения своих религиозных воззрений, отправление культов, осуществление обрядов. Зачастую именно в этой части прав и свобод наблюдается дискриминация.

Поддержка – финансовая, административная – государством лиц, которые образуют социальную группу по критерию, представляющему собой необратимый, природный признак (инвалидам), – оправдана в разумных пределах. Однако если критерий относительный, может быть изменён по воле лица, то в поддержке нет необходимости. Например, религиозные убеждения – продукт мыслительной деятельности человека, восприятия религиозных догм, их анализ и принятие на веру.

Свобода вероисповедания предполагает внутреннюю свободу (*forum internum*) и внешнюю свободу (*forum externum*) [10, с. 84]. Каждый обладает возможностью изменить свои религиозные воззрения мгновенно, как внутри себя, так и во внешнем проявлении. При этом верующий, перешедший из одной религии в другую, не ощущает изменений в отношении к нему органов власти в светском государстве, эти изменения будут связаны с деятельностью религиозных организаций по отношению к данному человеку. То есть лицо, не являющееся инвалидом, не совершит сознательных действий для фактического становления инвалидом в целях получения, например,

льгот, так как этот процесс необратим и лишит его естественных, полученных от природы возможностей удовлетворения своих потребностей. Выбор религии же отличается от приведённого примера. Изначально в выравнивании статуса мусульманина и православного нет необходимости, переход одного из них в другую веру не должен повлечь изменения объёма его основных прав и обязанностей. Однако если, к примеру, одно из религиозных течений признаётся государственной религией, религиозной организацией, представляющей её, оказывается финансовая помощь из государственного бюджета, созданы условия наибольшего благоприятствования, то, обладая большим ресурсом, эта организация привлечёт больше последователей. В связи с этим возникает дисбаланс в конфессиональной среде общества. Иными словами, практика преимущественной государственной поддержки так называемых «традиционных» религий, которые являют самыми многочисленными, не только нарушает принцип равенства религиозных организаций, но и губительно действует на конфессиональную среду общества. Крупные религиозные организации становятся крупнее и могущественнее, небольшие религиозные организации вытесняются ими, конфессиональное разнообразие сходит на нет. В результате ведущие религиозные организации предпринимают попытки влиять на политику государства, определяя различные её аспекты: культурные, социальные, экономические и т. д.

Полагаем политику преимущественной финансовой и административной поддержки государством религиозных организаций традиционного толка неприемлемой, нарушающей принцип равенства, провозглашённый в Конституции Российской Федерации. Не существует законных оснований, которые могут рассматриваться в качестве причин для предоставления особого статуса религии, в том числе традиционность религии, роль, которую она сыграла в истории страны. Даже многочисленность сторонников религиозного течения не позволяет государству оказывать поддержку этому течению. Полагаем, что в светском государстве органы власти должны дистанцироваться от религиозных организаций, лишь осуществляя надзор за законностью их деятельности.

В атеистическом государстве возможна дискриминация представителей всех религиозных течений, запретительная политика в отношении религиозных организаций. Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии устанавливает запрет на дискриминационное различие лиц, относящих себя к тому или иному верованию, лиц, не относящих себя к тому или иному вероучению, а

также относящихся к вопросу религии безразлично. Светскость государства, таким образом, является гарантией принципа равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии. Запрет на установление обязательной религии, требование равноудалённости конфессий от государства призваны предотвратить клерикализацию государства, при этом гарантируя наделение всех верующих и неверующих равными правами и обязанностями.

Исходя из вышеизложенного, сформулируем определение и раскроем содержание принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии.

Принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии – это конституционный принцип, гарантирующий каждому человеку и гражданину возможность беспрепятственной реализации всех прав и свобод на равных основаниях независимо от отношения к религии, а также защиту от дискриминации по признаку «отношение к религии».

Содержание принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии включает в себя следующие элементы:

1) наделение человека и гражданина равными правами независимо от отношения к религии, создание равных условий для реализации указанных прав;

2) возложение на человека и гражданина равных обязанностей независимо от отношения к религии, создание равных условий для осуществления указанных обязанностей;

3) запрет дискриминации человека и гражданина в зависимости от отношения к религии, т. е. препятствование реализации прав или осуществления обязанностей, а равно возложение дополнительных обязанностей на лицо, группу лиц в объёме, превышающем установленный в законе, в связи с определённым отношением лица, группы лиц к религии;

4) наделение религиозных организаций равными правами независимо от представляемой религии, создание равных условий для реализации указанных прав;

5) возложение на религиозные организации равных обязанностей независимо от представляемой религии, создание равных условий для осуществления указанных обязанностей;

6) запрет дискриминации религиозных организаций в зависимости от представляемой ими религии, т. е. препятствование реализации прав или осуществлению обязательств, а равно возложение дополнительных обязательств на религиозную организацию в объёме, превышающем установленный для других религиозных

организаций, в связи с представлением религиозной организацией определённой религии.

Заключение

Таким образом, принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии является самостоятельным конституционным принципом. Свобода вероисповедания и светскость государства – гарантии принципа равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии. Содержание принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии составляет наделение каждого равным объёмом прав и обязанностей независимо от его отношения к религии и запрет дискриминации по признаку «отношение к религии».

Список литературы

1. Чернов К. А. Принцип равенства : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 230 с.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39, ст. 4465 ; 2016. № 28, ст. 4558.
4. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина в России : понятие, содержание, механизм защиты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 384 с.
5. Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 227 с.
6. Нерсисянц В. С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социс. Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3–15.
7. Со А. А. Свобода вероисповедания и религиозный экстремизм // Власть. 2015. № 6. С. 99–102.
8. Комкова Г. Н. Реализация равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России // Правоведение. 2003. № 1. С. 19–31.
9. Понкин И. В. Современное светское государство : конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 362 с.
10. Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 331 с.

Образец для цитирования:

Илашов Д. Б. Понятие и содержание конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 112–116. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-112-116.

The Concept and the Content of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes towards Religion

D. B. Ilashov

Damir B. Ilashov, ORCID 0000-0003-0042-1553, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, damir.ilashov@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the consideration of the essence of the constitutional principle of equality of rights and freedoms of a person and a citizen regardless of their attitude to religion. **Discussion.** The author of the article made an attempt to determine the legal nature of the constitutional principle of equality of rights and freedoms of man and citizen, regardless of their attitude to religion, to define. The criterion of discrimination is "attitude to religion". The interrelation between the principle of equality of human and civil rights and freedoms is established, regardless of the attitude to religion and freedom of religion. The author justified the difference of discrimination on the basis of "attitude to religion" from other forms of discrimination. **Conclusion.** The definition of the principle of equality of rights and freedoms of man and citizen regardless of the attitude to religion is given. The structure, features of the principle of equality of rights and freedoms of a person and a citizen, regardless of their attitude to religion, are analyzed. The author determines the content of the principle of equality of rights and freedoms of man and citizen, regardless of their attitude to religion.

Key words: rights and freedoms, equality, constitutional principle, freedom of religion.

References

1. Chernov K. A. *Printsip ravenstva: teoretiko-pravovoi analiz* [Principle of equality: theoretical and legal analysis]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2003. 230 p. (in Russian).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
3. On Freedom of Conscience and on Religious Associations. Federal law of 26.09.1997 No. 125-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 39, art. 4465; 2016, no. 28, art. 4558 (in Russian).
4. Komkova G. N. *Konstitutsionnyi printsip ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: poniatie, sodержanie, mekhanizm zaschity* [The constitutional principle of equality of rights and freedoms of man and citizen in Russia: concept, content, mechanism of protection]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2003. 384 p. (in Russian).
5. Shibanova M. A. *Konstitutsionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na svobodu sovesti i veroispovedaniya v sovremennoi Rossii* [The constitutional right to a person and citizen to freedom of conscience and religion in modern Russia]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2009. 227 p. (in Russian).
6. Nersesiants V. S. Law as a proper form for equality, freedom and justice. *Sotsis. Sociologicheskie issledovaniya* [Socis. Sociological research], 2001, no. 10, pp. 3–15 (in Russian).
7. So A. A. Svoboda veroispovedaniya i religiozniy ekstremizm [Freedom of religion and religious extremism]. *Vlast' [Power]*, 2015, no. 6, pp. 99–102 (in Russian).
8. Komkova G. N. Realization of the equality of human rights and freedoms regardless of attitude to religion in modern Russia. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2003, no. 1, pp. 19–31 (in Russian).
9. Ponkin I. V. *Sovremennoe svetskoe gosudarstvo: konstitutsionno-pravovoe issledovanie* [Modern secular state: constitutional legal research]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2005. 362 p. (in Russian).
10. Pchelintsev A. V. *Svoboda veroispovedaniya i religioznye ob#edineniya v Rossiiskoi Federatsii (konstitutsionno-pravovoe issledovanie)* [Freedom of religion and religious unity in the Russian Federation (constitutional legal research)]. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Moscow, 2012. 331 p. (in Russian).

Cite this article as:

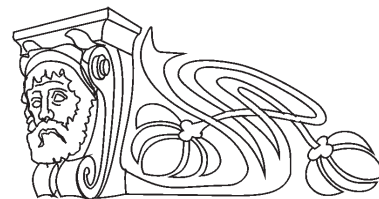
Ilashov D. B. The Concept and the Content of the Constitutional Principle of Equality of Rights and Freedoms of Man and Citizen, Regardless of Attitudes towards Religion. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 112–116 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-112-116.

УДК 342.56

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЬИ

А. Н. Бушкарёв

Бушкарёв Андрей Николаевич, аспирант кафедры конституционного и международного права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, ya.wds05@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации требования к судьям, а также к кандидатам на должность судьи. Подобные требования по своей сути представляют систему ограничений конституционных прав человека и гражданина.

Теоретический анализ. Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что требования, предъявляемые к судье, представляют собой запреты, связанные с приобретением правового статуса судьи, а требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, – ограничения. **Эмпирический анализ,** заключающийся в анализе правоприменительной и, в частности, судебной практики, позволил сделать вывод, что ограничения должны распространяться не только на кандидатов в судьи, но и на действующих судей, а также судей в отставке. Иными словами, несоблюдение ограничений должно рассматриваться как основание не только для отказа в назначении на должность, но и для освобождения от должности судьи. **Результаты.** Проведенное исследование позволяет сделать вывод, о необходимости ввести в Закон о статусе судей общепринятые в законодательстве о противодействии коррупции термины ограничения и запреты, связанные с осуществлением определенных видов публичной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные механизмы, судебная власть, правовой статус судьи, ограничения, запреты.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-117-121

Введение

В юридической доктрине под ограничениями прав принято понимать изъятия из конституционного статуса человека и гражданина [1, с. 256; 2, с. 172–221], нормативное сужение круга возможностей субъекта права [3, с. 7; 4, с. 9], законодательно определенные стеснения правомочий субъекта [5, с. 36]. Ю. Н. Андреев отмечает, что «ограничение прав – это установление границ (пределов) их реализации и осуществления, предусмотренных законом в публичных и частных интересах, сдерживающих (стесняющих) полномочия правообладателей с помощью ограничительных мер (запретов, обязываний, приостановления и т.п.) с целью гармоничного сочетания общественных, государственных и частных интересов» [6, с. 31].

По мнению А. В. Малько, «правовое ограничение – это установленные в праве границы,

в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [7, с. 91]. При этом ученый полагает, что при невыполнении запретами и обязываниями своей функциональной роли в действие вступают другие ограничивающие инструменты – меры защиты (как первичная реакция на факт отклонения от должного поведения, заключающаяся в принуждении обязанного лица выполнить обязанности в соответствии с законом или договором) и меры ответственности, предусматривающие обязанности претерпевать различного рода лишения за те или иные правонарушения [7, с. 107].

Теоретический анализ

Подобная точка зрения, вполне логичная и общепринятая в юридической доктрине, тем не менее, нуждается в определенной коррекции в отношении ограничений и запретов, связанных с выполнением публично значимой профессиональной деятельности, обусловленной реализацией государственно-властных полномочий. Как отмечается в специальной литературе, сводить дисциплинарное принуждение только к дисциплинарной ответственности нельзя. В отечественной доктрине административного права помимо дисциплинарных взысканий среди дисциплинарно-принудительных мер выделяют меры дисциплинарного пресечения [8, с. 24–25; 9], дисциплинарного дестимулирования [10, с. 236] и некоторые другие.

Так, например, С. Е. Чаннов, рассматривая ограничения и запреты, установленные действующим законодательством в отношении государственных и муниципальных служащих, отмечает, что система мер дисциплинарного принуждения, направленных на прекращение служебных отношений, должна иметь под собой презумпцию нелояльности государственного или муниципального служащего, не исполнившего должным образом свою служебную обязанность, нарушившего ограничение или запрет [11, с. 15].

В. А. Козбаненко полагает, что правовые ограничения представляют собой установленные законом пределы, выйти за которые нельзя, но в которых могут совершаться любые действия либо только те, которые предписаны, а все остальные (т.е. непредписанные) запре-

щены. Правовые запреты, с его точки зрения, устанавливаются нормами права и выражаются в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать каких-либо действий в условиях, предусмотренных правовой нормой [12, с. 94].

В современном понимании система ограничений и запретов, связанных с исполнением полномочий органов государственной власти, возникла с принятием Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ограничения и запреты позиционировались данным законом как особый элемент правового статуса государственных гражданских служащих. В дальнейшем, с принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», они были распространены и на иные виды публичной профессиональной деятельности.

В Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) [13] указанные положения были включены в виде требований, предъявляемых к судье (ст. 3), и требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи (ст. 4). Даже поверхностный анализ показывает, что в первую группу входят запреты, связанные с приобретением правового статуса судьи, а во вторую – ограничения. Вместе с тем ограничения должны распространяться не только на кандидатов в судьи, но и на действующих судей, а также судей в отставке. Иными словами, несоблюдение ограничений должно рассматриваться как основание не только для отказа в назначении на должность, но и для освобождения от должности судьи.

Чтобы учесть этот аспект, законодатель предусмотрел соответствующие основания прекращения полномочий судьи в ст. 14 Закона о статусе судей. Однако формулировки указанных оснований не всегда корреспондируют ограничениям, установленным в ст. 4 (требованиям к кандидатам на должность судьи). Так, например, одним из обстоятельств, при наличии которого кандидату должно быть отказано в назначении на должность судьи, является наличие судимости (в том числе снятой или погашенной) либо факта уголовного преследования, которое было прекращено по реабилитирующим основаниям. Тогда как согласно п. 8 ч. 1 ст. 14 полномочия судьи прекращаются в связи со вступлением в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Другими словами, факт уголовного преследования не рассматривается как императивное основание для освобождения от должности судьи.

Разумеется, совершение судьей уголовного преступления само по себе может рассматриваться как дисциплинарный проступок во внеслужебной деятельности, несовместимый с высоким званием судьи. В этом случае дисциплинарная коллегия судей может принять решение о применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Так, например, помощник заместителя председателя Десятого арбитражного апелляционного суда кандидат юридических наук Е. А. Артемьева полагает, что несоблюдение административно-правовых запретов и ограничений, связанных с реализацией статуса судьи, образует состав дисциплинарного проступка, за совершение которого предусмотрена дисциплинарная ответственность в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий [14, с. 138].

Однако, во-первых, применение дисциплинарного взыскания основано на диспозитивных, а не императивных нормах, т.е. всегда существует субъективный фактор. Во-вторых, прекращение уголовного дела даже по реабилитирующим основаниям не дает возможности установить факт вины субъекта преступления. Наконец, в-третьих, решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. Тогда как нарушение ограничений не имеет срока давности.

Эмпирический анализ

Проиллюстрируем вышесказанное на конкретном Решении Верховного Суда РФ от 23.03.2011 № ГКПИ11-214 [15]. Т. В. Нестерова с 1987 г. работала в должности судьи районного суда, 27 сентября 2007 г. ее полномочия судьи были прекращены на основании пп. 1 п. 1 ст. 14 Закона о статусе судей согласно письменному заявлению об отставке.

Решением квалификационной коллегии судей от 11 ноября 2010 г. прекращена отставка судьи Т. В. Нестеровой в связи с тем, что в отношении нее 24 декабря 2009 г. было возбуждено уголовное дело по четырем эпизодам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации (вынесение судьей заведомо неправосудного решения), в последующем по трем эпизодам уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности). Не согласившись с данным решением, Т. В. Нестерова оспорила его в Верховном Суде Российской Федерации.

Верховным Судом РФ было установлено, что постановлением старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации от 31 мая 2010 г. уголовное преследование в отношении Т. В. Нестеровой было частично прекращено с исключением из предъявленного обвинения трех эпизодов (от 11 февраля, 5 и 26 марта 2004 г.) по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ и п. «б» ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, т.е. по нереабилитирующему основанию. Против частичного прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по данному основанию Т. В. Нестерова не возражала.

При этом суд пришел к выводу, что ссылка Т. В. Нестеровой на истечение процессуальных сроков, связанных с применением санкций, не имеет правового значения по настоящему делу. Уголовное дело в отношении нее было возбуждено после ухода в отставку и прекращено по нереабилитирующим основаниям 31 мая 2010 г. Именно с этой даты возникли обстоятельства, свидетельствующие о совершении ею действий, не совместимых со статусом судьи.

Как нам представляется, эта правовая позиция Верховного Суда расходится с буквой закона. В ст. 12.1 Закона о статусе судей прямо говорится, что решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка. Очевидно, что указанные сроки уже истекли к моменту принятия решения квалификационной коллегии судей. Кроме того, в ч. 6 ст. 12.1 содержится прямое указание, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только в течение двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. Совершенно очевидно, что за правонарушение, которое было совершено более шести лет назад, на судью не может быть наложено дисциплинарное взыскание.

Подобная ситуация возникает в связи со смешением конструкций дисциплинарной ответственности и ограничений, связанных со статусом судьи. В частности, Верховный Суд в рассмотренном выше деле помимо прочего указал, что по смыслу п. 1 ст. 4 Закона о статусе судей, устанавливающего требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, не может быть судьей гражданин Российской Федерации, уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим

основаниям. Это требование распространяется и на лиц, наделенных статусом судьи. Действительно, было бы вполне логично, если бы данное обстоятельство распространялось не только на кандидатов в судьи, но и на действующих судей, однако буквальное толкование Закона не позволяет сделать такой вывод.

То же касается и некоторых иных требований к кандидатам в судьи. Например, не может претендовать на замещение должности судьи гражданин, состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. Между тем в качестве основания прекращения полномочий судьи, согласно Закону, может быть лишь вступление в законную силу судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Более того, если гражданин, замещающий должность судьи, будет поставлен на учет в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, это нельзя рассматривать как дисциплинарный проступок, поскольку в ряде случаев невозможно установить наличие его вины в этом.

Результаты

Как нам представляется, для того чтобы элиминировать указанные проблемные аспекты в данной сфере, необходимо ввести в Закон о статусе судей общепринятые в законодательстве о противодействии коррупции термины ограничения и запреты, связанные с осуществлением определенных видов публичной профессиональной деятельности. О необходимости данного шага свидетельствует и практика Верховного Суда Российской Федерации. Так, например, в своем Решении от 15.12.2006 № ГКПИ06-1473 Суд прямо указал, что требования, предъявляемые к судьям, по своей правовой природе являются ограничениями, установленными нормами Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Список литературы

1. *Эбзеев Б. С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. 384 с.
2. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997. 304 с.
3. *Беломестных Л. Л.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 20 с.

4. Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
5. Снежко О. А. Пределы законодательных ограничений социальных прав // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2011. № 2 (81). С. 34–46.
6. Андреев Ю. Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011. 400 с.
7. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. 250 с.
8. Адушкин Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР / под ред. В. М. Манохина. Саратов, 1986. 128 с.
9. Буравлев Ю. М. Проблемы правового регулирования дисциплинарного принуждения в системе государственной службы России // Юридический мир. 2008. № 10 (142). С. 56–58.
10. Тимошенко И. В. Административно-процессуальная деятельность (административный процесс). Ростов н/Д, 2007. 350 с.
11. Чаннов С. Е. Дисциплинарное принуждение как средство обеспечения служебных правоотношений : современное состояние и перспективы // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 13–18.
12. Козбаненко В. А. Правовой статус государственных гражданских служащих : структура и содержание. М., 2003. 156 с.
13. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 1 (ч. 1), ст. 46.
14. Едкова Т. А. Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 137–144.
15. Решение Верховного Суда РФ от 23.03.2011 № ГКПИ11-214. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Образец для цитирования:

Бушкарев А. Н. Ограничения и запреты, связанные с осуществлением полномочий судьи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 117–121. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-117-121.

The Restrictions and the Bans Connected with Implementation of Powers of the Judge

A. N. Bushkarev

Andrey N. Bushkarev, ORCID 0000-0002-1396-0671, Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya Str., Saratov, 410031, Russia, ya.wds05@yandex.ru

Introduction. In article the requirements to judges and also to candidates for the judge's position provided by the current legislation of the Russian Federation are considered. Similar requirements inherently represent the system of restrictions of constitutional rights of the person and citizen. **Theoretical analysis.** The analysis of the current legislation allows to draw a conclusion that requirements imposed to the judge represent the bans connected with acquisition of legal status of the judge, and requirements imposed to candidates for the judge's position – restrictions. **Empirical analysis** consisting in the analysis law-enforcement and, in particular, jurisprudence has allowed to draw a conclusion that restrictions have to extend not only to candidates for judges, but also to effective judges and also judges in resignation. In other words, not observance of restrictions has to be considered not only as the basis for refusal in appointment to the post, but also as the basis of dismissal of the judge. **Results.** The conducted research allows to draw a conclusion, on need to enter into the Law on the status of judges the standard terms of restriction and the bans in the legislation on anti-corruption connected with implementation of certain types of public professional activity.

Key words: corruption, anti-corruption mechanisms, judicial authority, legal status of the judge, restriction, bans.

References

1. Ebezev B. S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obiazannosti* [The personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. Moscow, 2007. 384 p. (in Russian).
2. Voevodin L. D. *Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii* [The legal status of the personality in Russia. Education guidance]. Moscow, 1997. 304 p. (in Russian).
3. Belomestnykh L. L. *Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina (teoreticheskiy aspekt)* [Restriction of the rights and freedoms of the person and citizen (theoretical aspect)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2003. 20 p. (in Russian).
4. Troickaya A. A. *Konstitutsionno-pravovye predely i ogranicheniya svobody lichnosti i publichnoy vlasti* [Constitutional and legal limits and restrictions of personal freedom and public power]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2009. 24 p. (in Russian).
5. Snezhko O. A. *Predely zakonodatel'nykh ogranicheniy sotsial'nykh prav* [Limits of legislative restrictions of the social rights]. *Sravnitel'noe Konstitutsionnoe Obozrenie*, 2011, no. 2 (81), pp. 34–46 (in Russian).
6. Andreev Yu. N. *Ogranicheniya v grazhdanskom prave Rossii* [Restrictions in civil law of Russia]. St. Petersburg, 2011. 400 p. (in Russian).
7. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in the right]. Moscow, 2004. 250 p. (in Russian).
8. Adushkin Yu. S. *Distiplinarnoe proizvodstvo v SSSR* [Disciplinary production in the USSR. Ed. by V. M. Manokhin]. Saratov, 1986. 128 p. (in Russian).

9. Buravlev Yu. M. Problemy pravovogo regulirovaniya distsiplinarnogo prinuzhdeniya v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossii [Problems of legal regulation of disciplinary coercion in the system of public service of Russia]. *Yuridicheskiy mir* [Legal world], 2008, no. 10 (142), pp. 56–58 (in Russian).
10. Timoshenko I. V. Administrativno-protsessual'naya deiatel'nost' (administrativnyi process) [Administrative and procedural activity (administrative process)]. Rostov on Don, 2007. 350 p. (in Russian).
11. Channov S. E. Distsiplinarnoe prinuzhdenie kak sredstvo obespecheniya sluzhebnykh pravootnosheniy: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Disciplinary coercion as instrument for ensuring of office legal relationship: current state and prospects]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2012, no. 7, pp. 13–18 (in Russian).
12. Kozbanenko V. A. *Pravovoi status gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhaschikh: struktura i sodержanie* [Legal status of the public civil servants: structure and contents]. Moscow, 2003. 156 p. (in Russian).
13. On the status of judges in the Russian Federation. Law of the Russian Federation of 26.06.1992 No. 3132-1 (an edition of 28.12.2016). *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 30, art. 1792; *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 1 (pt. 1), art. 46 (in Russian).
14. Edkova T. A. Obsuzhdenie doktriny zapretov v administrativnom prave [Discussion of the doctrine of the bans in administrative law]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2013, no. 8 (200), pp. 137–144 (in Russian).
15. The decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.03.2011 No. ГКПИ11-214. *АТР «Консультант»* [electronic resource] (in Russian).

Cite this article as:

Bushkarev A. N. The Restrictions and the Bans Connected with Implementation of Powers of the Judge. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 117–121 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-117-121.

УДК 342.737

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Д. А. Савченко

Савченко Дарья Алексеевна, аспирант кафедры конституционно-го и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, darya.mazina@mail.ru

Введение. Военнослужащие относятся к категории граждан, которым гарантируется предоставление жилых помещений государством. Гарантии жилищных прав военнослужащих обусловлены их специальным статусом. В данной статье основное внимание автора уделяется вопросам специального статуса военнослужащих и реализации ими права на жилище. **Обсуждение.** Особый правовой статус военнослужащих подразумевает законодательное ограничение некоторых их прав и свобод, а также предоставление дополнительных мер социальной поддержки. Одним из наиболее значимых для военнослужащего и членов его семьи социально-экономических прав можно назвать право на обеспечение жильем. Исследуются некоторые аспекты правового регулирования жилищных прав военнослужащих, рассматриваются особенности реализации таких прав. Сформулированы основные проблемы практики реализации в данной сфере.

Заключение. В статье проанализировано конституционное право граждан на жилище, особенности его реализации в отношении военнослужащих, рассмотрены некоторые проблемы и противоречия правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: военнослужащие, гарантии, регулирование, право, реализация, жилые помещения.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-122-124

Введение

В Российской Федерации наряду с реформированием различных сфер общественной жизни продолжается военная реформа, главным направлением которой выступает совершенствование процесса организации и прохождения военной службы гражданами. Модернизация правового регулирования таких отношений имеет особое значение, поскольку военнослужащим принадлежит важнейшая роль в решении задач обороны и безопасности государства.

Статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [1] предусматривает исчерпывающий перечень специальных форм реализации права военнослужащих на жилые помещения, что позволяет сделать вывод о самостоятельности права военнослужащих на жилье по сравнению с общим правом, которое закрепляется ст. 40 Конституции РФ [2].

Обсуждение

Военнослужащие относятся к категории граждан, которым гарантируется предоставле-

ние жилых помещений государством. Гарантии жилищных прав военнослужащих обусловлены их специальным статусом.

Право военнослужащих на жилище является неотъемлемой частью их конституционно-правового статуса, реализация которого должна осуществляться на основе действующего федерального законодательства в рамках приоритетных национальных программ.

На протяжении многих лет порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями менялся в зависимости от финансовых возможностей федерального бюджета и от состояния экономики на основании действующей нормативно-правовой базы. Несомненно, надежность социальных гарантий военнослужащих является одним из самых весомых факторов укрепления Вооруженных сил Российской Федерации, влияющим не только на престиж воинской службы, но и на состояние боеготовности.

Государство гарантирует военнослужащим обеспечение жилыми помещениями в различных формах:

- обеспечение служебным жилым помещением на период военной службы;
- предоставление военнослужащим денежной компенсации за наем жилого помещения при отсутствии возможности обеспечения воинской части служебным жилым помещением;
- обеспечение военнослужащих, признанных нуждающимися в законном порядке, жилым помещением, находящимся в федеральной собственности [3, ст. 51];
- стабильное пользование занимаемым жилым помещением;
- приобретение жилого помещения в собственность в соответствии с законодательством.

Военнослужащие относятся к числу лиц, которые находятся под особой защитой государства и имеют полное право на бесплатное получение жилья в порядке, установленном действующим законодательством [1, п. 1 ст. 15]. Такое право не лишает военнослужащих при желании на приобретение жилья в других формах, установленных законодательством.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П отмечалось: «...переложив обязанность по обеспечению жильем граждан, выполнивших возлагавшиеся на них

по контракту обязанности военной службы, с органов местного самоуправления на федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральный законодатель не определил условия и порядок их обеспечения жильем, что требует... устранения пробела в правовом регулировании. В противном случае появляется опасность недопустимого в правовом государстве произвольного усмотрения органов исполнительной власти в сфере реализации жилищных прав указанной категории граждан» [4]. Кроме того, особый социальный статус военнослужащих подчеркнут в Постановлении органа конституционного контроля от 16.11.2017 № 29-П [5].

В п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [1] указано, что при увольнении с военной службы граждан, имеющих продолжительность военной службы 10 или более лет по достижению ими предельного возраста пребывания на военной службе, в связи с организационно-штатными мероприятиями или состоянию здоровья, и членов их семей в случае перемены места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти либо федеральными государственными органами, в которых предусматривается военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, включая выдачу государственных жилищных сертификатов.

Относительно новой и прогрессивной формой государственной помощи военнослужащим в решении ими жилищного вопроса является участие в ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, которая была введена Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» [6]. Необходимость принятия указанной системы связана с ограниченной возможностью государства в решении проблем военнослужащих, связанных с обеспечением жилыми помещениями.

Основная идея данной системы заключается в том, что в процессе прохождения военной службы у каждого из военнослужащих-участников НИС формируются жилищные накопления за счет средств федерального бюджета; по истечении некоторого времени им предоставляется возможность воспользоваться целевым жилищным займом для приобретения ими жилья (включая ипотечный кредит).

На основании абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [1] военнослужащие не могут быть уволены без их согласия без предоставления им жилого помещения или

жилищной субсидии. Военнослужащий вправе получить жилое помещение в любом выбранном им месте постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 указанного Закона.

Проблема реализации права военнослужащих на предоставление им жилья указывает на необходимость совершенствования законодательства в данной области правоотношений.

Заключение

Таким образом, особый правовой статус военнослужащих подразумевает законодательное ограничение некоторых их прав и свобод, а также предоставление дополнительных мер социальной поддержки. Одним из наиболее значимых для военнослужащего и членов его семьи социально-экономических прав можно назвать право на обеспечение жильем. Гарантированное государством специальное право военнослужащих на жилище зачастую нарушается, а следовательно, подлежит защите. По данным председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, каждое четвертое заявление в суды связано с необеспечением военнослужащих жильем [7]. Следует отметить, что не каждый военнослужащий при нарушении его прав готов обратиться в суд. Потому конфликтных ситуаций, связанных с обеспечением жильем военнослужащих, намного больше статистических данных.

Список литературы

1. О статусе военнослужащих : федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 01.07.2017, с изм. от 16.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 22, ст. 2331 ; 2017, № 27, ст. 3945.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005, № 1 (ч. 1), ст. 14 ; Рос. газ., 2017. 22 дек.
4. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П // Рос. газ. 2007. 11 апр.

5. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина М. В. Фокина : постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2017 № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 48, ст. 7300.
6. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : федер. закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3532 ; 2017. № 31 (ч. I), ст. 4816.
7. Мухин В. Судебные издержки военной реформы // Независимое военное обозрение. 2012. 18 марта. С. 19–23.

Образец для цитирования:

Савченко Д. А. Конституционное право военнослужащих на жилище: вопросы правового регулирования и реализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 122–124. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-122-124.

Constitutional Law of Military Servicemen for Housing: Questions of Legal Regulation and Implementation

D. A. Savchenko

Darya A. Savchenko, ORCID 0000-0003-0255-7446, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, darya.mazina@mail.ru

Introduction. Military personnel belongs to the category of citizens to whom granting premises by the state is guaranteed. Guarantees of the housing rights of the military personnel are caused by their special status. In this article, the author focuses on the special status of servicemen and the realization of their right to housing. **Discussion.** Special legal status of the military personnel means legislative restriction of some of their rights and freedoms and also granting additional measures of social support. One of the most significant for the serviceman and members of his family of the social and economic rights can call the right for provision of housing. The examines some aspects of the legal regulation of housing rights of servicemen, examines the specifics of the realization of such rights. Within the framework of this article, the main problems of implementation practice in this area are formulated. **Conclusion.** The article analyzes the constitutional right of citizens to housing, the specifics of its implementation with regard to servicemen, examines some problems and contradictions in the legal regulation in this sphere.

Key words: servicemen, guarantees, regulation, law, realization, living quarters.

References

1. On the status of servicemen. Federal law of 27.05.1998 No. 76-FZ (an edition of 01.07.2017, with amendment of 16.11.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 22, art. 2331; 2017, no. 27, art. 3945 (in Russian).
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
3. Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 No. 188-FZ (an edition of 31.12.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 1 (pt. 1), art. 14; *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2017, 22 December (in Russian).
4. In the case on the verification of the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 14 of Article 15 of the Federal law «On the Status of Servicemen» and paragraph 8 of the Rules for the Issue and Repayment of State Housing Certificates within the framework of the implementation of the subprogram «State Housing Certificates» for 2004–2010 that is part of the federal target program «Housing» for 2002–2010, in connection with the complaints of several citizens. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.04.2007 No. 5-P. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2007, 11 April (in Russian).
5. On the case of check of constitutionality of the paragraph of the first paragraph 2 of article 15.1 of the Federal law «About the Status of the Military Personnel» in connection with the complaint of the citizen M. V. Fokin. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16.11.2017 No. 29-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 48, art. 7300 (in Russian).
6. About the accumulative-mortgage system of housing support of servicemen. Federal law of 20.08.2004 No. 117-FZ (an edition of 29.07.2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 34, art. 3532; 2017, no. 31 (pt. I), art. 4816 (in Russian).
7. Mukhin V. Sudebnye izderzhki voennoi reformy [Legal costs of military reform]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent Military Review], 2012, 18 March, pp. 19–23 (in Russian).

Cite this article as:

Savchenko D. A. Constitutional Law of Military Servicemen for Housing: Questions of Legal Regulation and Implementation. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 122–124 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-1-122-124.